

Русское географическое общество

Топонимия Ближнего Зарубежья:
100 лет переименований

Атлас-справочник

Москва
2020

УДК 912.44:81'373.21(474/479.2+574/575)
ББК 26.89:81.2-3(2А/Я)я6
Т58

Руководитель проекта: д.г.н. В.Н. Калуцков

Научный редактор: д.г.н. В.Н. Калуцков

Авторы текстов: Т.И. Герасименко (6), В.Н. Калуцков (введение, 2.2.–2.6., 3, 4, заключение),
О.В. Коломейцева (3, 4), И.И. Митин (1, 2, заключение), М.М. Морозова (приложение 1),
Н.Ю. Святоха (6), А.Н. Ямсков (5)

Литературный редактор: М.М. Морозова

Автор карт: В.М. Матасов

Рецензенты:

Ю.А. Веденин, д.г.н., профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории геополитических исследований Института географии РАН, зам. председателя Союза краеведов России, председатель правления Общества изучения русской усадьбы

В.Н. Стрелецкий, д.г.н., заведующий отделом социально-экономической географии Института географии РАН, председатель Комиссии истории географических знаний и исторической географии Московского отделения РГО

Топонимия Ближнего Зарубежья: 100 лет переименований. Атлас-справочник / Науч. ред. В.Н. Калуцков; авт.: Т.И. Герасименко, В.Н. Калуцков, О.В. Коломейцева, В.М. Матасов, И.И. Митин, М.М. Морозова, Н.Ю. Святоха, А.Н. Ямсков. – М.: б.и., 2020. – 255 с. – ISBN 978-5-6044923-0-7

Атлас-справочник содержит уникальную информацию об изменениях культурного пространства стран Ближнего Зарубежья в XX–XXI вв. справочный материал сопровождаются аналитические обзоры по тенденциям и особенностям переименований в разных регионах и странах постсоветского пространства. Для каждой из 16-ти стран составлена карта частотности переименований областных и районных центров.

Для специалистов в области культурной и гуманитарной географии, регионоведения и краеведения, картографии, а также широкого круга читателей, интересующихся географическим разнообразием стран-соседей нашей Родины.

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке
Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»
(грантовый проект №20/2019-И «Чтобы помнили...»: создание атласа-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья)»*

Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

ISBN 978-5-6044923-0-7

9 785604 492307 >

© В.Н. Калуцков, научный редактор, 2020

© Т.И. Герасименко, В.Н. Калуцков, О.В. Коломейцева,
В.М. Матасов, И.И. Митин, М.М. Морозова, Н.Ю. Святоха,
А.Н. Ямсков, авторы, 2020

© И.И. Митин, издатель, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. Культурно-географические атласы в контексте атласной картографии	7
1.1. Географические атласы и культурная география	8
1.2. Между историко-культурными атласами и региональными энциклопедиями	9
1.3. От культурно-географических карт к атласам?	11
1.4. Культурная география и ментальные карты	13
2. Переименования и концептуализация географического пространства Ближнего Зарубежья: теоретико-методологические, методические и историко-культурные аспекты	17
2.1. Культурная география и критическая топонимика о переименованиях географических объектов	18
2.2. Теоретические основания проекта	21
2.3. Подходы к систематизации переименований географических объектов	26
2.4. Методологические принципы культурно-географической атласной картографии	29
2.5. Методические аспекты культурно-географической атласной картографии	31
2.5.1. Методика создания карты «Изменение городской топонимии страны»	31
2.5.2. Методика создания справочника «Изменение названий столиц, областных и районных центров стран Ближнего Зарубежья»	32
2.6. Культурно-географическое районирование Ближнего Зарубежья	33
2.6.1. Ближнее Зарубежье как культурно-географический феномен	33
2.6.2. Ближнее Зарубежье в политико-географическом отношении	36
2.6.3. Культурно-географические регионы Ближнего Зарубежья	39
3. Изменение топонимии Восточноевропейского региона в XX–XXI веках	42
3.1. Геоистория региона	43
3.2. Основные региональные тенденции переименований (по странам)	44
3.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Восточноевропейского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)	48
3.4. <i>Белоруссия: изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках¹</i>	49
3.5. <i>Молдавия, включая непризнанную Приднестровскую Молдавскую Республику: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	54
3.6. <i>Украина, включая непризнанные Донецкую и Луганскую народные республики: изменения названий областных центров в XX–XXI веках</i>	60
4. Изменение топонимии Прибалтийского региона в XX–XXI веках	65
4.1. Геоистория региона	66
4.2. Основные региональные тенденции переименований	66
4.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Прибалтийского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)	68
4.4. <i>Латвия: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	69
4.5. <i>Литва: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	75
4.6. <i>Эстония: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	78

¹ Курсивом в Содержании выделены основные справочные подразделы атласа-справочника по странам

5. Изменение топонимии Закавказья в XX–XXI веках	83
5.1. Геоистория региона	84
5.2. Основные региональные тенденции переименований (по странам)	97
5.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Закавказья (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)	108
5.4. <i>Абхазия: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	110
5.5. <i>Азербайджан: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	114
5.6. <i>Армения: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	130
5.7. <i>Грузия: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	139
5.8. <i>Южная Осетия: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках</i>	150
6. Изменение топонимии Казахстано-Среднеазиатского региона в XX–XXI веках	153
6.1. Геоистория региона	154
6.2. Основные региональные тенденции переименований (по странам)	157
6.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Казахстано-Среднеазиатского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)	161
6.4. <i>Казахстан: изменения названий областных центров в XX–XXI веках</i>	163
6.5. <i>Киргизия: изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках</i>	167
6.6. <i>Таджикистан: изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках</i>	172
6.7. <i>Туркмения: изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках</i>	179
6.8. <i>Узбекистан: изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках</i>	186
Заключение	194
Литература	197
Приложения	225
Приложение 1. Художественная литература и топонимия Ближнего Зарубежья	226
Приложение 2. Советские топонимические инновации и реликты в странах Ближнего Зарубежья (на материалах именной топонимии)	251

Введение

*Как центр культурный, вырос Юрьев,
Такой радушный и живой.
Он, переименованный из Дерпта,
Немецкий дух не угасил.*

«Юрьев» И. Северянин

В послевоенное время жители одной северной деревни под названием *Поганца* обратились к властям с просьбой о её переименовании, посчитав его обидным и неблагозвучным. Власти удовлетворили их просьбу, присвоив деревне имя *Городецк*.

К сожалению, не нашлось историка или краеведа, которые бы объяснили селянам, что прежнее название деревни *Сура Поганая* и что в этом названии нет ничего предосудительного (слово *поганый* означало «некрещеный, языческий»). В результате потерял целый пласт исторической и этнокультурной информации о том, как происходило крещение жителей края (православная *Сура* на одном берегу реки и языческая *Сура Поганая* – на другом), о том, что ныне русский регион был когда-то полиэтничным: язычниками в этих местах, как правило, называли представителей финно-угорских народов и т.д.

Переименование места приводит не только к утратам, оно нередко маркирует новый этап в его развитии. Три названия *Петербург – Петроград – Ленинград* означают разные этапы в развитии города, учитывая его столичный статус, это три этапа в истории всей страны.

Переименование – это не просто замена на географической карте одного слова на другое. Это и смена имени – нередко очень болезненная – общественного имени, названия и самоназвания сообщества, которая ведет к формированию новой региональной или городской идентичности.

Переименование представляет собой важную культурно-географическую проблему: оно ведет к изменению ландшафта города, а в ситуации массовых переименований – культурного пространства страны и её регионов.

Предлагаемый вниманию читателя атлас-справочник охватывает территорию Ближнего Зарубежья – стран, которые длительное время были в составе одного государства и испытывали сходные культурные инновации.

Временной охват исследования – XX – начало XXI века – определяется двумя крупными историческими событиями (1917 и 1991 гг.), которые сформировали новые территории России и её соседей.

Основным материалом для исследования послужили переименованные статусные поселения – областные, районные центры, города республиканского подчинения. Тема внутригородских переименований в настоящей работе не рассматривается.

Атлас-справочник «Топонимия Ближнего Зарубежья: 100 лет переименований» состоит из введения, шести разделов, заключения и двух приложений.

В первом разделе «Культурно-географические атласы в контексте атласной картографии» на основе анализа большого материала показаны проблемы становления культурно-географического картографирования в нашей стране, а также предложены перспективные направления его развития.

Второй раздел «Переименования и концептуализация географического пространства Ближнего Зарубежья: теоретико-методологические, методические и историко-культурные аспекты» посвящен теоретическим и методологическим основаниям настоящей работы. В результате культурно-географического районирования Ближнего Зарубежья выделяется 4 региона – Восточноевропейский, Прибалтийский, Закавказский и Казахстанско-Среднеазиатский.

Соответственно сформировано 4 региональных раздела атласа-справочника.

В третьем разделе «Изменение топонимии Восточноевропейского региона в XX–XXI веках» раскрываются региональные особенности изменения названий на Украине, в Белоруссии и Молдавии. При этом случай Украины рассматривается только для областных центров, а для Белоруссии и Молдавии – областных и районных центров.

В четвертом разделе «Изменение топонимии Прибалтийского региона в XX–XXI веках» рассматриваются переименованные районные центры Латвии, Литвы и Эстонии.

Пятый раздел «Изменение топонимии Закавказского региона в XX–XXI веках» посвящен проблеме переименований одного из самых сложных регионов Ближнего Зарубежья. Собран и систематизирован материал по пяти странам региона – Абхазии, Азербайджану, Армении, Грузии и Южной Осетии.

В разделе «Изменение топонимии Казахстанско-Среднеазиатского региона в XX–XXI веках» исследуется динамичное геокультурное пространство Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Переименования в Казахстане анализируются только для областных центров, а для всех других стран – областных и районных центров.

В приложении 1 «Художественная литература и топонимия Ближнего Зарубежья» раскрывается важная тема роли русской литературы в сохранении топонимического и культурного наследия.

В приложении 2 «Советские топонимические инновации и реликты в странах Ближнего Зарубежья» приведены карты именной топонимии разных временных срезов.

Междисциплинарному характеру выполненного исследования соответствует и состав авторского коллектива, в который вошли культургеографы, ландшафтоведы, этнологи, культурологи и филологи.

Авторы выражают искреннюю благодарность коллегам, поддержавшим реализацию проекта: Л.Н. Зинчук, начальнику отдела картографических изданий РГБ, за консультации по проблематике переименований; В.Н. Федорко, доктору философии (PhD) по географическим наукам, за консультации по топонимии Узбекистана; А.А. Герцену, кандидату географических наук, за консультации по топонимии Молдавии; Д.Ж. Искалиеву, аспиранту Оренбургского государственного университета, за систематизацию материала по топонимии Казахстана.

РАЗДЕЛ 1

**Культурно-географические атласы в
контексте атласной картографии**

1.1. Географические атласы и культурная география

Согласно классическому определению, атлас – это «систематическое собрание карт, выполненное по единой программе как целостное произведение» [Картоведение ... , 2003, с. 239; Салищев, 1982, с. 141]. При этом классификация атласов «строится соответственно классификации географических карт» [Салищев, 1982, с. 141]. Исходя из этого, вопрос о культурно-географических атласах и выявлении их специфики и соответствующих подходов, лежит в плоскости содержательной классификации атласов.

В соответствии с общепринятой классификацией атласы *по содержанию* подразделяются на общегеографические, физико-географические, социально-экономические и общие комплексные [Салищев, 1982, с. 141–142]. В структуре физико-географических и социально-экономических атласов выделяют *отраслевые* атласы, освещающие только одну отдельно взятую субдисциплину физической или социально-экономической географии. Часто выделяют и общее название указанных двух подгрупп атласов – *тематические* [Салищев, 1982, с. 142].

В этой классификации *нет места* культурно-географическим атласам. В то же время, очевидно, присутствует отсылка к классификации географических субдисциплин как основе выделения различных типов атласов по содержанию.

Несколько отличным образом описывает по сути *ту же* классификацию географических атласов А.М. Берлянт. Он называет отдельно конечный список отраслевых физико-географических и социально-экономических атласов, а также добавляет отдельно от них атласы исторические и эколого-географические [Картоведение ... , 2003, с. 244]. В этом случае среди социально-экономических атласов названы некие *атласы «культуры»* [Картоведение ... , 2003, с. 244] – впрочем, без упоминания конкретных примеров в соответствующем разделе.

Предполагаем, исходя из вышесказанного, что выделение отдельных отраслевых (тематических) атласов по культурной географии обусловлено конвенциональным статусом *культурной географии* как таковой. В советской географии выделение культурной географии до 1980-х годов оставалось на уровне деклараций о необходимости её создания [Митин, 2011]. Только в 1980-е начинается институционализация этой географической субдисциплины под названием «география культуры» [Агафонов, 1984; Дмитревская, Дмитревский, 1983; Дружинин, 1989]. Культурная география в современном понимании как «междисциплинарное научное направление, объектом изучения которого является пространственное разнообразие культуры и её распространение по земной поверхности», формируется только в 1990-е годы [Стрелецкий, 2002, с. 18]. В это время её потенциальная предметная область, наконец, расширяется по сравнению с первыми определениями «географии культуры» и начинает включать в себя изучение «представлений о географическом пространстве в разных культурных контекстах, образов различных местностей и территорий, отношения местных сообществ к той природной и социальной среде, в которой живут люди – носители той или иной культуры» [Стрелецкий, 2002, с. 18]. Таким образом, в «поле зрения» культурной географии включается зарождающаяся и активно развивающаяся в России гуманитарная география в узком смысле этого термина [Митин, 2012]. Это направление, «в фокусе внимания которого находятся всевозможные интерпретации пространства и места индивидами и группами людей – прежде всего ментальные представления о пространстве» [Митин, 2012, с. 2], фактически замещает культурную географию в российском научном поле. Подробнее история развития, институционализации и содержательного дрейфа культурной географии в России описана А.Г. Дружининым, В.Н. Стрелецким, И.И. Митиным [Дружинин, Стрелецкий, 2015; Митин, 2011; 2012; Стрелецкий, 2001; 2008].

В ходе институционализации и становления культурной географии в описанном выше смысле и форме в России логично было бы ожидать возникновения специфических подходов к тематическому картографированию в рамках этой субдисциплины и, соответственно, появления обозначенных в классификации А.М. Берлянта культурно-географических атласов. Анализ соответствующей литературы посвящён следующий раздел.

1.2. Между историко-культурными атласами и региональными энциклопедиями

Анализ литературы, изданной в России в последнюю четверть века, показывает, что, несмотря на высказанную выше гипотезу, ни одного атласа, который бы назывался именно культурно-географическим, строго говоря, в свет *не вышло*.

В то же время появилось несколько типов изданий, содержащих культурно-географическую информацию среди других данных и/или карт.

Наиболее близкой к тому, что можно было бы назвать культурно-географическим атласом (или, следуя терминологии А.М. Берлянта, атласом культуры), следует признать **серию атласов С.Я. Сущего, посвящённых истории русской культуры** [Сущий, 1998; 1999; 2000; 2011].

На примере «Атласа русской культуры XVI–XVIII веков» [Сущий, 1999] видно, что издание построено, прежде всего, по *историческому* принципу. Подавляющее большинство карт органично встроено в текст повествования, в котором рассматривается расселение населения, развитие городов и становление письменной, художественной, музыкальной культуры в соответствующие столетия отечественной истории. Преобладает такой способ картографического изображения, как *значки*: ими могут быть показаны, например, крупнейшие по численности населения города XVI века с указанием времени их возникновения, центры литературной работы с указанием количества известных книжников, центры художественной жизни XVI века с выделением нескольких типов художественных произведений.

Интересной находкой атласов следует признать попытку создания *комплексных* (интегральных) культурно-географических карт. Так, на карте «Крупнейшие культурные центры Руси XVI века» (рис. 1) значками с выделением отдельных секторов показано развитие в отдельных городах художественной, письменной, архитектурной и других направлений культуры [Сущий, 1999, с. 36–37]. Дополнительно визуализирован расчёт на основе авторской количественной методики «интегрального объёма культурного потенциала». Показаны статусные уровни достижений отдельных направлений культуры и религиозной жизни городов.

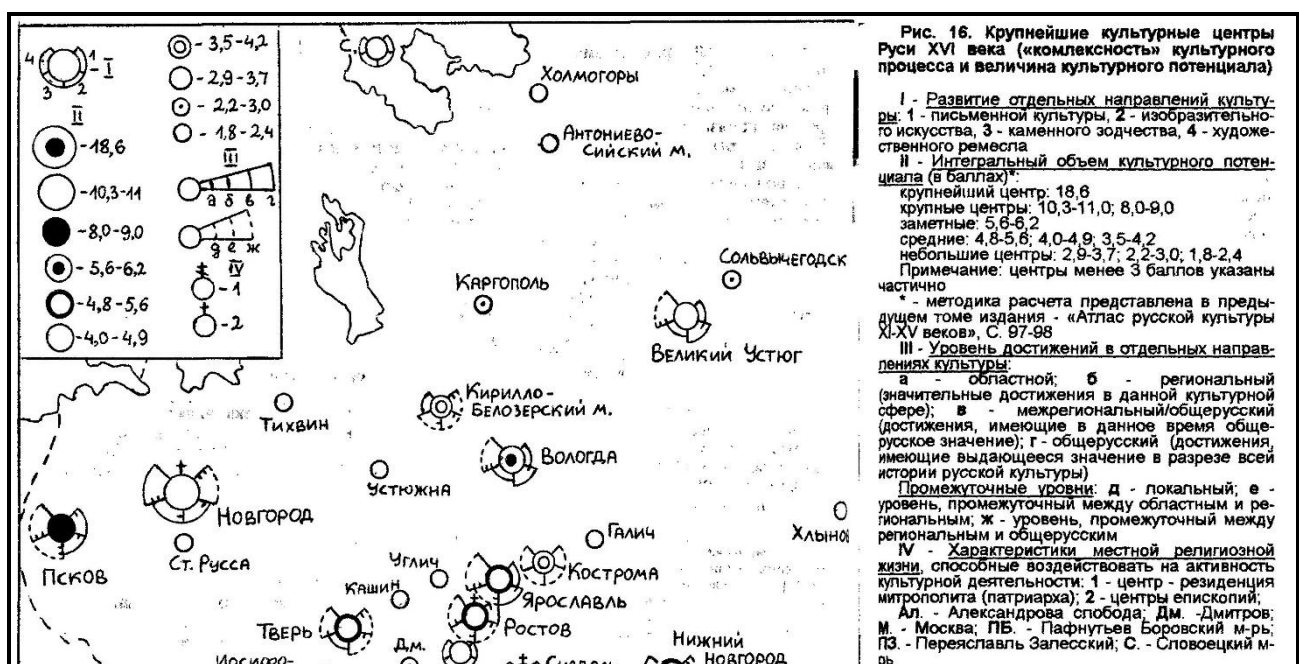

Рис. 1. Фрагмент карты «Крупнейшие культурные центры Руси XVI века» [Сущий, 1999, с. 36–37]

Вместе с тем, с одной стороны, атласы серии содержат довольно значительное количество социально-географической информации и карт, в частности, по истории заселения территории, «стандартные» карты плотности расселения и городов, их этнического состава, выделяющиеся среди современных, прежде всего, своей историко-географической направленностью – они составлены по отдельным векам и десятилетиям. С другой стороны, во многих разделах (например, о музыкальной культуре) текстовая подача материала преобладает над картографической. Иногда и выбранные показатели для картографического изображения вызывают вопросы и не соответствуют современному пониманию культуры – например, «количество авторских человекодесятилетий» для отображения развития светской литературы [Суций, 1999, с. 125].

На редких картах атласов применяются отличные от значков способы картографического изображения. Например, карты раздела «Архитектура». Здесь картодиаграммами показано количество каменных строений по губерниям [Суций, 1999, с. 146–147]. В то же время многие подобные карты, очевидно, повторяют похожие карты распределения учреждений и артефактов культуры по единицам административно-территориального деления, принятые в комплексных региональных атласах. Так, например, на карте библиотек картодиаграммы указывают на число библиотек нескольких видов по губерниям Российской империи в 1910 году [Суций, 2000, с. 64–65].

Гораздо более значительный пласт имеющих отношение к культурной географии атласных изданий составляют так называемые **историко-культурные атласы**. Это достаточно распространённый тип регионального издания [Историко-культурный атлас Бурятии, 2001; Историко-культурный атлас г. Ухты, 2009; Историко-культурный атлас Республики ... , 1997, Историко-культурный энциклопедический ... , 2007; Атлас культурной ... , 2014; Суханова, 2009], оправданность самого термина «атлас» с учётом приведённого выше определения варьирует от удовлетворительной до минимальной.

Обширный *картографический* материал содержит трёхтомный «Атлас объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) города Москвы» [Атлас объектов ... , 2008]. Это энциклопедическое издание, первый том которого составлен из фрагментов десятка исторических карт города, разделённых по историческому административно-территориальному делению (рис. 2). Оставшиеся два тома содержат традиционную географическую основу с выделенными цветом памятниками культурного наследия и зонами охраны. Типов карт в атласе, таким образом, всего два; способы картографического изображения не отличаются оригинальностью.

Принципиально иначе построена большая часть региональных историко-культурных атласов. Так, например, целая серия районных историко-культурных атласов составлена Центром культурного наследия Республики Татарстан [Историко-культурный атлас Сабинского ... , 2015; Историко-культурный атлас Чистопольского ... , 2016; Историко-культурный атлас Зеленодольского ... , 2016; Историко-культурный атлас Спасского ... , 2016]. Это фактически небольшие *комплексные энциклопедии*, рассказывающие обо всём от физической географии района до его выдающихся уроженцев. Они снабжены минимальным количеством картографического материала, например, административными картами района, фрагментами исторических карт, иногда картами культурного наследия и схемами территориального зонирования.

1.3. От культурно-географических карт к атласам?

Анализ существующих в России атласов, предпринятый в предыдущем разделе, свидетельствует, что вместе с развитием культурной географии в последние десятилетия пропорционального роста числа тематических атласов не происходит. В то же время в тех немногих изданиях историко-культурного свойства, которые удалось выявить, карты, что закономерно, наследуют традиции, заложенные в комплексных региональных и национальных атласах.

Рис. 2. Фрагмент карты Юзской части начала XIX века
[Атлас объектов..., 2008, т. 1, с. 72]

Так, например, задолго до возникновения в СССР географии культуры (см. выше) Атлас Ленинградской области [Атлас Ленинградской ... , 1967] содержал в себе следующие карты:

1. «Библиотеки и музеи» с указанием картодиаграммами количества и специализации библиотек по районам, картограммами – обеспеченности жителей районов книгами в них и значками – музеев трёх типов;

2. «Театры, дома культуры и клубы» с указанием картодиаграммами количества и типа киноустановок по районам, картограммами – обеспеченности киноустановками жителей районов и значками – театров и домов культуры;

3. «Важнейшие культурные учреждения Ленинграда» с обозначенными значками учреждениями всевозможных видов.

Это характерный набор карт, охватывающий первые определения географии культуры в нашей стране и только частично и очень неполно – современное определение культурной географии и её предметной области.

В то же время в современных комплексных атласах культурно-географическому содержанию может уделяться значительно больше внимания. Показательным в этом

отношении считается издание в составе **Национального атласа России** 4-то тома «История. Культура» [Национальный ... , 2008].

В этом издании исторический раздел, составляющий основу большинства историко-культурных атласов (см. выше), вынесен в отдельный раздел, а карты культуры составляют отдельный самостоятельный раздел и более половины объёма всего атласа.

Большая часть карт выполнены по отдельным районам [Национальный ... , 2008, с. 274–448] с выделением всевозможных объектов культуры и – в большей степени – культурного наследия способом значков. Так же устроены многие отраслевые карты культуры – с объектами археологического наследия, музеями, театрами, монастырями, усадьбами и т.п. Некоторые массовые объекты культуры изображены не значками, а в комбинации картодиаграмм и картограмм (например, библиотеки, клубные учреждения).

В то же время в атласе присутствует несколько интегральных карт, связанных с *культурно-географическим районированием*. Это карта культурно-ландшафтного районирования территории России и карта познавательного туризма в России с выделением рекреационных районов и макрорегионов. Сами принципы и подходы к районированию в первом случае уже стали предметом дискуссии [Ямсков, 2013], однако с точки зрения развития культурно-географического картографирования в целом следует отметить их как несомненный прогресс.

Уникальными разработками этого атласа также следует признать две оригинальные карты «Россия в произведениях отечественных живописцев» и «Россия в произведениях отечественных писателей», однако их своеобразие проявляется в специализированном содержании, а не в способах картографического изображения.

В целом, можно сказать, что подготовка и издание этого тома Национального атласа заложили основу для развития картографических подходов в культурной географии и, в частности, *карт культурного наследия* [Ельчанинов, 2003, 2018; Шульгина, 2015]. Как минимум, он установил определённый «стандарт» в отображении культурно-географического содержания в комплексных региональных атласах [Ефремов, Ротанова, 2017]. Так, в частности, картографирование культурного наследия обозначается как важная составляющая современных актуальных тенденций в отечественной картографии, служащая развитию туристских картографических произведений [Золотова и др., 2017] и краеведения [Авраменко, 2018; Волкова, 2017].

Отметим также, что культурно-географическое содержание появляется в тематических атласах, принадлежащих к смежным «отраслевым» дисциплинам. Прежде всего, речь об этнических, этнографических и этногеографических атласах [Народы ... , 2008; Новосибирская ... , 2016; Белозеров и др., 2008; Герасименко и др., 2015]. Здесь, как правило, основное содержание сформировано картами расселения отдельных народов, их доли в численности населения по единицам административно-территориального деления и группировке районов по этническим признакам. Однако, в «Этногеографическом атласе Оренбургской области» к этому вырабатываемому постепенно стандарту добавляется, например, карта культовых объектов культурного наследия [Герасименко и др., 2015, с. 56], «перекидывающая мостик» от этногеографических карт к картам культурного наследия, о развитии которых мы упоминали выше.

1.4. Культурная география и ментальные карты

Как было показано выше, культурно-географическое содержание в российской атласной картографии находится на довольно раннем этапе своего развития. Пока что *нельзя* говорить о формировании *специфических* подходов и приёмов к картографированию явлений культуры, свойственных именно культурно-географическим атласам или культурно-географическим картам комплексных атласов и тематических атласов смежных отраслей. Как правило, явления (артефакты) и учреждения культуры отображаются способом значков или – в случае их большей распространённости – картодиаграммами и картограммами.

Если рассуждать о *потенциальной* специфике культурно-географических атласов, то необходимо обратить внимание на *ментальные карты*. Как было указано выше, существенной составляющей предметной области культурной географии выступают представления людей об окружающем их пространстве. В то же время именно ментальные карты, по нашему мнению, служат способом «фиксации наших представлений (образов) о географическом пространстве» [Митин, 2017, с. 64].

Анализ отечественных и – в большей степени – зарубежных источников показывает: различают *два вида* графических продуктов, называемых ментальными картами в самом широком смысле слова [Митин, 2017; 2018]. Первый – «образ окружающей среды в уме индивида» [Серापинас, 2007, с. 8], интеллект-карты Т. Бьюзена [Бьюзен, Бьюзен, 2003], «одна из разновидностей (географического) образа» [Tuap, 1975, с. 209], образно-географические карты как «графические модели географических образов» [Замятин, 2007, с. 322]. Иными словами, в этом случае ментальные карты уподоблены «абстрактному средству ориентации и репрезентации представлений о пространстве в сознании индивидов» [Митин, 2017, с. 68]. Этот вид ментальных карт получил также распространённое наименование *мысленных карт*, под которыми понимается «образ местности, существующий только в представлении (воображении) человека или группы лиц» [Грибок, 2009, с. 26]. Обобщая, можно свести этот тип ментальных карт к «существующей в сознании людей информации, связанной с восприятием окружающего пространства и отражающей индивидуальный или групповой образ города» [Митин, 2017, с. 74].

Второй подход к ментальным картам – изображения наших представлений на бумаге, нарисованные (*sketch maps*) карты [Веселкова, 2010; Глазков, 2013] или традиционные карты, выделяющиеся своим гуманитарно-географическим (т.е. связанным с пространственными представлениями!) содержанием. Многие исследователи обозначают именно этот подход собственно *ментальными картами «в узком смысле»* [Митин, 2017, 2018], определяя их как «графическое изображение индивидуальных или коллективных систем представлений о мире» [Грибок, 2009, с. 26]. В большинстве случаев эти карты «являют собой фактически *традиционные* карты, на которых тематическое содержание связано с *отображением представлений*» [Митин, 2017, с. 70–71].

Наконец, своеобразным «компромиссом» двух подходов выступают, например, обобщённые ментальные карты Кевина Линча (рис. 3) [Линч, 1982], который «с методической точки зрения <...> “примирил” два полярных подхода к ментальным картам: он продемонстрировал методический “шаг” *от рисованных / визуализированных карт к пониманию образов “в голове”*» [Митин, 2017, с. 71]. К подобным же геоизображениям, в которых культурно-географическое содержание мысленных карт, содержащих структурированные компоненты человеческих представлений о географической действительности, соединяется с традиционными картографическими способами изображения и чёткой географической «привязкой» ментальных карт «в узком смысле», относятся *мифогеографические карты* [Митин, 2005]. Они призваны «локализовать их ключевые образы (составляющие образно-географическую карту и/или структуру комплексной географической характеристики) в конкретных точках (знаковых местах) городской территории» [Митин, 2017, с. 75].

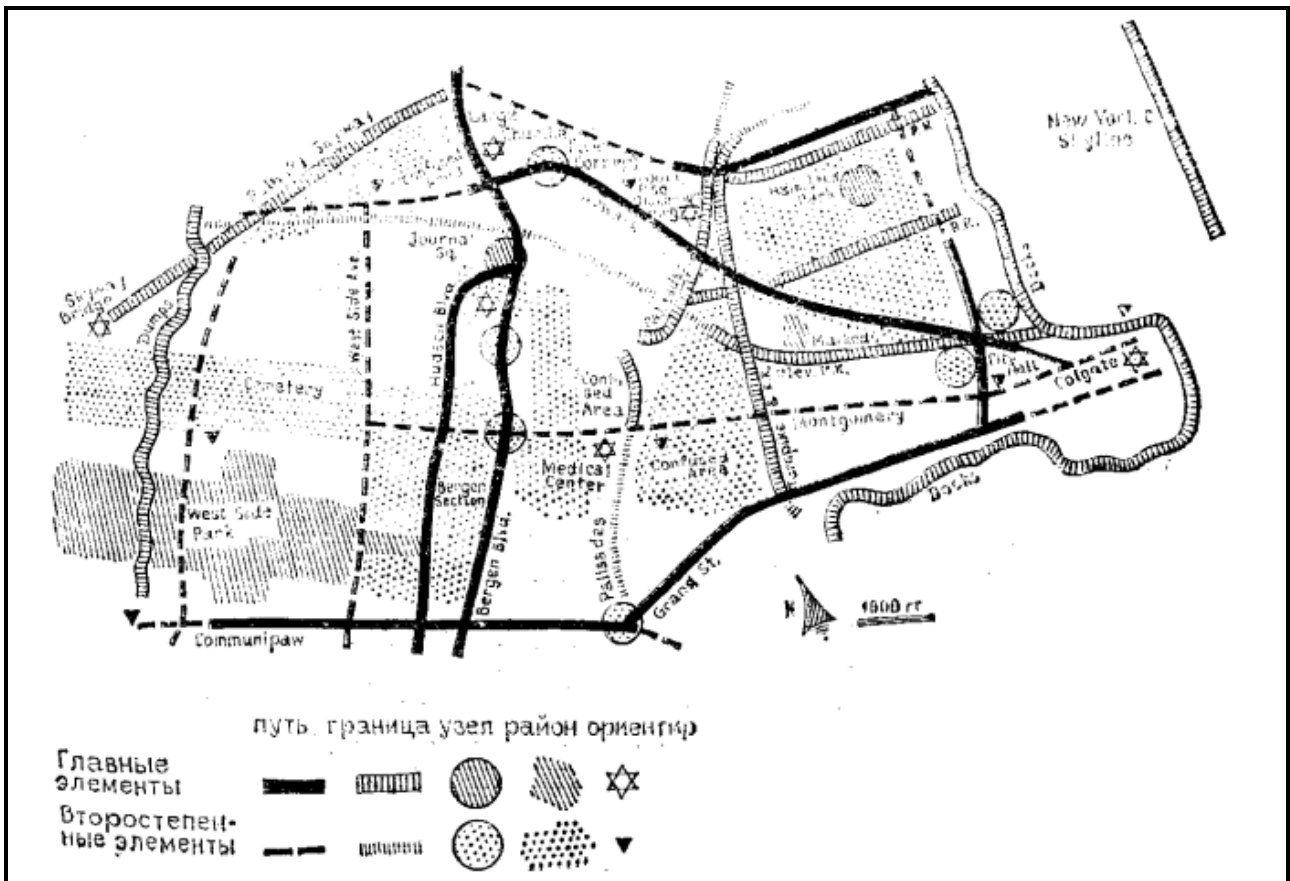

Рис. 3. Обобщённая ментальная карта Джерси-Сити Кевина Линча [Линч, 1982]

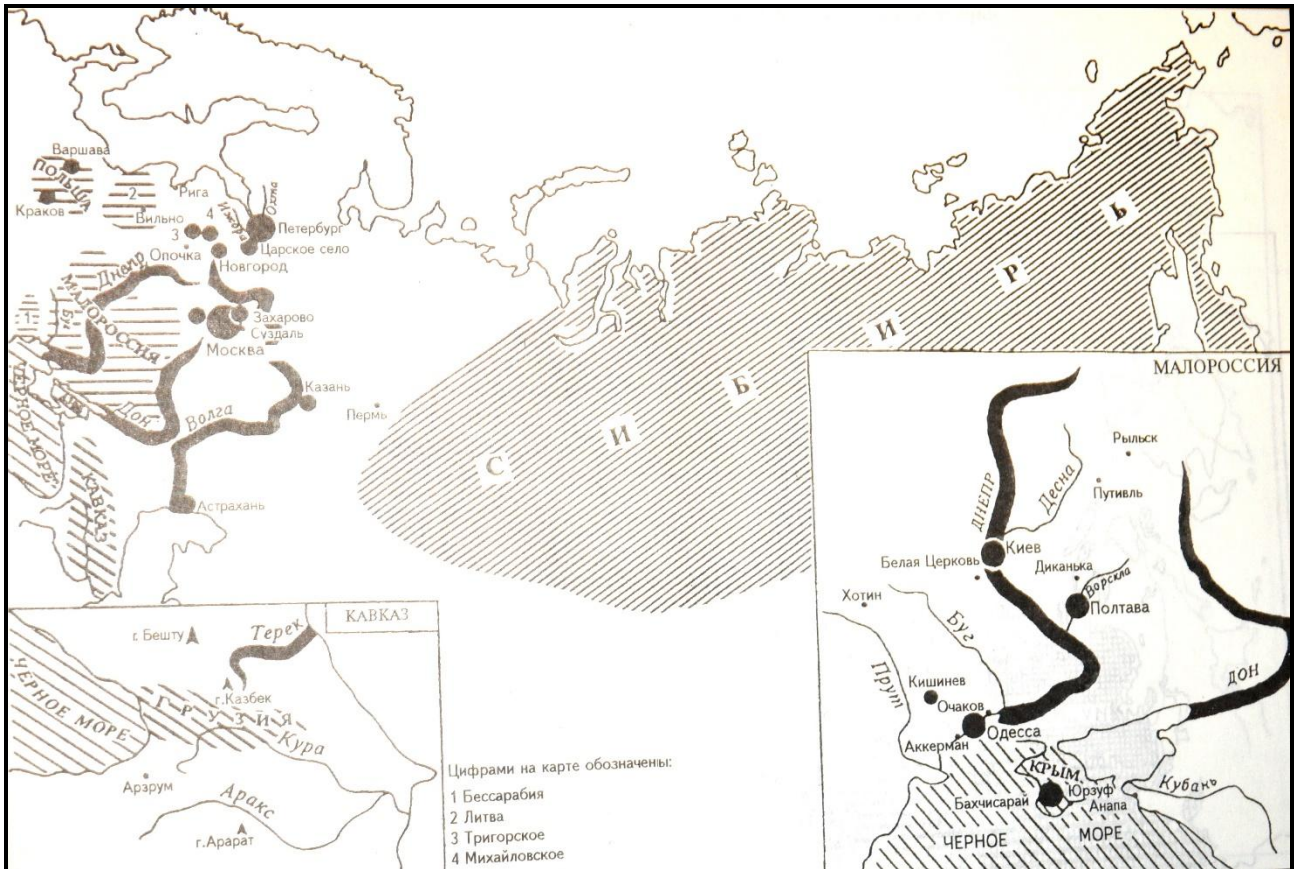

Рис. 4. Ментальная карта «Географическое пространство в поэзии А.С. Пушкина» [Лаверенова, 1998, с. 110]

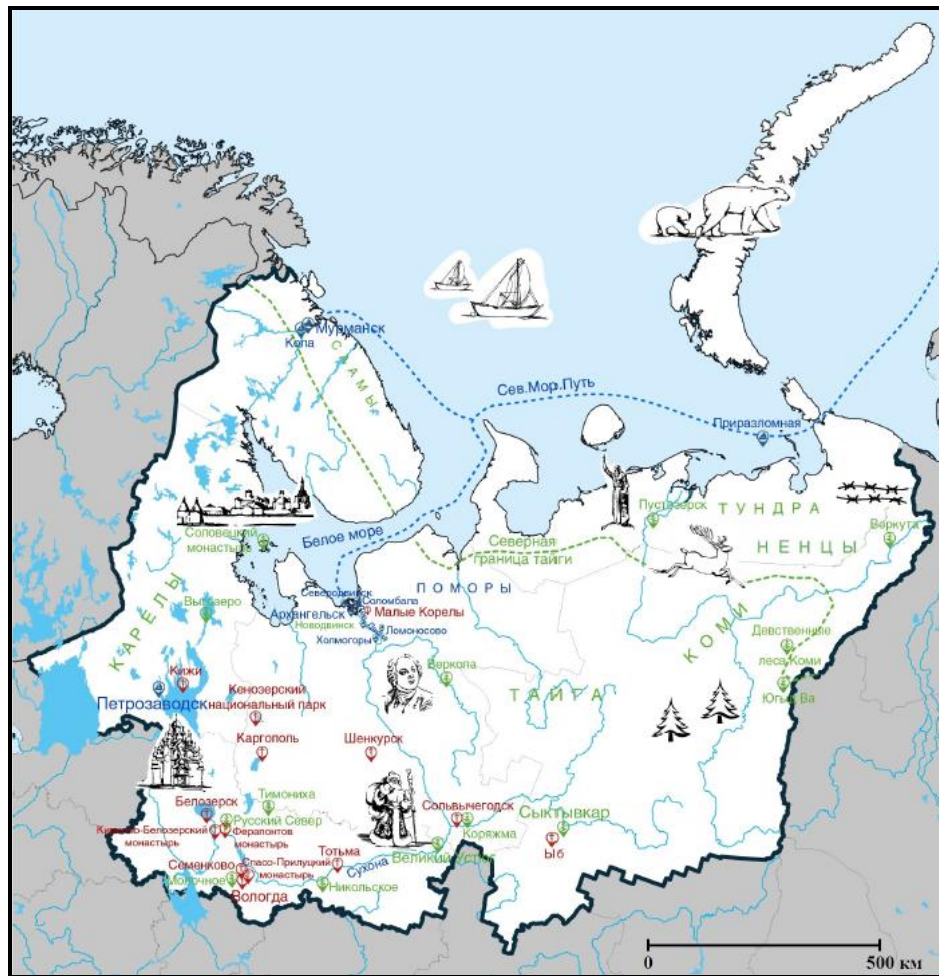

Рис. 5. Ментальная карта Русского Севера [Регионы ... , 2018, с. 42]

В атласной картографии использование ментальных карт пока что весьма ограничено, что, возможно, обусловлено описанным выше ранним этапом развития культурно-географических атласов. В каком-то смысле подобием культурно-географического атласа, основанного на ментальном картографировании, можно считать обширное приложение к монографии О.А. Лавреновой о географическом пространстве в русской поэзии [Лавренова, 2008, с. 96–127]. Оно содержит серию карт упоминаемости тех или иных географических объектов, показанных на весьма условной картооснове, в творчестве отдельных деятелей русской культуры (рис. 4).

Первый атлас ментальных карт был подготовлен коллективом под руководством В.Н. Калуцкова в 2018 году [Регионы ... , 2018]. В издании «Регионы и города России: Атлас ментальных карт» представлены геоизображения, на которых на картооснову нанесены основные идеи и географические образы отдельных культурно-географических районов (макрорегионов), локализованные в «знаковых местах» их проявления, составляющих региональный ономастикон (рис. 5).

Таким образом, подводя итог проведённому анализу существующих подходов к культурно-географическим атласам, следует постулировать, что, во-первых, как таковой традиции подобных отраслевых тематических атласов фактически не создано. В классификаторах типов атласов таковые, как правило, отсутствуют, что, по всей видимости, обусловлено короткой историей институционализированной культурной географии в России.

Отдельные атласы культурно-географического содержания существуют, но в большинстве случаев либо демонстрируют «крен» в историко-культурную и историческую направленность; либо, по большому счёту, являются не атласами как собраниями карт, а региональными энциклопедиями.

Культурно-географическое содержание в неспециализированных атласах развивается особенно активно в связи с работой по созданию тома «История. Культура» Национального атласа России и становлением *карт культурного наследия*.

Как правило, в тех немногочисленных случаях, когда культурная география «находит» своё картографическое проявление, соответствующие карты и атласы *не отличаются* оригинальностью выбора способа картографического изображения или специфичностью самого подхода к созданию карты. В этом смысле перспективным направлением потенциального развития культурно-географических атласов представляется обращение к некоторым видам *ментальных карт*.

РАЗДЕЛ 2

**Переименования и концептуализация
географического пространства
Ближнего Зарубежья:
теоретико-методологические, методические
и историко-культурные аспекты**

2.1. Культурная география и критическая топонимика о переименованиях географических объектов

В рамках культурной географии можно выделить 3 взаимосвязанных подхода к переименованиям географических объектов – переименование как (ре)концептуализация места, подход в рамках критической топонимики и палимпсестный подход.

Переименование как (ре)концептуализация места. В отечественной культурной и гуманитарной географии наиболее близко к вопросу переименования места подходит в рамках этнокультурного подхода В.Н. Калуцков [Калуцков, 2012; 2015б; 2016а; 2016б]. В качестве «базового» понятия он рассматривает понятие *топоса* как местоназвания, единицы пространственной организации культурного ландшафта, причём «любой топоним всегда выполняет пространственно-организационную функцию» [Калуцков, 2008, с. 103], создавая в совокупности с местом *топос*. Топос существует только в контексте определённого культурного ландшафта и сам формирует таковой [Калуцков, 2008, с. 102–109, 229–231].

Переход на уровень выше осуществляется В.Н. Калуцковым через понятие *геоконцепта* и процесс (гео)концептуализации места. Под геоконцептом понимается «любое значимое для определенного сообщества место, обладающее устойчивым образом» [Калуцков, 2012, с. 27] или – точнее – «знаковое место, имя которого является неотъемлемой частью картины мира определённого человеческого сообщества» [Калуцков, 2016а, с. 102]. Процесс не естественного (исторического) освоения, а *намеренного конструирования* подобного означенного места-геоконцепта исследователем предложено называть *(гео)концептуализацией* [Калуцков, 2012, с. 28]. На ономастическом уровне она может происходить «в форме номинации или реноминации территории» [Калуцков, 2012, с. 28]. При этом процесс геоконцептуализации описывается через «наделение отдельных мест или территорий более высоким культурным статусом», создающее «знаковые для данной культуры места» [Калуцков, 2016а, с. 102].

Переименование – иной по сравнению с описанным выше механизм концептуализации места [Калуцков, 2020], который добавляет к означенному месту-топосу новый смысл и образ, то есть, в терминологии В.Н. Калуцкова, создаёт новый или трансформирует существующий геоконцепт.

В обоих случаях место приобретает «новый более яркий смысл» [Калуцков, 2020], однако, на наш взгляд, налицо противоречие с упомянутым выше определением геоконцепта, «завязанным» на некую *устойчивость* образа места. В данном случае не раскрыт механизм символического «наращивания» значений места, семиозиса пространственных мифов [Митин, 2004]. Воображение пространства в этой парадигме предстаёт как единичный *акт* – акт переименования или акт символической «возгонки» топонима до нового концептуального уровня. Нам же воображение представляется, прежде всего, *процессом* семиотически бесконечного (пере)означивания места и символического производства его множественности.

Переименования в критической топонимике. Возникшая на стыке критической географии и традиционных топонимических (ономастических) исследований критическая топонимика послужила в последние десятилетия стимулом к активизации исследований топонимики именно в рамках географической науки. Соответствующие исследования отходят «от традиционных изысканий в сторону критического осмысления социально-политической и символической роли топонимов, политики номинации и её политических результатов, а также связанных с ней социально-экономических и иных процессов» [Басик, 2018б, с. 57].

При этом, несмотря на отсылки к критической культурной географии, парадигма анализа топонимов была связана с базовыми концепциями новой культурной и гуманистической географии: топонимы рассматривались как символы, «активно вовлечённые в “создание мест”» [Басик, 2018б, с. 58]. Иными словами, речь идёт о том, что С.Н. Басик называет «топонимическим производством пространства» [Басик, 2018б, с. 59].

Так, Я. Вуолтенахо и Л. Берг замечают, что одной из задач критической топонимики становится «соединение воедино материального и дискурсивного» [Vuolteenaho, Berg 2009, p. 1]. Лавируя между поиском уникальности места в его значении [Tuan, 2001; Relph, 1976; Entrikin, 1991] и пониманием места как уникального в пересечении социальных отношений различного рода [Massey, 1991] и опираясь во многом на попытку соединения в городской топонимике проживаемого и воспринимаемого пространств [Certeau, 1984, p. 91–110], критическая топонимика пытается посмотреть на процесс именования как на развитие символических значений места, конструирование социальных практик и широкую рамку *place-making*, взятых вместе, в комплексе [Vuolteenaho, Berg, 2009].

Этот подход, на наш взгляд, роднит парадигму критической топонимики с категорией культурного ландшафта – одной из немногих в современной культурной и гуманитарной географии объединяющих пространственные представления (репрезентации) и элементы двух других левефьевских пространств [Lefebvre, 2000; Soja, 1996].

Подробный разбор современного состояния и истоков (начиная с античных времён!) критической топонимики можно найти в фундаментальном сборнике под редакцией Л. Берга и Я. Вуолтенахо [Vuolteenaho, Berg, 2009; Berg, Kearns, 2009; Azaryahu, 2009] или в Е.А. Терентьева [Терентьев, 2006]. Мы же сосредоточимся именно на переименованиях.

Таковые представляются как своеобразный акт (социального) нормирования и, разумеется, власти и контроля. Так, в Океании исторически переименования представлялись неизменным атрибутом установления власти, завоевания и покорения и, более того, символической метафорой власти и маскулинности. В то же время именно они становились толчком к формированию новой территориальной идентичности [Berg, Kearns, 2009]. В новейшее время этот же инструмент используется в политике идентичности в рамках символической и содержательной деколонизации пространства [Berg, Kearns, 2009; Helander, 2009]. Те же механизмы задействовались при конструировании государственной идентичности в Израиле, революционных сменах режимов в нацистской, а затем послевоенной Германии и, конечно, при постсоциалистическом транзите. Это позволяет перенести властные отношения на сферу повседневной жизни, вовлечь новые идеологемы в проживаемое пространство обывателя [Azaryahu, 2009]. Подробный анализ политических дискурсов и проживаемых пространственных практик при подобных «топонимических революциях» в российском контексте представлен в обзоре и собственном эмпирическом исследовании Е.А. Терентьева [Терентьев, 2006].

Палимпсестный подход. Нам представляется целесообразным, отталкиваясь от положений концепции геоконцепта В.Н. Калуцкова (см. выше) и некоторых подходов критической топонимики «встроить» трансформацию топонимических практик при переименовании в концепцию культурного ландшафта как палимпсеста [Басик, 2018а]. Она предполагает моделирование множественности культурного ландшафта, при которой сосуществующие реальности места представляются в виде *контекстов*, объединённых теми или иными доминантными значениями [Митин, 2014; Mitin, 2010; 2018].

Переименование в этой модели представляется форсированным актом намеренного переозначивания места, одним из бесчисленных актов семиозиса пространственных мифов. При этом совершенно особое место в этом переозначивании занимает как редуцируемый прежний смысл (старое название), так и придаваемое месту новое значение (новое название). Семиотический подход к переименованию здесь позволяет сохранить единство материальных практик ландшафта и его визуальности (означающего), трансформирующегося политического (национального, постколониального и т.п.) дискурса (означаемого) и, наконец, локализованных социальных практик проживания места (значения).

Воображение пространства, «отталкиваясь» от доминантных значений сменяющих (или всё ещё сосуществующих) контекстов, символически наращивает их, превращая в полноценные проживаемые (реальные-и-воображаемые, по Э. Содже [Soja, 1996]) пространства, в которых восприятие окружающей действительности и, возможно, поведение индивидов подчиняется новой логике переозначивания.

Так культурный ландшафт вновь предстаёт палимпсестом сосуществующих значений и практик, а переименование – *одним из многих актов переозначивания* этого места, в котором воображение превращает намеренную и часто персоналистскую (властную) интенцию переименования в повседневную практику людей.

2.2. Теоретические основания проекта

В качестве теоретических оснований настоящей разработки выступают представление о геоконцепте и концептуализации географического пространства, а также модель места как палимпсеста и представление о стратификации культурного ландшафта.

Проблема концептуализации географического пространства лежит в идеологической, политической и культурной плоскостях и свидетельствует о продолжающемся развитии культурного «поворота» в географии [Калуцков, 2020].

Под концептуализацией географического пространства понимается системная культурная инновация, нацеленная на создание новой географической картины мира.

Смена идеологических установок, новая концепция государства, новое прочтение истории лежат в основе идеи нового пространства, или, точнее, новой организации пространства. И потому любую национальную картину мира можно рассматривать как продукт множества концептуализаций – от христианской до коммунистической и демократической. У каждой страны своя история концептуализаций географического пространства. Так, Россия и большая часть её соседей в XX веке испытали две волны концептуализации пространства – советскую и постсоветскую.

В наше время процессы пространственного переустройства охватили весь мир, но наиболее интенсивно они протекают в постсоциалистических странах, а в пределах России – в национальных республиках. При этом в разных странах интенсивность и направленность культурно-географических процессов разная. О том, что эти процессы ещё далеки от завершения, свидетельствует, к примеру, недавнее переименование столицы Казахстана.

С одной стороны, концептуализация представляет собой средство разрушения старой картины мира, а с другой, это средство создания новой картины мира.

Концептуализация пространства всегда имеет целевую направленность и связана с осознанным стремлением к преобразованию пространства путем создания **системы идеологически или статусно новых мест**. При этом происходит **содержательная** («перекрещивание» мест) и **структурная** (создание новых пространственных центров и узлов) **переорганизация географического пространства**.

Процессы концептуализации пространства проходят не только в **нематериальной** сфере через переименование мест и актуализацию ранее «запретных» имен, но и в **материальной** (к примеру, снос и перемещение памятников).

В городах и регионах новая концептуализация пространства приводит к созданию нового слоя культурного ландшафта, обогащая уже имеющийся палимпсест.

Механизмы концептуализации пространства. В нематериальной сфере можно выделить два механизма концептуализации географического пространства – переименование места и статусной возгонки топонима, или повышения общественного статуса места. Они работают на всех иерархических уровнях – страновом, региональном и локальном.

В материальной сфере механизмы концептуализации пространства чаще действуют на городском уровне; к ним относятся: снос, перемещение памятников, замещение старых памятников на новые, закрытие или переорганизация как не соответствующих новой идеологии музеев, открытие идеологически новых памятников, мемориалов и музеев.

Важнейшим механизмом концептуализации является **переименование географического объекта**, при этом его размеры не имеют значения – от городской улицы до огромного архипелага. Цель переименования – создание **нового смысла или нового образа места, территории**, смысла, который бы соответствовал новой идеологии.

Концептуальные переименования могут происходить, как «сверху», так и «снизу» в результате общественной инициативы. Цели переименований могут быть разные – от демонстрации новых идеалов до создания новой версии национальной истории. Переименования «сверху» связаны со сменой государственной идеологии и политики, со стремлением топонимически закрепить спорные пограничные территории, или

происходят по другим причинам. Главной задачей концептуализации географического пространства является создание сети новых геоконцептов, которые и формируют новые геокультурные и геополитические пространства.

Сущность другого механизма концептуализации географического пространства заключается в **повышении общественного статуса места путем переосмысления локального топонима в геоконцепт высокого** (национального или регионального) **уровня** [Калуцков, 2016а]. При этом в отличие от первого механизма прежний топоним сохраняется, но ему придается новый, ранее не известный смысл, в результате чего место получает новый образ (этот механизм мы назвали статусной возгонкой топонима). К примеру, Бородинское поле стало уникальным **национальным геоконцептом** после известных событий отечественной истории; до 1812 года о нём знали только местные крестьяне. В результате действия механизма статусной возгонки российское общество узнало (и теперь уже никогда не забудет!) о мемориальных литературных местах – Ясной Поляне, Михайловском, Болдино, Пятигорске, Переделкине... Так проявляется стремление общества к мемориализации данного места или сохранению памяти о «гении места».

Действующий в основном в городах механизм концептуализации географического пространства – **снос или перемещение памятников** – способствует понижению культурного статуса объектов наследия (тем более перенос памятников, как правило, осуществляется из обладающих более высоким культурным статусом центральных районов в периферийные). Если переносимый памятник обладал высоким для города культурным статусом и служил важным социальным ориентиром, такое действие может привести к реорганизации городского пространства.

Механизм – замещение старых памятников (или музеев) на новые – напоминает ситуацию крещения Руси, когда на месте языческих капищ создавались православные храмы; поэтому мы его назвали **«перекрещиванием»** места. Нередки случаи, когда на месте главного памятника Ленину (при сохранении постамента), который, как правило, занимал самое статусное – центральное – место в городе, сооружается памятник, отражающий новые идеологические реалии.

Геоконцепт. Не всякое переименование концептуально: часто замена одного топонима на другой происходит естественно в связи с изменением географической ситуации – сменой этнического, социального или профессионального состава сообщества, изменением окружающего ландшафта. **Концептуализация пространства связана с осознанным стремлением к преобразованию пространства путем создания идеологически и статусно новых мест.**

В качестве элементарной единицы концептуализации пространства выступает **геоконцепт** [Калуцков, 2012].

Принципиальное отличие топонима от геоконцепта заключается в том, что «...подавляющее число топонимов, функционирующих в языке, лишено коннотативных значений. Они являются лишь названиями географического места и не служат словесными метками его образа» [Сомов, 2015, с. 11–12]. Напротив, геоконцепты содержат в себе коннотации, раскрывающие идею или образ места. Если в топониме для нас важно «имя места», точнее его семантическое значение (к примеру, что означает Болдино?), то в геоконцепте важна идея или ассоциативный образ места (Болдино – одно из важнейших литературных мест России, связанных с Пушкиным). Иначе, **геоконцепт – это сверхтопоним**. Поэтому геоконцепты с их идеологическими и культурными смыслами изучает культурная география, а топонимы с их семантическими значениями – топонимика и этнолингвистика.

В отличие от топонима, как правило, связанного с местной культурной традицией, геоконцепт нередко представляет собой искусственно внедрённый («придуманый») идеологический топоним. Примером такого культурного диссонанса, связанного с революционной топонимией, является улица Карла Либкнехта в центре исторического русского города. Со временем сообщество привыкает к такой культурной инновации, но

для исследователя это название является важным индикатором советского слоя городского ландшафта.

Геоконцепт представляет собой инновационное «имя места», которое обладает коннотативными значениями, отражающими определенную идею или раскрывающими ассоциативный образ места.

Типология геоконцептов. Выделяются следующие типы геоконцептов: сакральные, политико-идеологические, этноисторические, этнокультурные. В основании первого типа лежат религиозные идеи, в основании политико-идеологических и этноисторических геоконцептов – государственная идеология. В этих случаях преобладает первый механизм геоконцептуализации – переименование пространственных локусов.

Для настоящего проекта наибольший интерес представляют сакральные и политико-идеологические геоконцепты.

Сакральные геоконцепты связаны со святыми местами. В их основании лежат мощные религиозные идеи, что определяет их устойчивость.

Троице-Сергиева Лавра, Оптина пустынь, Кижи, Валаам, Соловки и другие русские православные геоконцепты в своей совокупности образуют сеть национального уровня. Наряду с национальным выделяются также региональный и локальный уровни, связанные с регионально и локально значимыми святыми местами. Этим уровням соответствуют сети паломничеств, формирующиеся при перемещении паломников от одного святого места к другому. Подобные сети сакральных мест и связанных с ними паломнических путей называют кризисными сетями. Именно они поддерживают в пространстве разноуровневые сакральные сетевые структуры.

Политико-идеологические геоконцепты отражают государственную, светскую или религиозную идеологию. В ситуации смены государственной идеологии политико-идеологические геоконцепты формируются в пространстве, как правило, быстро и массово. Политико-идеологическое пространство, или сеть политико-идеологических геоконцептов, играет важную роль в формировании национальной картины мира. При этом власть при формировании сети «своих» геоконцептов может опираться на народную основу, закрепляя в пространстве культурные традиции, и тогда результат оказывается более устойчивым, а может и создавать свои геоконцепты на «пустом месте».

Переименования, палимпсест и стратификация культурного ландшафта. Теория концептуализации географического пространства, как мы показали выше, коррелирует с широко применяемой в культурной географии метафорой палимпсеста. Представление о палимпсесте в его исходном историко-географическом контексте позволяет изучать трансформацию пространства, в котором память о прошлом не исчезает бесследно, а сохраняется в виде «полузатертых» слоев. В представленном выше широком смысле город как палимпсест представляет собой «многослойный феномен, объединяющий прошлые и современные функции, идеологии и физические контексты» [Митин, 2014, с. 12]. С этой моделью палимпсеста тесно перекликается идея **стратификации культурного ландшафта, которая представляет собой временную модель, описывающую его устойчивые состояния** и представляющую основу для географических интерпретаций [Калуцков, 2011, с. 4].

Одним из ярких примеров соотнесения разных имен и состояний культурного ландшафта является пример столицы Казахстана, которая за последние 60 лет сменила 5 названий: Акмолинск – Целиноград – Акмола – Астана – Нур-Султан. Название Акмолинск связано с дореволюционным стратом ландшафта. Геоконцепт Целиноград характеризует важный советский слой городского ландшафта, напоминающий о проекте освоения целины. Акмола представляет собой уже казахстанскую страту, свидетельствующую о начале построения новой – казахстанской – модели мира. И два последних геоконцепта характеризуют новое – столичное – состояние городского ландшафта.

О неравномерности концептуализации географического пространства.

Концептуализация географического пространства осуществляется неравномерно в **пространстве** и по-разному на разных **иерархических уровнях** – страновом, региональном, городском и внутригородском.

Переименования **стран** случаются не часто; для этого должны быть веские основания. В XX веке с Россией в соответствии с новыми государственными идеологиями это случилось четырежды: Российская империя – Российская Республика – Российская Советская Социалистическая Республика (РСФСР) – Союз Советских Социалистических Республик – Российская Федерация. После развала СССР некоторые из новых стран Ближнего Зарубежья «поправили» свое имя, к примеру Белорусская ССР стала Республикой Беларусь.

На **региональном уровне** за последние 30 лет основные переименования в России относятся к национальным республикам. К примеру, Тувинская АССР стала Республикой Тувой или Тывой (названия Тува и Тыва равнозначны), а Северо-Осетинская АССР теперь называется Республикой Северная Осетия – Алания.

В постсоветское время ряд **городов** России вернули свои исторические названия: Ленинград снова стал Санкт-Петербургом, а Свердловск – Екатеринбургом; интересно, что «их» области в качестве хранителей культурного наследия сохранили концептуальные советские имена – Ленинградская и Свердловская области – чем не пример сосуществования различных значений в едином месте-палимпсесте?

В Ближнем Зарубежье русские и советские названия городов заменяются на национальные. К примеру, город Красноводск, основанный в 1869 году как русская крепость, в 1993 году был переименован в честь первого президента Туркмении – в Туркменбаши. Другой характерный пример город Каракол, расположенный на берегу Иссык-Куля; за последние 150 лет динамика его переименований выглядит следующим образом: Караколь – Пржевальск – Каракол – Пржевальск – Каракол. Интересно, что и царские, и советские власти для увековечивания памяти великого русского географа дважды переименовывали город, в котором похоронен Пржевальский, но... Каракол «устоял».

Наиболее массовые переименования были осуществлены на **внутригородском уровне**, особенно в центральных районах крупных городов. Наряду с переименованиями в городском ландшафте стран Ближнего Зарубежья создана новая система городских памятников взамен советской. В некоторых случаях это привело к реорганизации городского пространства [Калуцков, Чугункова, 2020].

В любой стране существуют пространственные зоны, которые «обречены» быть в состоянии постоянной геоконцептуализации. К ним относятся города, новые регионы и города, и территории культурных пограничий.

Город, и особенно **столичный город**, будучи центром любых культурных инноваций, представляет собой место постоянной концептуализации пространства в соответствии со сменой идеологий, важными историческими и культурными событиями. Особый интерес в исследованиях изменений геокультурного пространства представляют столицы как центры любых культурных инноваций.

Но, вне всякого сомнения, лидерами по концептуализации пространства выступают **исторические центры** столичных городов, включая их главные улицы. Именно центры столиц представляют собой лицо страны, поэтому новые идеологии реализуются в первую очередь в центральной части столичного города. На постсоциалистическом пространстве Восточная Германия (бывшая ГДР) в течение прошлого века испытала три (!) волны концептуализации пространства – нацистскую, советскую и постсоветскую, а Хорватия – даже четыре [Šakaja, Stanić, 2011].

Геоконцептуализации подвержены и **пограничные территории**, особенно в ситуации пограничных споров и изменения государственных границ. Так, для закрепления политических результатов Великой Отечественной войны в пограничных районах СССР (южная часть Дальнего Востока и Калининградская область) произошло массовое

переименование китайских, корейских и немецких названий.

Кроме того, пограничное пространство представляет собой зону пересечения, а иногда, и столкновения национальных картин мира. Это связано с тем, что в разных географических картинах мира один и тот же географический объект может называться по-разному.

Вместе с тем исследование серии идеологически мотивированных изменений убедительно демонстрирует, что в ряде случаев переименования советского времени были не менее масштабны, чем современные.

Предложенный геоконцептуальный подход к исследованию изменений культурно-географического пространства обладает рядом важных преимуществ: он не навязывает заранее готовых политических и культурных оценок, а стремится разобраться в динамичной культурно-географической ситуации и понять глубинные сущности протекающих процессов.

2.3. Подходы к систематизации переименований географических объектов

В процессе исследования необходимо ответить на важный теоретико-методологический вопрос «**Что считать переименованием?**»

Очевидно, что сфера топонимии представляет собой не только междисциплинарную область исследований, но и важную составляющую политики любого государства; при этом топонимическая – шире ономастическая – политика страны опирается на государственную идеологию. Поэтому географические названия меняются как в силу естественных (языковых, природных, социокультурных) причин, так под влиянием идеологических и политических установок.

Любое официальное изменение имени места (даже, если меняется только одна буква) **считается переименованием.**

В контексте настоящей работы в качестве отправной точки мы рассматривали официальное, т.е. имеющее юридически закреплённый статус, переименование (хорошо известно, что любое официальное название имеет множество народных вариаций). Этой позиции мы придерживались и в сложных случаях, к примеру, для непризнанных республик.

Иногда изменение, добавление или изъятие всего одной-двух букв при трансформации топонима служит важным маркером изменения статуса того или иного народа и его языка на данной территории. Так, например, трансформации ойконимов типа Гульрипш – Гулрыпш или Сталинир – Сталинири наглядно свидетельствуют о переходе фактического приоритета от грузинского к абхазскому языку в 1991–1992 годах в Абхазии и от осетинского к грузинскому языку в конце 1930-х годов в Южной Осетии. Но в целом ряде случаев небольшие изменения написания топонима не доказывают ничего иного, кроме попыток лишь чуть более приблизиться к звучанию данных названий на языке титульного народа при их использовании в текстах на русском языке. В частности, таковы многочисленные случаи в современной Грузии, например: Цхалтубо – Цкалтубо или Зестафони – Зестапони. Возможно, в ряде случаев при составлении справочников на русском языке по административно-территориальному делению СССР могли иметь место даже обычные ошибки или опiski в написании ряда весьма сложных для русскоязычного человека грузинских или азербайджанских топонимов. Но по условиям формального подхода такие случаи трансформации топонимов тоже нами фиксировались и учитывались.

В принципиальном плане, все переименования можно разделить на 2 большие группы – **концептуальные**, в основе которых лежат идеологические установки и политические идеи, **неконцептуальные**.

Выделяется три типа переименований, репрезентирующие разные культурно-географические ситуации:

- концептуальные повсеместные, или массовые площадные, переименования, охватывающие территорию всей страны и формирующие новое геокультурное пространство;
- концептуальные региональные переименования, связанные с переименованиями на отдельных проблемных территориях;
- концептуальные локальные переименования.

1. Концептуальные повсеместные переименования. Они связаны с идеологически выстроенной топонимической политикой государства. Цель такого переименования – создание **нового смысла и нового образа места**, который бы не только соответствовал новой идеологии, но и «встраивал» место в более широкий (как правило, страновой) масштаб новой концепции пространства. В концептуализацию могут вовлекаться как отдельные значимые локусы географического пространства, так и целые пространственные массивы. Вспомним о знаковых – идеологически концептуальных – переименованиях Петербурга и Екатеринбурга в XX веке: Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург и Екатеринбург – Свердловск – Екатеринбург. Советская власть не только насаждала революционные геоконцепты, но одновременно активно стирала память о «проклятом царизме». Поэтому многие, казалось бы, идеологически нейтральные географические

названия связаны с советской концептуализацией пространства: Мурманск – бывший Романов-на-Мурмане, Новосибирск – бывший Ново-Николаевск, а Северная Земля – это Земля Императора Николая II.

Для большинства постсоциалистических стран таких идеологических волн массовых переименований было две – советская и современная национально ориентированная.

1.1. Одной из разновидностей идеологически мотивированных массовых переименований являются **статусные переименования**. Это самые значимые в рамках существующей идеологии переименования. В советское время они были связаны с именами Ленина и Сталина. Нередко такие переименования **сопровождаются повышением политико-административного статуса** города.

Ярким примером современного статусного переименования, которое свидетельствует о появлении нового «гения места», первого президента Казахстана, стало новое название столицы страны – Нур-Султан.

1.2. Переименования, связанные с изменением социально-экономической ситуации. Такой тип смены топонима широко распространен на всем постсоветском пространстве и чаще всего связан с политикой социалистической индустриализации. Строительство промышленного предприятия приводило к созданию рядом с ним рабочего посёлка, а затем и города, который, как правило, получал новое имя. Так, город Солигорск в Белоруссии возник на основе рабочего посёлка Новостаробинск в связи с промышленной разработкой калийных солей и строительством калийного комбината. Новые названия промышленных центров могут быть идеологически окрашены, но едва ли переименование призвано в этом случае указать на принципиально новую идеологию пространства. Тут может возникнуть определённая реконцептуализация пространства, связанная с конкретными социально-экономическими изменениями: сельский населённый пункт становится городом, агропромышленная специализация сменяется горнодобывающей и т.п.

1.3. Другим подтипом массовых переименований, широко распространенным на всем Ближнем Зарубежье, является **десоветизация** и/или **дерусификация геокультурного пространства**. При этом многие переименования такого типа осуществлялись и в советское время.

1.4. Десоветизация и/или дерусификация геокультурного пространства, как правило, сопровождается его «**национализацией**», т.е. заменой советских и русских топонимов на новые этнокультурно ориентированные. Новые названия, с одной стороны, указывают на новую государственную и/или идеологическую принадлежность конкретной территории, с другой стороны, отражают этнокультурные приоритеты новой государственной идеологии.

«Национализация» геокультурного пространства осуществляется посредством возвращения «исторических названий», через актуализацию национальных топонимов и с помощью внедрения новых русскоязычных версий названий географических объектов.

1.4.1. Возвращение «исторических названий» представляет собой один из самых распространенных типов переименований. Однако в отличие от многих авторов при употреблении термина «историческое название» мы используем кавычки, подчеркивая его условность, не абсолютизируя то или иное название: каждое предшествующее название места является историческим.

В нашем случае нужно отметить, что возвращаются названия, которые **считаются историческими с позиции новых государств**. При этом каждое новое государство актуализирует свои исторические названия! Пожалуй, одним из ярких примеров условности термина «историческое название» является случай переименований Сухума / Сухуми: сначала в 1936 году, будучи в составе Грузинской ССР, абхазский топоним *Сухум* был заменен на грузинское «историческое название» *Сухуми*, а в постсоветской Абхазии восстановлено абхазское «историческое название» *Сухум*. Другой пример: г. *Елисаветполь* → *Ганджа* → *Кировабад* → *Гянджа* в Азербайджане в XX веке.

1.4.2. Сущность актуализации национальных топонимов заключается в том, что вместо русских названий, ранее существовавших в русском литературном языке,

в официальных документах и, соответственно, на российских и советских картах, ныне используются национальные аналоги. Примеры: река *Кура* → река *Мтквари* в постсоветской Грузии; река *Алазани* → река *Ганых* в постсоветском Азербайджане.

1.4.3. Во многих странах Ближнего Зарубежья **массово внедряются новые русскоязычные версии названий** географических объектов с целью соответствия их названию на государственном языке. Сравним: Алма-Ата и Алматы (русскоязычная версия казахстанского названия города).

2. Концептуальные региональные переименования характерны для спорных и потенциально спорных между государствами территорий. Такой тип переименований можно назвать «**лингвистической национализацией**» (термин А.Н. Ямскова).

Данный тип переименований типичен для вновь приобретённых территорий государств для их культурного «закрепления» (Калининградская область, Южный Сахалин, российско-китайское пограничье и т.д.).

Другая типичная на Ближнем Зарубежье ситуация массовых региональных переименований – использование механизма «лингвистической национализации» при утрате государством политического контроля над частью своей территории (Нагорный Карабах для Азербайджана, Приднестровье для Молдавии и т.п.). В данных и других подобных примерах государство осуществляет массовые переименования на неподконтрольных ему территориях на основе государственного языка.

3. Концептуальные локальные переименования отражают локальные культурно-географические ситуации.

Среди **неконцептуальных переименований** выделяются два типа – переименования «неблагозвучных» и частотных названий и «формальные» переименования.

1. Переименования «неблагозвучных» и частотных названий. Примером такого переименования является белорусский город Славгород, который до 1945 года носил название Пропойск. С алкоголизмом этот топоним никак не связан: местный географический термин *пропой* означает «сильный водоворот, образующийся при слиянии рек». Поскольку город находится у слияния двух рек народный термин стал топонимом – *Пропойск* [Рогалев, 2011]. Необходимость в переименовании возникла сразу после окончания Великой Отечественной войны. Это было связано, с тем, что дивизии, которая освобождала город, решено было присвоить статус гвардейской. Однако его название показалось неблагозвучным. Сравните сами: что лучше Пропойская и Славгородская дивизия?

Что касается частотных названий, необходимость их переименования очевидна: они не способствуют созданию оригинального образа места и затрудняют идентификацию его жителей.

2. «Формальные» переименования. Это те переименования, для которых вышеназванные идеологические, политические и социальные причины отсутствуют, иначе переименование носит формальный характер (пример: *Сталин* – *Сталино*).

Зачастую непросто отличить подобные формальные переименования от концептуальных, особенно в ситуации «микроизменения» топонима (Черновицы – Черновцы, Тарнополь – Тернополь, Сухуми – Сухум), и требуется специальное **исследование**, чтобы понять причины переименования.

2.4. Методологические принципы культурно-географической атласной картографии

Методологическими принципами создания атласа-справочника «Топонимия Ближнего Зарубежья: 100 лет переименований» являются принципы территориальной целостности, историко-культурной целостности, хронотопной целостности, принципы графической, визуальной и текстовой репрезентации, а также принцип «топоним на карте – статья в справочнике».

Принцип территориальной целостности – один из важнейших принципов создания атласа. Его суть заключается в том, что тематически картируемая территория должна целиком быть представлена в атласе. Это означает, что все страны Ближнего Зарубежья, или постсоветские страны, как соседи России, с одной стороны, и как бывшие территории СССР, с другой, являются объектами исследования и картографической презентации. Таким образом, объектами исследования и картографирования в атласе в соответствии с официальной позицией Российской Федерации являются такие страны как:

Абхазия (Республика Абхазия),
Азербайджан (Азербайджанская Республика),
Армения (Республика Армения),
Белоруссия (Республика Беларусь),
Грузия,
Казахстан (Республика Казахстан),
Киргизия (Киргизская Республика),
Латвия (Латвийская Республика),
Литва (Литовская Республика),
Молдавия (Республика Молдова),
Таджикистан (Республика Таджикистан),
Туркмения (Республика Туркменистан),
Украина,
Узбекистан (Республика Узбекистан),
Эстония (Эстонская Республика),
Южная Осетия (Республика Южная Осетия).

Принцип историко-культурной целостности заключается в том, что все рассматриваемые страны Ближнего Зарубежья в течение длительного исторического периода были в составе одного государства (Российской империи, Советского Союза) и испытали влияние, хотя и в разной степени, русского культурного пространства, русской культуры и языка.

Принцип хронотопной целостности. Выбор временных рамок исследования (XX – XXI века) связан с намерением зафиксировать дореволюционное, советское и постсоветское состояние культурно-географического пространства, тем самым маркируя известные революционные потрясения. Иначе, в проекте рассматриваются только те страны, которые совместно с Россией пережили советский период (страны и регионы, входившие в состав Российской империи, но не вошедшие в СССР, в данном проекте не рассматриваются).

Принцип графической репрезентации предполагает наличие графиков, диаграмм и табличного материала, характеризующего характер и масштабы трансформации этнического состава населения, топонимии и, как следствие, изменение регионального самосознания, культурных ландшафтов и культурного пространства в целом.

Принцип текстовой репрезентации предполагает задействование литературного материала при написании словарных статей. Это могут быть фрагменты прозаических произведений или поэтические тексты, усиливающие образ представляемого места, подчеркивающие его связь с русским культурным пространством.

Таким образом, корпус текстов в региональных разделах атласа-справочника состоит

из четырех типов текстов – *обзорно-исторических текстов*, характеризующих геоисторию региона, *аналитических текстов*, раскрывающих основные культурно-географические процессы и тенденции переименований в рассматриваемых странах, *текстов справочных статей*, которые представляют собой тексты-комментарии топонимов и их изменений, и *литературных* (прозаических и поэтических) *текстов*, наиболее ярко отражающих образ страны, региона или города.

Дополнительные требования к работе задает сам тип конечного продукта – атлас-справочник. Это предполагает, что картографическая информация в данном произведении должна быть увязана со справочной информацией. Иначе, каждый топоним, приведенный на карте, должен иметь «продолжение» в справочнике, каждая статья которого объясняет, интерпретирует и отсылает к источникам. Этот **принцип** мы назвали «**топоним на карте – статья в справочнике**».

2.5. Методические аспекты культурно-географической атласной картографии

Методики создания атласа-справочника «Топонимия Ближнего Зарубежья: 100 лет переименований» включают 2 позиции – разработку методики создания карты «Изменение городской топонимии страны» и разработку методики создания справочника «Изменение названия столиц, областных и районных центров стран Ближнего Зарубежья».

2.5.1. Методика создания карты «Изменение городской топонимии страны»

Атлас-справочник состоит из двух основных частей – картографической и справочной. Картографическая часть включает 16 карт (в соответствии с количеством признанных Россией стран постсоветского пространства).

Предметом картографирования является изменение культурно-географического пространства, объектом – частотность переименований городов в XX–XXI веках.

Заметим, что изменение городской топонимии исследуется на двух уровнях: для больших стран (Украина, Казахстан) – на областном уровне, для средних и малых стран – на областном и районном уровнях.

В соответствии с принципами проекта карта «Изменение городской топонимии страны» показывает только те города, которые переименовывались в XX–XXI веках. На карте приводится последнее официальное название города (предыдущие его топонимы можно узнать в тексте справочника «Изменение названия столиц, областных и районных центров страны», построенного для каждой страны в алфавитном порядке). При этом размеры пунсона города определяются числом переименований в рассматриваемый период: чем больше переименований, тем крупнее размер пунсона.

В качестве примера применения такого подхода приведена карта Украины (рис. 6).

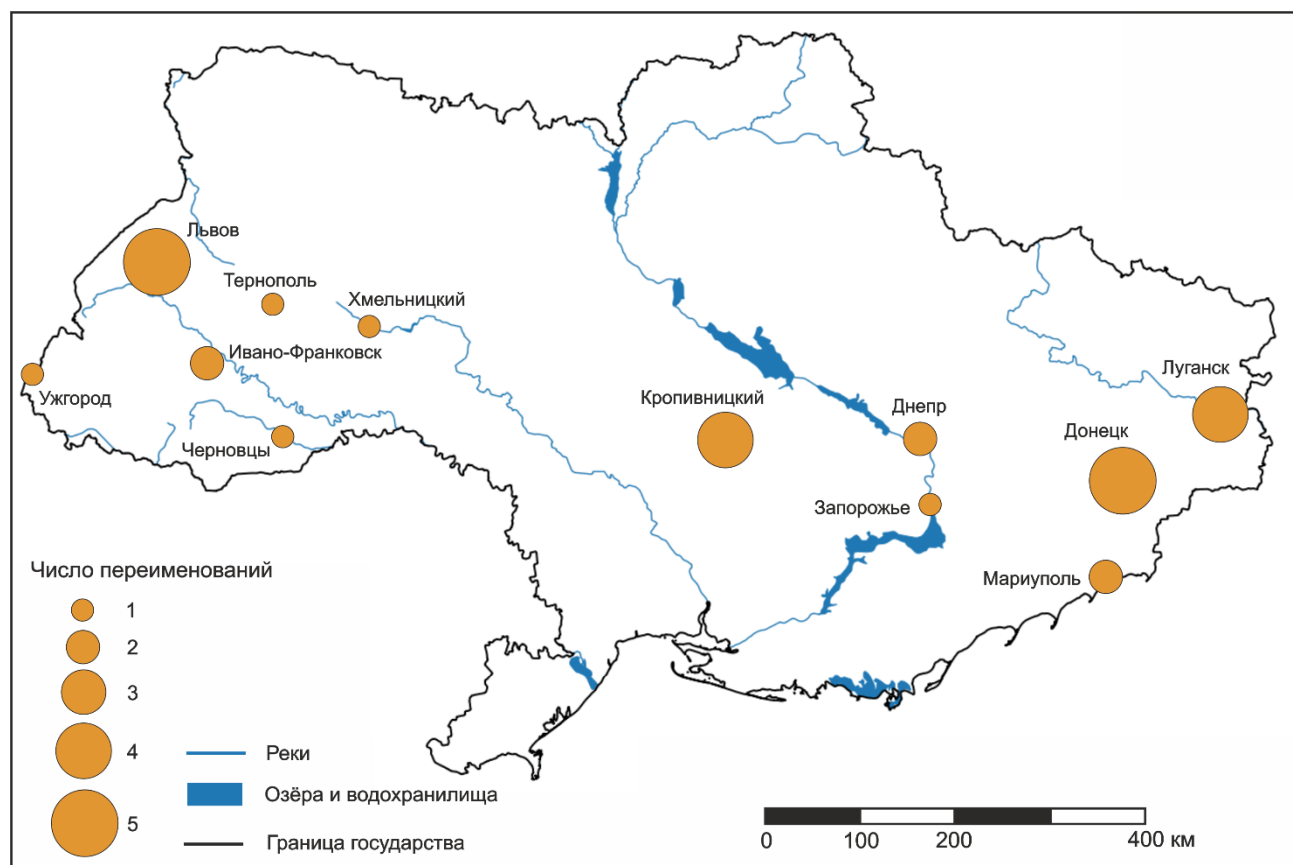

Рис. 6. Переименования областных центров Украины в XX–XXI веках

2.5.2. Методика создания справочника «Изменение названия столиц, областных и районных центров стран Ближнего Зарубежья»

Справочник «Изменение названия столиц, областных и районных центров стран Ближнего Зарубежья», как видно из названия, содержит сведения обо всех переименованных городах стран постсоветского пространства, за исключением России. При этом, как и на картах, для больших стран (Украина, Казахстан) приводятся только областные переименованные центры, а для средних и малых стран – областные и районные центры, которые хотя бы один раз в течение XX–XXI веках сменили свое имя.

Справочник выстроен в алфавитном порядке. За основу берется последнее официальное название города.

Специфический – справочный – характер атласа предполагает такую организацию корпуса справочных текстов, которая позволяет легко находить каждый топоним, каждое название. Сущность данного методического **принципа многократного дублирования** заключается в том, что в справочнике представлены все названия географического объекта в XX–XXI веках (с перекрестными ссылками). При этом полная – **основная** – статья соотносится с последним географическим названием.

К примеру, статья, посвященная истории переименований украинского города Днепр, выглядит таким образом:

***Днепр** – столица Днепропетровской области (область сохранила прежнее название). Основан Потемкиным как будущая столица всей Новороссии [Богорад, 1969]. Первоначально город находился на другом месте и назывался Екатеринославом I или Екатеринославом Кильченским. В связи с тем, что город постоянно страдал от наводнений в 1786 году, Потемкин перенес его на новое место, где располагалась казачья слобода Половицы [Ланда, 2008]. До 1926 года за исключением небольшого периода с 1797 по 1802 год, когда Павел I переименовал его в Новороссийск, назывался **Екатеринославом** (в честь небесной покровительницы Екатерины II – Святой Великомученицы Екатерины). С 1926 по 2016 год – **Днепропетровск** (в честь большевика, депутата IV Государственной думы от Екатеринославской губернии, председателя Президиума ЦИК СССР от Украинской ССР Григория Петровского) [Кавун, 2006]. В 2016 году в соответствии с Законом «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» переименован в Днепр [Постанова Верховної Ради від 19.05.2016 ... , 2016].*

Дополнительные статьи, связанные с названиями города Днепр в XX–XXI веках, размещаются в справочнике в алфавитном порядке и оформляются таким образом:

***Днепропетровск** – см. статью **Днепр**.*

***Екатеринослав** – см. статью **Днепр**.*

2.6. Культурно-географическое районирование Ближнего Зарубежья

2.6.1. Ближнее Зарубежье как культурно-географический феномен

Что представляет собой Ближнее Зарубежье в культурно-географическом отношении?

Во-первых, данный геоконцепт имеет российское «происхождение» и демонстрирует российское понимание организации евразийского пространства, иначе – это **Ближнее Зарубежье России**.

При использовании известной центрально-периферийной схемы В.Л. Каганского, Ближнее Зарубежье в культурно-географическом плане оказывается в различных **нецентральных** ячейках [Каганский, 2001]. *Статус* культурного ландшафта стран Ближнего Зарубежья при провозглашении их независимости, надо полагать, повысился (предположительно, **Периферия** стала **Провинцией**). Однако вопрос о том, изменился ли при этом пограничный (Таджикистан) *ландшафт* на периферийный, а периферийный (Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Закавказье, Молдавия) – на провинциальный, остаётся за рамками настоящей работы и требует дополнительного исследования. Предполагаем, что говорить о **ландшафте и статусе Провинции** можно сегодня не только на Украине и в Белоруссии (как это было в советском пространстве), но и в Эстонии, Латвии и Литве, причём указанные ячейки центрально-периферийной схемы следует соотносить не только с *москвоцентричным*, но и с *евроцентричным* культурным пространством.

Рассматривая данную территорию с позиции культурного разнообразия, отметим, что культурные ландшафты Ближнего Зарубежья отличаются **высоким уровнем культурного разнообразия** за счёт русского (с разной степенью мощности) и советского слоя, хотя, как было показано выше, активно протекают процессы десоветизации и дерусификации ландшафтов.

С другой стороны, Ближнее Зарубежье представляет собой **пространство новых культурно-географических реалий**, быстро изменяющееся пространство. Новые страны – соседи России – ищут своё новое лицо, выстраивают свои картины мира в соответствии с новыми государственными идеологиями... **Новые национальные географические картины мира** формируются на наших глазах:

– в результате появления новых «гениев мест» и гениев стран происходят массовые переименования (переименование пространства) как на региональном и городском, так и на внутригородском уровне;

– новые имена получают не только культурные, но и природные объекты: так, в новой казахской картине мира Казахский мелкосопочник теперь называется Сары-Арка («Желтый Хребет»), а река Ишим, на которой раскинулся Нур-Султан, в пределах республики теперь именуется Есиль (в пределах России она по-прежнему называется Ишим);

– в результате «материализации» политических – государственных – границ возникают новые физико-географические объекты (так, на границе России и Казахстана в пределах Курганской, Тюменской, Омской областей России и Северо-Казахстанской области Казахстана раскинулась Ишимская равнина, или Ишимская степь, однако в новой казахской картине мира расположенная в пределах Северо-Казахстанской области, южная часть Ишимской равнины называется Северо-Казахстанской равниной).

Поэтому, учитывая высокую динамичность культурно-географического пространства, **Ближнее Зарубежье является зоной геокультурной турбулентности**.

В геополитическом отношении согласно В.Л. Цымбурскому данная территория представляет собой цивилизационную границу российской, западной и исламской цивилизаций, или **Великий Лимитроф** [Цымбурский, 2007]. Подобные геополитические проливы характеризуются крайней нестабильностью, поскольку они выходят из-под контроля большого государства. При этом неустойчивость этой пространственной зоны связана не только с особенностями геополитического положения, но и с конкуренцией интересов крупных игроков – России, Запада и Китая.

Нельзя сказать, что постсоветское пространство обойдено вниманием российского научного сообщества. Опубликовано немало статей и даже монографий, организовано несколько исследовательских центров в ведущих вузах стран (МГИМО, РГГУ, МГУ). Кроме того, в РГГУ на основе такого центра создана кафедра, где готовят специалистов по Ближнему Зарубежью. Основное внимание при их подготовке сосредоточено на вопросах политического и экономического сотрудничества, вопросах безопасности, а также на проблемах миграции, поскольку большинство постсоветских стран являются «поставщиками» трудовых ресурсов.

Среди работ российских учёных, охватывающих весь макрорегион в целом, выделяется фундаментальная монография руководителя центра постсоветских исследований в РГГУ Е.И. Пивовара «Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк» [Пивовар, 2008]. В работе, написанной с междисциплинарных позиций, рассмотрены вопросы истории формирования Ближнего Зарубежья, а также проблемы политической, экономической и культурной интеграции.

Вопросы политической интеграции анализируются через анализ объединений, возникавших на постсоветском пространстве, как ориентированных на Россию (СНГ, ОДКБ), так и других, носящих антироссийский характер (например, ГУАМ). Отметим, что в последние годы возникают объединения нового типа, например, ШОС, которые включают не только постсоветские страны. Вопросы экономической интеграции рассматриваются через призму экономических объединений и их эволюцию (от ЕврАзЭС до Таможенного союза). Создание в 2015 году на их основе Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) подчеркивает перспективность такого сотрудничества.

Проблематика культурной интеграции рассматривается с трёх позиций: вопросы русского языка, культурное сотрудничество, образовательное пространство. Констатируется факт сужения сферы применения русского языка как в официальной сфере (в большинстве стран Ближнего Зарубежья русский не является государственным языком), так и в сфере образования. По мнению Е.И. Пивовара, это может послужить серьезным препятствием на пути политической и экономической интеграции.

Круг фундаментальных географических исследований постсоветских стран невелик. Выделим монографию, выполненную московскими и смоленскими географами, «Постсоветское пространство: двадцать лет перемен» [Постсоветское пространство ... , 2013]. Однако вопросы, посвященные политической и культурной географии региона, освещены недостаточно глубоко.

В целом, вопросы культурной интеграции, культурного взаимодействия и культурного развития стран находятся на периферии внимания российских исследователей. Среди культурно-географических работ можно отметить только несколько, касающихся отдельных регионов или стран Ближнего Зарубежья.

Одной из первых в этом направлении отметим монографическое исследование Т.И. Герасименко, рассматривающее проблемы культурного взаимодействия России и Казахстана на материале приграничных регионов «Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов» [Герасименко, 2005].

Другой интересной работой следует назвать монографию А.Г. Манакова «На стыке цивилизаций: этнокультурная география Запада России и стран Балтии» [Манаков, 2004]. Автор исследует историю формирования Балтийского региона, его пространственную организацию. Особое внимание обращается на этноконтактные (пограничные) зоны, где происходит наиболее интенсивная этнокультурная коммуникация. Автор приводит многочисленные карты распространения диалектов, топонимов (топоформантов), карты историко-географического и культурно-географического районирования региона.

Эффективность и наглядность картографического подхода в исследовании культурно-географических процессов убедительно продемонстрировали авторы Геополитического атласа Кавказа Ж. Радвани и Н. Беручашвили [Radvanyi, Veroutchachvili, 2009]. Авторы приводят спектр карт (от карты границ Кавказа до демографических, экономических,

экологических, этнических, лингвистических карт, карт миграций и этнических конфликтов), что позволяет хорошо понять и почувствовать «пульс» региона.

Таким образом, полноценные исследования, рассматривающие в общественно-географическом отношении Ближнее Зарубежье как целостный культурно-географический феномен, немногочисленны.

2.6.2. Ближнее Зарубежье в политико-географическом отношении

Распад Советского Союза как цивилизационной платформы, под влиянием которой формировалось всё политическое и культурное пространство рассматриваемого региона, разумеется, привёл к существенным политико-географическим изменениям. Их анализ находится на периферии проблемного поля настоящей работы, тем не менее, необходимо отметить ряд существенных для топонимической реконцептуализации аспектов.

Так, в целом ряде территорий Ближнего Зарубежья, по границам политических «разломов» активизировались замороженные этнополитические конфликты. Корни этих конфликтов, как правило, в историческом плане довольно глубоки. На их активизацию повлиял не только распад Советского Союза, но и перекраивание политической карты внутри СССР, которое нередко носило спонтанно-волюнтаристский характер. Но политические просчеты, последствия которых можно было «не замечать» в рамках большого государства, быстро всплыли на поверхность в рамках новых постсоветских государств. Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье – это наиболее яркие примеры описанной ситуации.

Все эти факты свидетельствуют о том, что пространственная организация постсоветского пространства носит неустойчивый характер, поскольку его раскол произошел не по границам советских республик, а по более сложному сценарию. В настоящее время основные очаги неустойчивости связаны с Украиной, Молдавией и Закавказьем.

Напомним, что одновременно с решением о ликвидации Советского Союза участники Беловежской встречи, вероятно, осознавая устойчивость сложившихся экономических и культурных связей в этой части Земли, приняли решение о создании нового политического объединения. Поскольку в начале 1990-х годов идея независимости была востребована, новый союз получил название – Содружество Независимых Государств. В него де-факто вошло 11 бывших союзных республик, за исключением стран Прибалтики и Грузии.

И хотя оценки эффективности этого межгосударственного объединения разнятся вплоть до полной противоположности, СНГ сыграло свою роль в поиске новых форм политического, экономического, военного и культурного сотрудничества стран Ближнего Зарубежья. Функционируя в большей степени как политический клуб лидеров государств, СНГ постепенно стало своего рода организационно-политической платформой, на которой выстраивались новые политические, военные и экономические организации постсоветских стран пророссийской ориентации, такие, как Союзное государство Белоруссии и России, Евразийское экономическое сообщество, которое с 2015 года сменил Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Организация Договора о коллективной безопасности (таблица 1).

В уже упоминавшейся монографии [Пивовар, 2008] вопросы политической интеграции на постсоветском пространстве анализируются через анализ объединений, причём как ориентированных на Россию типа СНГ, ОДКБ, так и носящих альтернативный характер (типа ГУАМ). Некоторые объединения, в частности ШОС, включают не только постсоветские страны, но и их соседей.

Противоречивый и политизированный характер носит актуальная научная дискуссия о роли и значении межгосударственных объединений на постсоветском пространстве. Так, в уже упоминавшейся монографии [Постсоветское пространство..., 2013] авторы педалируют вопрос об «антироссийской» стратегии ряда государств Ближнего Зарубежья, обосновывая таковую участием в евроцентричных объединениях (ГУАМ). В рамках противоположного геополитического дискурса становление национальных постсоветских государств и трансформацию российской внешней политики в Ближнем Зарубежье рассматривает нашумевшая и получившая диаметрально противоположные отклики на Западе книга Жерара Тоала «Ближнее Зарубежье: Путин, Запад и соревнование за Украину и Кавказ» [Toal, 2017].

Таблица 1

Участие стран Ближнего Зарубежья в межгосударственных объединениях (составлено авторами на основе [Постсоветское пространство..., 2013])

Страна	Участие в объединениях в рамках СНГ	Участие в других региональных объединениях
Белоруссия	Союзное государство, СНГ, ТС, ОДКБ, ЕврАзЭС (до 2014 г.), ЗСТ, ЕАЭС	
Казахстан	СНГ, ТС, ОДКБ, ЕврАзЭС (до 2014 г.), ЗСТ, ЕАЭС	ШОС
Киргизия	СНГ, ТС, ОДКБ, ЕврАзЭС (до 2014 г.), ЗСТ, ЕАЭС	ШОС
Армения	СНГ, ТС, ОДКБ, ЕврАзЭС (до 2014 г.), ЗСТ, ЕАЭС	ОЧЭС
Таджикистан	СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС (до 2014 г.)	ШОС
Узбекистан	СНГ	
Туркменистан	Ассоциированный член СНГ	
Азербайджан	СНГ	ОЧЭС, ГУАМ
Молдавия	СНГ, ЗСТ	ОЧЭС, СДВ, ГУАМ
Грузия		ОЧЭС, СДВ, ГУАМ
Украина	Юридически не член СНГ	ОЧЭС, СДВ, ГУАМ
Эстония		СГБМ, СДВ, ГУАМ, ЕС, НАТО
Латвия		СГБМ, СДВ, ГУАМ, ЕС, НАТО
Литва		СГБМ, СДВ, ГУАМ, ЕС, НАТО

Сокращения: СНГ – Содружество Независимых Государств, ЕАЭС – Евразийский экономический союз, ТС – Таможенный союз ЕАЭС, ЗСТ – зона свободной торговли СНГ, ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество (существовало с 2001 по 2014 год), ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности, ШОС – Шанхайская организация сотрудничества, ОЧЭС – Организация черноморского экономического сотрудничества, СГБМ – Совет государств Балтийского моря, ГУАМ – Организация за демократию и экономическое развитие, СДВ – Содружество демократического выбора, ЕС – Европейский союз, НАТО – Организация Североатлантического договора.

Таким образом, новая политико-географическая реальность постсоветского пространства заключается в том, что на его просторах наряду с 15-ю государствами, бывшими советскими республиками, разместились шесть непризнанных и частично признанных государств: Приднестровская Молдавская Республика, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Абхазская Народная Республика, Республика Южная Осетия и Нагорно-Карабахская Республика (таблица 2).

Таблица 2

Непризнанные и частично признанные страны Ближнего Зарубежья

Страна	Год самопровозглашения независимости	Статус признания Россией
Республика Абхазия	1994	Признана
Республика Южная Осетия	1991	Признана
Приднестровская Молдавская Республика	1990	Не признана
Нагорно-Карабахская Республика	1991	Не признана
Донецкая Народная Республика	2014	Не признана
Луганская Народная Республика	2014	Не признана

Неконтролируемая территория и границы, неурегулированность правового статуса, значимость культурных оснований – это важные характеристики феномена непризнанной страны.

2.6.3. Культурно-географические регионы Ближнего Зарубежья

На макрорегиональном уровне на постсоветском пространстве выделяется четыре крупных региона: Прибалтийский, Восточноевропейский, Закавказский и Казахстанско-Среднеазиатский (рис. 7).

Восточноевропейский культурно-географический регион Ближнего Зарубежья состоит из Украины, Белоруссии, Молдавии и непризнанных республик – Донецкой, Луганской и Приднестровья. Как и Европейская часть России, страны региона располагаются в пределах Русской равнины. Материнскими вмещающими ландшафтами, сыгравшими огромную роль в формировании традиционного хозяйства, традиционной культуры и менталитета жителей, выступают ландшафты смешанных и широколиственных лесов, а для Южной Украины и Южной России – лесостепные и степные ландшафты.

В культурном аспекте регион наиболее близок России. Для большей части жителей стран региона традиционной религией выступает православие. Близки языки; у стран региона длительная общая история [Калуцков, 2017].

В регионе три непризнанных государства: Приднестровская Молдавская Республика, Луганская и Донецкая Республика.

Прибалтика, или Прибалтийский регион включает Эстонию, Латвию и Литву. Эти страны объединяет приморское и западное относительно России географическое положение.

Рис. 7. Культурно-географическое районирование Ближнего Зарубежья

С. Хантингтон относит эти страны к Западной цивилизации [Хантингтон, 2006]. И, действительно, в Эстонии и Латвии исторической религией является протестантизм, в Литве – католичество. Значительны и языковые различия: литовский и латышский принадлежат к языкам балтийской группы, а эстонский – это финно-угорский язык. За 250 лет нахождения в составе Российской империи и СССР эти страны испытали

значительное русское культурное влияние. В наше время дополнительными факторами региональной консолидации выступает членство прибалтийских государств в НАТО и ЕС и невключённость в московцентричную геополитическую интеграцию.

Закавказье, или Закавказский культурно-географический регион, образуют Грузия, Армения, Азербайджан, частично признанные Абхазия, Южная Осетия, а также непризнанная республика Нагорного Карабаха. Сочетание гор и межгорных котловин сформировали своеобразное сельское хозяйство, в котором традиционно важную роль играет животноводство. Не менее важна роль гор в формировании регионального – кавказского – менталитета.

Грузия и Армения – страны с древними христианскими традициями, имеющие собственную письменность. Для Азербайджана традиционным является ислам шиитского толка (это связано с влиянием Персии, частью которой длительный исторический период была эта территория). Со всеми странами Закавказья Россия связана вековыми культурными связями; уже в Средние века в Москве существовали грузинская и армянская общины. Почти два века страны региона были в составе России. Поэтому для всех этих стран высок уровень владения русским языком.

Закавказский регион – один из самых сложных и беспокойных регионов Ближнего Зарубежья. Косвенным показателем нестабильности является наличие непризнанных и частично признанных государств. Здесь таких три: Абхазия, Южная Осетия и Нагорный Карабах.

Казахстанско-Среднеазиатский регион, который в советское время назывался *Казахстаном и Средней Азией*, объединяет Казахстан, Туркмению, Узбекистан, Таджикистан и Киргизию. Важной географической особенностью стран региона является их внутриконтинентальное географическое положение. Для региона характерны преобладание степных и пустынных природных ландшафтов.

Из всех четырех культурно-географических регионов Ближнего Зарубежья Казахстанско-Среднеазиатский регион испытал наименьшее русское культурное влияние, что связано с исторически небольшим периодом (южная часть региона – менее полутора веков) его пребывания в составе России, хотя Северный и Центральный Казахстан испытали сильное влияние русского языка и культуры.

Культурная самобытность региона определяется религиозным и языковым факторами. Для всех пяти стран традиционной религией является ислам. В языковом отношении страны относятся к тюркоязычным (за исключением ираноязычного Таджикистана).

* * *

Итак, представленная концепция атласа-справочника носит явную **культурно-географическую направленность**. Это проявляется и в теоретико-методологических разработках проекта, и в работе с материалами переименований, и в интерпретации полученных результатов.

Важной теоретической опорой проекта являются представления о **концептуализации геокультурного пространства** и о **геоконцепте**. Действительно, очень многие переименования постсоветского времени не являются укорененными и освоенными обществом топонимами, это новоделы-геоконцепты. Многие из них до сих пор воспринимаются региональными и городскими сообществами как внешние, «чужие». Незакреплённость в общественном сознании – одна из причин продолжающегося процесса переименований: некоторые из городов после 1991 года меняли свое имя 3 и даже 4 раза!

Поэтому при **культурно-географическом подходе** при работе с материалом переименований основное внимание обращается не на семантические характеристики нового названия, а на **идеологические и геополитические причины переименования**, с одной стороны, и на его **конфессиональную, языковую и этническую составляющие**, с другой.

Другой культурно-географический аспект разработанной концепции проявляется в оценке и интерпретации переименований. Масштабность и пространственный охват переименований выступают в качестве важных качественных характеристик **нового состояния геокультурного пространства страны**.

РАЗДЕЛ 3

**Изменение топонимии
Восточноевропейского региона
в XX–XXI веках**

Восточноевропейский регион постсоветского пространства включает в себя 3 страны – Украину, Белоруссию, Молдавию, а также три непризнанных государства – Приднестровскую Молдавскую Республику, Донецкую и Луганскую Народные Республики. Все названные выше страны близки России исторически, находясь длительный период в общем политическом и культурном пространстве, а также в языковом и конфессиональном отношениях. Вместе с тем отдельные регионы, в первую очередь Западная Украина и Западная Белоруссия, «прожили» свою отличающую их от других регионов историю.

3.1. Геоистория региона

Общий корень – Киевская Русь – связывает Россию, Украину и Белоруссию. Символично, что в каждой из них есть «своя София», т.е. древнейшие Софийские соборы, возведённые в XI веке, сохранившиеся в Новгороде, Киеве и Полоцке.

Уже в XIV веке Волынь, Поднепровье, а также южно- и западнорусские земли входят в состав Великого княжества Литовского. В XVI веке часть земель (Курск, Брянск, Смоленск) возвращаются в состав Московского государства. Но в результате кризиса Смутного времени восточная граница Польши уходит далеко на восток и достигает Подмосковья: смоленская Вязьма (!) становится пограничным городом. Границы России на запад отодвигает Алексей Михайлович: в результате войны и Андрусовского перемирия с Польшей 1667 года в страну возвращаются Смоленск, Чернигов, Киев, Полтава и все казацкое Запорожье. Таким образом, на два века, до раздела Польши Днепр становится важной политической и культурной границей: Левобережье входит в состав России, а Правобережье остается польским.

После заключения унии между Литвой и Польшей в 1569 году польское культурное влияние становится доминирующим во всей Речи Посполитой. Польский язык и культура способствуют полонизации культурных традиций Западной Украины и Белоруссии. Другим фактором воздействия на культуру является католичество и его политика неприятия всего православного. В 1596 году подписывается Брестская уния, которая приводит к расколу среди православных конфессий Польши и образованию нового межцивилизационного феномена – униатства, или греко-католической церкви, включающей православные общины, действующие под управлением Римского престола. И в наши дни большая часть приходов греко-католиков по-прежнему находится на Западной Украине.

Тем самым, глубина культурных различий между западными и восточными частями Украины и Белоруссии становится весьма существенной. Поэтому закономерно, что С. Хантингтон, проводя цивилизационную границу между Западной и Российской цивилизациями, относит Западную Украину и Западную Белоруссию к Западной цивилизации [Хантингтон, 2006]. После распада Российской империи с 1918 по 1939 год рассматриваемые регионы опять оказываются в составе Польши, которая проводит жёсткую культур-регентскую политику. С 1939 года эти территории становятся частью СССР.

История Молдавии отличается самобытностью. У Молдавии, Украины и Белоруссии общим является древнерусский и золотоордынский этапы истории. После распада Золотой Орды во второй половине XIV века формируется Молдавское княжество. Этому небольшому государству постоянно приходится балансировать между интересами крупных соседей – Венгрии, Польши и особенно Османской империи. С XVI по XVIII век Молдавия становится её частью. При этом важно, что даже в это время существовали культурные, политические и экономические контакты с Россией. Общим основанием таких контактов являлась общая православная традиция. В 1711 году молдавский господарь Кантемир присягнул Петру Великому на верность России. В 1813 году страна становится частью Российской империи под названием Бессарабская область, превратившаяся в 1873 году в Бессарабскую губернию.

После распада империи Бессарабия входит в состав Румынии. В 1940 году СССР возвращает эту территорию, на которой образуется Молдавская ССР. В годы Великой Отечественной войны Молдавия была оккупирована румынскими и немецкими войсками; при этом румынское правительство создало на этой территории губернаторство Бессарабия.

3.2. Основные региональные тенденции переименований (по странам)

Белоруссия

В постсоветское время Белоруссия являет собой пример сохранения советского культурного и топонимического наследия. Как следствие, масштабы переименований в XX веке значительно скромнее, чем на Украине.

Общая региональная специфика переименований на Украине и в Белоруссии связана с размыванием польского, литовского и католического наследия, характерного для Западной Украины и для Западной Белоруссии.

В Белоруссии после присоединения Западной Белоруссии к СССР в 1939 году «отменяется» литовское и католическое наследие. Так, Брест-Литовск превращается в Брест, Каменец-Литовск – в Каменец, Щучин-Литовский – в Щучин, а Берёза-Картузская (название связано с картезианским монашеским орденом) стало «простой» Берёзой (рис. 8).

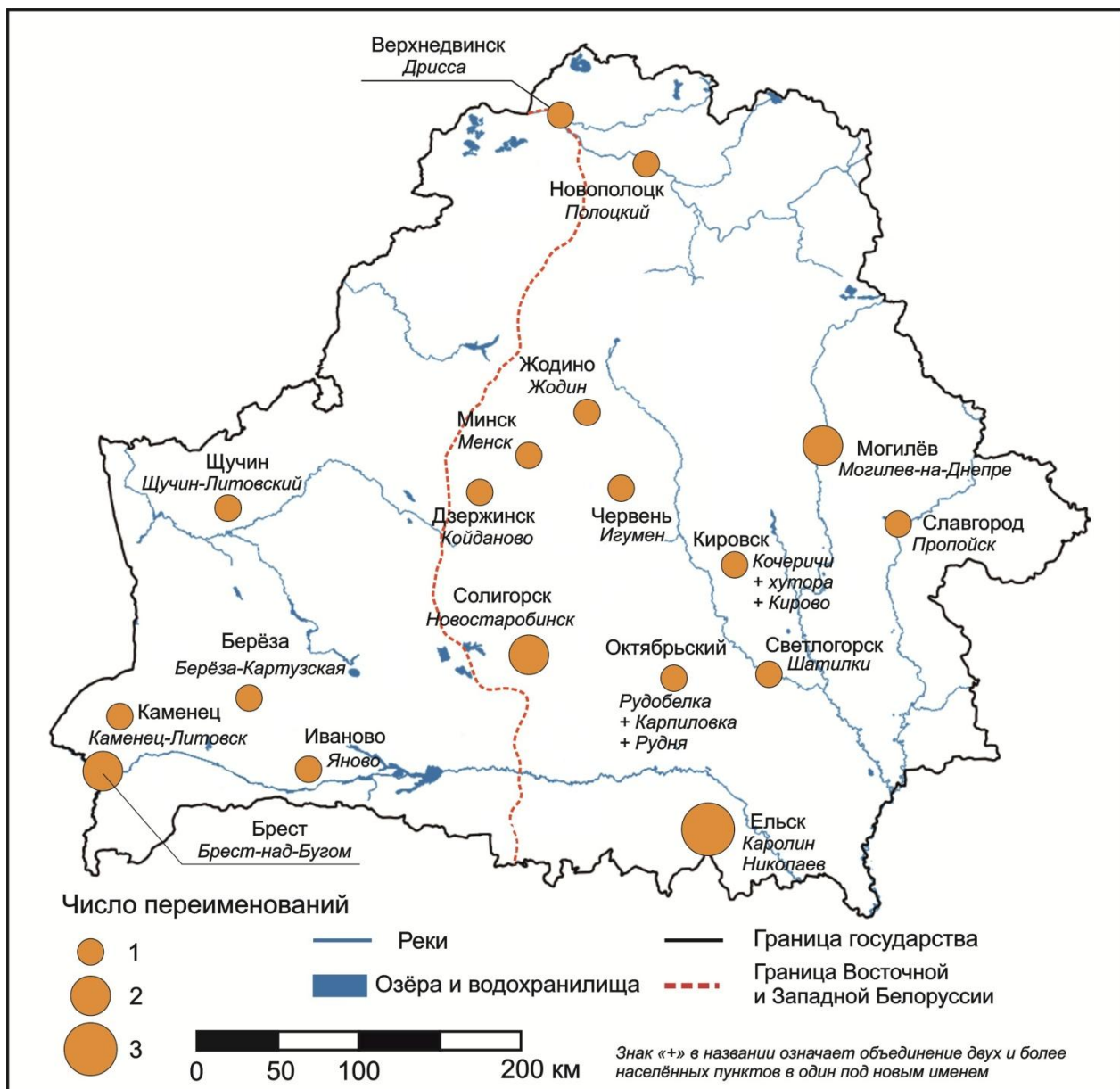

Рис. 8. Палимпсест переименований областных и районных центров Белоруссии в XX–XXI веках. Красной линией показана граница между Западной и Восточной Белоруссией, курсивом даны прежние названия

Примечательно, что в связи с новой концептуализацией пространства меняются названия важных исторических событий. К примеру, известный Брест-Литовский мир в связи с переименованием Брест-Литовска в Брест в советской историографии после 1939 года «превращается» в Брестский.

Молдавия

Основные вехи переименований на территории Молдавии в целом схожи с соседними странами. Специфика заключается в румынизации топонимического наследия, когда Молдавия входит в состав Румынии, и его дерумынизации, когда она становится частью СССР. С 1989–1991 годов процесс румынизации топонимического наследия снова становится ведущим; он усиливается в связи с переходом страны с кириллицы на латиницу.

С позиции геокультурной истории Молдавии показателен пример переименований города Бендеры. В XIV веке город на Днестре назывался Тигин. В первой половине XVI века турки строят здесь крепость и называют её Бендер, что означает «пристань». В 1918 году Бендеры были переименованы в Тигину. В 1940 году городу было возвращено прежнее имя, сохраняющееся до сих пор (за исключением периода 1941–1944 годов, когда здесь находились румынско-немецкие войска и он опять был переименован в Тигину). После 1994 года муниципий Республики Молдова называется Бендер, но в пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики сохраняется название Бендеры.

Важным региональным примером, связанным с переименованием целого региона, является район Приднестровья. Топоним, который в русском и украинском языках бытует в форме соответственно «Приднестровье» и «Придністров'я», обозначает территории, лежащие перед рекой Днестр, если смотреть на них со стороны Центральной России или Украины. Важно, что после 1991 года топоним оказался закрепленным и в политическом пространстве – в виде названия непризнанной Приднестровской Молдавской республики.

В молдавском и/или румынском языке этот же регион называется по той же модели, но, естественно, имеет как бы «противоположное» лексическое оформление: «*Transnistria*» – территории, лежащие за Днестром (по-молдавски – *Nistru*), или «Заднестровье», если смотреть на него со стороны Молдавии или Румынии. В западноевропейских языках, в том числе в английском, включая англоязычную научную литературу, этот топоним, заимствованный из молдавского/румынского языка, тоже обычно звучит и пишется ныне как «*Transnistria*» [Kosienkowski, 2019]. Также ранее широко бытовала и эпизодически встречается до сего дня другая его форма, произведённая хотя и по «молдавской модели», но с использованием английского варианта гидронима *Dniester* (Днестр), который, как и русский либо украинский варианты названия этой реки, имеет букву «д» в корневой части – «*Transdniester*» или «*Transdnistria*» [Anderson, 2000, p. 45; Smith, 2013, p. 322; Transdnistria, 2020].

Интересно, что в молдавском культурно-политическом пространстве предпринята попытка сформировать новое название региона – Левобережье Днестра. Согласно Закону № 764 от 27.12.2001 об административно-территориальном устройстве страны, опубликованному на русском языке, в Республике Молдова выделяются 32 района, 13 муниципиев, муниципий Тирасполь и 9 городов в составе административно-территориальных единиц Левобережья Днестра, муниципий Комрат и два города (Чадыр-Лунга и Вулкэнешть) в составе автономного территориального образования Гагаузия [Закон № 764 ... , 2001]. Под административно-территориальными единицами Левобережья Днестра понимается совокупность населенных пунктов, фактически находящихся под контролем непризнанного государства Приднестровская Молдавская Республика. Насколько будет удачна эта попытка, покажет будущее. А пока применительно к одному региону в разных культурно-политических пространствах существует три топонима-геоконцепта – русско-украинский Приднестровье, Транснистрия и Левобережье Днестра.

Украина

В качестве материала для анализа использовались изменения названий областных центров Украины XX–XXI веков. В течение последнего столетия половина областных центров Украины поменяла свои названия: Днепр, Донецк, Запорожье, Ивано-Франковск, Кропивницкий, Луганск, Львов, Мариуполь, Тернополь, Ужгород, Хмельницкий, Черновцы.

За рассматриваемый период основными процессами изменения геокультурного пространства страны были советизация, десоветизация и украинизация пространства. Также можно отметить историческую цикличность переименований, связанную с иноземными завоеваниями территории.

Первая волна советизации регионального пространства осуществлялась, как и на всей территории Советского государства, в соответствии с взаимодополняющими друг друга принципами: уничтожение царского топонимического наследия и насаждение нового советского. Александровск, Елисаветград, Екатеринослав – примеры утраченных, связанных с Романовыми, названий. При этом советская власть старалась выдерживать региональный подход, называя города в честь коммунистических лидеров, связанных с данным регионом или городом. Поэтому Елисаветград хоть и ненадолго становится Зиновьевском, Мариуполь – Ждановым, а Луганск – Ворошиловградом.

Во времена нацистской оккупации Львову вернули немецкое название – Лемберг, Ужгороду – Унгвар, а Сталино (нынешний Донецк), как до революции, стал называться Юзовкой.

Интересно, что первая волна десоветизации всего пространства СССР, включая и Украину инициирована... самой советской властью (!). Она была оформлена законодательно в виде Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1957 года «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям», в котором запрещалось присваивать географическим объектам имена живых людей. За ним последовало возвращение многих исторических названий, к примеру, Ворошиловград снова становится Луганском.

Однако именно данный Указ стимулировал вторую волну советизации пространства в 1970–80-е годы, когда большим и малым городам стали присваивать имена умерших советских лидеров. На этом этапе Набережные Челны стали Брежневым, Ижевск – Устиновым, а Луганску в 1970 году уже после смерти К.Е. Ворошилова второй раз присваивают его имя.

Период перестройки породил вторую волну десоветизации всего пространства СССР. На Украине она проявилась в переименовании двух областных столиц – Жданова и Ворошиловграда.

На фоне процессов советизации / десоветизации на территории Украины можно выделить три волны украинизации – в 1920–60-е годы, во времена перестройки и в наше время.

Процесс украинизации культурного пространства в послевоенный период на Западной Украине осуществлялся параллельно с процессом размывания польского культурного наследия. К примеру, Тернополь в 1944 году, сразу после его освобождения, стал Тернополем. Казалось бы, изменение одной буквы, но со сменой одной буквы «исчезают» польские корни топонима (*терн* – по-польски *tarnina*) и «появляются» украинские, которые формируют у любого украинца понятный географический образ: тернополь – местность, заросшая тёрном, или терновником. Другой пример деполонизации и украинизации – переименование названного по имени польского гетмана Станислава Потоцкого города Станиславова (польский вариант названия города) сначала в Станислав (украинский вариант названия города), а затем в Ивано-Франковск.

Третья постсоветская волна украинизации пространства Украины, системно охватившая все иерархические уровни пространства – внутригородской, городской, районный и областной, связана с принятием ряда нормативных актов. Одним из известных

законов, имевших широкий общественный резонанс, является Закон Украины «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики», принятый Верховной Радой в 2015 году. В нём советская символика, включая внутригородские названия и памятники, приравнивается к нацистской. Реализация Закона на областном уровне привела к переименованию в 2016 году Днепропетровска в Днепр, а Кировограда – в Кропивницкий.

3.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Восточноевропейского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

Итак, по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта страны, Украина, Белоруссия и Молдавия характеризуются разной направленностью и скоростью его изменения. Напомним, что оценка проводится для Украины как большой страны на областном уровне, а для Белоруссии и Молдавии – на уровне районных и областных центров.

В Белоруссии после 1991 года в стране сохранились все названия городов; при этом учитывалось 126 объектов (областные центры, города областного подчинения и районные центры).

В Молдавии рассматривались административные центры и муниципии; всего 48 объектов, включая муниципий Тирасполь и 9 городов Левобережья Днестра. После 1991 года переименовано 67%, включая переименования на Левобережье Днестра и в Гагаузии (фактически же на территории ПМР и Гагаузии используются старые названия).

Выше мы указывали, что в течение XX века половина областных центров Украины сменило свое имя, однако в постсоветское время произошло всего два переименования – Днепропетровска на Днепр и Кировограда на Кропивницкий. В результате из 27 рассмотренных объектов переименовано 7%.

Таблица 3

Оценка глубины преобразования культурного пространства стран Восточноевропейского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта): для Украины – на уровне областных центров, для Белоруссии и Молдавии – на уровне районных и областных центров

Страны с трансформированным культурным пространством (переименования затронули свыше 50% исследуемых объектов)	Страны с измененным культурным пространством (переименования затронули от 25 до 50% исследуемых объектов)	Страны со слабо измененным культурным пространством (переименования затронули менее 25% исследуемых объектов)
Молдавия		Украина Белоруссия

Принципиально другая геокультурная ситуация в Молдавии. За последние десятилетия практически все районные центры и крупные города получили новые имена. Это связано с переходом страны на латинскую графику. В непризнанной Приднестровской Молдавской республике сохраняются названия советского времени, поэтому там каждый город наделен двумя именами – старым советским и новым молдавским.

В результате по **глубине** изменения культурного пространства на районном уровне (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта) **Белоруссия** и **Украина** относятся к группе стран со **слабо измененным культурным пространством**, где значительное место принадлежит топонимии советского времени, а постсоветские культурные инновации занимают скромное место, поскольку основные культурные инновации в этих странах произошли в советское время. При этом **масштабы** изменений культурного пространства на областном уровне для Украины носят **локальный характер**. В Белоруссии после 1991 года сохранились все названия областных и районных центров.

Соответственно **Молдавия** относится к группе стран с **трансформированным культурным пространством**, в которой на районном уровне переименования охватили **всю территорию**.

3.4. Белоруссия²: изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках

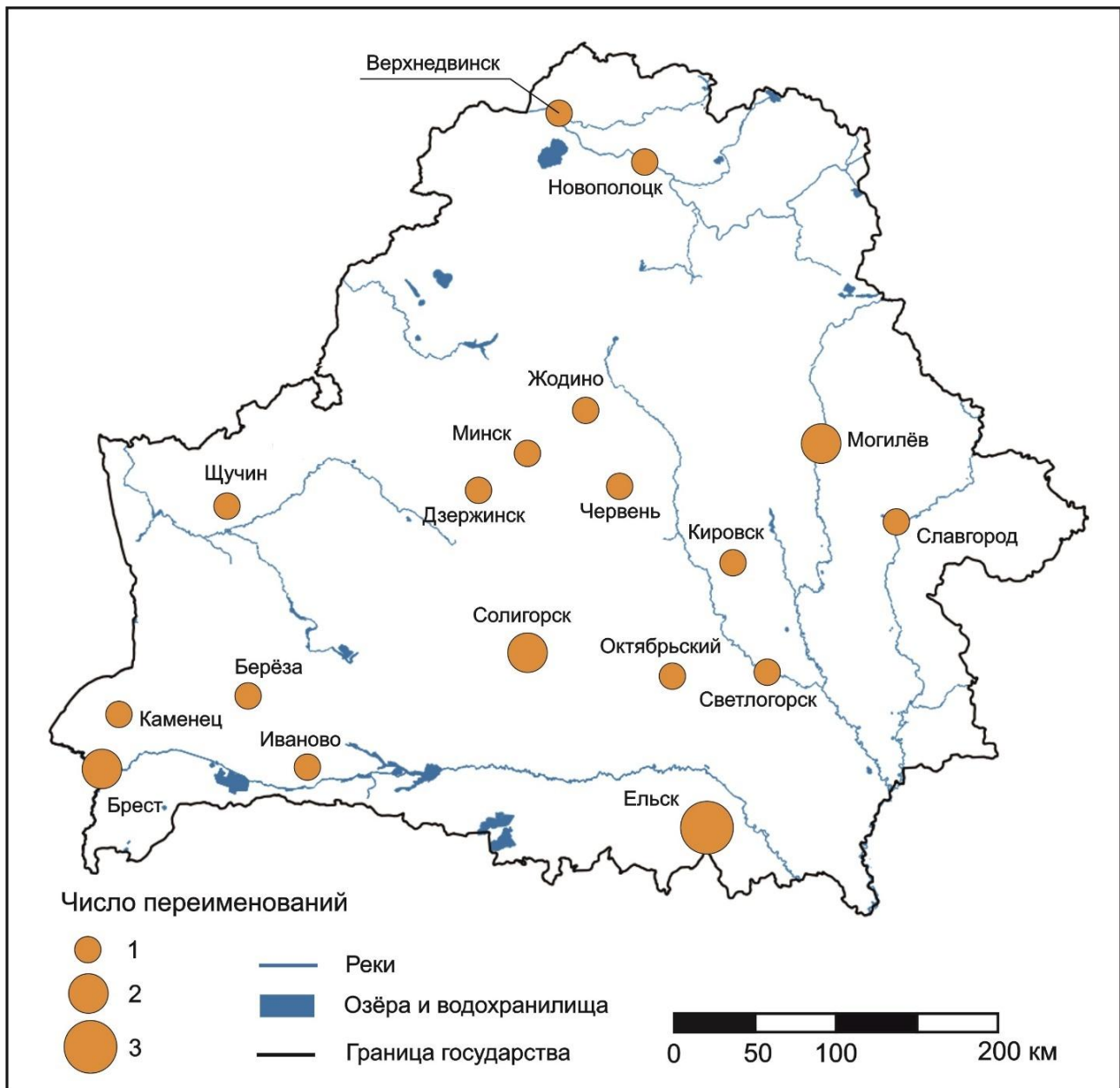

Рис. 9. Изменения названий областных и районных центров Белоруссии в XX–XXI веках

² Согласно Закону № 154-3 от 5 мая 1998 года об административно-территориальном устройстве территории Республики Беларусь подразделяется на территорию столицы и территории областей. Территория области делится на территории районов и городов областного подчинения [Закон Республики Беларусь ... , 1998]. На территории Белоруссии выделяется 6 областей, 10 городов областного подчинения и 118 районов.

Берёза – административный центр Березовского района Брестской области. Первое упоминание датировано 1477 годом. В 1648 году Лев Сапега начал строить монастырь картезианского монашеского ордена. Видимо, с появлением монастыря город изменил своё имя на **Берёза-Картузская**. В стихотворении поэта Алексея Рязанова нашла своё отражение легенда, что Берёза стала Картузской благодаря полководцу Суворову, повесившему на дереве свой картуз... Вместе со своими полками А.В. Суворов побывал в 1771 году в Берёзе. С 1934 по 1939 год в Берёзе существовал концлагерь, созданный по распоряжению президента Речи Посполитой Мостицкого. В 1940 году городу вернули название – Берёза [Селеня, 1998].

Берёза-Картузская – см. статью **Берёза**.

Брест – административный центр Брестской области и город областного подчинения. Впервые упоминается в летописи 1019 года как Берестье, от *берестье* – *берёзовая кора*, *береста*; возможна также связь с др.-русск. *Берест* – вяз. С XIV века встречается форма Брест [Поспелов, 2007]. В 1596 году в городе была подписана Брестская уния, соглашение между польской католической и православной церквями, которое привело к расколу среди православных конфессий и образованию нового феномена – униатства [Брест, БРЭ, 2006]. С XVII века название сопровождается определением: Брест-Литовский (позже **Брест-Литовск**), которое указывало на его расположение в Великом княжестве Литовском, а также позволяло отличить от города Брест-Куявский, который находился западнее Варшавы [Поспелов, 2007]. Брест вошел в историю России благодаря двум событиям в XX веке: Брест-Литовскому миру, который был подписан в 1918 году в цитадели Брестской крепости, той самой крепости, с героической обороны которой началась Великая Отечественная война. Заметим, что крепость, построенная в 1833–1842 годах, называлась по имени города – Брест-Литовской [Брест, БРЭ, 2006]. В 1921–1939 годах город принадлежал Польше и назывался **Брест-над-Бугом**. После присоединения Западной Белоруссии к СССР в 1939 году он получает упрощенное имя – Брест [Поспелов, 2007].

Брест-Литовск – см. статью **Брест**.

Брест-над-Бугом – см. статью **Брест**.

Верхнедвинск – административный центр Верхнедвинского района Витебской области. Впервые упоминается в 1386 году (летописное название Дрысь, Дриса, Дриза). С 1938 года **Дрисса** получил статус города [Варивончик, 2004]. Населённый пункт был назван в честь реки Дрисса, поскольку находится близ места её впадения в Западную Двину. Город **Дрисса** в 1962 году был переименован в Верхнедвинск, хотя он находится в среднем, а не в верхнем течении Западной Двины [Топ-8 ... , 2019].

Дзержинск – административный центр Дзержинского района Минской области. Существовал с XII века под названием Крутогорье. В письменных источниках упоминается с 1442 года как **Койданово** (название связывают с татарским воеводой Койданом). В 1932 году Койданово было переименовано в Дзержинск, в честь революционного деятеля Ф.Э. Дзержинского. В 20 км к северу от Дзержинска находится Дзержинская гора (высшая точка Минской возвышенности и Белоруссии). До 1958 года она называлась Святая гора [Дзержинск, Регионы Беларуси, 2016].

Дрисса – см. статью **Верхнедвинск**.

Ельск – административный центр Ельского района Гомельской области. Во второй половине XVIII века местный помещик Казимир Стоцкий и его жена подарили надел земли униатской Ельской Троицкой церкви. В благодарность Ельск переименовали в **Каролин**, в честь жены Стоцкого – Каролины [Происхождение ... , 2019]. 13 марта 1915 года Каролин официально переименован в **Николаев** (в честь императора Николая II), однако уже 26 сентября 1917 года местечку было возвращено название Каролин [История Ельска, 2019].

С 1931 года город снова стал Ельском [Ельск, Регионы Беларуси, 2012].

Жо́дин – см. статью **Жоди́но**.

Жо́дино – город областного подчинения в Минской области. Местечко было основано в 1643 году князем Богуславом Радзивиллом и называлось изначально Богуслав Поле. После того, как Богуслав вошел в состав Российской империи, его стали называть **Жодин** [Анискевич, 2020]. Город с 1963 года, до этого именовался местечко Жодин.

Ива́ново – административный центр Ивановского района Брестской области. Известен с XIV века как деревня Порхово. В 1423 году Великий князь литовский Витовт подарил её Луцкому кафедральному собору. В 1465 году деревня переименована в **Яново** в честь Луцкого епископа Яна Лосовича [Иваново, Регионы Беларуси, 2009]. В 1940 году посёлок переименовали в Иваново. Ныне историческое имя города сохраняется в названии железнодорожной станции Янов-Полесский. В 1971 году Иваново приобретает статус города.

Игу́мен – см. статью **Червень**.

Ка́мене́ц – административный центр Каменецкого района Брестской области. Согласно летописи, Каменец получил своё название от каменистой почвы [Варивончик, 2004]. Основан в 1276 году по распоряжению волынского князя Владимира Васильковича в качестве северо-западного форпоста русских земель. Князь пригласил знаменитого зодчего Алексу, который построил здесь оборонительное сооружение «столп каменный» – Каменецкую вежу. В период с 1795 по 1940 год город имел официальное название **Каменец-Литовск** для отличия от украинского Каменца-Подольского [Кисель, 1976]. После вхождения в состав СССР город стал называться Каменцом.

Ка́мене́ц-Лито́вск – см. статью **Каменец**.

Ка́ролин – см. статью **Ельск**.

Ки́рово – см. статью **Кировск**.

Ки́ровск – административный центр Кировского района Могилевской области. После образования в 1935 году Кировского района, названного так в честь убитого в 1934 году С.М. Кирова, на месте деревни **Кочеричи** и хуторов возник посёлок Кировск. В 1955 году посёлок Кировск и деревня **Кирово** (бывшая деревня **Старцы**, переименованная в 1949 году в Кирово) были объединены в одно поселение – посёлок под названием Кировск [Кировск, Республика Беларусь, 2007]. В 1959 году он получил статус посёлка городского типа, а с 2001 года – статус города [Кировск, Республика Беларусь, 2007].

Кой́даново – см. статью **Дзержинск**.

Кочэ́ричи – см. статью **Кировск**.

Ме́нск – см. статью **Минск**.

Минск – столица Белоруссии. Впервые упоминается в 1067 году как Меньск, позже Менеск, **Менск**. Название дано по первоначальному расположению древнего города на реке Меня (Менка) [Поспелов, 2007]. Древнее поселение в XI веке было перенесено с берегов Менки на Немигу, а название Менск сохранилось. Минск широко известен как город-герой Великой Отечественной войны [Соколова, 2017]. В конце XVI века отмечались единичные случаи употребления формы Минск, в дальнейшем по мере усиления полонизации процент употребления формы «Миньск / Минск» увеличился (2-я половина XVII века), однако не перестал употребляться и Менск. Форма «Менск» исчезла из официальных документов только в XVIII веке. После установления советской власти и создания БССР название Менск на некоторое время вновь стало нормативным и повсеместно использовалось в официальных документах на белорусском языке. При этом в русских изданиях писалось «Минск»,

а в белорусских – «Менск» [Шыбека, 2007]. В 1939 году Верховный Совет БССР своим постановлением изменил белорусское название города на «Мінск» [Крамко, Штыхаў, 2001].

Могилёв – столица Могилёвской области. О происхождении названия города достоверных сведений не имеется. Одно из народных преданий о названии города Я. Купала положил в основу своей поэмы «Могила льва» [Могилев, 1971]. Около 1267 года галицкий князь Лев Данилович построил на месте нынешнего города замок, назвав его Могилёвом. С 1526 года могилёвский замок стал называться городом. В XVII–XIX веках с целью отличия от города Могилёва-на-Днестре часто именовался **Могилев-на-Днепре**, Могилёв губернский [Могилев-на-Днепре, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1896]. С августа 1915 по март 1917 года в городе находилась Ставка Верховного главнокомандующего, императора Николая II. С 1918 года называется Могилёвым [Могилёв, Большая энциклопедия, 2006].

Могилёв-на-Днепрé – см. статью **Могилёв**.

Никола́ев – см. статью **Ельск**.

Новопо́лоцк – город областного подчинения в Витебской области. В 1959 году на территории строительства Полоцкого нефтеперерабатывающего завода был образован рабочий посёлок, получивший название **Полоцкий**. В 1963 году получил статус города и стал называться Новополоцк [Наш город, 2020].

Новостаро́бинск – см. статью **Солигорск**.

Октя́брьский – административный центр Октябрьского района Гомельской области. Городской посёлок Октябрьский образован в 1954 году в результате слияния трёх населённых пунктов: Рудобелки, Карпиловки и Рудни. В период оккупации войсками Германии (1918) и Польши (1919–1920) д. **Рудобелка** являлась центром «Рудобельской республики». В 1920 году в результате польской карательной операции деревня была сожжена. Её жители в честь «Рудобельской республики» назвали свою волость Октябрьской [Октябрьский, Регионы Беларуси, 2013]. Сейчас «Рудобельская Республика» является историческим брендом края [Татаринов, 2010].

По́лоцкий – см. статью **Новополоцк**.

Пропо́йск – см. статью **Славгород**.

Рудобе́лка – см. статью **Октябрьский**.

Светлогóрск – административный центр Светлогорского района Гомельской области. К 1560 году относится первое упоминание имения Шатилинский остров. В списке католических парафий, который был составлен в 1744 году, это поселение упоминается как **Шатилки**. В 1961 году город сменил название на **Светлогорск** [Топ-8 ... , 2019].

Сла́вгород – административный центр Славгородского района Могилёвской области. До 1945 года Славгород носил название **Пропойск**. Название Прупой, Прпой изначально относилось к водному участку, где река Проня сливалась с Сожем. Слово пропой означает «сильный водоворот, образующийся при слиянии рек». Как бывает в подобных случаях, когда название города образуется от обозначений речек или участков реки, используется суффикс -ск – Пропойск [Рогалев, 2011]. Новое название Пропойск получил в 1945 году. Это было связано с тем, что дивизии, которая освобождала город, решено было присвоить статус гвардейской. Однако название города показалось неблагозвучным. Якобы сам Иосиф Сталин приказал переименовать Пропойск в Славгород [Топ-8 ... , 2019].

Солиго́рск – административный центр Солигорского района Гродненской области. Основан в 1958 году как посёлок **Новостаробинск** на месте деревни Вишнёвка в связи с промышленной разработкой калийных солей и строительством калийного комбината. С 1959 года переименован в рабочий посёлок Солигорск. С 1963 года получил статус города

[Солигорск, Минская область, 2007].

Стáрцы – см. статью **Кировск**.

Чéрвень – административный центр Червенского района Минской области. Впервые этот населённый пункт упоминается в 1387 году под именем **Игумен**. В 1795 году, когда Игумен входил в состав Российской империи, он получил статус города [Варивончик, 2004]. В 1923 году Советская власть переименовала его в Червень (по григорианскому календарю город освободили 26 июня 1920 года) [Топ-8 ... , 2019].

Шатíлки – см. статью **Светлогорск**.

Щúчин – административный центр Щучинского района Гродненской области. Название города происходит от фамилии «Щука». До начала XX века город назывался **Щучин-Литовский**. В 1962 году Щучин получил статус города [История Щучина, 2019]. Итогом поездки в Белоруссию русского академика В.М. Севергина, побывавшего, в том числе и в Щучине, стала его работа «Записки путешествия по западным провинциям российского государства» (1803) [Крень, 1989].

Щúчин-Литóвский – см. статью **Щучин**.

Яново – см. статью **Иваново**.

3.5. Молдавия³, включая непризнанную Приднестровскую Молдавскую Республику: изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

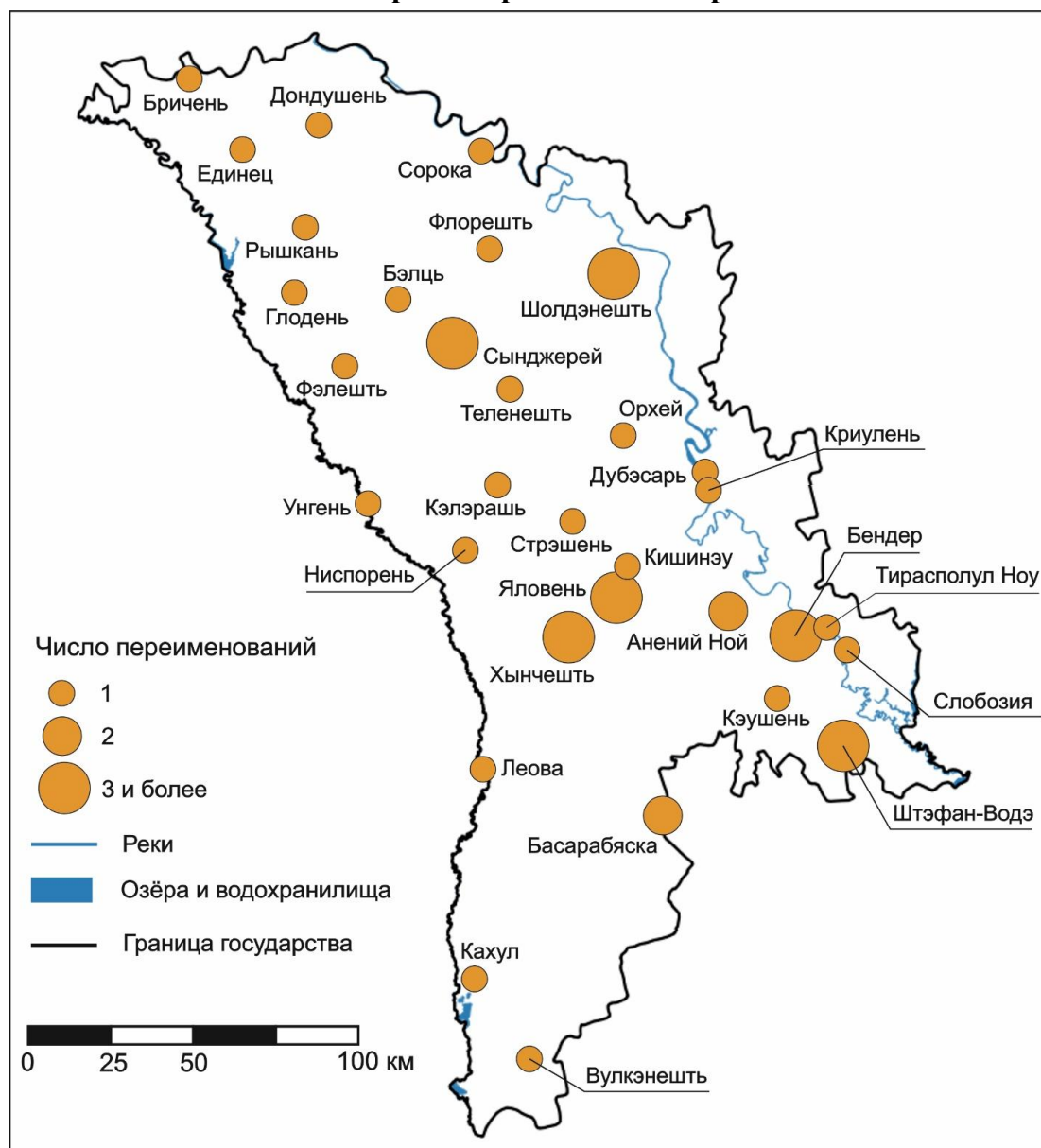

Рис. 10. Изменения названий городов и районных центров Молдавии в XX–XXI веках

³ Согласно Закону № 764 от 27.12.2001 об административно-территориальном устройстве, опубликованному на русском языке, в Республике Молдова выделяются 32 района, 13 муниципиев, муниципий Тирасполь и 9 городов в составе административно-территориальных единиц Левобережья Днестра, муниципий Комрат и два города в составе автономного территориального образования Гагаузия [Закон № 764 ... , 2001]. Административно-территориальные единицы Левобережья Днестра – это населенные пункты, фактически находящиеся под контролем непризнанного государства Приднестровская Молдавская Республика. В 2016 году был принят новый закон о внесении изменений и дополнений к закону 2001 года [Закон о внесении ... , 2016].

23 декабря 1994 года был принят закон «Об особом статусе «Гагауз-Ери (Гагаузия)» [Ангели, 2006]. В 1995 году был принят закон АТО Гагаузия «Об административно-территориальном устройстве Гагаузии (Гагауз Ери)» [Закон АТО ... , 1995].

В пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики действуют собственные правовые акты. 25 августа 1991 года была подписана «Декларация о независимости Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР)». 5 ноября 1991 года ПМССР переименовали в Приднестровскую Молдавскую Республику. В 2002 году приняли закон «Об административно-территориальном устройстве Приднестровской Молдавской Республики» [Закон ПМР ... , 2002]. В марте 2019 года в закон были внесены изменения и дополнения [Закон Приднестровской ... , 2019].

Ане́ний Ной – административный центр района Анений Ной. Анений Ной впервые упомянут 27 июня 1731 года под названием Пашкань-пе-Бык. [История Новых Анен, 2019]. Заново поселение основывается только в 1833 году после ухода крымских татар и освобождения от османского ига [Кукульский, 1985]. В 1910 году в данной местности располагаются два села – немецкое **Новая Николаевка** и русское Старая Николаевка. В 1926 году Новая Николаевка была переименована в **Новые Анены**, а Старая Николаевка в Старые Анены. В 1965 году Новым Аненам был присвоен статус города [История Новых Анен, 2019]. С 1994 года – Анений Ной [Электронный бюллетень, 2019]. *Ной* – это «новые», «і» на конце обозначает множественное число – как и у подавляющего большинства населенных пунктов Молдавии.

Басара́бьска – административный центр района Басарабьска. Еврейская сельскохозяйственная колония **Романовка**, основанная в 1846 году, являлась частью эксперимента правительства Российской Империи по приучению евреев к занятию сельским хозяйством. В 1957 году село Романовка было объединено с бывшей немецкой колонией и стало называться городом **Бессарабка**. С 1994 года – Басарабьска [Электронный бюллетень, 2019].

Бэ́льцы – см. статью **Бэ́льц**.

Бенде́р – муниципий Республики Молдовы и город в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике. В XIV веке город на Днестре назывался Тигин. В 1538 году турки строят здесь крепость. На её сооружение согнали свыше 10 тысяч молдавских крестьян. Об этом свидетельствует сохранившаяся до наших дней надпись на турецком языке на стенах крепости. Назвали крепость *Бендер*, что означает «укрепленная пристань». В нескольких километрах к югу от города возвышается Суворовская гора. Предания говорят о том, что здесь во времена русско-турецкой войны располагались русские войска, шедшие на помощь А.В. Суворову, штурмовавшему Измаил (русская армия овладела Бендерами осенью 1789 года) [Савченко, 1967]. В 1918 году **Бендеры** были переименованы в **Тигина**. В 1940 году городу было возвращено прежнее имя. В Бендерах родился известный советский географ академик Л.С. Берг [Бендеры, Географический ... , 1989]. С 1941 по 1944 год назывался Тигина. После 1994 года – Бендер [Электронный бюллетень, 2019]. В пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики сохраняется название Бендеры [Закон Приднестровской ... , 2019].

Бенде́ры – см. статью **Бендер**.

Бессара́бка – см. статью **Басарабьска**.

Биру́йнца – см. статью **Штефан Водэ**.

Брича́ны – см. статью **Бричень**.

Бриче́нь – административный центр района Бричень. Первое документальное упоминание о **Бричанах** относится к 1562 году. Существует две версии происхождения названия города. По одной – в этом городе изготавливали брички. Вторая версия гласит, что название восходит к термину *бричаг*. Бричагом назывался нож. Нож изображен на современном гербе города. С 1994 года называется Бричень [Электронный бюллетень, 2019].

Бэ́льц – муниципий Республики Молдовы. **Бэ́льцы** основаны в XV веке. В 1818 году стал городом [Бэ́льцы, БСЭ, 1970]. С 1994 года называется Бэ́льц [Электронный бюллетень, 2019].

Вулкане́шты – см. статью **Вулкэнешть**.

Вулкэне́шьть – административный центр Вулканештского района АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и город в составе административно-территориальных единиц АТО Гагаузия.

Название **Вулканешты** связывают с именем скотовода Волкана. Грандиозное историческое событие земли Вулканешты – это Кагульская битва 1770 года, воспетая Пушкиным: «*Чугун кагульский, ты священ*». Русские воины под командованием П. Румянцева одержали победу над многократно превосходящим их по численности войском турок и татар. До сегодняшних дней символом города является памятник Кагульской битве, воздвигнутый в 1849 году. С 1994 года называется Вулкэнешть [Электронный бюллетень, 2019]. В 1995 году Вулкэнешть получает статус города. На территории Гагаузии употребляется название Вулканешты.

Ганчэшты – см. статью **Хынчешть**.

Глодяны – см. статью **Глодень**.

Глодень – административный центр района Глодень. Первое документальное упоминание о поселении относится к 1673 году. Примерно в это время на берегу реки Глодянки поселились первые семьи молдаван. Возникшие поселения, называемые тогда Нагорьянами и Подолией, слились вместе и стали называться **Глодянами**. С 1994 года называется Глодень [Электронный бюллетень, 2019].

Дондушэнь – административный центр района Дондушэнь. До 1994 года назывался **Дондюшаны**. С 1994 года называется Дондушэнь [Электронный бюллетень, 2019].

Дондюшаны – см. статью **Дондушэнь**.

Дубоссары – см. статью **Дубэсарь**.

Дубэсарь – административный центр Дубоссарского района непризнанной Приднестровской Молдавской Республики и город в составе административно-территориальных единиц Левобережья Днестра. Основан в XIV веке. Ойконим связан с родом занятий жителей: молдавское *дубэсарь* – «строитель дубасов», – больших рыбачьих лодок [Поспелов, 1998]. В 1791 году вошел в состав Российской империи и стал именоваться Новые Дубоссары (слово «Новые» не прижилось и со временем отпало). В 2015 году городу присвоено звание «город воинской славы» [История города Дубоссары, 2020]. После 1994 года – Дубэсарь. В пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики сохраняется название Дубоссары [Закон Приднестровской ... , 2019].

Ёдинец – муниципий и административный центр района Ёдинец. Впервые упоминается в 1431 году. До 1994 года назывался **Ёдинцы**, новое название – Ёдинец [Электронный бюллетень, 2019].

Ёдинцы – см. статью **Ёдинец**.

Кагу́л – см. статью **Кахул**.

Каларáш – см. статью **Кэлэрашь**.

Кауша́ны – см. статью **Кэушэнь**.

Каху́л – муниципий и административный центр района Кахул. **Кагул** был основан в 1838 году и назван в честь Кагульской битвы 1770 года [Травушкин, 1966]. С 1994 года называется Кахул [Электронный бюллетень, 2019].

Кизи́л – см. статью **Штефан Водэ**.

Кишинёв – см. статью **Кишинэу**.

Кишинэу – столица и муниципий Республики Молдова. Слово *кишинев* издавна употреблялось в Молдавии для обозначения источника (родника). Первое упоминание населённого пункта на месте нынешнего города относится к 1466 году. После русско-турецкой войны 1735–1739 годов город был отстроен на новом месте ближе к Боюканам [История Кишинева ... , 1966]. Город с 1818 года. До 1991 года назывался **Кишинев** [Кишинэу, 2020].

Это название является официальным и в современной России [Распоряжение ... , 1995].

Котóвск – см. статью **Хынчешть**.

Криуляны – см. статью **Криулень**.

Криуле́нь – административный центр района Криулень. До 1994 года назывался **Криуляны**. С 1994 года называется Криулень [Электронный бюллетень, 2019].

Куту́зов – см. статью **Яловень**.

Кэлэра́шь – административный центр района Кэлэрашь. Впервые упоминается в XV веке под названием Тузора. В 1940 году получил статус города и стал райцентром [Калараш, 1982]. До 1994 года назывался **Калараш**, а после – Кэлэрашь [Электронный бюллетень, 2019].

Кэуше́нь – административный центр района Кэушень. **Каушаны** основаны в XVII веке. Город с 1965 года [Кэушень, 2020]. С 1994 года называется Кэушень [Электронный бюллетень, 2019].

Лазóвск – см. статью **Сынджерей**.

Леóва – административный центр района Леова. Первое документальное упоминание данной местности под названием Тыргул Сэрэций относится к 1489 году. В 1495 году Штефан Великий своим слугам Петру и Леове пожаловал вотчину. От имени господарского слуги Леова и происходит нынешнее название города. В 1940 году Леово получает статус города. В 1994 году **Леово** стали называть Леова [Электронный бюллетень, 2019].

Леóво – см. статью **Леова**.

Ниспорéны – см. статью **Ниспорень**.

Ниспорéнь – административный центр района Ниспорень. До 1994 года назывался **Ниспорены**. С 1994 года называется Ниспорень [Электронный бюллетень, 2019].

Нóвая Никола́евка – см. статью **Анений Ной**.

Новотира́спольский – см. статью **Тирасполул Ноу**.

Нóво-Тира́спольский – см. статью **Тирасполул Ноу**.

Нóвые Ане́ны – см. статью **Анений Ной**.

Оргéев – см. статью **Орхей**.

Орхéй – муниципий и административный центр района Орхей. Возник в середине XVI века на месте разрушенной древней крепости. Название объясняют из венгерского *Varhely*, где *var* – «крепость, город», *hely* – «место» [Поспелов, 1998]. **Оргеев** стал городом в 1835 году [Оргеев, БСЭ, 1974]. С 1994 года называется Орхей [Электронный бюллетень, 2019].

Ромáновка – см. статью **Басарабяска**.

Рышка́новка – см. статью **Рышкань**.

Рышка́ны – см. статью **Рышкань**.

Рышка́нь – административный центр района Рышкань. В XIX – начале XX века – местечко **Рышкановка**. До 1991 года назывался **Рышканы** [Рышкань, 2020]. С 1994 года город называется Рышкань [Электронный бюллетень, 2019].

Слободзéя – см. статью **Слобозия**.

Слобозíя – административный центр Слободзейского района непризнанной Приднестровской Молдавской Республики и административно-территориальная единица

Левобережья Днестра. Впервые место **Слободзея** упоминается в 1769 году. В 1789 году было заселено черноморскими казаками, но Екатерина II выпустила указ о переселении казаков на Кубань. Название города происходит от слова «слобода». В постсоветское время сменила имя на Слобозию [Закон № 764 ... , 2001]. В пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики сохраняется название Слободзея [Закон Приднестровской ... , 2019].

Соро́ка – муниципий и административный центр района Сорока. Первое документальное упоминание о поселении **Сороки** относится к 1512 году. В 1711 году сорочане радостно встретили русскую армию, вступившую на молдавскую землю согласно договору, заключенному Дмитрием Кантемиром и Петром I для совместной борьбы против Оттоманской Порты [В излучине ... , 1975]. С 1994 года называется Сорока [Электронный бюллетень, 2019].

Соро́ки – см. статью **Сорока**.

Страше́ны – см. статью **Стрэшень**.

Стрэше́нь – муниципий и административный центр района Стрэшень. Первое документальное упоминание о селе относится к 1545 году. С 1994 года называется Стрэшень [Электронный бюллетень, 2019].

Суворо́во – см. статью **Штефан Водэ**.

Сынджерей – административный центр района Сынджерей. Впервые упоминается в документе 1586 года. В 1965 году населенный пункт **Сынжерей** был переименован в **Лазовск** (в честь революционера Сергея Лазо) и стал райцентром [Лазовск, 1982]. С 1990 года называется Сынджерей [Электронный бюллетень, 2019].

Сынжерей – см. статью **Сынджерей**.

Телене́шты – см. статью **Теленешть**.

Телене́шть – административный центр района Теленешть. Первое документальное упоминание относится к 1611 году. В 1796 году **Теленешты** были провозглашены торгом. Чтобы стимулировать его развитие, власти предоставляли льготы евреям, армянам, русским-староверам. С 1994 года называется Теленешть [Электронный бюллетень, 2019].

Тиги́на – см. статью **Бендер**.

Тираспо́лул Но́у – посёлок в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике и город в составе административно-территориальных единиц Левобережья Днестра. Поселок **Новотираспольский** образован в 1982 году на территории совхоза-техникума им. М.В. Фрунзе [Поселку ... , 2020]. По законодательству Молдовы считается городом и носит название Тирасполул Ноу [Закон № 764... , 2001]. В пределах непризнанной Приднестровской Молдавской Республики посёлок, расположенный на юго-западной окраине Тирасполя, официально называется **Ново-Тираспольский** [Закон ПМР ... , 2002].

Унгёны – см. статью **Унгень**.

Унгёнь – муниципий и административный центр района Унгень. Впервые упоминается в документе 1587 года как имение Унгюл. В основе названия молдавское *унгь* – «клин (земли), угол». Современная форма содержит молдавский топонимический суффикс *-ень*, образующий названия с указанием на принадлежность жителей селению, т. е. *Унгень* – «люди (селения) Унгь» [Поспелов, 1998]. **Унгены** стали городом в 1940 году [Унгены, Географический ... , 1989]. С 1994 года называется Унгень [Электронный бюллетень, 2019].

Фалёшты – см. статью **Фэлешть**.

Флорёшты – см. статью **Флорешть**.

Флорéшьть – административный центр района Флорешть. Первое упоминание о **Флорештах** относится к середине XVI века. В документе 1588 года упоминается местность у молодого леса Флорий. В 1946 году получил статус города. С 1994 года называется Флорешть [Электронный бюллетень, 2019].

Фэлéшьть – административный центр района Фэлешть. Впервые упоминается в 1429 году. Прежнее название – **Фалешты**. В 1940 году становится городом [Despre Făleşti, 2020]. С 1994 года называется Фэлешть [Электронный бюллетень, 2019].

Хынчéшты – см. статью **Хынчешть**.

Хынчéшьть – муниципий и административный центр района Хынчешть. Происхождение названия города связано со старинной молдавской боярской семьей по фамилии Хынку, которая владела поместьем, расположенным в этих краях. До 1940 года назывался **Ганчешты**, когда он переименован в **Котовск** (в честь Григория Котовского, участника Гражданской войны, уроженца Хынчешть). С 1944 по 1965 год назывался **Котовское** [Городецкий, 2008]. В 1965 году получил статус города [Котовск, 1982]. С 1941 по 1944 годы именовался Ганчешты. В 1990 году получил название **Хынчешть** [Электронный бюллетень, 2019].

Чернénко – см. статью **Шолданешты**.

Шолданéшты – см. статью **Шолдэнешть**.

Шолдэнéшьть – административный центр района Шолданэшьть. Село **Шолданешты** впервые упоминается в 1610 году. По легенде, название города происходит от имени боярина Шолдана, который во многих битвах проявил храбрость, за что был награжден господарем селами, в том числе и тем, которое впоследствии стало известно как Шолданешть. В 1985–1988 годах назывался **Черненко** (по фамилии Генерального секретаря ЦК КПСС). В 1988 году городу вернули прежнее название – **Шолданешты**. В настоящее время город называется Шолдэнешть [Закон ... , 2020].

Штэфан Вóдэ – административный центр района Штефан Водэ. История Штефан Водэ начинается в 1909 году, когда на месте будущего города была основана немецкая колония **Кизил**. В результате Великой Отечественной войны село опустело. С 1949 по 1964 год село называлось **Бируинца**. В 1964 году власти создали Суворовский район, а Бируинца стала районным центром и была переименована в пгт. **Суворово**. В 1990 году город сменил название на Штефан Водэ (в честь господаря Штефана Великого) [Istoria ... , 2020].

Яловéны – см. статью **Яловень**.

Яловéнь – административный центр района Яловень. Первое документальное упоминание о местечке под названием Кеиле Ишновэцулуй относится к 1436 году. Название **Яловены** появилось значительно позже, оно было зафиксировано в документе 1639 года. В 1977 году посёлок был переименован в **Кутузов** (в честь известного полководца). В 1989 году ему было возвращено прежнее название. С 1994 года стал городом. С 1994 года называется Яловень [Электронный бюллетень, 2019].

3.6. Украина⁴, включая непризнанные Донецкую и Луганскую народные республики: изменения названий областных центров в XX–XXI веках

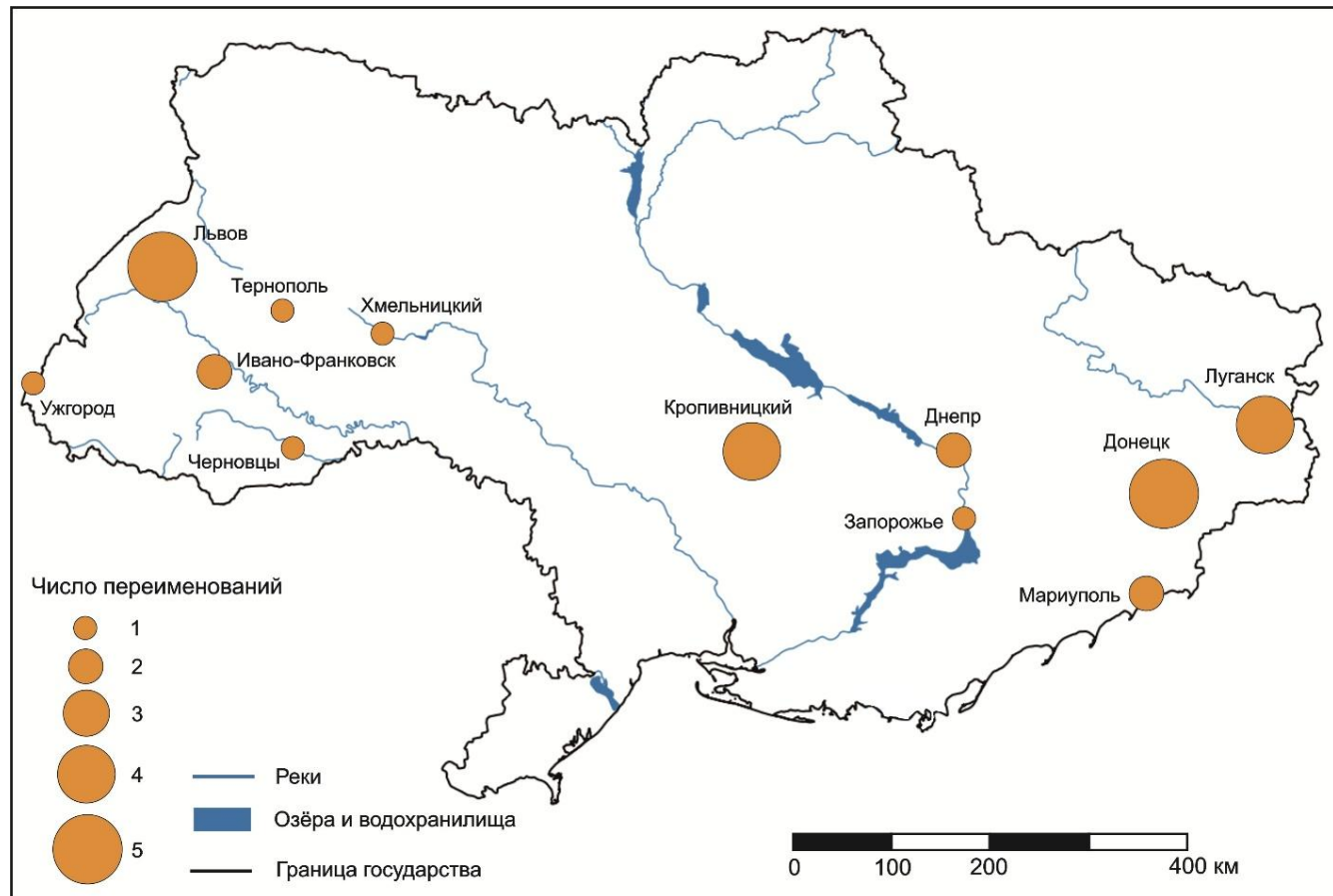

Рис. 11. Изменения названий областных центров Украины в XX–XXI веках

⁴ Согласно ст. 133 Конституции в административном отношении территория Украины включает 27 регионов, из них – 24 области. В марте 2014 года Крым вошел в состав Российской Федерации, а в апреле 2014 года были провозглашены Донецкая (ДНР) и Луганская (ЛНР) народные республики. Согласно проекту закона «Об основах административно-территориального устройства Украины» предусматривается создание трехуровневой системы административно-территориального устройства: область; район; громада [Проект Законау ... , 2020]. 16.04.2020 года Верховная Рада (ВРУ) приняла законопроект №2653 о внесении изменений в Закон Украины «О местном самоуправлении в Украине». Проект закона предусматривает: до принятия закона об административно-территориальном устройстве Кабинет Министров Украины уполномочен определять административные центры и территории территориальных общин, а также подавать в ВРУ проекты законодательных актов о создании и ликвидации районов [Рада ... , 2020].

Алекса́ндровск – см. статью **Запорожье**.

Ворошиловград – см. статью **Луганск**.

Днепр – столица Днепропетровской области (область сохранила прежнее название). Основан Потемкиным как будущая столица всей Новороссии [Богорад, 1969]. Первоначально город находился на другом месте и назывался Екатеринославом I или Екатеринославом Кильченским. В связи с тем, что город постоянно страдал от наводнений в 1786 году, Потемкин перенёс его на новое место, где располагалась казачья слобода Половицы [Ланда, 2008]. До 1926 года за исключением небольшого периода с 1797 по 1802 год, когда Павел I переименовал его в Новороссийск, назывался **Екатеринославом** (в честь небесной покровительницы Екатерины II – Святой Великомученицы Екатерины). С 1926 по 2016 год – **Днепропетровск** (в честь большевика, депутата IV Государственной думы от Екатеринославской губернии, председателя Президиума ЦИК СССР от Украинской ССР Григория Петровского) [Кавун, 2006]. В 2016 году в соответствии с Законом «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики» переименован в **Днепр** [Постанова Верховної Ради від 19.05.2016 ... , 2016].

Днепропетрóвск – см. статью **Днепр**.

Доне́цк – столица непризнанной Донецкой Народной Республики. До 1924 года назывался **Юзовкой** в честь предпринимателя Джона Юза, или Хьюза (John Hughes). В 1869 году императором Александром II был основан посёлок Юзовка, названный в честь английского предпринимателя, стоявшего у истоков местного промышленного производства [Котолупов, 2015]. С 1924 по 1929 год символично именовался **Сталин** (!), а с 1929 по 1961 год – **Сталино**. Во времена нацистской оккупации (1941–1943 гг.) город снова стал называться **Юзовкой**. После освобождения в 1943 году Советская власть вернула ему довоенное название **Сталино**. В контексте борьбы с культом личности Сталина в 1961 году топоним был заменен на идеологически нейтральный Донецк (по имени реки Северский Донец) [Донецк, БРЭ, 2007]. В Указе от 23.04.2020 Главы ДНР устанавливается в качестве символа города Донецка наименование «город Сталино», используемое наряду с наименованием «город Донецк» при проведении республиканских и городских мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории Донецкой Народной Республики и города Донецка, связанных с Великой Отечественной войной [Указ Главы Донецкой ... , 2020].

Екатериносла́в – см. статью **Днепр**.

Елисаветград – см. статью **Кропивницкий**.

Жда́нов – см. статью **Мариуполь**.

Запоро́жье – столица Запорожской области. Основан в 1770 году Российским государством как Александровская крепость Днепровской оборонительной линии (назван в честь князя Александра Голицына). До 1921 года назывался **Александровск**. В 1921 году город получил своё нынешнее имя **Запорожье** [Запорожье, БРЭ, 2008]. Название актуализирует известное историческое местоположение города – «за Днепровскими порогами» с островом Хортица, одной из столиц Запорожской Сечи. Работая над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», И.Е. Репин приезжал на Хортицу. В 1930-е годы на Днепре была построена ДнепроГЭС (плотина и гидроэлектростанция), ставшая одним из символов программы индустриализации СССР. Один из лучших советских фильмов «Весна на Заречной улице» (режиссеры М. Хуциев, Ф. Миронер) снимался в основном в Запорожье. В 2013 году в городе установлен памятник герою фильма Саше Савченко, которого сыграл Николай Рыбников.

Зинóвьевск – см. статью **Кропивницкий**.

Ива́но-Франко́вск – столица Ивано-Франковской области. Основан поляками во 2-й половине XVII века. В 1919 году был столицей Западно-Украинской Народной Республики. До 1939 года носил имя **Станиславов** (по имени польского гетмана Станислава Потоцкого), а с 1939 по 1962 год **Станислав**. В год своего 300-летия (1962 г.) город был переименован в **Ивано-Франковск** в честь известного писателя и общественного деятеля Ивана Франко, который исторически с ним связан [Ивано-Франковск, БРЭ, 2008]. Иван Франко – уроженец села Нагуевичи (с 1952 года называется Ивана Франко) Львовской области.

Кірово – см. статью **Кропивницкий**.

Кировоград – см. статью **Кропивницкий**.

Кропивні́цкий – столица Кировоградской области. Основан в 1754 году по указу Елизаветы Петровны как российская крепость Святой Елизаветы для защиты земель Новой Сербии (части Новороссии) от крымско-татарских набегов. Название крепости дано в честь небесной покровительницы императрицы Елизаветы, царствующей в то время [Поспелов, 1998]. В 1775 году получил название **Елисаветград**. В изучение почв области большой вклад внес В.В. Докучаев [Шепель, 2015]. В советское время имя города менялось неоднократно. В 1924 году переименован в **Зиновьевск** (в честь уроженца города известного партийного деятеля Г.Е. Зиновьева). После того, как Зиновьев был объявлен врагом народа, город в 1934 году переименован в **Кирово**, а с 1939 года – в **Кировоград** (в честь С.М. Кирова) [Кировоград, БРЭ, 2009]. В 2016 году, несмотря на протесты горожан, город получил новое имя – **Кропивницкий** (по фамилии Марка Кропивницкого, драматурга и актера, работавшего на рубеже XIX и XX веков) [Постанова Верховної Ради України від 14.07.2016 ... , 2016].

Лёмберг – см. статью **Львов**.

Луга́нск – столица непризнанной Луганской Народной Республики. Основан в 1797 году как рабочий посёлок Луганский завод при литейном заводе на реке Лугани. Завод был заложен в 1795 году по указу Екатерины II. Он стал первым металлургическим предприятием Юга России. В 1882 году указом императора Александра III посёлок Луганский завод с присоединением к нему Каменного Брода преобразован в город **Луганск**, центр Славяносербского уезда [Локотош, 1993]. С 1935 по 1958 год носил имя **Ворошиловград** (в честь партийного и военного деятеля К.Е. Ворошилова, уроженца этих мест) [Луганск, БРЭ, 2011]. В 1957 году выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором запрещалось присваивать географическим объектам имена живых людей [Указ Президиума..., 2020]. Интересно, что Председателем Президиума Верховного Совета СССР в это время был сам К.Е. Ворошилов. Указом Президиума Верховного Совета УССР от 5 марта 1958 года Ворошиловградская область переименована в Луганскую и г. Ворошиловград в г. Луганск [Переименования города, 2020]. Однако после смерти Ворошилова в 1969 году, в 1970 году город снова переименовывают в **Ворошиловград**. В 1990 году городу – уже во второй раз – возвращают его исходное имя. В Указе от 16.04.2020 Главы ЛНР устанавливается в качестве символа города Луганска наименование «город Ворошиловград», используемое наряду с наименованием «город Луганск» при проведении республиканских и городских мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории Луганской Народной Республики и города Луганска, связанным с Великой Отечественной войной [Указ Главы Луганской ... , 2020].

Львов – столица Львовской области. Основан князем Даниилом Галицким в середине XIII века и назван так в честь его сына Льва [Львовская область, 1978]. С 1772 по 1918 год в австрийский и австро-венгерский период его истории город назывался **Лемберг**. Именно так называл этот город («*многолюдный город Лемберг*») великий Н.В. Гоголь в повести «Страшная месть». В начале Первой мировой войны русские войска взяли город; он стал центром Галицийского генерал-губернаторства Российской империи и с 1914 по 1915 год назывался Львовом. Но этот короткий исторический период «поймал» Игорь Северянин:

«Идём себе не знаячи, / Дорожкою-путем... / Во Львове были давеча, / Куда теперь идём?» [Северянин, 2014]. Летом 1915 года австрийские войска снова овладели городом, вернув ему немецкое имя. В ноябре 1918 года был столицей Западно-Украинской Народной Республики [Львов, БРЭ, 2011]. С 1919 по 1939 год под именем Львов в составе Польши. В период германской оккупации (1941–1944 гг.) была предпринята попытка вернуть городу его немецкое название: в официальных документах оккупантов он вновь именовался Лембергом. В настоящий момент Львов неофициально считается столицей Западной Украины.

Мариуполь – в 2014 году административный центр Донецкой области Украины (ныне он находится в Краматорске). В конце XVIII века Российское государство здесь поселило греков, выходцев из Крыма. Выходцы из крымских городов прибыли в устье Кальмиуса, чтобы начать, как предписывал Потемкин, строить «их город». Поэтому город получил псевдогреческое название с элементом *поль* – «город» (Город Марии). Назван по имени Марии Федоровны, жены наследника царского престола, будущего императора Павла I. До 1948 года город назывался **Мариуполь**. С 1948 и до 1989 года город назывался **Жданов** (в честь советского партийного деятеля, уроженца Мариуполя). В 1989 году ему возвращено начальное название **Мариуполь** [Поспелов, 1998].

Проску́ров – см. статью **Хмельницкий**.

Ста́лин – см. статью **Донецк**.

Ста́лино – см. статью **Донецк**.

Станисла́в – см. статью **Ивано-Франковск**.

Станисла́вов – см. статью **Ивано-Франковск**.

Тарно́поль – см. статью **Тернополь**.

Терно́поль – столица Тернопольской области. Основан как крепость **Тарнополь** гетманом великим коронным Я.А. Тарновским в 1540 году. Поэтому первая версия происхождения названия города связана с фамилией его основателя [Городской портал ... , 2019]. Вторая версия носит ландшафтный характер: первое упоминание в форме *Tarnopole* позволяет видеть в названии словосложение *терн* (по-польски – *tarnina*) и *поле*, т.е. степь, заросшая терновником. [Поспелов, 1998]. В украинской транскрипции появляется вариант Тернополя – «Терновое поле», из которого и выводят современное название города. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года город стал называться **Тернополь**.

У́жгород – столица Закарпатской области. До Первой мировой войны его название – **Унгвар**. Впервые упоминается в 903 году как город *Унгвар* – «крепость на реке Унг» (венг. *var* – крепость, замок). После образования в 1918 году Чехословакии стал называться **Ужгородом** под влиянием близрасположенных села Ужок (от слав. *лужок*) и названного по селу перевала Ужокский; одновременно венг. название реки *Ung* было заменено словацк. *Uh* [Поспелов, 1998]. С 1938 по 1944 год, когда Закарпатье входило в состав хортистской Венгрии, город назывался Унгваром. В 1945 году с включением города в состав Украины название Ужгород восстанавливается, причём река, на которой он расположен, получает название Уж.

У́нгвар – см. статью **Ужгород**.

Хмельни́цкий – столица Хмельницкой области. В источниках упоминается с середины XV века под названием Пlosкиров или Пlosкуров, что связывают с положением города в долине реки Пlosкая. После второго раздела Польши (1793 г.) город отошёл к России и стал называться **Проскуров** [Поспелов, 1998]. В 1954 году переименован в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией в честь Богдана Хмельницкого [Поспелов, 1998].

Черновці – столица Черновицкой области. До 1944 года город назывался **Черновицы**. Существуют две возможные этимологии: от прозвища *Черный* или от определения *черный* в социальном значении, т.е. город, в котором селился черный люд [Поспелов, 1998].

Черновіцы – см. статью **Черновцы**.

Юзовка – см. статью **Донецк**.

РАЗДЕЛ 4

**Изменение топонимии
Прибалтийского региона
в XX–XXI веках**

Прибалтийский регион постсоветского пространства включает в себя 3 страны – Эстонию, Латвию и Литву. Но средневековая и даже новейшая история Эстонии и Латвии, с одной стороны, и Литвы, с другой, существенно различаются.

4.1. Геоистория региона

Для Эстонии и Латвии наибольшее вековое влияние оказала немецкая культура и немецкий язык, поскольку они входили в состав разных германских государств – Дании, Швеции, Пруссии, Ливонского и Тевтонского орденов. Под влиянием немецкой экспансии исчез балтийский народ пруссы, сильно онемечились курши. Это же влияние привело к тому, что в данных странах существенную роль играет лютеранская традиция.

На Литву, её культуру, язык и идентичность мощное воздействие оказала польская культура и католичество. Это влияние возросло в результате Люблинской унии 1569 года, которая привела к образованию федеративного государства, включающего Польшу и Литву.

Русское культурное влияние связано с разделом Польши в конце XVIII века и охватывает период менее 200 лет, учитывая, что примерно с 1920-х по 1940-е годы страны Прибалтики существовали как самостоятельные. Вместе с тем русские общины в прибалтийских городах существовали уже в средние века. Начиная с XVI века и особенно во второй половине XVII века, на территорию нынешней Восточной Латвии (Латгалии), спасаясь от религиозных гонений на родине, массово переселяются русские старообрядцы. И в наше время в городах Латгалии (Екабпилсе, Краславе и других) русские и белорусы составляют до половины численности населения.

Среди народов СССР эстонцы и литовцы относились к группе относительно слабо владеющих русским языком: лишь 20–40 % населения свободно говорило по-русски [Туровский, 1998].

И, хотя у некоторых городов региона имелись исторические русские имена (эстонский Тарту – Юрьев, латышская Валмиера – Владимирец), ни царское, ни советское правительство не занимались массовой русификацией сложившегося топонимического пространства. Поэтому до революции подавляющая часть прибалтийских городов носила немецкие названия, которые сложились исторически.

Примечательно, что память о некоторых немецких топонимах сохраняется в названиях произведений русских дореволюционных писателей. К примеру, одна из книг А.А. Бестужева (Марлинского) называется «Поездка в Ревель», т.е. в Таллин, а другая – «Замок Венден» (ныне Цесисский замок, самый крупный орденский замок на территории Латвии).

4.2. Основные региональные тенденции переименований

Первое массовое переименование прибалтийских городов и внутригородские переименования приходятся на 1917–1920 годы в связи с созданием новых национальных государств (табл. 4). Интересно, что при переименованиях в ряде случаев сохранялись семантические значения топонимов. К примеру, Гулбене и предшествующее немецкое название Шваненбург означают одно и то же – Лебедь и Лебединый замок соответственно.

На примере Латвии хорошо видно, что новое геокультурное пространство страны представлено **новым национальным пространственным текстом** (табл. 4). В этом пространственном тексте мы не видим имен гениев места, национальных героев, важных событий национальной истории, он не несет на себе идей коммунизма или западной демократии: у него другая смысловая нагрузка – это текст на национальном (в данном случае на латышском) языке, т.е. **текст позиционирования нового государства**.

С.И. Ворошилин подобные изменения топонимов предлагает называть насильственными, а соответствующие процессы – топонимическими войнами [Ворошилин, 2008]. На наш взгляд, данный случай представляет собой характерный пример «переделки» геокультурного пространства, или **национальной концептуализации пространства** (рис. 12).

Таблица 4

Новый и старый пространственные тексты Латвии (районный уровень) как результат первой национальной волны массовых переименований

Пространственные тексты Латвии	Названия районных центров
Латышский (с 1917 года)	Алуксне – Бауска – Гулбене – Валка – Валмиера – Вентспилс – Даугавпилс – Добеле – Екабпилс – Елгава – Краслава – Кулдига – Лиепая – Лимбажи – Лудза – Огре – Прейли – Резекне – Салдус – Талси – Тукумс – Цесис
Немецкий с элементами латышского, русского и польского (до 1917 года)	Мариенбург – Бауск – Шваненбург – Валк – Вольмар – Виндава – Двинск – Доблен – Якобштадт – Митава – Краславка – Гольдинген – Либава – Лемзаль – Люцин – Огер – Прели – Режица – Фрауэнбург – Тальсен – Туккум – Венден

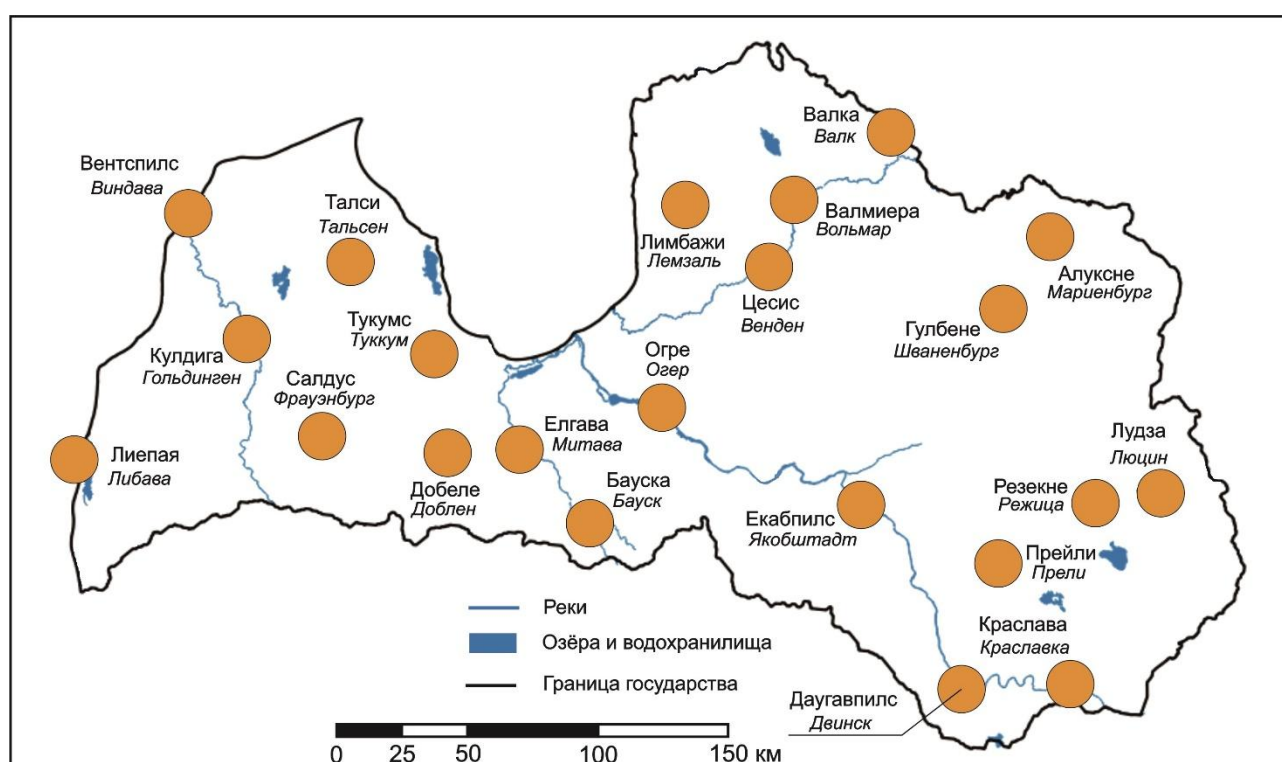

Рис. 12. Латвия: пример национальной концептуализации пространства в первой трети XX века (курсивом даны названия городов до 1917 года)

В XX веке страны региона испытают ещё несколько волн концептуализации. В 1939–1940 годах независимые государства объявляются республиками в составе СССР. Следующая волна связана с немецко-фашистской оккупацией, которая сопровождалась коренной перedelкой политического и культурного пространств. С 1941 года Эстония, Латвия и Литва, а также Северная Белоруссия и Ленинградская область входят в состав нового административно-территориального региона в составе Рейха – Остланда [Кантор, 2011]. При этом – повсеместно – городам региона возвращаются немецкие дореволюционные названия.

После ухода немецко-фашистских войск в 1944 году балтийские государства вновь становятся советскими социалистическими республиками в составе СССР, и осуществляется возвращение довоенных (эстонских, латышских, литовских) названий городов.

Отметим, что в послевоенные годы на районном уровне практически не было советских переименований. Поэтому и процесс десоветизации в современных государствах

Прибалтики на районном уровне почти не выражен, чего нельзя сказать о внутригородских постсоветских переименованиях. В период перестройки, в 1989 году, в Литве случилось только одно переименование города: советский топоним Капсукас (город Мариямполь ранее был переименован в честь литовского коммуниста В.С. Мицкявичюса-Капсукаса) заменили на исторический Мариямполь. В Эстонии в 1988 году город Кингиссеп (названный в честь эстонского революционера Виктора Кингисеппа) стал называться Курессааре.

4.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Прибалтийского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

По сравнению с советским состоянием культурного ландшафта страны Прибалтики характеризуются стабильностью геокультурной ситуации: сохранились почти все названия районных центров, а их переименования носят единичный характер. Данный парадокс связан со своеобразием региональной истории.

Во-первых, глубинные масштабные преобразования в этих странах произошли намного раньше, после революции 1917 года и обретения независимости. Их направленность была связана с ликвидацией немецкого культурного наследия и заменой немецкой топонимии на национальную. Во-вторых, хотя массово сохранились названия городов, бытовавшие в советское время, но это не советские названия, а литовские, латышские и эстонские. При этом в этих странах практически не было «грубых» идеологических переименований типа Лениногорск или Сталинабад. И, в-третьих, национальные названия городов закрепились в общественном сознании, поскольку между двумя мировыми войнами страны существовали как независимые.

Напомним, что ситуация с внутригородскими названиями, которые не рассматриваются в данном исследовании, принципиально другая.

В результате было рассмотрено в Латвии 23 объекта (в связи с ликвидацией районного уровня АТД в стране для сравнимости результатов с другими странам использовалась советская сетка районов, просуществовавшая до 2009 года), в Литве – 10 объектов и в Эстонии – 15 (в обоих случаях исследовались центры уездов). Анализ показал, что после 1991 года в странах Прибалтики на районном уровне не было отмечено ни одного переименования.

Таблица 5

Оценка глубины преобразования культурного пространства стран Прибалтики на уровне городов и районных центров (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

Страны с трансформированным культурным пространством (переименования затронули свыше 50% исследуемых объектов)	Страны с измененным культурным пространством (переименования затронули от 25 до 50% исследуемых объектов)	Страны со слабо измененным культурным пространством (переименования затронули менее 25% исследуемых объектов)
		Латвия Литва Эстония

В итоге, по **глубине** изменения культурного пространства на районном уровне (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта) все страны региона относятся к группе стран со **слабо измененным культурным пространством**, где преобладает топонимия советского времени (но содержательно не советская!), а культурные инновации отсутствуют, поскольку масштабные культурные инновации произошли в прибалтийских государствах в первой трети XX века.

4.4. Латвия:⁵

изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

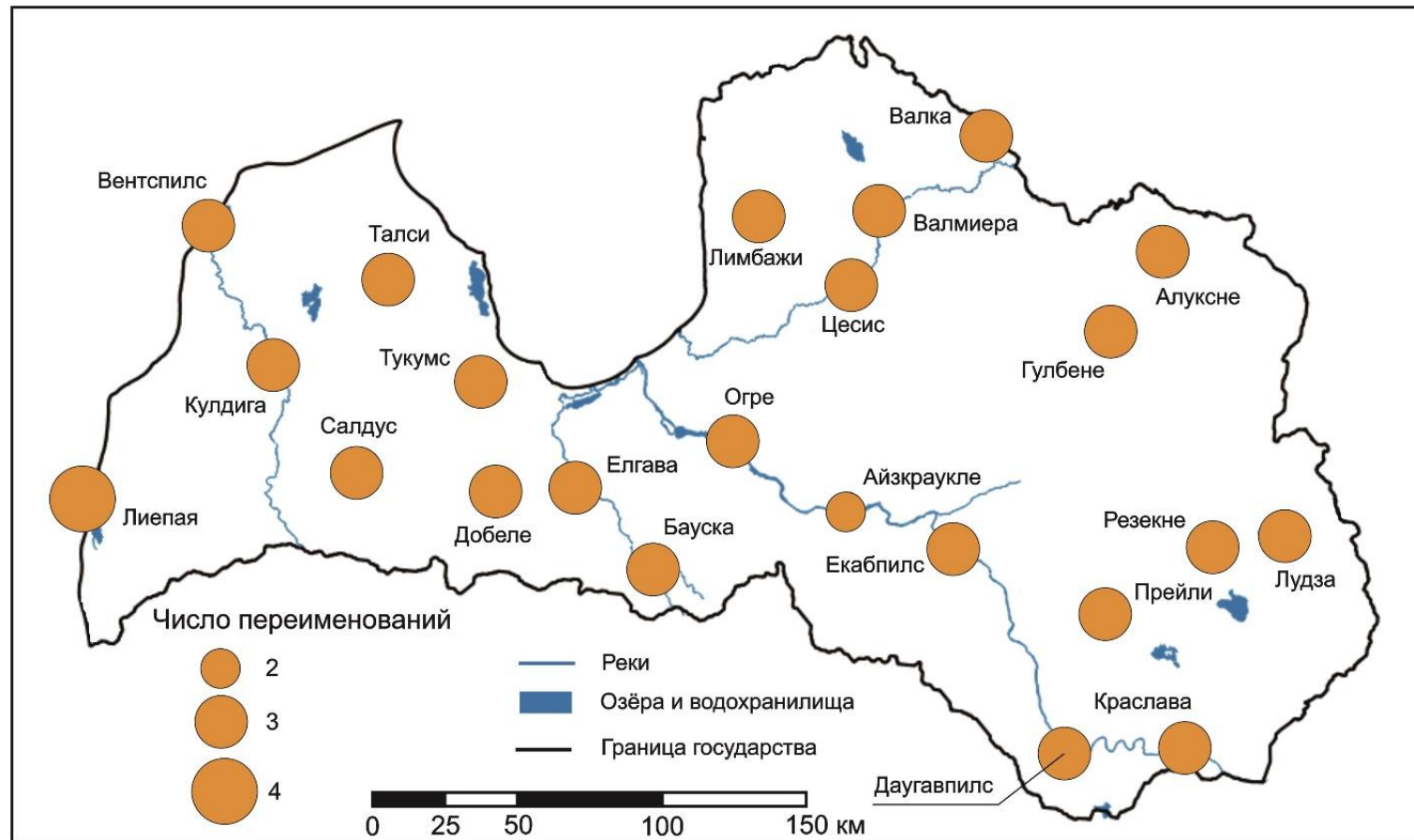

Рис. 13. Изменения названий городов и районных центров Латвии в XX–XXI веках

⁵ До вступления в силу закона «об административной территории и местах проживания» от 18 декабря 2008 года территория Латвии была разделена на 26 районов и 7 городов республиканского значения. В административно-территориальном делении современной Латвии выделяются 9 городов республиканского значения и 110 краев (*novads*). Также официальный юридический статус имеют 5 регионов. В июне 2020 года был принят закон об административно-территориальной реформе Латвии. Согласно этому закону с 1 июля 2021 года в Латвии выделяется 35 краев и 7 республиканских городов. Статус и деятельность 5 регионов (Видземе, Земгале, Курземе, Латгале и Рига) регулируется отдельным законом [Administratīvo ... , 2020]. В связи с тем, что система административно-территориального деления стран испытала в последние годы значительные изменения (в Латвии районный уровень «исчез» из сетки АД), для сравнимости результатов исследования с другими странами за основу взят районный уровень АД, существовавший с советских времен до 2009 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987].

А́йзкаукле – административный центр Айзкаукльского края. В районе современного города существовал замок немецких крестоносцев Ашераден. Название происходит, возможно, от латышского *Aiskere* (так назывался приток Даугавы). Здесь ладьи приходилось волоком перетаскивать через двинские пороги [Трускиновская, 2019]. Современный населённый пункт возник в 1960 году в связи со строительством Плявиньской ГЭС и первоначально назывался **посёлок им. Петра Стучки**. В 1941–1944 годах назывался Ашераден. В 1967 году посёлок получил статус города и название **Стучка** [Стучка, БСЭ, 1976]. В 1990 году город стал называться Айзкаукле.

А́луксне – административный центр Алуксненского края. Название происходит от латгальского *Olūksna* – «родник в лесу». До 1917 года поселение называлось **Мариенбург** (в честь Девы Марии). Название Мариенбург происходит от замка, который известен с 1284 года [Журавлев, 2006; Трускиновская, 2019]. В 1702 году во время Северной войны фельдмаршал Б.П. Шереметьев взял город; среди захваченных в плен оказалась Марта Скавронская, будущая императрица Екатерина I. Статус города приобрел в 1920 году. [Зариня, 1972]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Мариенбург**.

Ба́уск – см. статью **Бауска**.

Ба́уска – административный центр Бауского края. В исторических документах впервые упоминается около 1443 года, когда Ливонский орден приступил к строительству крепости. В 1584 году в связи с возведением нового замка около крепости началась застройка долины Мемеля (здесь теперь расположена Старая Бауска) [Саулайс, 1986]. В 1609 году Бауске были пожалованы права города. В XIX – начале XX века город назывался **Бауск** [Бауска, Российская ... , 1994]. В период с 1941 по 1944 год назывался *Bauske* (**Бауске**) [Крысин, 2004].

Ба́уске – см. статью **Бауска**.

Го́льдинген – см. статью **Кулдига**.

Гу́лбене – административный центр Гулбенского края. В старину в окрестностях Гулбене (прежде Гулбана, Вецгулбене, Шваненбург) водилось много лебедей, отчего и произошло название места [Журавлев, 2006]. Первые летописные упоминания относятся к 1224 году. В 1917 году местечко **Шваненбург** (Лебединый город) латышизировали и стали называть его Гулбене (*гулбис* по-латышски – лебедь). В 1928 году получил статус города [Трускиновская, 2019]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Шваненбург**.

Ва́лка – административный центр Валкского края. Основан в 1334 году и первоначально назван Пёдделем [Валк, Энциклопедический ... , 1891]. **Валк** – название города до 1920 года. В 1920 году город был разделён на две части: меньшая часть под названием Валка отошла к Латвии, а Валга – к Эстонии. Существует версия, что отделение части города в пользу Эстонии произошло в знак благодарности за помощь эстонской армии в борьбе за независимость Латвии [Трускиновская, 2019]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Вальк** (*Walk*).

Валк – см. статью **Валка**.

Вальк – см. статью **Валка**.

Ва́лмиера – город республиканского подчинения в Латвии. Известен с XIII века. В русских летописях назывался по имени изгнанного из Пскова князя Владимира Владимирцем, или Володимерцем Ливонским [Журавлев, 2006]. По другой версии название города происходит от имени датского короля Вальдемара II Победоносного, совершавшего военные походы в Прибалтику [Сапунов, 2013]. До 1917 года назывался **Вольмар** [Валмиера, Большая энциклопедия, 2006]. В период с 1941 по 1944 год назывался Вольмар.

Вéнден – см. статью **Цесис**.

Вéнтспилс – город республиканского подчинения. Река Вента дала название городу [Аграфенин, 2016]. Вентспилс по-немецки называется *Виндау*, по-ливски – *Виндава* [Журавлев, 2006]. Первое упоминание о Виндау в землях Ливонского ордена относится к XIII веку. В 1378 году Виндау получил статус города. До 1917 года назывался **Виндава** [Вентспилс, Географический ... , 1989]. В период с 1941 до 1945 год назывался **Виндау**.

Винда́ва – см. статью **Вентспилс**.

Винда́у – см. статью **Вентспилс**.

Во́льмар – см. статью **Валмиера**.

Да́угавпилс – город республиканского подчинения. Второй по значению и величине город Латвии. В 1275 году магистр Ливонского ордена барон Эрнест фон Ратцебург поставил замок Динабург, что с немецкого обозначает крепость на реке *Дине* (по-русски – на Двине). В русских летописях город назывался Невгин [Даугавпилс, Большая энциклопедия, 2006]. В 1577 году ниже по течению Двины был основан Новый Динабург, получивший в 1582 году статус города. В 1656 году в ходе русско-шведской войны был взят войсками царя Алексея Михайловича. По дню взятия Динабург был переименован в Борисоглебск и четыре года носил такое название; в городе была сооружена православная церковь в честь святых Бориса и Глеба [Журавлев, 2006]. В результате Андрусовского перемирия город с 1667 года входит в состав Польши. С 1893 по 1920 год город именовался **Двинском** [Якуб, 2002]. В период с 1941 по 1944 год город носил немецкое имя **Дюнабург** (*Dünaburg*) [Таблица названий ... , 2020, Крысин, 2004]. В 2007 году при поддержке правительства Москвы, в городе установлен памятник российскому градоначальнику А. Дубровину [Гапоненко, 2007].

Двинск – см. статью **Даугавпилс**.

До́беле – административный центр Добельского края. Известен с XIII века. До 1917 года назывался **Доблен**. Статус города получил в 1917 году [Добеле, Географический ... , 1989]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Доблен**.

До́блен – см. статью **Добеле**.

Дю́набург – см. статью **Даугавпилс**.

Е́кабпилс – город республиканского подчинения. На месте города существовало историческое поселение латгалов. В 1237 году на противоположном берегу Даугавы рижским епископом был построен замок *Крейцбург* (по-немецки – замок Креста). Осенью 1772 года некоторое время в замке Крейцбург жил А.В. Суворов. В XVI веке местные лоцманы – «корники», в основном из беглых русских основали Гольмгофскую слободу. Их поселение напротив Крейцбурга в 1670 году получило статус города и стало называться **Якобштадтом**, в честь давшего ему городские права Якоба, герцога Курляндского [Журавлев, 2006]. Со второй половины XVII века в Латгалию (и в Якобштадт), спасаясь от гонений, массово переселяются русские старообрядцы. В 1917 году Якобштадт переименовали в Екабпилс [Екабпилс, Географический ... , 1989]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Якобштадт**. В 1962 году Крустпилс (Крейцбург) входит в состав города Екапбилса [Аграфенин, 2016].

Е́лгава – город республиканского подчинения. Впервые упоминается в документе XIII века на латинском языке как *Mitowe*, позднее онемеченное в Митау, в русском языке Митава. Название образовано от земгальского *mit* – «менять» и осмысливается как «место торговли». В XIV веке территория заселяется ливами и город получает название Елгава от ливск. *jalgab* – «**город**». В дореволюционной России в официальном употреблении сохранялось **Митава**, в Латвии с 1918 года – Елгава [Поспелов, 1998]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Митау**.

Кра́слава – административный центр Краславского края. В исторических хрониках **Креслау** упоминается в XIII веке. По преданию здесь жила Рогнеда, дочь полоцкого князя Рогволода. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона город назван **Краславкой** [Краславка, Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, 1895]. Указывается на польское (*Красава – Краслава*), а также латышское происхождение названия города от слова берег (лат. – *krasts*) [Гехт, Терешина, 2015]. В XVI–XVIII веках г. Краслав находится в составе Речи Посполитой. С 1772 года входит в состав Российской империи как местечко Креславка [Краслава, Российская ... , 1994]. Статус города Краслава получила в 1923 году. Краслава была одним из важнейших городов Латгалии; здесь традиционно жили русские староверы [Трускиновская, 2019]. В период с 1941 по 1944 год назывался Креслау [Таблица названий ... , 2020].

Кра́славка – см. статью **Краслава**.

Кресла́у – см. статью **Краслава**.

Кре́йцбург – см. статью **Екабпилс**.

Ку́лдига – административный центр Кулдигского края. Известен с 1242 года. Кулдига – древнейший город в Курземе. До 1917 года носил официальное название **Гольдинген** [Кулдига, Географический ... , 1989]. В период с 1941 по 1945 год назывался **Гольдинген**.

Лёмзаль – см. статью **Лимбажи**.

Либа́ва – см. статью **Лиепая**.

Либа́у – см. статью **Лиепая**.

Ли́епая – город республиканского подчинения. Впервые упоминается в середине XIII века как Лива (порт в устье реки Лива); название происходит от ливск. *liiv* – «песок». От этого названия образовалось нем. *Либкау* и официально принятое в России до 1917 года **Либав**. Название Лиепая (из латыш. *liēpa* – липа) позднее; липа отражена в гербе города, принятом в 1625 году, когда поселение получает статус города [Поспелов, 1998]. С 1625 по 1795 год в составе Пруссии назывался Либва, а с 1795 года, когда он вошел в состав Российской империи, – Либав. По совету Петра I, побывавшего здесь в 1679 году, курляндский герцог Ф. Казимир принял решение о постройке новой гавани [Гавань ... , 1963]. В 1913 году Ф. Сологуб писал: «*Либав, Либав, товарная душа!*» [Сологуб, Либав ... , 2014, с. 470]. Из порта Либавы 2 октября 1904 года после молебна в Свято-Никольском морском соборе отправилась Вторая Тихоокеанская эскадра, большая часть которой погибла в Цусимском сражении. В 2008 году возле храма был установлен памятный знак погибшим российским морякам [Трускиновская, 2019]. Во времена немецких оккупаций с 1915 по 1917 год и с 1941 по 1945 год город назывался **Либау**. С 1918 по 1940 год и с 1945 года название города – Лиепая. Во времена СССР Либавская военная база была одной из крупнейших на Балтике. В городе сохранился величественный Свято-Никольский морской собор, а также застройка дореволюционного и советского времени [Сапунов, 2013].

Ли́мбажи – административный центр Лимбажского края. Первое упоминание о Лимбажи относится к XIII веку. Тогда здесь обитали ливы. До 1917 года официальное название **Лемзаль** [Трускиновская, 2019]. В период с 1941 по 1944 год назывался Лемзаль.

Лу́дза – административный центр Лудзенского края. Первое упоминание о Люцине (Лучине) в письменном источнике относится к XII веку. Ипатьевская летопись сообщает, что во время путешествия у смоленского князя Рюрика Ростиславовича в Лучине родился сын Михаил. Историк Карамзин полагал, что Лучин – это **Люцин**. В честь этого события здесь была заложена церковь Св. Михаила. Город связан и с героем войны 1812 года, учеником Суворова, генералом русской армии Яковым Петровичем Кульневым – уроженцем Лудзы [Журавлев, 2006]. Лингвисты связывают этимологию топонима Лудза с русским

«лужа», литовским *liūgas* (лу́жа, болотистое место) [Гехт, Терешина, 2015]. В 1777 году получил статус города, а в 1917 году название города Люцин было изменено на латышское Лудза [Лудза. Географический ... , 1989]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Лудзен** (*Ludsen*) [Крысин, 2004].

Лудзен – см. статью **Лудза**.

Люцин – см. статью **Лудза**.

Мариенбург – см. статью **Алуксне**.

Митава – см. статью **Елгава**.

Огер – см. статью **Огре**.

Огре – административный центр Огрского края. Название города произошло от реки Огре. В здешних местах заводь реки носит название «*Катриндамбис*» (Екатерининская дамба). Вероятно, этот гидроним способствовал возникновению топонимического предания, связанного с Екатериной I. Согласно легенде, императрица, проезжая по здешним окрестностям, отправила своих поваров искать речку, где в изобилии водились угри. Окрестные жители, часто слышавшие от них слово «угри», назвали свою местность «Огре» [Сакс, 1960]. До 1917 года официальное название **Огер**, статус города получил в 1928 году [Огре, Географический ... , 1989]. В период с 1941 по 1944 год назывался Огер.

Посёлок им. Петра Стучки – см. статью **Айзкраукле**.

Прейли – административный центр Прейльского края. Известен с 1382 года. С 1772 года – в составе Российской империи. Статус города получил в 1928 году. В XIX – начале XX века назывался местечком **Прели** [Прейли, Российская ... , 1994]. В период с 1941 по 1944 год назывался Прели (*Prely*) [Таблица названий ... , 2020].

Прели – см. статью **Прейли**.

Резица – см. статью **Резекне**.

Резекне – город республиканского подчинения. В 1285 году магистр Ливонского ордена построил здесь замок, назвав его Розиттен. С 1894 по 1917 год и в 1944–1945 годах назывался **Режица** [Сапунов, 2013]. В период немецкой оккупации во второй мировой войне назывался **Розиттен**. Поляки именовали его Рзежица. Город с 1773 года. Известный литературовед Юрий Тынянов является уроженцем Резекне [Хахеле, 1986].

Розиттен – см. статью **Резекне**.

Салдус – административный центр Салдусского края. Первый раз в исторических источниках Салдус упоминается в 1253 году. В XIV веке Ливонский орден выстроил каменную крепость, которую вскоре переименовали во **Фрауэнбург**. В 1917 году получил статус города и новое имя – Салдус [Трускиновская, 2019]. В период с 1941 по 1945 год назывался Фрауэнбург.

Стучка – см. статью **Айзкраукле**.

Талси – административный центр Талсинского края. До нашествия немецких рыцарей Талси и его окрестности были обжиты ливами, потом здесь поселились курши. Первое упоминание о городе датируется 1231 годом. До 1917 года назывался **Тальсен** [Трускиновская, 2019]. В 1941–1944 годах также назывался Тальсен.

Тальсен – см. статью **Талси**.

Туккум – см. статью **Тукумс**.

Тукумс – административный центр Тукумского края. Известен с 1253 года. На ливском языке *tutkam* означает «конец», а *таа* – «земля». То есть эта местность была

«концом земли». В 1796 году императрица Екатерина II присвоила Тукумсу статус города. Красная площадь является центром города [Эделниекс, 1983]. До 1917 года назывался **Туккум** [Тукумс, Географический ... , 1989]. В 1941–1945 годах назывался Туккум.

Фрауэнбурґ – см. статью **Салдус**.

Цесис – административный центр Цесисского края. В 1210 году магистром ордена меченосцев на близлежащем холме возводится крепость Венден [Журавлев, 2006]. С XIII до середины XVI века Венден был столицей Ливонского ордена. В русских летописях город упоминается под названием Кесь; в 1917 году **Венден** сменил имя на Цесис [Цесис, Большая энциклопедия, 2006]. Замок Венден имеет богатую историю и мифологию. Среди русских писателей ему посвятил свою повесть А.А. Бестужев (Марлинский), которая так и называется «Замок Венден». В 1903–1904 годах в Вендене и Изборске побывал Н. Рерих. Именно эта экспедиция вдохновила художника к работе по созданию системы охраны памятников культуры [Пумпуриньш, 2006]. Ныне Цесисский (Венденский) замок – самый крупный и хорошо сохранившийся орденский замок на территории Латвии. В 1941–1944 годах назывался Венден.

Шваненбурґ – см. статью **Гулбене**.

Якобштадт – см. статью **Екабпилс**.

4.5. Литва:⁶ изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

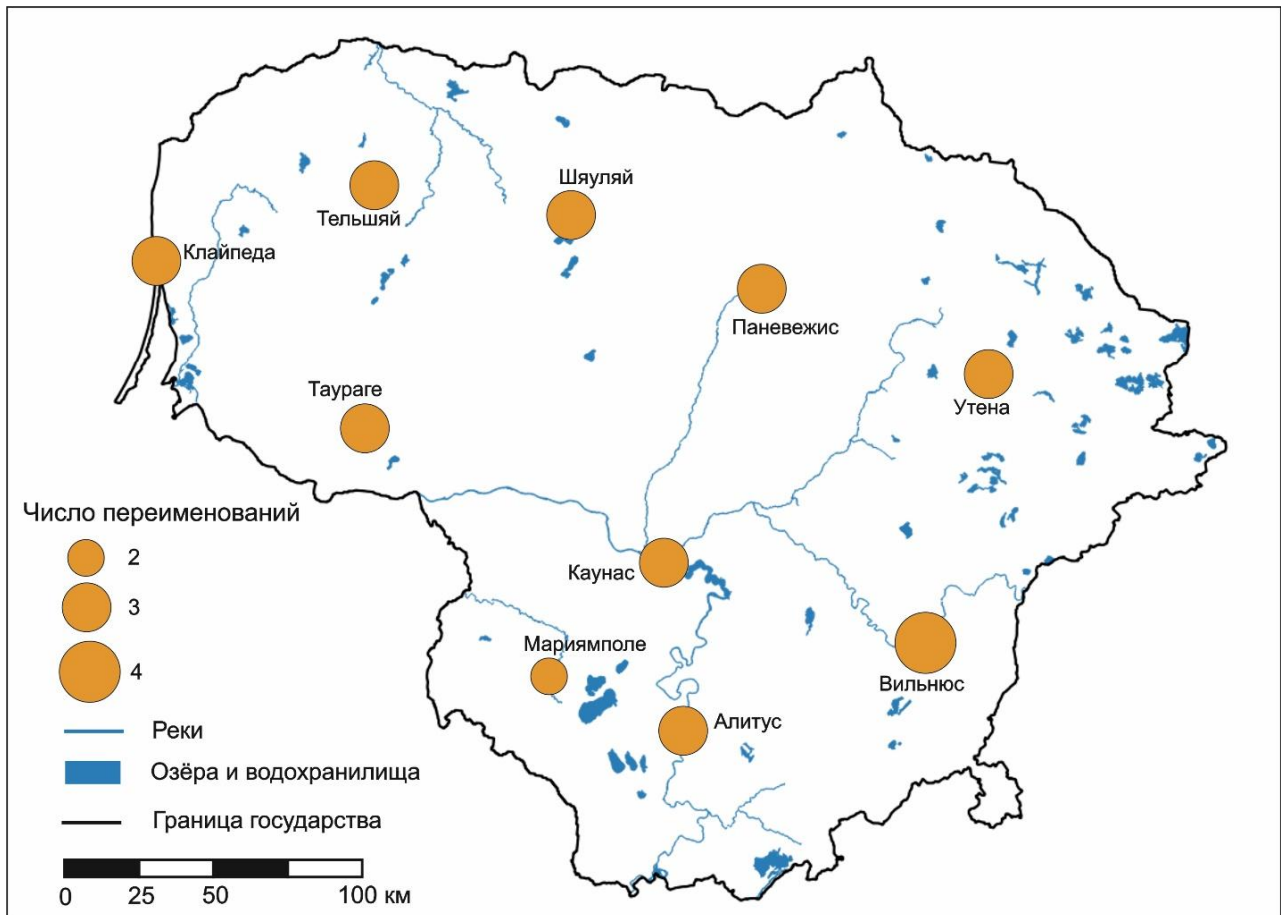

Рис. 14. Изменения названий городов и районных центров Литвы в XX–XXI веках

⁶ Административно-территориальными единицами Литовской Республики являются уезды и самоуправления. Уезд образуется из территорий самоуправлений. 15 сентября 2008 года были внесены поправки в закон о самоуправлениях, касающиеся учреждения нового вида административной единицы, и официально вступили в силу с начала 2009 года. Согласно данным поправкам в Литве образованы сяюнайтис – вид единицы низшего уровня. В соответствии с современной системой административно-территориального деления Литвы страна делится на 10 уездов. Уезд соответствует крупному административному району.

Алиту́с – административный центр Алитусского уезда. Впервые упоминается в 1387 году. Магдебургское право города получил в 1581 году. До 1917 года назывался **Олита** [Алитус. Географический ... , 1989]. В 1941–1944 годах назывался Олита.

Вильна – см. статью **Вильнюс**.

Вильно – см. статью **Вильнюс**.

Вильнюс – столица Литвы. Основан в X веке на реке Виляя (Нярис) при впадении в нее р. Вилейка (Вильня, Вильняле); первичен гидроним Виляя от славянского велья – большая. От гидронима Вильня ранняя форма названия города Вильня, известная по русским и литовским источникам. В России до 1918 года носил название **Вильна** [Поспелов, 1998]. Об этом напоминает и название стихотворения Ф.И. Тютчева «Над русской Вильной стародавней». Площадь перед зданием нынешней президентуры носила имя М.И. Кутузова: 21 декабря 1812 года в Вильнюсе Кутузов объявил об освобождении России от французского нашествия [Русские ... , 2008]. Будучи в составе Польши в 1920–1939 годах, назывался **Вильно**. К. Бальмонт в 1931 году в цикле «Северное сияние» сочувственно относился к стремлению литовцев обрести свою древнюю столицу: «*Да будешь сильной и обильною, / В себе скрепленная страна, – / И Гедиминовою Вильною / Ты быть увенчана – должна*» [Бальмонт, Обручение, 1992, с. 360]. В 1939 году город, вошедший вместе с Западной Белоруссией в состав СССР, передан Литве, где название обрело литовскую форму Вильнюс (Vilnius) [Поспелов, 1998]. За красоту города евреи, которые составляли значительную часть горожан, называли Вильнюс *Йерушалаим де Литва* – «Литовский Иерусалим» [Вильнюс, Российская..., 1994]. Немцы в 1941–1944 годах именовали город Вильна [Немецкие ... , 1941], или Вильна-Штадт (Wilna-Stadt) [Крысин, 2004]. В 1944 году городу возвращено литовское имя. С Вильнюсом связаны имена таких деятелей русской культуры, как патриарх Тихон, философ Л. Карсавин, артист В. Качалов [Гапоненко, 2007].

Капсу́кас – см. статью **Мариямполье**.

Кауен – см. статью **Каунас**.

Каунас – административный центр Каунасского уезда. Впервые упоминается в документах XIII века. В документах XVI века – *Сауна*. Предания рассказывают, что Каунас был основан неким Кунасом или прямо Каунасом... В 1408 году получил городские права [Гульбинскене, Чернецкис, Кежинайтис, 1962]. До 1917 года город находился в составе России под названием **Ковно** [Поспелов, 1998]. С 1920 по 1939 год, когда Вильнюс находился в составе Польши, являлся временной столицей Литвы. Нобелевский лауреат И.А. Бунин, посетивший Каунас в апреле 1937 года, встречался с русской общественностью и читал лекции в русской гимназии [Ковтун, 2004]. Немцы в 1941–1944 годах именовали город **Кауен**, или Кауен-Штадт (*Kauen-Stadt*) [Крысин, 2004].

Клайпеда – административный центр Клайпедского уезда. Литовское селение на месте города существует с VII века. В XIII веке здесь была литовская крепость Клайпеда; название от антропонима *Клайпеджюс* или *Клайпедайтис* – **кривоногий, косопалый**. На этом же месте в 1252 году Ливонский орден построил свой замок, названный Мемельсбург, где *бург* – крепость, замок, а *Мемель* – немецкое искажение гидронима Неман (*Немунелис*); название связано с тем, что немцы считали Куршский залив продолжением Немана, а Клайпедский пролив, у которого построен Мемельсбург, его устьем. Город, выросший при замке, получил название **Мемель** [Поспелов, 1998]. Город с 1254 года. С 1525 года в составе Пруссии, с 1871 по 1923 год и в 1939–1945 годах – Германии. В 1923 году город включен в состав Литвы, и ему возвращено название Клайпеда. С 1939 по 1945 год назывался Мемелем [Клайпеда, БРЭ, 2009]. В Советском Союзе был закрытым городом [Сапунов, 2013].

Ковно – см. статью **Каунас**.

Мари́мполе – административный центр Мариампольского уезда. В конце XVIII века в селе Старополе (старое поле) поселились монахи католического ордена марианов. Это послужило основанием для частичной переработки названия села и при его преобразовании в город село получило название Мариамполе. В 1955 году это название как религиозное заменили на **Капсукас**, в честь литовского коммуниста В.С. Мицкявичюса-Капсукаса (1880–1935). В 1989 году городу возвращено название Мариамполе [Поспелов, 1998].

Мёмель – см. статью **Клайпеда**.

Олі́та – см. статью **Алитус**.

Паневе́жис – административный центр Паневежского уезда. Известен с 1503 года. Название дано по расположению на берегах реки Нявежис (ранее Невежис) [Поспелов, 1998]. До конца XVI века в районе нынешнего города находилось село Старый Поневеж. В конце XVI века на расстоянии примерно в 1 километр от Старого Поневежа возникло поселение, которое стало называться Новым Поневежем, или Новым Местом. После присоединения к России в 1796 году был присвоен статус города [Шульман, 2009]. До 1917 года город назывался **Поневеж** [Паневежис, Географический ... , 1989]. Немцы в 1941–1944 годах именовали город Ponewisch [Немецкие ... , 1941], или **Поневеж** (Ponewesch) [Крысин, 2004].

Поневе́ж – см. статью **Паневежис**.

Таурагэ́ – административный центр Таурагского уезда. Впервые упоминается в исторических источниках в 1507 году, однако поселение на этом месте существовало как минимум с XIII века. Название города происходит от литовских слов *tauras* (тур) и *ragas* (рог). В мировую историю город вошел благодаря Таурогенской конвенции 1812 года – договору о нейтралитете между Пруссией и Россией на последнем этапе войны с Наполеоном (до того Пруссия поддерживала Францию) [Сапунов, 2013]. До 1917 года официальное название **Тауро́ген** [Таураге. Географический ... , 1989]. В 1941–1944 годах именовался Тауро́ген.

Тауро́ген – см. статью **Таураге**.

Тельшя́й – административный центр Тельшяйского уезда. Известен с XV века. Город с 1791 года. До 1917 года – официальное название **Тельши** [Тельшяй. Географический ... , 1989]. В 1941–1944 годах назывался Тельши.

Тельшя́й – см. статью **Тельшай**.

Утена́ – административный центр Утенского уезда. Известен с 1261 года, город – с 1924 года. До 1917 года назывался **Уцяны** [Утена. Географический ... , 1989]. В 1941–1944 годах назывался Утена.

Уця́ны – см. статью **Утена**.

Ша́вли – см. статью **Шяуляй**.

Ша́улен – см. статью **Шяуляй**.

Шя́уляй – административный центр Шяуляйского уезда. Впервые упоминается в 1236 году как Сауле, название места, где произошло сражение литовцев с крестоносцами (ср. литов. *saule*, латыш, *saule* – **солнце**). Известна также гипотеза, объясняющая это название из личного имени Саул [Поспелов, 1998]. В 1619 году Шяуляй получил магдебургские права [Билявичюс, 1974]. В составе России город до 1917 года назывался **Шавли** [Поспелов, 1998; Шульман, 2009]. Немцы в 1941–1944 годах именовали город **Шаулен** (*Schaulen*) [Крысин, 2004].

4.6. Эстония:⁷

изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

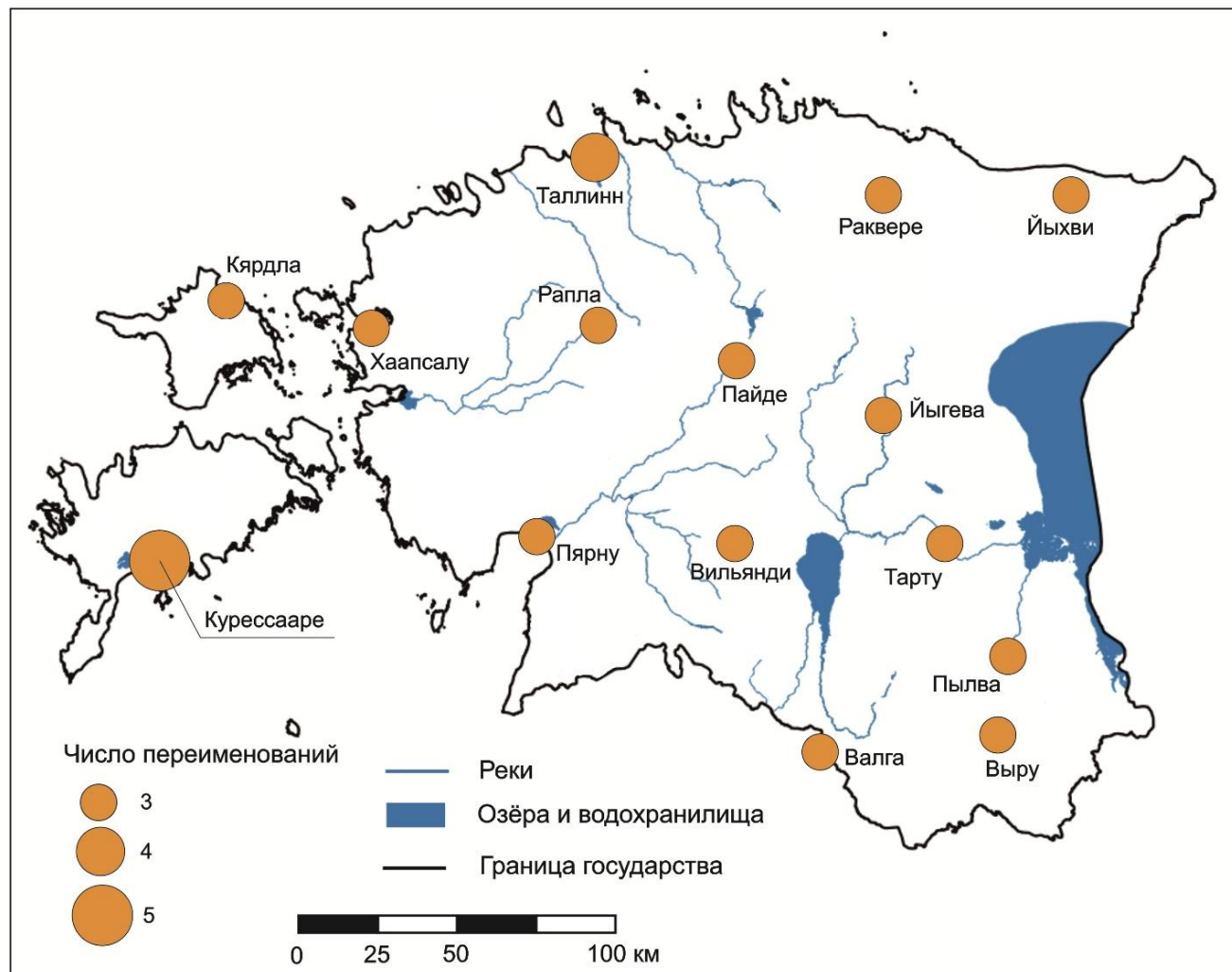

Рис. 15. Изменения названий городов и районных центров Эстонии в XX–XXI веках

⁷ Согласно Закону об административно-территориальном устройстве Эстонии от 22 февраля 1995 года территория Эстонии подразделяется на 15 уездов (маакондов). Уезды, в свою очередь, подразделяются на волости и города [Закон об административно-территориальном ... , 1995]. 7 июня 2016 года был принят закон об административной реформе, в результате которой были ликвидированы поселковые волости [Влияние ... , 2020].

Аренсбург – см. статью **Курессааре**.

Валга – административный центр уезда Валгамаа. Основан в 1334 году и первоначально назван Пёдделем [Валк, Энциклопедический ... , 1891]. **Валк** – название города до 1920 года. В 1920 году город был разделён на две части: меньшая часть под названием Валка отошла к Латвии, а Валга – к Эстонии. Существует версия, что передача большей части города в пользу Эстонии произошла в знак благодарности за помощь эстонской армии в борьбе за независимость Латвии [Трускиновская, 2019]. В период с 1941 по 1944 год назывался **Вальк** [Немецкие ... , 2020].

Валк – см. статью **Валга**.

Вальк – см. статью **Валга**.

Везенбёрг – см. статью **Раквере**.

Вейсенштэйн – см. статью **Пайде**.

Вёрро – см. статью **Выру**.

Вильянди – административный центр уезда Вильяндимаа. В 1211 году было городище древних эстов. В 1224 году был заложен орденский замок. В 1283 году приобрел статус города [Эстония, 2000]. До 1917 года назывался **Феллин** [Вильянди. Географический ... , 1989]. В 1941–1944 годах назывался Феллин.

Выру – административный центр уезда Вырумаа. Первые упоминания о городище Кирумпяэ, которое было воздвигнуто для защиты восточной границы Тартуского епископства, происходят с 1322 года. Современный город Выру расположен в двух километрах от развалин поселения Кирумпяэ. Свое имя он получил по названию поместья и реки, протекающей через него. В 1784 году получил статус города и Екатерина II подарила городу герб. В городе учился поэт-декабрист В. Кюхельбекер, поэт А. Фет. Неповторимой ценностью является городская планировка конца XIII века и деревянная архитектура [Казесалу, 1984]. До 1917 года официальное название **Верро** [Выру, БЭС, 1991]. В 1941–1944 годах назывался Верро.

Га́псаль – см. статью **Хаапсалу**.

Дерпт – см. статью **Тарту**.

Дорпат – см. статью **Тарту**.

Иёве – см. статью **Йыхви**.

Йы́гева – административный центр уезда Йыгевамаа. Впервые упомянут в источниках в 1599 году под названием Ягива. В 1938 году получил статус города [Эстония, 2000]. До 1919 года назывался – **Лайсхольм** [Хельве, 1988]. В атласе А.Ф. Маркса дается под названием Лайсгольм [Большой всемирный ... , 1910]. В 1941–44 годах назывался **Лайсхольм** [Немецкие ... , 2020].

Йыхви – административный центр уезда Ида-Вирумаа. Впервые упоминается в 1241 году как деревня Гевы и орденская мыза Йёве. Под именем Йёве упоминается в стихотворении Игоря Северянина [Северянин, В Ревель, 2014, с. 538]. В 1938 году был получен статус города [Эстония, 2000]. Приблизительно до 1919 года и в 1941–44 годах назывался **Йёве**.

Кёртель – см. статью **Кярдла**.

Кингисепп – см. статью **Курессааре**.

Курессааре – административный центр уезда Сааремаа. В 1344 году выстроен замок Аренсбург, названный по имени владельца графа фон Аренсбурга. Выросший вокруг замка

город также получил название **Аренсбург**, но эстонское население называло его Курессааре линн, где *линн* по-эстонски – город, а *Курессааре* – журавлиный остров, – древнее название о. Сааремаа, на котором находится город, т. е. в целом *город журавлиного острова*; позже название города закрепилось в употреблении в усеченном виде Курессааре [Поспелов, 1998]. Статус города получил в 1563 году [Курессааре. Географический ... , 1989]. До 1917 года назывался Аренсбург, а в 1952–1988 годах – **Кингисепп** (в честь эстонского революционера Виктора Кингисеппа). Город с названием Кингисепп существует в современной России [Аристов, 2009]. В 1941–1944 годах назывался Аренсбург.

Кярдла – административный центр уезда Хийумаа. Впервые упоминается в 1564 году как шведская деревня (*Kärttil*). В 1810 году большинство шведских семей покинуло деревню и основало новое поселение **Кертель** [Kärdla, Eesti ... , 1990]. Приблизительно до 1919 года назывался **Кертель**. Статус города – с 1938 года [Эстония, 2000]. В официальных документах в 1941–44 годах назывался Кертель [Немецко-фашистская ... , 1963].

Лайсхольм – см. статью **Йыгева**.

Пайде – административный центр уезда Ярвамаа. В 1265 году был построен замок Вейсенштейн, что обозначает «белый камень». В 1291 году получил права города [Эстония, 2000]. До 1917 года – официальное название **Вейсенштейн** [Пайде, БЭС, 1991]. В 1941–1944 годах назывался Вейсенштейн.

Пёрнау – см. статью **Пярну**.

Пёрнов – см. статью **Пярну**.

Пёльва – см. статью **Пылва**.

Пылва – административный центр уезда Пылвамаа. Исторически город возник на перекрестке дорог, вокруг церкви св. Марии. Первое упоминание относится к 1452 году. Город с 1993 года [Эстония, 2000]. Немецкое название поселения – **Пёльва** (Пёльве). В атласе А.Ф. Маркса дается под названием Пельве [Большой всемирный ... , 1910]. В 1941–44 годах назывался *Põlwa* (Пёльва) [Немецкие ... , 2020].

Пярну – административный центр уезда Пярнумаа. Название Пярну (нем. **Пернау**) впервые упоминается в 1154 году. С 1251 года известно городское поселение Вана-Пярну. В 1318 году получил рижское городское право [Эстония, 2000]. Слово *parn* в переводе с эстонского означает «липа». До 1917 года назывался **Пернов** [Поспелов, 1998]. В 1941–1944 годах назывался Пернау.

Раквере – административный центр уезда Ляэне-Вирумаа. Впервые городище Тарванпеа упомянуто в 1226 году. В 1252 году датчане построили замок Везенберг. В 1302 году получил права города [Эстония, 2000]. В летописи под 1268 годом упоминается как Ракобор, а в летописи под 1407 годом упоминается как Раковор, что ближе к эстонскому названию Раквере. Из эст. *rahk* – плитняк, известняк, *vere* – окончание, распространенное в эстонских названиях населенных пунктов, Везенберг от нем. *Wisent* – «зубр», *Berg* – «гора» [Поспелов, 1998]. Под именем Везенберг упоминается в стихотворении Игоря Северянина [Северянин, В Ревель, 2014, с. 538]. До 1917 года назывался **Везенберг** [Раквере, Географический ... , 1989]. В 1941–1944 годах назывался Везенберг.

Раппель – см. статью **Рапла**.

Рапла – административный центр уезда Рапламаа. В 20-е годы XIII века была известна деревня с названием Рапал (*Rapal*). Город с 1993 года [Эстония, 2000]. Немецкое название поселения – **Раппель** [Большой всемирный ... , 1910]. На немецкой карте 1941 года обозначается как Рапла [Немецкие ... , 2020].

Рэваль – см. статью **Таллин**.

Ревель – см. статью **Таллин**.

Тáллин – см. статью **Таллинн**.

Тáллинн – столица Эстонии и административный центр уезда Харьюмаа. Впервые Таллин упоминается в письменных источниках 1154 года: он показан на карте мира, составленной арабским географом Идриси. Арабское название города исследователи связывают с названием «Колывань», которое известно по русским летописям [Ранну, 1987]. Возможно, оно связано с именем героя эстонского народного эпоса – Калева. Немецко-шведское название города – Ревал, а в дальнейшем русское – **Ревель** происходит от эстонского *Ryvala* – наименования части северной Эстонии, местности, где был построен Таллин. Название Таллин появилось только после завоевания города датчанами (1219 год) и, видимо, произошло от слияния двух эстонских слов *таани линн*, что значит «датский город». Городище эстов на Тоомпеа (или, как его часто называют, Вышгорода) существовало ещё до завоевания северной Эстонии датчанами, а вот возникновение Нижнего города приписывают датчанам или немцам. В 1238 году Нижний город получает городские права и становится независимым от Вышгорода. Толчком к развитию приморских районов Ревеля послужило начавшееся в 1714 году по инициативе Петра I строительство нового Ревельского порта и адмиралтейства. В 1718 году он приступает к строительству дворца для своей супруги (Екатерининского дворца). В честь Екатерины I местность, где построен дворец и разбит парк, была переименована в Екатериненталь, а в эстонском переводе – *Кадрюорг* [Брунс, Кангрополь, 1979]. Название Ревель сохранилось и после Северной войны 1700–1721 годов, когда город вошел в состав России, и до 1917 года употреблялось в качестве официального [Поспелов, 1998]. После поездки в город в 1821 году А.А. Бестужев (Марлинский) написал книгу, которая так и называется «Поездка в Ревель» [Ранну, 1987]. Игорь Северянин признается в любви к этому городу: «Упорно грезится мне Ревель / И старый парк Катеринталь...» [Северянин, В Ревель, 2014, с. 538]. В Таллинском русском некрополе – Александро-Невском кладбище нашли упокоение многие представители русской науки и культуры. В Вышгородской соборной школе учились такие ученые и путешественники, как И.Ф. Крузенштерн, А.Ф. Миддендорф [Илляшевич, 2001]. С 1917 по 1941 год город назывался Таллин, а с 1941 по 1944 год – **Реваль**. С 1989 года на территории республики в русском языке стало употребляться новое написание имени города – Таллинн. В России сохраняется традиционная форма **Таллин**; она же является официальной [Поспелов, 1998, Распоряжение ... , 1995].

Тáрту – административный центр уезда Тартумаа. Впервые *castrum Tharbaten* упоминается в «Лифляндской хронике» Генриха Латвийского (начало XIII века). Отсюда происходит немецкое название города – *Dorpat*, и русифицированное – **Дерпт**. В эстонском языке название Тарбату со временем сократилось до **Тарту**. Название связано или с верховным богом древних эстонцев (*Taara*) и скандинавов (*Тор*) или с эстонским обозначением древнего быка или тура (*tarvas/tarbas*). Последняя версия вполне правдоподобна, ибо силуэт Домберга с севера напоминает фигуру бизона, а близлежащая круглая гора именовалась Медвежьей головой. В 1030 году князь Ярослав Мудрый завоевал крепость. По христианскому имени князя (Юрий) город получил название **Юрьев** [Салупере, 2011]. В русских летописях Дерпт назывался «Юрьев Ливонский». В 1224 году немцы овладели городом и переименовали его в Дерпт [Аристов, 2009]. Это имя он сохранил в составе Российской империи. В 1802 году по указу императора Александра I открылся Императорский Дерптский университет, один из старейших университетов России. С 1893 по 1917 год город носил русское имя Юрьев [Салупере, 2011]. Игорь Северянин так описывал город, расположенный на реке Эмайыги (Эмбах): «Где Эмбах, берег свой понуриу, / Течет лифляндскою землей, / Как центр культурный, вырос Юрьев, / Такой радушный и живой. / Он, переназванный из Дерпта, / Немецкий дух не угасил» [Северянин, Юрьев, 2014, с. 542]. В 1941–1944 годах назывался **Дорпат**. В 1960–1980-е годы на базе

университета действовала Тартусско-московская семиотическая школа, объединявшая таких выдающихся ученых, как Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов и других.

Фэлли – см. статью **Вильянди**.

Хаапсалу – административный центр уезда Ляэнемаа. Известен с IX века. В документах XIII века упоминается как Хапсаль. В древности здесь находилась священная роща эстонцев (*хааб* – по-эстонски осина, *салу* – роща) [Раудвер, 1965]. С 1263 года застраивается и заселяется Ливонским орденом. Название усвоено немцами в форме *Hapsal*, откуда происходит его русифицированное название **Гапсаль**, употреблявшееся в России до 1917 года. [Поспелов, 1998]. В 1867 году в городе жил П.И. Чайковский. Здесь он написал свою первую оперу «Воевода» и фортепианный цикл «Воспоминание о Гапсале». Старинную эстонскую мелодию «Дорогая Мари...» композитор использовал при написании своей последней 6-й симфонии. Чтя память композитора, жители города назвали его именем старейшую улицу города и приморскую аллею. С Хаапсалу связано имя В.В. Докучаева, который возглавил здесь в 1881 году научную экспедицию [Раудвер, 1965]. После 1917 года и в настоящее время называется Хаапсалу. В 1941–1944 годы носил имя **Хапсаль**.

Хапсаль – см. статью **Хаапсалу**.

Юрьев – см. статью **Тарту**.

РАЗДЕЛ 5

**Изменение топонимии Закавказья
в XX–XXI веках**

Закавказье – географический регион между Чёрным и Каспийским морями, охватывающий южные предгорья Большого Кавказа и территории между ними и северными границами Турции и Ирана. Три постсоветских государства (Азербайджан, Армения, Грузия) и три частично признанные (Абхазия, Южная Осетия) или непризнанные (Нагорный Карабах) независимые республики расположены ныне на этом пространстве.

5.1. Геоистория региона

Вхождение Закавказья в состав России, особенности административно-территориального устройства региона в различные исторические периоды и специфика унаследованной топонимии

Закавказский регион в основной своей части вошёл в состав Российской Империи в начале XIX века. В 1840–1868 годах, в ходе ряда административных реформ, он приобрёл сохранявшуюся более полувека, вплоть до Революции 1917 года, систему административно-территориального устройства. Правда, Батумская область появилась только в 1878 году, после очередной войны с Турцией [Чурсин, 1914, с. 290–291; Тархов, 2001]. В XIX веке и в начале XX века земли Закавказья и Северного Кавказа входили в единое «Кавказское наместничество», наместник которого объединял в своих руках военное и гражданское управление всем этим краем, разделённым на губернии, области и округа. Такое положение существовало на протяжении 1844–1881 годов (впрочем, процесс реорганизации наместничества затянулся до 1883 года), а также в 1905–1917 годах [Волхонский, Муханов, 2018]. Кроме того, «Кавказский край», уже как единый объект только гражданского управления, в том же территориальном составе существовал с 1883 и до 1905 года [Масальский, 1894, с. 818].

Перед началом Первой Мировой войны Закавказье состояло из Сухумского округа, Кутаисской губернии, Батумской области, Тифлисской губернии, Эриванской губернии, Елисаветпольской губернии, Закатальского округа, Бакинской губернии. По представлениям того времени, к Закавказью также относили Черноморскую губернию и Дагестанскую область, ныне входящие в Российскую Федерацию, а также Карсскую область, которая по итогам послевоенного территориального переустройства вновь отошла обратно к Турции [Россия ... , 1913, с. 69; Чурсин, 1914, с. 290].

Территория современной Абхазии почти точно соответствует Сухумскому округу, а Аджарской автономной республики Грузии – Батумской области, за исключением составлявших её южную часть г. Артвина и его окрестностей, отошедших к Турции в 1921 году после «советизации» Грузии. Во всех других случаях можно говорить лишь об очень приблизительном соответствии границ дореволюционных и советских административно-территориальных единиц основного уровня. Так, Кутаисская и Тифлисская губернии вместе с Батумской областью составили современную Грузию, Елисаветпольская и Бакинская губернии и Закатальский округ – Азербайджан. На основе Эриванской губернии возникли Армения и Нахичеванская автономная республика Азербайджана. Наконец, в Закавказье есть и примеры совершенно новых границ, впервые проведённых в ранний советский период – так, Нагорный Карабах был создан на территории Елисаветпольской губернии, а Южная Осетия – Тифлисской губернии. Впрочем, наличие компактного ареала расселения осетин к югу от Большого Кавказа предопределило попытки создания соответствующей отдельной административно-территориальной единицы подчиненного уровня в рамках Тифлисской губернии ещё в середине XIX века. Официально она тогда именовалась «Осетинским округом» и входила в состав указанной губернии в 1844–1859 годах, но потом в основной своей части была включена в Горийский уезд всё той же Тифлисской губернии [Мусхелишвили, 2015, с. 56–57].

Распад Российской Империи в 1917 году привёл к упразднению губерний в Закавказье и к формированию на их основе национальных республик Грузии, Армении и Азербайджана, провозгласивших свою независимость в мае 1918 году. Однако проблемы проведения

межгосударственных границ и определения прав этнических меньшинств привели как к вооруженным приграничным столкновениям между рождающимися новыми государствами, так и к острым этнополитическим конфликтам внутри них. Именно тогда появились предпосылки к созданию национально-территориальных автономий в этом крае, чем сразу же занялась Советская власть после «советизации» Закавказья в 1920–1921 годах [Цуциев, 2006, с. 48–66].

Отказ от деления на губернии произошёл в основном ещё при национальных республиках, а с утверждением Советской власти почти сразу же, в самом начале 1920-х годов, были созданы либо институализированы в качестве автономных образований Абхазия, Аджария, Южная Осетия, Нахичевань, Нагорный Карабах. Но при этом почти все 1920-е годы сохранялось, лишь отчасти трансформируясь, унаследованное от дореволюционного периода истории внутреннее деление республик и автономий на уезды или округа, с сохранением в большинстве случаев старых топонимов. Иными словами, именно дореволюционное внутреннее разделение губерний, Батумской области, Сухумского и Закатальского округов Закавказья на уезды или внутригубернские округа, а последних – на полицейские участки, послужило основой для создания на рубеже 1920-х – 1930-х годов почти в тех же границах советских округов или районов. Обычно на территории бывшего уезда создавалось от одного до двух-трёх районов, каждый из которых включал в себя по несколько бывших полицейских участков.

Дореволюционное административно-территориальное деление Закавказья на относительно крупные губернии приобрело столь сильную историческую инерцию, что его даже попытались восстановить, но уже в рамках союзных республик, на краткий период в начале 1950-х годов. Так, в дополнение к автономным республикам и областям, в составе Грузии в 1951–1953 годах существовали Кутаисская и Тбилисская области, в составе Азербайджана в 1952–1953 годах – Бакинская и Гянджинская области. Даже Армению в 1952–1953 годах разделяли на три больших округа: Ереванский, Ленинаканский и Кировоканский [Справочник по истории ..., 2005–2017]. Кстати говоря, выбор соответствующих городов в качестве административных центров вышеуказанных областей и округов даёт наглядно представление о том, какие именно городские центры в Закавказье середины XX века, наряду со столицами автономий, играли основную роль в организации управления и экономики. Впрочем, основную часть советского периода своей истории, как до указанного эпизода с введением областного или окружного деления, так и после него, союзные республики Закавказья и входившие в их состав автономии разделялись непосредственно на районы и города республиканского подчинения.

В состав Российской Империи основная часть Восточного Закавказья перешла в качестве ханств (территории нынешних Азербайджана и Армении) или султанств (западные районы Азербайджана и восточные окраины современной Грузии), в которых господствовали тюркоязычные мусульманские группы населения, прямые предки современных азербайджанцев. От них русская администрация и позаимствовала основную часть тюркских по происхождению топонимов.

Первоначально в русских документах тюркоязычных мусульман Восточного Закавказья называли просто «татарами», или же с уточняющей привязкой к местности проживания, то есть ханству или султанству, например, «шекинцы татары», а их язык именовался «татарским» [Предписание ..., 1806]. Приоритетная роль последнего в крае подтверждается, например, тем, что от представителей русских войск на военных постах, стоявших на основных дорогах и укомплектованных как русскими военными или казаками, так и местными ополченцами из числа армян, грузин или «татар», требовалось знание именно «татарского языка» [Предписание ..., 1806]. Топоним «Азербейджан» в русском делопроизводстве в первой половине XIX века применялся лишь по отношению к территории современного иранского Азербайджана, в то время – соответствующей провинции Персии [Всеподданнейший рапорт ..., 1828]. Даже в конце XIX века «Азербиджан, или Азербайджан» определялся только как указанная персидская провинция,

хотя тюркоязычных мусульман, живших в российском Восточном Закавказье, уже тогда в справочной литературе называли «адербейджанскими татарами», правда, с уточнением, что в быту всех их обычно именовали просто «татарами» [Адербиджан, 1890; Масальский, 1894, с. 836].

Ханства Закавказья до их включения в Российскую империю находились в разной степени политической зависимости от Персии, а население во многих местностях имело сложный этнический и языковой состав и, вероятно, использовало разные топонимы применительно к одним и тем же географическим объектам. Названия ханств были производными от их городских центров (Шемахинское, Нахичеванское и т.п.) или занятых ими местностей (Карабахское, Талышское) [Меликов, 2017, с. 113].

Грузинские земли входили в Российскую Империю в качестве царств (Картли-Кахетинское, Имеретинское) или княжеств (Мингрелия, Сванетия), до того бывших в той или иной степени зависимости от Персии (первые) или Турции (как, например, Мингрелия). Некоторые территории ранее напрямую входили в Турцию, как, например, Ахалцихский пашалык, а также район вокруг г. Батуми [Мухелишвили, 2015, с. 56–58]. Учитывая общее политическое и культурное влияние Турции в регионе, а также то, что языком дипломатии и переговоров между военными и гражданскими руководителями в Западном Закавказье в период его вхождения в состав Российской Империи был чаще всего турецкий, местные топонимы тоже вошли в русский литературный язык и в делопроизводство русской администрации преимущественно в их турецких или тюркизированных формах. Например, топоним «Тифлис» является турецкой (также как и греческой) версией произношения грузинского по своему происхождению названия данной местности – Тбилиси, от тёплых серных источников (*тбили* – тёплый по-грузински) [Твёрдый, 2008, с. 308]. Именно такую форму, Тифлис, название столицы Грузии сохранило в турецком языке до сего дня. В русском языке от него отказались только в 1936 году, когда прекратила своё существование Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика с её русским языком делопроизводства. Сказанное выше о турецком влиянии в полной мере относится и к Абхазскому княжеству, формально входившему в Турцию до его окончательного перехода в состав России в 1810 году [Лакоба, 2007, с. 76].

Таким образом, в период существования Закавказья в рамках Российской Империи как части Кавказского наместничества либо Кавказского края и в первый период Советской власти, пока до 1936 года существовала Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика, имело место сохранение в русском литературном языке и делопроизводстве тюркских либо тюркизированных местных топонимов. Последние к тому же были частично русифицированы, например, приобрели русские окончания. Так, название территории современной автономной республики на грузинском и турецком языках звучит как «Ачара» или «Аджара», а мы её теперь называем «Аджария»; река **Кура** на азербайджанском языке называется «**Кур**» либо «**Кюр**». Также происходила незначительная по своим масштабам замена части местной топонимии за счёт привнесённых русскими властями топонимов, прежде всего ойконимов (например, переименования города Гянджи в Елисаветполь в 1804 году или села Гюмри в город Александрополь в 1840 году) [Арапов и др., 2007; Колесов и др., 2007].

Историко-географические регионы Закавказья и изменения в их составе в XX–начале XXI веков

Наряду с наименованиями административно-территориальных образований (губерний и уездов и т.п.), на которые официально делилось Закавказье, до Революции 1917 года были также широко употребимы названия историко-географических, или культурно-географических, малых регионов, или «частей Кавказского края», имевших устоявшиеся «местные названия». Последние также служили основой для соответствующих форм территориальной идентичности их жителей различного этнического происхождения. На пространствах Закавказья в начале XX века, согласно прекрасному знатоку Кавказа,

этнографу Г.Ф. Чурсину, ставшему позднее профессором Ленинградского государственного университета, население выделяло такие регионы, как: Абхазия, Аджария, Борчала (ныне – населённые преимущественно азербайджанцами районы Южной Грузии у городов Болниси и Марнеули), Гурия, Духоборье (ныне – в основном заселённый армянами Ниноцминдовский район Юго-Западной Грузии), Имеретия, Кахетия, Карталиния (ныне обычно называемая Картлией), Карабах (часть горной территории которого впоследствии заняла Нагорно-Карабахская автономия), Лечхум, Мингрелия, Осетия (имеются в виду современные Северная и Южная Осетии вместе), Пшавия, Рача, Сванетия, Самурзакан (ныне – восточная часть Абхазии с центром в Гале), Тушетия, Талыш [Чурсин, 1914, с. 291]. Князь В. Масальский добавлял к ним следующие регионы: Бамбак или Памбак (бассейн реки Памбак в Армении), Ганжа (центральная часть Гянджинского ханства с центром в г. Гяндже), Ширван (равнины к северу от р. Куры), Шеки (центральная часть Шекинского ханства с центром в г. Шеки), Шурагель (местности у г. Гюмри в Армении), Цебельда (горная часть Абхазии в бассейне реки Кодор) [Масальский, 1894, с. 820].

Ныне, более чем столетие спустя, почти все эти названные выше историко-культурные регионы Закавказья продолжают существовать и служить важными фокусами формирования территориальных идентичностей их жителей, иногда различного этнического происхождения. Однако исключениями являются следующие три из названных выше регионов, которые к нашему времени потеряли основную или некогда определявшую их в этнокультурном плане часть своих жителей. Это, например, Цебельда, откуда группы горных абхазов полностью выселились в Турцию после очередного восстания ещё в середине XIX века. Исчез и Шурагель, вся азербайджанская часть жителей которого, когда-то давшая название данной территории и бывшая её основным населением вплоть до второй половины XX века, была вытеснена в Азербайджан в период Карабахского конфликта в конце 1980-х годов. Нет более и Духоборья, постепенно потерявшего к концу XX века практически всю свою русскую часть населения.

В современной Грузии большинство указанных выше историко-географических регионов стало одной из основ нового административно-территориального деления страны, установленного на рубеже 1993–1994 годов. [Нодиа, 2005, с. 78]. В Армении принятое в армянской историографии разделение населённых армянами территорий на исторические провинции времён Великой Армении тоже составило базис нынешнего административно-территориального устройства, введённого в 1995 году [Закон Республики Армения ... , 1996].

Интересно также отметить, что в Закавказье на рубеже XIX–XX веков сложились основы для формирования ещё двух новых историко-культурных, или историко-географических, регионов: с конца XIX века – Абхазской Сванетии на территории Абхазии в верхней части бассейна реки Кодор (часть исторической Цебельды, или «Дал» по-абхазски), а с начала XX века – Русской Мугани в Азербайджане, в северной и центральной части Муганской равнины. Последний историко-культурный регион по сути дела так и не успел окончательно сформироваться, так как был почти полностью уничтожен в ходе Гражданской войны 1918–1919 годов. Абхазская Сванетия окончательно оформилась и стала широко известной уже при Советской власти, но исчезла в 2008 году в ходе событий, сопровождавших переход данной территории под контроль властей независимой Абхазии во время российско-грузинской войны 2008 года в Южной Осетии и прилегающих районах.

Абхазская Сванетия – историко-географический регион Абхазии в конце XIX–начале XXI века, занимавший верхнюю горную часть бассейна реки Кодор, от селения Лата и выше, то есть долины и ущелья верхней части самого Кодора и его притоков, а также впадающей в Кодор реки Чхалта. Исторически эта территория была известна у абхазов как Дал, а русская администрация объединяла её с соседним горным Цабалом и рассматривала их как единый историко-культурный регион Цебельда. В частности, Цебельдинское укрепление стояло у места слияния Кодора и его правого притока Джампала, ниже Латы [Карта южной ... , 1922]. Через существовавшее в прошлом Цебельдинское укрепление, Лату и другие селения по Кодору проходит Военно-Сухумская дорога, ведущая

от Сухума к Клухорскому перевалу и далее в Карачай. Долина и ущелье реки Чхалта (Адзгара по-абхазски) и её притоков отделена от Цабала и остальной Абхазии субширотным Абхазским хребтом. Восточнее, за рекой Кодор, Кодорский хребет в его субширотной части отделяет верховья Кодора и его притоков от Абжуйской Абхазии, а в субмеридиональной – от верховьев Ингура, то есть от Верхней Сванетии [Атлас СССР, 1984, с. 42; Адзинба, Богайчук, 2011, с. 25]. Ныне практически вся эта территория входит в Гулрыпшский район, и лишь небольшая левобережная часть Кодорского ущелья и бассейны его левых притоков – в Очамчырский район [Иллюстрированный атлас ... , 2007, с. 10–13]. Абхазы и сваны всегда поддерживали контакты друг с другом через горные перевалы между Далом и Сванетией, а грузинские власти, контролировавшие Кодорское ущелье в 2006–2008 годах, построили автомобильную дорогу из Верхней Сванетии в Абхазскую Сванетию.

История горных абхазских обществ исторического Дала завершилась в середине XIX века, когда после подавления восстания они полностью выселились в Турцию, не желая признавать власть русской администрации. Попытки заселить Кодорское ущелье во второй половине XIX века отставными русскими солдатами с семьями не увенчались успехом из-за отдаленности этой местности, нехватки пахотных земель и сурового климата. Однако с конца XIX века в опустевший Дал начинается самовольная миграция сванов из соседней Верхней Сванетии. Так что к началу XX века они уже вновь полностью освоили бассейны верхнего Кодора и Чхалты, столь схожие по природным условиям с верховьями их родного Ингура, и основали там 18 небольших поселений. В 1926 году сваны уже составляли почти всё население верхней части этой территории, насчитывая 1743 человека, или около 56% всего населения исторического Дала, так как в нижележащей Лате и её окрестностях, тоже относящихся к Далу, они были в относительном меньшинстве среди местных армян, мегрелов, русских и абхазов [Багапш, 2006].

Видимо, мы можем обоснованно говорить о том, что к началу XX века Абхазская Сванетия в верховьях Кодора выше Латы уже сформировалась как новый историко-географический регион со сванским населением. В 1950-е – 1970-е годы Абхазская Сванетия стала широко известной в связи с ростом популярности в СССР горного туризма и альпинизма. Следует подчеркнуть, что в это время соседняя Верхняя Сванетия превратилась в своего рода Мекку советских альпинистов, а сваны – в эталонных для советского массового общественного сознания горцев Кавказа. Но ведь и Абхазская Сванетия была населена такими же сванами и имела практически такие же природные ландшафты, что и Верхняя Сванетия (*Земо Сванети* по-грузински), так что и на её территории тоже активно развивались горный туризм и альпинизм. Советские и постсоветские туристические и альпинистские справочники и путеводители очень часто прибегали к этому термину как к общеизвестному. Понятие «Абхазская Сванетия» в начале XXI века также широко использовали и продолжают использовать применительно к событиям до 2008 года самые разные авторы, в том числе абхазские географы и историки абхазского происхождения [Багапш, 2006; Цвижба, 2017].

После окончания абхазо-грузинской войны 1992–1993 годов, абхазские власти установили контроль над территорией всей республики, кроме Абхазской Сванетии. Село Лата стало самым верхним населённым пунктом в ущелье Кодора под властью Абхазии, а выше в горах сформировалось самоуправляющееся сообщество сванов, которые лишь номинально признавали принадлежность своих земель Грузии. В 2002 году там проживали 1956 человек, почти все – этнические сваны [Багапш, 2006]. Так что в 1990-е – первой половине 2000-х годов понятие Абхазская Сванетия имело уже не только историко-географическое, но и политико-географическое значение, и тем самым его смысловая наполненность, равно как и известность, достигли своего максимума. Но в июле 2006 года правительство Грузии ввело в Абхазскую Сванетию свои полицейские подразделения [Цвижба, 2017], встретив незначительное вооруженное сопротивление части местных сванов, и впервые установило свой реальный контроль над этой территорией. Потом туда, в селение Чхалта, стоящее у места слияния Чхалты и Кодора, было переведено из Тбилиси «абхазское

правительство в изгнании». Более того, 27 сентября 2006 года президент Грузии М. Саакашвили постановил впредь именовать эту территорию исключительно новоизобретённым термином «Верхняя Абхазия», тем самым официально отказавшись от уже вполне устоявшегося к тому времени названия данной местности – Абхазская Сванетия [Маркедонов, 2006].

Таким образом, исторически сложившееся название данного культурно-географического региона было формально запрещено использовать. Сделали это сами грузинские власти ради достижения своих чисто политических целей – создания якобы второй, подконтрольной им Абхазии с её правительством в Чхалте как противовеса собственно независимой Абхазии с правительством в Сухуме и как ещё одного участника переговоров с последней [Маркедонов, 2006]. Но вскоре исчез и сам этот регион как историко-географическая реальность. 11 августа 2008 года, во время российско-грузинской войны в Южной Осетии, абхазская армия вошла в уже почти опустевшее Кодорское ущелье и восстановила там контроль со стороны правительства независимой Абхазии [Цвижба, 2017]. Накануне оттуда ушли как грузинские военные и полицейские, так и почти все местные жители-сваны, поскольку многие из последних активно участвовали в абхазо-грузинской войне 1992–1993 года на грузинской стороне. Так прекратила своё более чем вековое существование Абхазская Сванетия, потерявшая сначала своё имя, а вскоре и основное население. Теперь эту территорию чаще всего именуют просто Кодорским ущельем, и среди его крайне немногочисленных постоянных жителей, насчитывающих всего около 100 человек, осталось лишь несколько семей пожилых сванов, связанных родственными узами с абхазами или местными армянами, либо отдельных сванов, давно уже состоящих в межэтнических браках [Цвижба, 2020].

Духоборье – историко-географический регион Южной Грузии, примерно соответствующий Богдановскому участку Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии в начале XX века, Богдановскому району Грузинской ССР в середине – второй половине XX века (1930–1991 гг.), Ниноцминдскому району (после 2006 года – одноименному муниципалитету) административного края («мхаре») Самцхе-Джавахети Республики Грузия. Этот регион занимает платообразную местность с высотами от 1900 до 2100 м над уровнем моря к западу от Джавахетского хребта, в районе озёр Паравани, Сагамо, Ханчалы, Мадатапа в бассейне реки Паравани. Он получил своё название благодаря расселению здесь в начале – в первой половине 1840-х годов ссыльных русских сектантов-духоборцев (или духоборов), основавших в общей сложности девять деревень в этой местности, с духовным центром в Гореловке. Центром полицейского участка, а потом и района стало, однако, духоборческое село Богдановка, поскольку оно удобно расположено на пересечении дорог Ереван–Гюмри–Ахалцихе–Батуми и Ниноцминда (Богдановка)–Цалка–Тбилиси. Основное население этой территории с первой половины XIX века составляют армяне, переселенцы из Османской империи. Они появились здесь немногим ранее духоборцев, сразу же или вскоре после присоединения бывшего турецкого Ахалкалакского пашалыка к Российской Империи в 1829 году. В 1916 году во всём Ахалкалакском уезде проживали 7100 духоборцев (практически все из них – в Духоборье), 7151 православный грузин и 76462 армянина [Пространство и население ..., 1916, с. 210]. В 1989 году количество русских жителей в Богдановском районе составляло 3161 человек, к началу XXI века в Ниноцминдском районе их осталось всего «от 700 до 800 человек», и в начале 2010-х годов – примерно 350 человек в Гореловке и ещё в двух деревнях [Комахия, 2007, с. 157; Чихладзе, 2006; Иникова, 2012].

Массовый отток духоборцев из этого региона имел место в начале 1880-х годов в результате поощрявшегося правительством переселения во вновь присоединённую Карсскую область, а также в последние годы XIX века, когда около 1/3 из них выехали в Канаду по религиозно-политическим мотивам. Массовый выезд вновь развернулся в поздний советский период, уже по социально-экономическим причинам. Накануне и сразу после распада СССР выехали почти все оставшиеся духоборцы и их потомки, а ныне там проживают лишь немногие из них, преимущественно пожилые люди. Райцентр,

Богдановка, был основан духоборцами в начале 1840-х годов и стал городом с 1983 года, в 1991 году Богдановка переименована в г. Ниноцминда. Основное население этого города ещё с позднесоветских времён – армяне. Названия русских сёл в данной местности сохранились, но их население сменилось на армянское, переехавшее из соседних поселений. С практически полным исчезновением русских жителей этот историко-географический регион, по сути, прекратил своё существование, и к тому же по политическим мотивам грузинское руководство *de facto* не культивирует память о полуторавековом существовании в этих местах компактного ареала расселения русского сельского населения.

Русская Мугань – историко-географический регион, начавший формироваться в Муганской степи вследствие развернувшейся с начала XX века русской крестьянской колонизации этой территории после строительства государством сети крупных оросительных каналов и дорог. Эта южная часть Азербайджана в начале XX века входила в центральную часть Джеватского уезда с центром в Сальянах, а в начале XXI века – в районы, ограниченные реками Араксом и Курой на севере и востоке, рекой Болгарчаем на юге, и иранской границей на западе.

В целях усиления позиций русского православного населения в Восточном Закавказье и для налаживания стабильного производства и поставок хлопка, правительство Российской Империи с 1 марта 1901 года начало осуществлять в этом регионе программу развития товарного сельского хозяйства, в первую очередь орошаемого хлопководства. В итоге к 1910 году здесь в течение десяти лет возникло 46 селений русских и украинских крестьян, сформировавших компактный сплошной ареал расселения православных переселенцев, в основном из числа бывших «иногородних» жителей казачьих районов на Северном Кавказе. Эти сёла вытянулись цепочками вдоль нескольких крупных оросительных каналов, отходящих от Аракса на запад и юго-запад, и вдоль северного берега реки Болгарчай. В 1910 году в них насчитывалось 9042 взрослых мужчины, то есть общее население, видимо, превышало 20 тысяч человек [Вердиева, с. 279, 283, 288, 294–295]. По другим данным, во всём Джеватском уезде, который помимо вышеописанной Русской Мугани включал также немногочисленные русские селения к востоку от Куры и к северу от Аракса, в 1916 году насчитывалось около 24 тысяч русских жителей, с примерно равным представительством мужчин и женщин [Пространство и население ... , 1916, с. 178].

С юга, за Болгарчаем, в Ленкоранском уезде к этому формирующемуся Муганскому ареалу православных сёл примыкала зона расселения Южно-Муганской этнотерриториальной группы русских крестьян-старожилов (молокан, субботников, баптистов), появившихся там раньше на полвека и более. Хотя их тоже в указанной местности расселяли когда-то власти, но селения этих сектантов так и не образовали компактного и сплошного ареала расселения русских крестьян. Последние жили чересполосно либо в соседстве с оседлыми азербайджанцами, а также с сезонно появлявшимися кочевниками и полукочевниками, состоявшими из отдельных тюркоязычных родоплеменных групп, которые позже стали частью азербайджанского народа [Козлов и др., 1988, с. 38; Ямсков, 2017, с. 18]. Но это уже совсем иной историко-культурный регион, с принципиально другой исторической судьбой.

Русская Мугань как компактный ареал расселения преимущественно русского и частью украинского православного крестьянства на вновь орошенных землях Мугани ещё только начинала превращаться в особый историко-географический регион, когда этот процесс был прерван Революцией 1917 года. Уже к началу 1918 года все русские сёла на севере и в центре Мугани были полностью разрушены в ходе набегов отрядов грабителей-шахсенов (тюркоязычных кочевников) из соседнего Ирана либо усилиями местных разбойников-азербайджанцев, а их русские жители частью погибли, но в основной своей части бежали в Баку или в Россию. В южной части Мугани, однако, русские селения по Болгарчаю уцелели, так как успели самоорганизоваться и вооружиться с помощью стоявших здесь отрядов русской пограничной стражи и благодаря объединению усилий с близлежащими молоканскими и субботническими сёлами, население которых имело много

оружия и хорошо умело отражать такого рода набеги. В 1918–1919 годах здесь, на южной окраине бывшей Русской Мугани, вытянувшейся вдоль левого берега Болгарчая цепью из оставшихся семи селений, и в соседнем ареале старожильческих сёл русских сектантов и селений и кочевий азербайджанцев, шла почти постоянная война. В этой войне причудливо соединились вооруженные этнические конфликты русских жителей с местными азербайджанцами и соседними талышами, отражение населением русских сёл грабительских набегов кочевников-шахсевенов из Ирана и вторжений турецких и азербайджанских правительственных отрядов из Баку, собственно гражданская война между «белыми» и «красными» русскими селениями при активном участии остатков пограничной стражи с обеих сторон [Mogozova, 2015].

В итоге, к моменту окончательной «советизации» Азербайджана, от бывшей Русской Мугани остались только русские селения на Болгарчае, но и их жители частью уехали вскоре после установления советской власти. Хотя какая-то часть православных крестьян осталась тогда в этих сёлах, однако ко второй половине XX века русских жителей в них уже почти не было. Старожильческие селения сектантов пережили все эти трагедии гораздо успешнее – практически все они сохранялись до второй половины – конца XX века. После революции и Гражданской войны во всем Советском Азербайджане к 1921 году из 119 православных русских селений сохранилось только 55 сёл с населением примерно 12,5 тысяч человек, а из 34 сектантских – 30 селений с населением примерно 30 тысяч человек [Козлов и др., 1988, с. 36].

Топоним «Закавказье»: история и перспективы использования в России

Топоним «Закавказье» и производные от него были впервые институализированы на уровне официального названия государства или части государства на русском языке в первой половине XX века. Однако в текстах и документах, опубликованных или написанных на русском языке, их начали использовать уже вскоре после присоединения первых закавказских территорий к Российской Империи, то есть в первой половине XIX века.

В ноябре 1917 года была предпринята попытка объединить территории всех закавказских губерний и округов вначале под властью Закавказского комиссариата, а весной 1918 года – в рамках Закавказской Демократической Федеративной Республики. Именно тогда топоним «Закавказье» и производные от него вошли в официальное название этого государственного образования и в его документы, публиковавшиеся в том числе и на русском языке как одном из государственных языков. Впрочем, уже через месяц закавказская федерация распалась на три свои составные части, ставшие независимыми государствами – Азербайджан, Армению и Грузию [Волхонский, 2008]. После советизации, с марта 1922 года и по январь 1936 года, весь этот регион составлял Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, которая до своего включения в состав СССР в декабре 1922 года именовалась Федеративным Союзом Социалистических Советских Республик Закавказья [Закавказская Социалистическая ..., 2008]. Административным центром всех этих закавказских образований, равно как и ранее существовавших Кавказского наместничества или Кавказского края, в XIX веке и в первой половине XX века был г. Тифлис, а основным языком делопроизводства – русский.

Появление топонима «Закавказье» в его нынешнем значении в литературном русском языке и в официальном делопроизводстве Российской Империи вскоре после начала присоединения данных территорий к государству, то есть в начале – первой половине XIX века, произошло благодаря очевидной «прозрачности» значения данного слова для русскоязычного человека. Этот топоним соответствует характерной для русского языка и культуры модели наименования территорий, которые, при взгляде на них или при движении к ним из Центральной России, располагаются сразу за крупными физико-географическими объектами (горами, озёрами и т.п.), выступающими в качестве главных ориентиров [Ямсков, 2013, с. 72–73].

Например, выдающийся государственный деятель первой половины XIX века, граф Е.Ф. Канкрин [Степанов, 2008], в то время – сенатор и министр финансов, в официальной переписке с генералом А.П. Ермоловым, который был тогда командующим Кавказским корпусом и главноуправляющим гражданской частью в Грузии и Кавказской губернии, использовал термин «Закавказский край» без каких-либо уточнений, то есть как нечто само собой разумеющееся, ещё в 1823 году и в 1826 году [Отношение ... , 1823, с. 264; Отношение ... , 1826]. В Тифлисе в 1837–1856 годах издавалась газета «Закавказский Вестник», с 1956 года ставшая разделом или приложением к газете «Кавказ» [Закавказский Вестник, 1894]. В конце XIX века князь В. Масальский использует термин «Закавказье» как общеизвестное название географического региона в составе Кавказского края [Масальский, 1894, с. 822]. В широко известном справочно-картографическом издании начала XX века часть II «Азиатская Россия» содержит раздел «Кавказский край», включающий в себя подразделы «Северный Кавказ» и «Закавказье» [Россия ..., 1913, с. 69].

Таким образом, топоним «Закавказье» имеет давнюю историю существования в русском литературном и научном языке и при этом отличается точностью и смысловой «прозрачностью» в отношении обозначаемого им географического объекта. Это не просто топоним, а классический пример «регионального геоконцепта» в трактовке В.Н. Калуцкова, родившийся и утвердившийся в русской культуре и в выражающем её русском языке ещё в начале XIX века и существующий до сих пор [Калуцков, 2012, с. 28]. Поэтому никак нельзя соглашаться с предпринимаемыми в последнее время попытками заменить его в русском литературном и научном языке на синоним «Южный Кавказ», что делают как коллеги из стран региона, так и некоторые российские специалисты-кавказоведы, в том числе этнологи, политологи, географы [Зейналова, 2010, с. 23, 32; Минасян, 2010, с. 7; Топчишвили, 2013, с. 61, 65; Арутюнов, 2013, с. 79; Крылов, 2017, с. 4–5; Халатов, 2015, с. 92–93].

Конечно, этот топоним появился ещё в период существования Российской Империи и упрочил своё распространение при СССР, отражая именно «русский взгляд», в самом буквальном смысле этого слова, на маркируемую им территорию, находящуюся «за Кавказом» по отношению к Центральной России [Ямсков, 2013, с. 73; Калуцков, 2015б, с. 11–12]. Но такова была и остаётся практика создания топонимов, точнее – хоронимов, во многих европейских языках, от которой за пределами постсоветских государств никто пока не собирается отказываться. Показателен в этом отношении случай с Приднестровьем, описанный выше. Так что до тех пор, пока, например, в европейских языках продолжается использование очевидно «молдавоцентричного» и «европоцентричного» по своему лексическому оформлению топонима «*Transnistria*» или «*Transdnier/Transdnieria*», созданный по аналогичной модели и «русскоцентричный» по своему значению топоним «Закавказье» имеет полное право на существование в русском литературном и научном языке. Более того, в силу давней истории и удобства применения, именно он должен употребляться в подавляющем большинстве случаев для обозначения соответствующей территории на русском языке.

Роль Закавказья в русской литературе⁸

Сам регион Закавказья, с точки зрения истории русской литературы, оказался, очевидно, «в тени» могучего Кавказа, то есть Большого Кавказа в физико-географическом смысле слова. Поэтому последний прочно занял своё достойное место в творчестве очень многих русских поэтов и писателей, от великих классиков XIX века (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой) до И.А. Ильфа и Е.П. Петрова, столь красочно описавших злоключения героев «Золотого телёнка» в горах на Военно-Грузинской дороге.

⁸ Обилие материалов по данной тематике требует подготовки серии монографических исследований даже для попытки раскрыть её в самом первом приближении. Ниже представлен лишь максимально обобщённый и субъективный взгляд автора этих строк на вышеуказанную тему.

Однако многие города и страны Закавказья тоже более чем заметны в русской классической и советской литературе и в истории развития русского и советского искусства в целом. Более того, г. Тифлис во второй половине XIX – первой половине XX века вообще был одним из весьма значимых центров развития русской литературы. В этом городе, центре Кавказского наместничества, в 1916 году проживало примерно 85 тысяч человек православных русских, около 7 тысяч человек русских сектантов (молокан, духоборцев и т.п.) и примерно 12 тысяч человек других «европейских народностей» (немцев, поляков и т.д.) [Пространство и население ... , 1916, с. 206]. На русском языке тогда свободно говорили и входили в состав чиновничества и офицерского корпуса также многие жители Тбилиси из числа местных грузин и армян. Первостепенное значение, однако, имела не столько общая довольно значительная численность русскоязычного населения в Тифлисе начала XX века, сколько его социальный состав – в значительной своей части это была гражданская и военная элита Российской Империи, а также интеллигенция. Так что если попробовать просто поговорить об отражении в русской литературе Тифлиса, то это означало бы ошибочное преуменьшение былой очень важной роли и теперь уже навсегда занятого почётного места данного города как одного из центров развития русской культуры в целом и прежде всего – литературы.

Уточним, что вслед за В.Н. Калущковым мы далее будем рассматривать два основных аспекта отражения роли города или историко-географического региона в литературе или в искусстве в целом. Во-первых, – как «мемориального места», которое было связано с фактическим пребыванием там самого автора литературных или иных произведений (будь то во время путешествия или как места жительства, временного или постоянного), во-вторых, – как «ассоциативного места» действия его художественных произведений [Калущков, 2016, с. 121; Калущков, 2015а, с. 71–72].

Ещё одно необходимое уточнение – далее приводятся сведения в основном о тех немногих литераторах, которые, несомненно, являются классиками своего времени и бесспорно стоят «в первом ряду» своих современников. Представленные ниже избранные факты показали автору этих строк наиболее яркими и важными в плане оценки того, как именно закавказские города и регионы оказались включены в русскую литературу и какую роль в её развитии они сыграли.

Итак, *город Тифлис* – столица, интеллектуальный и творческий центр Кавказского наместничества, или Кавказского края, территория которого во второй половине XIX – начале XX века охватывала все современные государства Закавказья и края и республики Северного Кавказа. В ранний советский период, то есть до 1936 года включительно, г. Тифлис оставался столицей всего Закавказья, а ведь именно 1920-е и начало 1930-х годов были, пожалуй, самым бурным, неупорядоченным и весьма продуктивным периодом развития советской культуры и русской советской литературы в частности.

Тифлис – место жизни и службы А.Г. Грибоедова в 1822–1823 годах, и именно здесь в эти годы он начал писать своё классическое произведение «Горе от ума». Сюда же он возвратился в 1825 году, а потом вновь в 1826 году, и здесь же, в 1828 году, женился на Нине, урожденной княжне Чавчавадзе. После трагической гибели дипломата А.Г. Грибоедова в Персии 30 января 1829 года, его похоронили в Тифлисе, на горе Мтацминда в монастыре св. Давида [Маймин, 1996].

В 1829 году в Тифлис заезжал А.С. Пушкин, по пути в действующую армию на турецкий фронт, и оставил свои воспоминания о городе, включая восторженную оценку знаменитых тифлисских бань на серных тёплых минеральных источниках, в очерках «Путешествие в Арзрум» [Гершензон, 1940].

М.Ю. Лермонтов побывал в Тифлисе во время первой ссылки на Кавказ в 1837 году [Вацура, 1996], и потом в его романе «Герой нашего времени» тоже появились слова про «... истинное наслаждение, ... татарские бани!». Поэт также посвятил Тифлису много зарисовок, набросков, и даже картину «Вид Тифлиса» (1839 г.).

Пребывание в Тифлисе оказалось очень важным и даже определяющим событием

в судьбе Льва Толстого, который проживал в этом городе в конце 1851 – начале 1852 года. Именно в этот недолгий период времени он, во-первых, сдал экзамен и был принят фейерверкером в артиллерийскую бригаду, то есть стал профессиональным военным, без чего трудно представить весь его дальнейший путь в жизни и в литературе. Во-вторых, здесь же Л. Толстой стал и писателем – в Тифлисе он дописал и подготовил к печати свою первую повесть «Детство», с которой начиналась его писательская судьба [Гусев, 1954].

Современный грузинский журналист и постоянный автор издающегося в Грузии журнала «Русский клуб» Владимир Головин посвятил серию отдельных очерков пребыванию русских писателей, поэтов и других деятелей искусства в Тифлисе (Тбилиси). В частности, он написал об А.П. Чехове, А.Н. Островском, А.И. Куприне, С.А. Есенине, А.К. Толстом, Н.С. Гумилёве, В.В. Вересаеве, П.И. Чайковском, П.А. Флоренском и о многих других [Головин, 2020]. К ним необходимо добавить имена других выдающихся писателей и поэтов, посетивших Тифлис или живших в нём, таких как Б.Л. Пастернак, А.А. Ахматова, И.А. Бродский, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, М.А. Шолохов, а также художника В.М. Васнецова.

Отдельно и чуть подробнее следует непременно упомянуть и о В.В. Маяковском, родившемся в Грузии, в Багдади, и учившемся в гимназии в Кутаисе, но впоследствии неоднократно бывавшем в Тифлисе и, в частности, написавшем в 1924 году стихотворение «Владикавказ – Тифлис». Побывал в Тифлисе и В.Я. Брюсов, под впечатлением от увиденного написавший в 1916 году стихотворение «В Тифлисе» [Галиева, 2015, с. 117].

Особое место Тифлис занял в жизни и творчестве классика советской русской литературы Максима Горького, который неоднократно бывал в Тифлисе и в Грузии как до, так и после Революции 1917 года. Именно в Тифлисе, где в начале 1890-х годов А.М. Пешков работал в мастерских Закавказской железной дороги, он опубликовал в 1892 году в газете «Кавказ» свой первый рассказ «Макар Чудра» и впервые использовал при этом свой псевдоним – Максим Горький. По его собственным словам, он всегда считал, что именно в Тифлисе стал писателем [Пипия, 2016].

Грузия в целом тоже сыграла выдающуюся роль в развитии русской поэзии и прозы. Трудно найти образованного русского человека, который не знал бы строк А.С. Пушкина из стихотворения «Кавказ» (1829 г.), ставшего важнейшим поэтическим образом этих гор, да и гор вообще: *«Кавказ подо мною. Один в вышине, стою над снегами у края стремнины ...»*. Так как автор, по-видимому, описывает местность у Военно-Грузинской дороги, поскольку только там можно увидеть, или представить вдаль, сразу обе реки, Терек и Арагу, то речь здесь идёт о Кавказе в пределах современной Грузии, в районе горы Казбек. Не менее широко известно и другое, совсем короткое стихотворение А.С. Пушкина тоже 1829 года, ставшее одним из самых поэтичных описаний человеческих отношений и любви, которое начинается с хрестоматийной фразы *«На холмах Грузии лежит ночная мгла; Шумит Арагва предо мною. Мне грустно и легко; печаль моя светла; Печаль моя полна тобою, ...»*.

Образ Грузии, выраженный в следующих строках М.Ю. Лермонтова из поэмы «Мцыри» (1839 г.), также стал хрестоматийным для русской культуры: *«И божья благодать сошла на Грузию! Она цвела с тех пор в тени своих садов, не опасаясь врагов, за гранью дружеских штыков»*. Слова «за гранью дружеских штыков» стали с тех пор крылатыми и часто используются как фразеологизм.

Сказать сколько-нибудь полно об отражении Грузии в русской литературе – задача почти невыполнимая, ведь практически каждый из перечисленных выше гостей и жителей Тифлиса или Тбилиси высказывался, причём обычно неоднократно, и о Грузии в целом. Поэтому я отсылаю читателя к ранее упомянутым очеркам Владимира Головина, и вышеупомянутым литературоведческим публикациям. Столь большое количество упоминаний и описаний Грузии в русской прозе, поэзии и документалистике (путевых очерках, дневниках, письмах и т.п.) связано отчасти с тем фактом, что Тифлис, как уже ранее не раз говорилось, был столицей всего Кавказа или, после советизации края, Закавказья. Поэтому именно через него чаще всего ехали из России и те, кто намеревался попасть в иные

регионы этого края, а не только в Грузию. Но чтобы попасть в Тифлис, приходилось преодолеть немалые расстояния по самой Грузии, будь то через Военно-Грузинскую дорогу или, позже, от черноморских портов Батума либо Сухума. Отсюда и обилие впечатлений о Грузии у путешественников тех лет.

В этой связи выделяется *город Батум*, ставший с конца XIX века важным пунктом въезда в Грузию благодаря морскому порту и налаживанию судоходства из Одессы и Крыма. Поэтому очень многие из посетивших Грузию и Тифлис проехали и через Батум. Отнюдь не претендуя на сколько-нибудь законченный реестр русских литераторов, побывавших в Батуме и написавших о нём, отметим наиболее яркие имена. Начать стоит с известного журналиста и литератора В.А. Гиляровского, который в 1877–1878 годах воевал на дальних подступах к этому городу, тогда ещё турецкому. Это было на севере Аджарии в районе нынешнего Кобулету, за что он получил тогда георгиевский крест за храбрость, а потом ярко описал те события в автобиографической книге «Мои скитания» (1928 г.). Позднее в Батуме бывал П.И. Чайковский, там жил и многое написал А.П. Чехов, а О.Э. Мандельштам оставил после остановки в этом городе очерк «Батум» (1922 г.). С.А. Есенин именно в Батуме начал свои знаменитые «Персидские мотивы», а также создал стихотворение «Батум» (1924 г.) [Зарипов, 2015]. Наконец, М.А. Булгаков тоже бывал в Батуме и даже написал об этом городе пьесу «Батум» (закончена в 1939 году, опубликована много позже).

Завершая данный раздел, приведем наиболее яркие поэтические образы Грузии. В. Маяковский, будучи сам уроженцем Грузии, никогда этого не забывавшим и гордившимся данным фактом своей биографии, однажды высказался про «*Грузию, радостный край*», прямо уподобив её «*эдемам и раю*». Б. Пастернак выразился не столь оптимистично, но не менее образно: «*Мы были в Грузии. Помножим нужду на нежность, ад на рай ... и мы получим этот край*» [Багратион-Мухранели, 2014, с. 87].

Армения заняла важное место в творчестве многих русских писателей и поэтов. Р.Д. Сафарян представила и проанализировала описания этого города и страны А.С. Грибоедовым в 1819, 1820 и 1827 годах, а также вошедшие в «Путешествие в Арзрум» заметки А.С. Пушкина о проезде в 1829 году через Гюмри (Гумры в его тексте) [Сафарян, 2013].

Особое и очень важное место армянская тема заняла в творчестве В.Я. Брюсова, который вначале много сил приложил для подготовки и публикации антологии переводов на русский язык армянской поэзии – сборника «Поэзия Армении», 1916 года издания. Но он также написал две больших историко-литературоведческих работы и несколько статей об истории и литературе армянского народа и цикл стихотворений об Армении [Сафарян, 2013]. А во время поездки по Закавказью в 1916 году, В.Я. Брюсов уже сам лично побывал в Армении, в частности, в Эривани, и написал тогда известное стихотворение «К Армении» [Галиева, 2015, с. 117].

Кроме того, в Армении бывали и писали о ней такие известные поэты и прозаики, как Арсений Тарковский, Андрей Белый, Осип Мандельштам, Илья Эренбург, Василий Гроссман, Николай Тихонов, Андрей Битов [Сафарян, 2013].

Азербайджан – его достойное место в русской литературе в первую очередь связано с пребыванием в г. Баку в 1925 году С.А. Есенина. Именно здесь он завершил начатый в Батуме известный цикл стихотворений «Персидские мотивы», в действительности навеянных восточной экзотикой аджарского и азербайджанского происхождения. С.А. Есенин в этом городе написал и многие другие поэтические произведения, в частности, известное стихотворение «Прощай, Баку!» со следующими строками: «*Прощай, Баку! Тебя я не увижу, теперь в душе печаль ...*» [Зарипов, 2015].

В Баку несколько раз бывал В.В. Маяковский, написавший об этом городе несколько кратких очерков и стихов, в том числе достаточно известное стихотворение 1923 года под красноречивым названием «Баку. Город ветра» [Маяковский, 2020]. Интересно, откуда пошло общепринятое ныне определение Баку как «города ветров», не от этого ли текста? Или В.В. Маяковский сам услышал такое метафорическое описание этого города и воспользовался им?

В 1916 году, во время поездки по Закавказью, здесь побывал В.Я. Брюсов и, в частности, написал стихотворение «В Баку» [Галиева, 2015, с. 117]. В начале 1920-х годов в Баку прожил несколько лет Вяч. Иванов, работавший тогда профессором в университете и в те годы писавший в основном философские и культурологические произведения, а не поэтические [Богомолов, 2008].

Классическим произведением русской поэзии для детей, и не только для детей, является «Сказка о золотом петушке» (1834 г.) А.С. Пушкина с её центральным поэтическим образом «девицы, шаманской царицы», отсылающим читателей к г. Шемахе – древнему центру северной части современного Азербайджана. В 1846–1859 годах существовала Шемахинская губерния, но после разрушительного для г. Шемахи очень сильного землетрясения 1859 года губернские учреждения были переведены в г. Баку, с соответствующим изменением названия губернии [Шемахинская ... , 2017].

В специализированной антологии, изданной в 2006 году по случаю года России в Азербайджане и года Азербайджана в России, были собраны стихотворения многих русских поэтов об Азербайджане и азербайджанских поэтов в переводе на русский язык [Я не вечен ... , 2002]. В неё составители включили поэтические произведения С.А. Есенина и Вяч. Иванова, а также таких поэтов, как Юрий Кузнецов, Игорь Шкляревский, Михаил Синельников, Аделина Адалис, Владимир Луговской, Павел Антокольский.

Абхазия для любителей и знатоков русской литературы известна, наверное, прежде всего, по рассказу Максима Горького «Рождение человека», где он описал свой собственный опыт помощи летом 1892 году роженице на дороге между Сухумом и Очамчирой, недалеко от реки Кодор, что впоследствии советские власти отметили памятником [Пипия, 2016]. М. Горький в 1892 году буквально обошёл пешком всю прибрежную Абхазию, и те впечатления легли в основу ещё одного его рассказа, «Калинин», о реально встреченном в Абхазии босяке Алексее Калинине [Пачулиа, 1980]. В 1896 году он уже как небедный писатель с комфортом путешествовал по Абхазии и потом по Грузии в обществе А.П. Чехова и художника А.М. Васнецова [Пачулиа, 1980]. В советские годы Горький не раз приезжал в Абхазию на отдых, как и очень многие другие писатели и поэты СССР [Пачулиа, 1980].

Для многих читателей образ Абхазии связан с соответствующим разделом повести К.Г. Паустовского «Бросок на юг» (1960 г.) о его жизни в Сухуме в 1922 году. Эта повесть стала составной частью автобиографического цикла «Повесть о жизни», одного из важнейших произведений писателя.

А.П. Чехов впервые приехал в Абхазию в 1883 году и посетил тогда Новый Афон и Сухум, написав по итогам той поездки достаточно известную повесть «Дуэль», действие которой происходило в окрестностях Сухума [Пачулиа, 1980]. Потом он ещё дважды бывал в Абхазии. До начала Первой мировой войны по Абхазии путешествовали также А.С. Серафимович и А.К. Толстой, а последний потом часто приезжал на отдых в Абхазию уже в советские годы [Пачулиа, 1980].

Отдельная и печальная история – судьба писателя-декабриста А.А. Бестужева-Марлинского, который был сослан на Кавказ в солдаты и служил на черноморском побережье. В 1836–1837 годах он был переведён в Гагры, а потом в Сухум, и погиб 7 июня 1837 года во время военного десанта в Адлер (район Сочи). Правда, в его литературных произведениях описываются в основном горцы черноморского побережья, жившие к северу от Абхазии, но про Абхазию говорится в нескольких письмах [Пачулиа, 1980].

Особое место Абхазия заняла в судьбе Константина Симонова, который её очень любил и часто и подолгу жил там [Пачулиа, 1980]. Кроме того, благодаря своим известным курортам, Абхазия в советский период была местом отдыха практически всех сколько-нибудь известных советских писателей и поэтов, но это уже совсем другая история – немногие из таких отдыхающих видели в Абхазии что-то большее, чем пляжи и места экскурсий.

5.2. Основные региональные тенденции переименований (по странам)

Абхазия

Республика Абхазия, частично признанное государство, провозгласила свой суверенитет 25 августа 1990 года, добилась de facto независимости от Грузии по итогам абхазо-грузинской войны 1992–1993 годов, и 26 августа 2008 года получила признание государственной независимости со стороны Российской Федерации, а потом и ещё ряда стран мира [Заяц и др., 2017а].

В советский период в тех же границах существовала Абхазская АССР в составе Грузинской ССР, а до Революции 1917 года – Сухумский военный округ. Последний был создан в 1864 году как Сухумский военный отдел (с 1883 года – Сухумский округ) на территории упразднённого Абхазского княжества, формально самостоятельно перешедшего из Османской империи в состав Российской Империи в 1808 году, хотя процесс перехода официально завершился лишь в 1810 году [Заяц и др., 2017а; Лакоба, 2007, с. 76]. Сухумский округ был административно связан с Кутаисской губернией и отчасти подчинялся ей, причём степень подотчётности губернатору из г. Кутаиса со временем менялась. Но всё же Сухумский округ обычно рассматривали как отдельную, самостоятельную административно-территориальную единицу Кавказского края или Кавказского наместничества [Масальский, 1901б, с. 150; Административное деление губерний ... , 1916, с. 89].

В период с 1904 по 1918 год местечко Гагры и окрестности в качестве отдельного приставства входили уже не в Сухумский округ, а в Сочинский округ Черноморской губернии [Ратанова, 2006; Административное деление губерний ... , 1916, с. 117]. Но с 1919 года Гагры стали уездным центром Абхазии, контролировавшейся тогда властями Грузии, с 1930 года – районным центром и городом с 1933 года, и в 1930-е годы частично изменили своё название с «Гагры» на «Гагра» [Ратанова, 2006]. Аналогичным образом в советский период произошло частичное изменение ряда других названий населённых пунктов, ставших городами в 1926 году: Очемчиры – Очамчир, Гудауты – Гудаута [Гудаута, 2020; Очамчир, 2020].

Согласно Статье 1 Конституции, страна имеет два равнозначных названия – Абхазия и Аpsны, а в соответствии со Статьёй 6 государственным языком является абхазский, тогда как *«русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений»*. Административно-территориальное устройство Абхазии зафиксировано в Статье 4 Конституции: *«Республика Абхазия состоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал-Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены районы (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрытшский, Очамчирский, Ткуарчалский, Галский) и города (Гагра, Пицунда, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал)»* [Конституция Республики Абхазия, 2016].

До административно-территориальных изменений, проведённых 26 ноября 1994 года и отражённых в действующей Конституции, в течение большей части советского периода истории Абхазии, в состав республики входили следующие районы: Гагрский, Гудаутский, Сухумский сельский, Гулрытшский, Очамчирский, Гальский. В самом начале XX века Сухумский округ включал в себя следующие участки: Гудаутский (центр участка – Гудаут), Гумистинский (Сухум), Кодорский (Очемчиры), Самурзаканский (Окум) [Постановление ... , 1995; Масальский, 1901б, с. 150]. То же положение сохранялось и в 1916 году, только центром Самурзаканского округа стало село Гали, а для центра Гудаутского участка стали использовать две формы: Гудауты и Гудаут [Административное деление губерний ... , 1916, с. 89, 91]. В 1919 году участки были переименованы в уезды с сохранением их названий и административных центров, а с 1930 года пять уездов Абхазии, включая Гагрский, превратились в семь районов, причём число последних потом вновь сократили до шести [Кварчия, 2006, с. 18].

Вскоре после достижения независимости de facto, в Абхазии прошла

«национализация» топонимов, используемых в текстах и на картах, подготовленных на русском языке. В республике отказались от принятой в советские годы и потому вошедшей тогда в русский литературный язык и в русскоязычную картографию грузинской формы звучания названий местных городов и посёлков, а также гидронимов. Эти грузинские формы были введены в Абхазии, начиная с 1936 года, когда Сухум переименовали в Сухуми, а Очамчиру – в Очамчири. В течение 1937–1953 годов шла не только «грузинификация» местных топонимов, но чаще всего и полная замена абхазских названий селений на грузинские, так что в Гагрском районе тогда переименовали 43 из 57 населённых пунктов, в Сухумском – 35 из 61, в Гульрипшском – 54 из 93 [Кварчия, 2006, с. 13]. Но на смену грузинским или грузинифицированным топонимам в начале 1990-х годов были введены абхазские или приближенные к абхазскому языку варианты произношения названий этих географических объектов – городов и сёл, рек. Так, город Сухуми превратился в Сухум, Гали – в Гал, Ткварчели – в Ткуарчал, Очамчира – в Очамчыру, а райцентр, посёлок Гульрипш – в Гулрыпш. Реки Келасури, Кодори и Ингури стали называться соответственно Келасур, Кодор и Ингур, и именно эти их названия бытовали в русском языке до Революции 1917 года.

В случае с названием города Сухума это означало, по сути, возвращение как к нормам литературного русского языка дореволюционного времени, так и к исторической форме данного топонима, ведь имя этого города вошло в русский язык из турецкого языка с небольшим сокращением – так тогда появился российский Сухум вместо турецкого Сухумкале [Масальский, 1901а, с. 149]. В абхазском языке название города иное – Акуа, но в современной Абхазии с уважением относятся к нормам русского языка и не пытаются заменить название столицы своей республики на указанный собственно абхазский термин, который употребляется только в текстах и на картах, изданных на абхазском языке. Однако с унаследованными от советского периода грузинифицированными вариантами названий городов, сёл и рек в Абхазии борются достаточно активно и последовательно, и даже обычные жители часто поправляют туристов из России, по привычке воспроизводящих официальные варианты топонимов советского периода, объясняя приезжим эти тонкости местной топонимии.

Помимо замены грузинских вариантов написания названий городов и рек на абхазские, частично изменились и названия историко-географических регионов, из которых состоит территория Республики Абхазии. Так, Бзыбскую Абхазию (Гудаутский район) теперь следует называть Бзып, а Абжуйскую Абхазию (Очамчирский район в его позднесоветских границах) – Абжуа, хотя последний термин параллельно использовался и ранее. Сходная судьба постигла также историко-географический регион Самурзакан (современный абхазский вариант) с центром в Гале, который в советский период обозначался в соответствии с нормами грузинского языка как Самурзакано, а в дореволюционный период – чаще всего Самурзакань. Его территория, примерно соответствовавшая Гальскому району в его позднесоветских границах, ныне оказалась разделена между уменьшившимся Галским, новым Ткуарчалским и расширившимся Очамырским районами. Название региона Дал-Цабал ранее в русском языке звучало как Цебельда [Абхазии: Багапш, 2006]. Стоит также отметить, что до Революции 1917 года вся территория нынешней Республики Абхазия разделялась на три историко-географических, как мы бы сказали, больших, или основных, региона: Самурзакань, Цебельда (бассейн среднего и верхнего течения реки Кодор) и собственно Абхазия [Масальский, 1901б, с. 150].

Азербайджан

Земли современного Азербайджана в начале XIX века занимали отдельные ханства, находившиеся в зависимости от Персии. В основном в период с 1803 по 1805 год в ходе войны с Персией они были присоединены к Российской Империи как зависимые от неё территории, что подтвердил Гюлистанский договор 1813 года. Несколько позже, в 1828 году, после следующей войны с Персией, были присоединены Нахичеванское и Эриванское ханства [Баранчиков, Тархов и др., 2017]. Некоторые ханства существовали в составе России довольно долго, другие – не очень долго, но к середине XIX века все они были преобразованы в губернии и уезды. От тюркоязычной мусульманской элиты этих ханств русская администрация заимствовала местную тюркскую топонимию, хотя в местах исторически давнего компактного расселения армян (горы Карабаха и Зангезура), лезгин, татов или талышей население наверняка использовало параллельные названия на родных языках для хотя бы части географических объектов или селений.

Абстрагируясь от трагических перипетий первоначальных попыток установления Советской власти в г. Баку в начале 1918 года (Бакинский Совет и его комиссары), стоит отметить провозглашение независимости Азербайджанской Демократической Республики националистами-мусаватистами с турецкой военной поддержкой 25 мая 1918 года, первоначально в г. Гяндже. Но в апреле 1920 года, сразу после вывода британских войск из г. Баку, началась «советизация» Азербайджана, и впоследствии он в качестве союзной республики был в составе СССР до его распада. С 1988 года приоритетной политической проблемой для республики и её жителей стал карабахский конфликт. Независимость Азербайджанской Республики была объявлена уже после неудачного августовского путча 1991 года и подтверждена на референдуме 29 декабря 1991 года [Баранчиков, Тархов и др., 2017]. В стране, входящей в СНГ и проводящей независимую внешнюю политику, поддерживают в целом неплохие отношения с Россией и сохраняют использование русского языка, так что многие документы правительства и официальные справочники публикуются также на русском языке.

Специфика изменений топонимии в Азербайджане на протяжении XX – начала XXI веков в основном заключалась в довольно активном использовании идеологизированных названий индустриальных райцентров и городов в советское время, а потом – в растянувшемся во времени отказе от них после обретения независимости. Но параллельно с этим независимый Азербайджан также отказался и от всех ранее имевшихся исторически армянских либо звучавших по-армянски ойконимов (Варташен, Куткашен), а также от основной части русских (Пушкино, Пришиб и т.п.) или грузинских (Кахи) названий населённых пунктов, заменив их на азербайджанские, либо существенно искажив и тем самым приблизив к нормам звучания сходных слов на азербайджанском языке.

Однако наиболее ярко в изменениях топонимии в постсоветское время проявилась тенденция частично менять написание исторически тюркских (азербайджанских) по происхождению топонимов, подвергшихся некоторой русификации в процессе фиксации и использовании в русскоязычном делопроизводстве, с целью приближения их звучания к нормам современного азербайджанского языка. Именно поэтому Шемаха стала называться Шамахи, так что общеизвестный поэтический образ из «Сказки о золотом петушке» А.С. Пушкина, «... *девица, шамаханская царица* ...» в наши дни должен был бы превратиться в «шамахи́нскую царицу». Эти сюжеты достаточно подробно представлены далее на многочисленных примерах названий городов и районных центров, подвергшихся подобной трансформации в постсоветские годы.

Но возвращение или уточнение написания азербайджанских топонимов затронуло также и наименования многих других географических объектов. Наиболее ярко это проявилось в случае трансграничных рек – левых притоков Куры, лишь низовья которых расположены целиком в Азербайджане, а основная часть – в Грузии. В Азербайджане на русском языке отныне Иори называется Габырры, а Алазани – Ганых [Общая информация,

2020, с. 41]. Также бывшая река Ленкорань теперь именуется Лянкяран, а река Сумгаит – Сумгайыт, и подобным небольшим трансформациям подверглись названия почти всех рек Азербайджана [Общая информация, 2020, с. 41]. Привычные по советским временам наименования полуострова Апшерон и низкогорной гряды Кобустан со всемирно известными наскальными рисунками превратились теперь в Абшерон и Гобустан [Общая информация, 2020, с. 40]. Такие примеры можно множить и далее. Стоит также отметить некоторые переименования островов на Каспийском море: острова Артём (или иначе Артем-остров) и Жилой у Апшерона ныне называются соответственно Пираллахи и Чилов, остров Булла у Гобустана и Алята стал Хара-Зира, а Наргин у входа в Бакинскую бухту – Бюк Зира [Общая информация, 2020, с. 25].

В целом, трансформация топонимии в постсоветском Азербайджане оказалась весьма масштабной. Отмеченные далее применительно к названиям городов и районных центров частые случаи уточнений их написания с целью приближения к нормам азербайджанского языка в равной мере относятся и к многочисленным изменениям гидронимов и оронимов.

Отдельного разговора заслуживает ситуация с топонимией в Нагорном Карабахе, который, согласно Статьи 2.1 своей Конституции, имеет два «тождественных» названия – *Республика Арцах* (это наименование предпочитают местные власти и правительство Армении) и *Нагорно-Карабахская Республика* [Конституция Республики Арцах, 2017]. Американский исследователь Б. Фостер подсчитал масштабы трансформации топонимии в советский период, проявившейся в виде увеличения доли армянских топонимов за счёт азербайджанских в результате политики органов власти этой автономии. Он сравнил данные о названиях населённых пунктов на территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области в 1915 году (всего 354 топонима, из которых 8,5% были армянскими и 90% азербайджанскими) и в 1961 году (233 топонима, из которых 20% армянских и 77% азербайджанских). При этом оставшаяся часть топонимов была составной армяно-азербайджанской или, в 1961 году, «советской». Азербайджанские власти к 1993 году, утерев контроль над большей частью данной территории, тем не менее, формально переименовали не менее 116 городов и селений на территориях, контролируемых властями самопровозглашенной республики, избавившись тем самым от большинства армянских названий и заменив их на азербайджанские [Foster, 2009, p. 429, 431]. Часть этих переименований, касающаяся названий райцентров и городов, отмечена нами ниже.

А. Сапаров получил несколько иные данные, пользуясь другими источниками информации. По его расчётам, при сопоставлении карт 1980 и 1992 годов по территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, можно сделать следующие выводы. Нынешние власти самопровозглашенного Нагорного Карабаха на данной территории изменили 54 названия населённых пунктов и 97 оставили прежними, а власти Азербайджана на той же территории поменяли 81 топоним и оставили без изменений 127 топонимов [Sarafov, 2017, p. 8, 10]. Указывая на очевидный факт абсолютного преобладания тюркской топонимии, зафиксированной и воспринятой русской администрацией в Восточном Закавказье в первой половине – середине XIX века, этот автор подсказывает ещё одну возможную причину, обусловившую такое положение дел. Например, на обширных территориях бывшего Карабахского ханства новые власти первое время использовали документацию по налогообложению, оставшуюся от прежних правителей и записанную на фарси тюркоязычными чиновниками карабахского хана [Sarafov, 2017, p. 7, 15]. Вероятно, то же самое происходило и на землях других присоединённых ханств и султанств.

Другой исследователь, А. Дабагян, выявил и опубликовал изменённые топонимы Нагорного Карабаха, используемые ныне его населением и властями. Он сгруппировал их в четыре основные категории, или «модели», выделенные на основе отношения к прежнему названию: (1) сохранение; (2) уточнение произношения и написания (например, переход от топонима Шуша к Шуши); (3) замена на «историческое» армянское название данного места (зачастую – местности вблизи, или даже не очень близко от объекта); (4)

прямой перевод названия с азербайджанского на армянский язык; (5) замена на новое, никак не связанное со старым названием или с историей данной местности [Dabaghyan, 2011, p. 418–419, 422–424].

Армения

Северные окраины современной Армении вошли в состав Российской Империи как части вассальных султанств Картли-Кахетинского царства в 1801 году, а южная часть – в 1813 году в качестве земель Карабахского ханства. Однако основная территория была присоединена в 1828 году в виде Эриванского и Нахичеванского ханств, в границах которых в 1828–1840 годах существовала отдельная Армянская область как часть российских владений в Закавказье. На основе Армянской области, упразднённой в 1840 году и в период с 1840 по 1849 год входившей отдельными уездами в Грузино-Имеретинскую губернию, с 1849 года была учреждена Эриванская губерния [Баранчиков, Михалёва, 2017]. Создание Армянской области с подобным официальным названием было призвано стимулировать приток армян-переселенцев из Персии и Турции во вновь приобретённые российские владения для увеличения их общего населения и, что главное, расширения слоя наиболее лояльных новой власти местных подданных-христиан.

В свете этих фактов не вызывает особого удивления этнодемографическая статистика начала XIX века – в 1832 году на территории Армянской области проживало примерно 164,5 тысячи человек, из которых христиан (в подавляющем большинстве армян) было около 82,5 тысяч, и мусульман (в основном прямых предков азербайджанцев) – 82 тысячи человек. Однако до этого, в период с 1828 по 1832 год, многие тюркоязычные мусульмане выселились с этих территорий в Персию, не желая переходить в подданство русского царя-христианина, а примерно 57 тысяч человек христиан, в основном армян, переселились сюда из Персии и Турции [Исмаил-Заде, 1982, с. 33]. Так что тюркоязычное население на основной территории современной Армении в период вхождения этих земель в состав Российской Империи не только составляло социальные верхи и политическую элиту, но и просто очень сильно преобладало по своей численности. Отсюда понятно, почему здесь так широко была представлена именно тюркоязычная топонимия, зафиксированная русской администрацией и в итоге закрепившаяся на картах и в официальных документах на русском языке.

После распада Российской Империи в 1917 году, Армения усилиями преимущественно националистов-дашнаков провозгласила независимость 28 мая 1918 года в ходе боёв армянских отрядов с турецкими войсками, и подтвердила эту независимость ровно через год, 28 мая 1919 года, когда военно-политическая обстановка для этой республики заметно улучшилась. Но в 1920 году война с Турцией возобновилась и принесла Армении большие неудачи, а с 19 ноября 1920 года начался процесс установления советской власти, который почти не встретил активного сопротивления ввиду турецкой угрозы. С 1920 до 1990 года Армения была союзной республикой в составе СССР, её независимость была провозглашена в разгар карабахского конфликта, 23 августа 1990 года. Однако Армения всегда оставалась членом СНГ, а в 2015 году вошла в Евразийский экономический союз [Баранчиков, Михалёва, 2017]. Поэтому позиции России и русского языка в современной Армении достаточно крепки, и её органы власти очень многие документы дублируют на русском языке, так что недостатка материалов по современной топонимии на русском языке в Армении нет.

Оценивая особенности трансформации топонимии на территории современной Армении на протяжении XX – начала XXI веков, легко заметить, что основную роль в этих процессах сыграла планомерная «детюркизация». Она продолжалась в течение почти всего советского периода и лишь завершилась в независимой постсоветской республике. И речь здесь идёт далеко не только о названиях населённых пунктов, чему в основном посвящено наше исследование. Можно сравнить названия отдельных географических объектов в справочной статье конца XIX века и в книге по страноведению, изданной

в поздние советские времена. Например, в Армении крупнейшие левые притоки Аракса в 1966 году назывались Ахурян, Раздан, Воротан, а в 1891 году они же именовались соответственно Арпа-чай, Занга, Бергушет [Армения, 1966, с. 48; Масальский, 1891, с. 830]. Крупный изолированный горный массив и венчающая его одноименная гора высотой 4090 м над уровнем моря, лежащие непосредственно к северу-северо-западу от Еревана, ныне называются Арагац, а прежде были известны как Алагёз [Армения, 1966, с. 25; Масальский, 1891, с. 825]. Ну и, конечно, нельзя не вспомнить классический пример – озеро Гокча [Масальский, 1891, с. 830], а ныне – Севан [Армения, 1966, с. 49]. Даже на карте, топографическая основа которой была подготовлена ещё в начале XX века, а потом использована уже в советское время, с нанесением приблизительных границ союзных республик Закавказья, это озеро имеет двойное название «Гокча (Севанга)» [Карта южной пограничной полосы ... , 1922].

Масштабная трансформация практически всех составляющих топонимии Армении в советский период её истории, нацеленная на избавление от тюркских (азербайджанских) названий населённых пунктов, рек и озёр, отдельных гор и горных массивов, обоснованно привлекает большое внимание со стороны специалистов и даже политиков. Особенно резко она критикуется азербайджанскими учеными и политическими активистами [Азербайджанские топонимы ... , 2019; Vandalizm: tarixi adlara ... , 2006].

Грузия

Вхождение территорий Грузии в состав Российской Империи началось в 1801 году с Картли-Кахетинского царства, затем в 1804 году было присоединено Имеретинское царство. С 1804 года началась инкорпорация княжеств Мегрелия (1804 г.), Гурия (1811 г.) и Сванетия, причём последняя входила по частям, начиная с зимы 1803–1804 годов и до 1858 года. Как правило, первоначально устанавливался протекторат России над соответствующим царством или княжеством. Потом, через несколько лет или даже десятилетий, обычно в наказание за нелояльность или мятеж руководителя, царство или княжество упразднялись, превращаясь в часть российской губернии [Михалёва, Аршинова и др., 2007].

Грузия, одна из союзных республик в 1921–1991 годах, вышла из состава СССР, провозгласив независимость 9 апреля 1991 года по итогам соответствующего референдума и объявив себя правоприменицей Демократической Республики Грузия, существовавшей в 1918–1921 годах [Михалёва, Аршинова и др., 2007]. Историческую память о недавнем открытом конфликте по поводу государственной независимости с правительством СССР, ассоциировавшимся тогда с Россией и русскими, усугубили войны начала 1990-х годов в Абхазии и Южной Осетии, где против грузинских отрядов воевали многие добровольцы из России, особенно из республик Северного Кавказа. События 2008 года, то есть российско-грузинская война в Южной Осетии и последующее признание Россией государственной независимости Южной Осетии и Абхазии, ещё более ухудшили российско-грузинские отношения.

Неудивительно, что на таком негативном фоне недавней истории российско-грузинских отношений, русский язык не имеет ныне никакого формального статуса в Грузии, и в официальных органах им практически не пользуются. В результате, отсутствуют документы, включающие топонимию, или карты, изданные в современной Грузии на русском языке правительственными органами и тем самым отражающие официальную позицию страны в данной сфере.

Исключением является русскоязычная версия сайта Правительства Автономной республики Абхазии (в изгнании) при Правительстве Грузии [Об Абхазии ... , 2017], поскольку на территории Абхазии, независимость которой Грузия не признаёт и считает её автономией в своём составе, формально государственными языками признаны грузинский и абхазский, а также допускается использование русского языка официальными органами. В связи с этим, грузинские власти считают необходимым использовать на русском языке

для территории Абхазии те же самые топонимы, что и в позднесоветский период, то есть их грузинские версии типа Сухуми, Очамчири и т.д. Однако в грузинском языке также имеются и широко используются свои собственные топонимы для обозначения как Абхазии в целом (Апхазети), так и её городов (например, Сохуми). Поэтому во многих англоязычных документах и на картах теперь можно встретить именно эти, имеющие непосредственно грузинское происхождение, названия. Например, в широко известном англоязычном Атласе мира, переизданном с исправлениями в 2016 году, в разделе «Азия» на карте Кавказа и прилегающих территорий в пределах Грузии можно увидеть границы территориальной автономии «Апхазети» с её главным городом «Сохуми» и такими городами, как Очамчири, Гали, Ткварчели [Complete Atlas ... , 2016, p. 215].

Южная Осетия как таковая грузинскими властями вообще не признаётся, и её территория официально разделена между несколькими краями – основная часть отнесена к Шида Картли, а Ленингорский район к Мцхета – Мтиунети. Западные окраины Южной Осетии формально относятся к Имерети или к Рача – Лечхуми – Квемо Сванети. Официальная топонимия, соответственно, остаётся позднесоветской, то есть грузинской по форме, например, Цхинвали, Джава, но с учётом десоветизации (Ленингор был переименован грузинскими властями обратно в Ахалгори, а в Южной Осетии этот же город называется теперь Ленингор).

На территории собственно Грузии в постсоветский период произошёл полный отказ не только от «советских» или «коммунистических» либо большинства собственно русских (типа Богдановки) топонимов, но и от многих названий селений на языках других меньшинств, в частности азербайджанцев в историко-географическом регионе Борчала. Здесь, в крае Квемо Картли непосредственно к югу от Тбилиси, в начале 1990-х годов на волне грузинского национализма власти переименовали по-грузински 31 азербайджанское селение, невзирая на протесты местных жителей. Хотя последние продолжали активно высказывать недовольство произошедшим, никто из представителей грузинских властей не собирался отказываться от этих несогласованных с населением переименований и позже. Подобные действия властей встретили осуждение даже со стороны вполне прогрузински настроенных западных экспертов [Уитли, 2009, с. 60–61]. А ведь согласно переписи населения 2002 года, этнические азербайджанцы составляли 83% жителей в Марнеульском районе, 67% в Дманисском, 66% в Болнисском, 44% в Гардабанском, то есть историческая Борчала, несмотря на насильственную смену её топонимии, продолжает существовать и поныне [Уитли, 2009, с. 5]. В конце XIX века здесь, на Борчалинской равнине, насчитывалось всего 63 селения – 2 армянских и 61 село «азербейджанских татар», а орошавшая эту местность основная река, правый приток реки Храм (ныне Храми), именовалась здесь Борчала [Масальский, 1891, с. 451]. Впрочем, ещё в советские годы реку Борчалу в Грузии переименовали в Дебед, переняв название её верхнего течения в соседней Армении [Грузия, 1967, с. 171].

В современной Грузии также перешли к использованию на всех языках ранее только грузинского названия реки Мтквари вместо Кура. Ещё в советские времена в республике изменили написание на русском языке названий большинства рек, убрав их возникшую ещё в XIX веке частичную русификацию – Арагва стали Арагви, Лиахва – Лиахви, Алазань – Алазани, Рион – Риони, Иора – Иори и т.п. [Масальский, 1894, с. 829–830; Грузия, 1967, с. 26–27, 31–32]. Так что хрестоматийные и общеизвестные строки М.Ю. Лермонтова из поэмы «Мцыри» «... там, где сливаясь шумят, обнявшись будто две сестры, струи Арагвы и Куры ...» сейчас должны были бы заканчиваться «струями Арагви и Мтквари».

Южная Осетия

Республика Южная Осетия – частично признанное государство, провозгласившее свой суверенитет 29 сентября 1990 года. В ходе вооруженных конфликтов с Грузией Южная Осетия приняла Декларацию о независимости 21 декабря 1991 года, и по результатам осетино-грузинской войны 1991–1992 годов установила свой контроль над основной частью территории республики. В ночь с 7 на 8 августа 2008 года началось новое вторжение грузинских войск на территорию Южной Осетии. Военное вмешательство России привело к восстановлению контроля властей Южной Осетии над всей территорией республики, включая и ранее им не подчинявшиеся районы компактного расселения грузин. 26 августа 2008 года Российская Федерация, а потом и ещё несколько стран мира признали государственную независимость Южной Осетии [Заяц и др., 2017б].

С 1921 до 1990 год в этих границах существовала Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР, провозглашенная и созданная сразу же после «советизации» Грузии как реакция на кровопролитные бои 1919–1920 годов между местными осетинскими ополченцами и войсками независимой Грузии [Заяц и др., 2017б]. Определение границ Юго-Осетинской автономии потребовало значительной трансформации системы управления в этой части Закавказья. Ведь до Революции 1917 года основная часть современной территории Южной Осетии входила в состав Горийского уезда Тифлисской губернии, небольшая восточная часть находилась в Душетском уезде той же губернии, и совсем малая окраинная западная часть принадлежала Рачинскому уезду Кутаисской губернии [Заяц и др., 2017б].

В первые годы после создания этой автономии была проведена большая работа по повышению статуса и реальной роли осетинского языка в общественной жизни. В частности, в 1920-е годы – начале 1930-х годов в Южной Осетии была развернута программа сбора информации о местных названиях для восстановления осетинских топонимов, включая замену ими грузинских или грузинифицированных, а также осуществлено введение новых идеологически окрашенных советских названий для ряда населённых пунктов. Особенно важную роль в этом процессе сыграла брошюра, подготовленная по поручению ЦИК Юго-Осетии и изданная в 1934 году. Терминологической комиссией при Юго-Осетинском научно-исследовательском институте краеведения в г. Сталинире (ныне – Цхинвал). Её название можно перевести с осетинского языка как «Новые названия населённых пунктов, рек и гор Юго-Осетии» [Цховребова, 1979, с. 147–148]. Указанному изданию предшествовала серия публикаций в местной газете «Коммунист» в течение 1933 года всех предложений по планируемым заменам названий сельских населённых пунктов и других топонимов. Это было сделано для того, чтобы те жители, которых могут затронуть задуманные переименования, сами могли согласиться с такими изменениями либо отказаться от них [Цховребова, 1979, с. 148]. Впрочем, во многих случаях предполагалось всего лишь исправить искаженные при записи топонимы исходно осетинского происхождения, которые, видимо, были когда-то зафиксированы людьми с родным грузинским или русским языками, не знавшими осетинского [Цховребова, 1979, с. 152–153].

Время показало, что далеко не все из предложенных тогда переименований осуществились либо реально прижились – из 686 изменений топонимов, включенных в вышеуказанную брошюру 1934 года издания, были реализованы и при этом сохранились до второй половины 1970-х годов только 411 [Цховребова, 1979, с. 150–153, 156]. Особенно интересно отметить то, что речь тогда шла не только о замене названий населённых пунктов. Ведь были также изменены или исправлены 45 оронимов из 103 зафиксированных названий элементов рельефа, и 8 гидронимов из 25 наименований рек, озёр и иных водных объектов [Цховребова, 1979, с. 156, 178–181].

Повышенное внимание к осетинскому языку и культуре и осетинской топонимии, имевшее место в Юго-Осетии в 1920-е и в начале 1930-х годов, уже к концу 1930-х годов

сменилось противоположной тенденцией перехода реального приоритета к грузинскому языку. Например, с 1939 года осетинская письменность была переведена здесь с латиницы на грузинский алфавит, тогда как в Северной Осетии, входившей в Российскую Федерацию, латиницу заменили кириллицей. Впрочем, и в Юго-Осетии осетинам позволили перейти на кириллицу, но только с середины 1950-х годов. С 1944 года в старших классах осетинских школ Южной Осетии осетинский язык остался только как отдельный предмет, а обучение было переведено на грузинский или русский языки [Чугаенко, 2013, с. 59]. Сходным образом и топонимия региона постепенно приобретала грузинский облик. Например, столица Юго-Осетинской автономии в 1935 году называлась ещё по-осетински Сталинир, а в 1949 году – уже на грузинский манер, Сталинири [Административно-территориальное ... , 1935, с. 253; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 301].

Согласно Статье 4.1 Конституции, «*государственными языками в Республике Южная Осетия являются осетинский и русский языки*», а Статья 4.2 признаёт грузинский язык в местах компактного проживания грузин «*официальным языком органов государственной власти, государственного управления и местного самоуправления*». Согласно Статье 3.1, «*Республика Южная Осетия состоит из пяти административно-территориальных единиц: города Цхинвал, Дзауского, Знаурского, Ленингорского и Цхинвальского районов*» [Конституция Республики Южная Осетия, 2016]. Таким образом, переход от позднесоветских грузинифицированных вариантов названий городов и районных центров Южной Осетии (например, Цхинвали, Джава и т.п.) к их осетинским версиям (Цхинвал, Дзау и т.д.) зафиксирован в конституции этой республики.

Некоторые выводы из анализа информации о трансформациях топонимии Закавказья

Использованный нами принцип отбора изменившихся топонимов заключался в рассмотрении и выявлении всех изменений названий следующих населённых пунктов:

– центры районов и города из современных конституций Абхазии и Южной Осетии (в случае Нагорного Карабаха изменённые названия городов и райцентров этой непризнанной республики были учтены в виде дополнений в анализ трансформации соответствующих топонимов, фиксируемых в версии Азербайджана),

– центры современных регионов (марзы Армении, мхаре Грузии) и, в случае Грузии, – также и центры составляющих их районов, или муниципалитетов, ибо последние вполне соразмерны позднесоветским районам, а также города Армении и Грузии с особым статусом, аналогичным «городам республиканского подчинения» советского периода⁹,

– центры районов Азербайджана, Армении, Грузии и города республиканского подчинения этих союзных республик в поздний советский период (1987 год),

– центры современных районов и города республиканского подчинения в Азербайджане, по сути, сохранившем советскую систему административно-территориального устройства,

– центры губерний, отдельных округов и области и составлявших их уездов или внутренних округов в 1916 году.

Процедура поиска изменений названий указанных населённых пунктов в течение XX – начала XXI века заключалась в сверке составленного по вышеуказанным принципам реестра городов и райцентров с их наименованиями, использовавшимися на основных этапах развития СССР и включенными в официальные справочники по административно-территориальному делению республик и автономий Закавказья. Были выбраны следующие временные периоды:

⁹ Территориально-административные единицы, или «общины» Армении, объединённые в марзы, рассматривать не целесообразно, поскольку они принципиально отличаются по размерам от уездов или советских районов. В современной Армении выделены 502 общины [Общая информация ... , 2020].

– 1916 год, когда было завершено создание российского имперского административно-территориального устройства и соответствующей ему топонимической системы.

– 1924 год, когда ещё в основном сохранялась унаследованная уездная или окружная система внутреннего территориального устройства, но уже включенная в союзные республики и в созданные Советской властью территориальные автономии. К этому времени также прошёл первый и пока ещё относительно слабый этап процесса переименований, убравшего все те топонимы, которые наиболее явно ассоциировались со свергнутым царизмом или русским колониализмом.

– 1935 год, когда уже произошло значительное дробление нижнего уровня административно-территориального устройства при переходе от уездов или внутренних округов к системе районов, типичной для советского периода. К этому времени уже фактически закончилась и волна революционных и антицарских переименований.

– 1949 и 1955 год, когда прошла некоторая коррекция и дальнейшее усложнение системы деления на районы и сложился тот их набор, который, по сути, дожил до конца Советской власти. К этому времени также прошла волна «лингвистической коренизации» топонимов, начавшаяся сразу после роспуска в 1936 году Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики с её русским языком делопроизводства. Это последнее событие принципиально изменило весь топонимический ландшафт.

– 1987 год как зеркало позднесоветского топонимического ландшафта, когда ещё не начались ни принципиальная трансформация системы административно-территориального устройства, ни новая «топонимическая революция», связанная с распадом СССР и радикальным отказом от всех тех топонимов, которые ассоциировались с советско-коммунистическим наследием, равно как и с русским или любым иным культурным влиянием нетитульных народов (например, грузинским в Абхазии или азербайджанским в Армении и т.д.).

– 2010-е годы, когда уже окончательно сформировались современное административно-территориальное устройство и соответствующая постсоветская система топонимов в странах Закавказья.

В данной работе обычно речь идёт о различных *изменениях топонимов*, но если говорить с использованием самых точных и строгих смыслов слов, то нам в действительности удалось выявить и зафиксировать *вариации в написании топонимов*, обусловленные весьма разными причинами. В частности, в процессе выполнения данной работы выяснилась важная проблема, часто затрудняющая корректный анализ произошедших топонимических перемен – неупорядоченность написания многих топонимов в русских текстах и на картах, в том числе продуцируемых ныне в республиках Закавказья. В первую очередь речь идёт о тех топонимах, которые после распада СССР изменились совсем незначительно. Иногда это было сделано просто для уточнения их написания с целью сближения с реальным звучанием на языках титульных народов, примеров чему очень много, особенно в Грузии и Азербайджане. Но в результате проявился феномен – вариации в передаче иноязычного топонима на русском языке, о которых трудно априори сказать, какая из них правильнее, как, например, *Харагаули* или *Харагоули*, *Тионети* или *Тианети* в Грузии. В других же случаях незначительная трансформация топонимов осуществлялась для реализации принципиально важной политической и культурной цели приближения их звучания к языку нового титульного народа, а не грузинскому, например, в Абхазии (*Гали* → *Гал*) или Южной Осетии (*Цхинвали* → *Цхинвал*). В итоге, однако, в русском языке появилось по несколько версий написания одного и того же топонима, часто используемых параллельно.

В качестве ярких примеров такой явной неупорядоченности используемых вариантов топонимов можно привести наличие *Джавского района* на карте с сайта Президента Южной Осетии [Южная Осетия ... , 2020] и *Дзауского района* в Конституции этой республики [Конституция Республики Южная Осетия ... , 2016]. В случае с Грузией можно отметить присутствие *Сохуми* на англоязычной карте с сайта Национальной администрации туризма

при Министерстве экономики и устойчивого развития Грузии и *Сухуми* на русскоязычной версии сайта Правительства Автономной республики Абхазии (в изгнании) при Правительстве Грузии [Грузия: Информация ... , 2015; Об Абхазии ... , 2017]. В Армении область, или марз, *Вайоцдзор* в подавляющем большинстве случаев сейчас именуется именно так, в том числе и в русскоязычной версии сайта Правительства [Структура государственного ... , 2020]. Однако специализированный топонимический бюллетень стран СНГ рекомендует раздельное написание *Вайоц дзор*, а закон «Об административно-территориальном делении Республики Армения», опубликованный на русском языке, – *Вайосдзор* [Республика Армения, 2019, с. 3; Закон Республики Армения ... , 2020].

В идеале, минимальные изменения топонимов всего на одну-две буквы стоило бы классифицировать по совсем разным категориям:

1. важные смысловые трансформации топонимов, то есть их «лингвистическая национализация»: *Сухуми* → *Сухум*, *Шуша* → *Шуши* (это – «переименования» в самом полном смысле слова);

2. вариации в написании топонимов на русском языке, то есть всего лишь разные подходы к транслитерации: *Багдати* → *Багдади*, *Ленин-Кан* → *Ленинакан* (это – не «переименования», а «вариации написания иноязычного топонима на русском языке», или особый класс изменений топонимов, принципиально отличный от собственно переименований);

3. **опечатки** – *Перд*, *Черюсы* (это вообще не имеет отношения к изменениям топонимов или вариациям в их написании, и потому должно было бы просто игнорироваться).

Таким образом, всё многообразие зафиксированных нами постсоветских вариаций в написании топонимов и трансформационных процессов в топонимии Закавказья можно распределить по следующим, отчасти перекрывающимся категориям:

1) **десоветизация** (декоммунизация);

2) **дерусификация**;

3) «**национализация**», т.е. замена советских и русских топонимов на новые этнокультурно ориентированные;

4) в случае с Арменией и Восточной Грузией – **детюркизация**, в Абхазии и Южной Осетии – **дегрузинизация**, а в Азербайджане, особенно на территории Нагорного Карабаха – **деарменизация**.

Последняя из вышеназванных категорий трансформационных процессов была особенно важна с точки зрения общей направленности и масштабов постсоветской перестройки топонимии. В Армении (причём в основном ещё в советский период), Восточной Грузии, Абхазии за пределами «большого» Гальского района в его границах советского времени, Южной Осетии без учёта Ленингорского района именно эти процессы оказались приоритетными, если судить о них по количеству изменений местных топонимов. Эти топонимические сдвиги также наглядно демонстрируют, как и в каком направлении эволюционировало культурное пространство стран Закавказья в постсоветский период.

5.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Закавказья (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

Представленная ниже в виде таблицы обобщённая оценка основана на сопоставлении данных о названиях районных центров и городов республиканского подчинения Азербайджана в середине-конце 2010-х годов, центров областей, или марзов, Армении по закону «Об административно-территориальном делении Республики Армения», центров краев, или мхаре, а также центров муниципалитетов, и городов, приравненных к последним по статусу, в Грузии после 2006 года, районных центров и городов республиканского подчинения из конституций Абхазии и Южной Осетии, с названиями этих же населённых пунктов по состоянию на 1987 год, когда они были районными центрами или городами республиканского подчинения либо не имели подобного статуса [Административно-территориальное деление ... , 2020; Закон Республики Армения ... , 1996; Грузия: Информация ... , 2015; Конституция Республики Абхазия, 2016; Конституция Республики Южная Осетия, 2016; СССР. Административно-территориальное ... , 1987]. Кроме того, сравнивались названия всех районных центров и городов республиканского подчинения по состоянию на 1987 год с их современными наименованиями.

В нижеследующих выводах и в Таблице обычно речь идёт о постсоветских изменениях топонимии. Но в реалиях Закавказья процессы десоветизации и дерусификации топонимии в Армении и Грузии фактически начались уже с конца 1980-х годов на волне взрывного роста национализма, породившего многочисленные этнические конфликты, то есть они частично предшествовали формальному распаду СССР в конце 1991 года.

Таблица 6

Оценка глубины преобразования культурного пространства стран Закавказья (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

Страны с трансформированным культурным пространством (переименования затронули свыше 50% исследуемых объектов)	Страны с изменённым культурным пространством (переименования охватывают от 25% до 50% рассматриваемых объектов)	Страны со слабо изменённым культурным пространством (переименования охватывают менее 25% рассматриваемых объектов)
Абхазия Азербайджан Южная Осетия		Армения Грузия

В Грузии в 1987 году было в общей сложности 67 райцентров и городов республиканского подчинения. По отношению к ним, в постсоветский период изменениям подверглись 18% топонимов, что означает отнесение страны к категории государств со слабо изменённым культурным пространством. Причина, видимо, в том, что основная часть изменений топонимии, унаследованной от Российской Империи, произошла раньше, ещё в советский период истории Грузии. В постсоветский период здесь имели место отказ от ряда советских по происхождению названий городов в честь многочисленных грузинских революционных деятелей либо уточнение написания топонимов с целью приближения их звучания к нормам грузинского языка.

В Армении в 1987 году было 37 районных центров и 22 города республиканского подчинения. Изменениям, причём преимущественно полным заменам, в постсоветский период подверглось 19% топонимов из 59, что позволяет отнести эту страну к территориям со слабо изменённым культурным пространством. Однако подлинная топонимическая революция, связанная с массовым отказом от тюркских (азербайджанских) названий, в

Армении происходила в течение почти всего советского периода и к концу существования СССР практически завершилась. В постсоветский период истории здесь имели место отказ от ряда советских по происхождению названий городов, носивших имена армянских революционных деятелей или как-то иначе отражавших тематику Революции 1917 года, а также от остававшихся немногих русских топонимов. Имело место и уточнение написания некоторых топонимов с целью приближения их звучания к нормам армянского языка.

Показатели по Азербайджану рассчитаны применительно к 74 топонимам позднесоветского времени и 79 современным топонимам – названиям райцентров и городов республиканского подчинения. Показатель изменённости культурного пространства, равный 53%, относится к анализу всех 79 названий райцентров и городов, включая и те, что расположены на ныне неконтролируемой властями этой страны территории Нагорного Карабаха. Важно отметить, однако, что этот высокий показатель в основном объясняется всего лишь частыми случаями незначительной трансформации написания на русском языке тех же самых топонимов с целью приближения звучания последних к нормам азербайджанского языка. Также имели место отдельные переименования городов и райцентров, носивших имена советских деятелей или революционеров, и отказ от ещё остававшихся немногих русских топонимов. Если же из этих расчётов исключить города на территории бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, то данный показатель для Азербайджана опустится до 49%, перемещая его в категорию стран «с изменённым культурным пространством», в которых переименования в указанный период времени охватили от 25% до 50% рассматриваемых объектов.

Можно также рассматривать непризнанный Нагорный Карабах отдельно и при этом абстрагироваться от тех изменений в его топонимии, которые были официально введены властями Азербайджана, несмотря на потерю ими контроля над данной территорией. Подобное сравнение ныне используемых названий городов и райцентров Нагорно-Карабахской Республики с их наименованиями в пределах Нагорно-Карабахской автономной области в 1985 году позволяет отнести это непризнанное государство к странам с изменённым культурным пространством, так как формально трансформировались 33% рассматриваемых топонимов (из 6 топонимов). Однако лишь изменение названия города Шуша на его армянский вариант – Шуши, можно считать подлинным переименованием. Переход от Мардакерта к Мартакерту скорее всего означает лишь уточнение его написания на русском языке, и если пренебречь этим, то показатель трансформированности культурного пространства снизится до всего 17%, поскольку жители этой бывшей армянской автономии в основном сохранили названия городов и райцентров позднесоветской эпохи. Однако при анализе замен всех рассматриваемых топонимов на всей территории нынешнего Нагорного Карабаха, включая контролируемые его властями ранее собственно азербайджанские по населению районы за пределами границ бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, уровень изменённости культурного пространства на всей указанной территории поднимается до 50% (из 8 современных топонимов) [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020].

Доля изменённых названий городов и райцентров в Абхазии составила 71% (из всего 7 современных топонимов), а в Южной Осетии – 100% (из 4 современных и позднесоветских топонимов). Это позволяет считать именно данные частично признанные новые государства теми странами Закавказья, в которых имели место наибольшие по своим масштабам изменения культурного пространства в постсоветский период. Причина такого феномена вполне понятна, ведь здесь трансформация топонимии вследствие её приспособления к нормам языков титульных народов имела место как раз в указанный период истории, то есть уже после завоевания независимости. Другие же страны Закавказья, бывшие ранее союзными республиками, либо провели сходную перестройку топонимии в основном ещё в советский период (Армения и Грузия), либо же занимались в постсоветские годы преимущественно частными трансформациями топонимов с целью их большего приближения к аналогам на языке титульного народа (Азербайджан).

5.4. Абхазия:¹⁰ изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

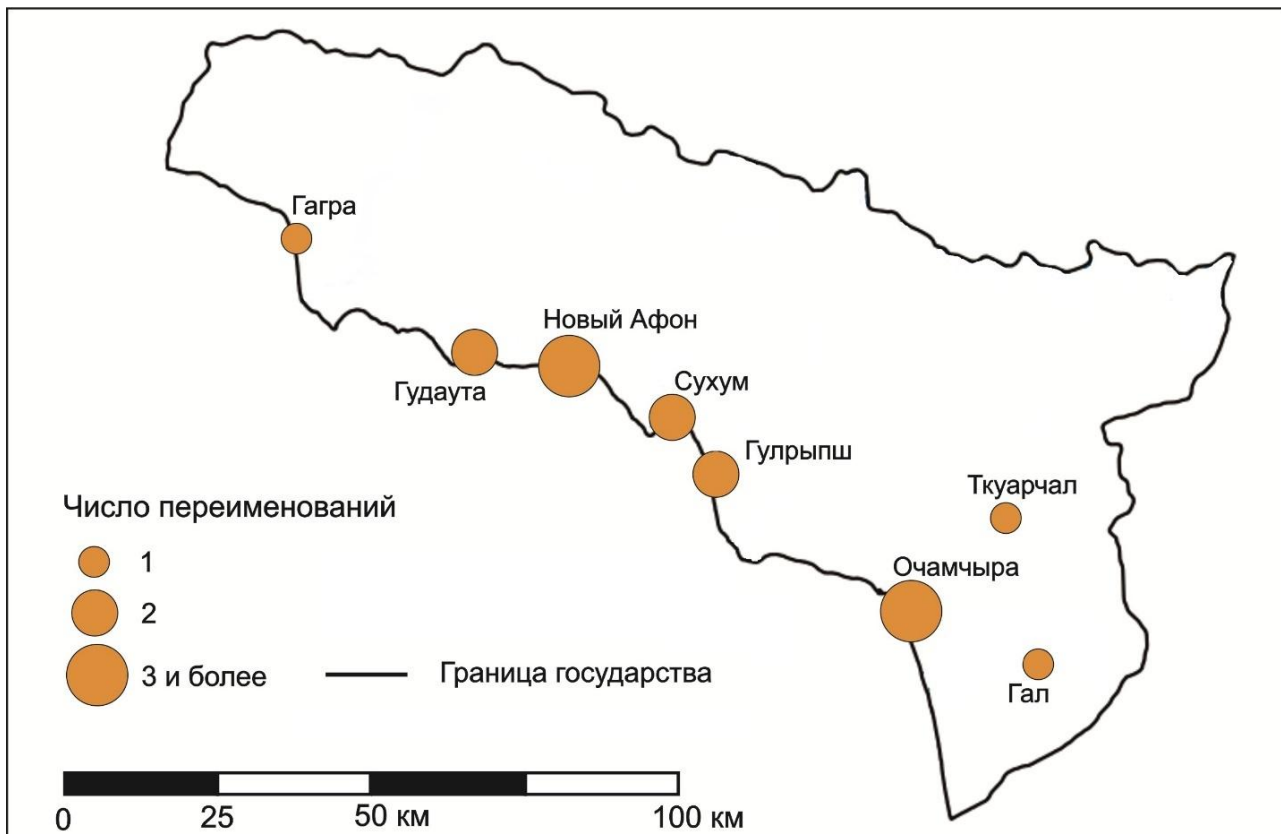

Рис. 16. Изменения названий городов и районных центров Абхазии в XX–XXI веках

¹⁰ Согласно статье 1.1 Конституции, государство на русском языке называется «Республика Абхазия (Апсны)», причём наименования Абхазия и Апсны равнозначны [Конституция Республики Абхазия, 2016].

Административно-территориальное устройство Абхазии фиксируется в статье 4 Конституции и ныне включает в себя «...районы (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрыпшский, Очамчырский, Ткуарчалский, Галский) и города (Гагра, Пицунда, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал)» [Конституция Республики Абхазия, 2016]. Это районное деление в основном повторяет поздний советский вариант, за исключением созданного 24.11.1994 года Ткуарчалского района. В последний вошли преимущественно селения из состава Гальского района и, отчасти, Очамчирского районов. Тогда же часть селений была передана из Гальского в Очамчырский район [Постановление Кабинета Министров ... , 1995].

Ахали-Афони – см. статью **Новый Афон**.

Гагра – город с 1933 года [Ратанова, 2006, с. 244]. В конце XIX – первые годы XX века населённый пункт **Гагры** входил в Гудаутский участок Сухумского округа [Кварчия, 2006, с. 18]. В 1916 году официальное наименование – «местечко Гагры» [Административное деление губерний ... , 1916, с. 117]. Гагры входили в состав Черноморской губернии в 1904–1919 годы и фактически выполняли функции города, имея упрощённое городское управление [Ратанова, 2006, с. 244]. Современная форма данного топонима существует с 1940-х годов, а до 1930-х годов включительно бытовала форма **Гагры** [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 299; Административно-территориальное..., 1935, с. 251]. Название города, видимо, связано с местной территориальной группой, или отдельным «обществом», абхазов – «гагаа», или гаговцы, или «гаграа» [Твёрдый, 2008, с. 88; Кварчия, 2006, с. 142].

Гагры – см. статью **Гагра**.

Гал – город с 1932 года [Кварчия, 2006, с. 143]. Населённый пункт **Гали** был центром Самурзаканского участка Сухумского округа с начала 1910-х годов [Административное деление губерний ... , 1916, с. 91]. На протяжении XX века и ранее этот населённый пункт был известен в грузинской версии произношения его названия как **Гали**. Переименование в соответствии с правилами произношения абхазского языка произошло в первой половине 1990-х годов, в ходе и сразу после абхазо-грузинской войны 1992–1993 годов [Авидзба, 2017]. Возможно, название восходит к турецкому слову «кале» – башня или крепость, ибо развалины крепостной башни поныне сохраняются в городе [Кварчия, 2006, с. 144].

Гали – см. статью **Гал**.

Гудаут – см. статью **Гудаута**.

Гудаута – город с 1926 года [Гудаута, 2020]. В 1916 году официальное наименование – «местечко **Гудауты**» и, одновременно, «местечко **Гудаут**», центр одноименного участка и Гудаутского приставства Сухумского округа [Административное деление губерний ... , 1916, с. 89]. Ранее использовалось название Гудаут [Масальский, 19016, с. 150]. Современная форма данного топонима существует с 1940-х годов, а до этого бытовала форма **Гудауты** [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 299; Административно-территориальное ... , 1935, с. 251]. Название происходит от одноименной небольшой реки и означает «место у реки Гудоу» [Кварчия, 2006, с. 145].

Гудауты – см. статью **Гудаута**.

Гульрипш – посёлок городского типа с 1975 года [Кварчия, 2006, с. 154]. В 1916 году данное село в Сухумской округе называлось **Гульрипши**, то есть тогда использовалась подчёркнуто грузинская версия его наименования [Административное деление губерний ... , 1916, с. 89]. Такое же название иногда попадает на современные карты и в документацию ряда зарубежных стран, чьи представители следуют практике грузинских беженцев из Абхазии и их общественных организаций [Abchasien, 2020]. Но официально в современной Грузии используются названия городов и другие топонимы в формах, соответствующих последним годам существования Абхазской АССР. Район с центром «в селении **Гульрипш**» был создан в 1943 году [Об образовании ... , 1991, с. 498]. На протяжении основной части советского периода райцентр носил название Гульрипш [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 451]. Переименование в соответствии с правилами произношения абхазского языка произошло в первой половине 1990-х годов, в ходе и сразу после абхазо-грузинской войны 1992–1993 годов [Авидзба, 2017]. Название этого населённого пункта означает «край Гуловых» и связано с местным фамильным кланом [Кварчия, 2006, с. 154].

Гульрипш – см. статью **Гульрипш**.

Гульри́пши – см. статью **Гулрыпш**.

Но́вый Афóн – город с 1987 года, расположенный в Гудаутском районе Абхазии [Новый Афон, 1989, с. 343]. В 1875 году в этой местности представителями Монастыря святого Пантелеймона с горы Афон (Греция), принадлежащего Русской православной церкви, был основан Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь, и при монастыре возникло село Новый Афон [Твёрдый, 2008, с. 242]. Монастырь был назван по находящейся здесь церкви святого апостола Симона Кананита (IX–X вв.) и в знак преемственности от Монастыря святого Пантелеймона со святой горы Афон, а село – по названию монастыря [Павлинов, 2013, с. 245–246]. По одной из легенд, Симон Кананит претерпел мученическую смерть в этих краях и был похоронен в данной местности. В первые советские годы село было переименовано в Псирцхва (грузинский вариант произношения топонима) или **Псырцхва** (абхазский вариант) по названию этой местности (ущелье и долина одноименной реки) и соседнего абхазского села, что в переводе означает «пихтовый родник» [Твёрдый, 2008, с. 242]. В 1938 году стал посёлком городского типа, до 1948 года носившим название **Псирцхва** [Новый Афон, 1989, с. 343]. С 1948 года посёлок официально назывался **Ахали-Афони**, то есть «Новый Афон» на грузинском языке, с 1967 года посёлку возвращено название Новый Афон [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 299; Твёрдый, 2008, с. 242].

Очамчи́ра – см. статью **Очамчыра**.

Очамчи́ре – см. статью **Очамчыра**.

Очамчы́ра – город с 1926 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 452]. До 1919 года «местечко **Очемчиры**» было центром Кодорского участка Сухумского округа [Масальский, 1901б, с. 150; Административное деление губерний ... , 1916, с. 90]. Этот населённый пункт в 1920-е годы носил то же самое название Очемчиры и с 1919 года был центром Очемчирского уезда Абхазии [Административные деления ... , 1924, с. 35; Кварчия, 2006, с. 18]. Но его название изменилось на грузинифцированные варианты **Очемчири** в 1930-е годы и **Очамчире** в 1948–1955 годах [Административно-территориальное ... , 1935, с. 251; Кварчия, 2006, с. 18]. С середины 1950-х и до начала 1990-х годов город назывался **Очамчира** [Кварчия, 2006, с. 18]. Название «Очамчире», наиболее близкое к грузинскому произношению этого топонима, иногда попадает на современные карты и в документацию ряда зарубежных стран, чьи представители следуют практике грузинских беженцев из Абхазии и их общественных организаций [Abchasien, 2020]. Но официально в современной Грузии используются названия городов и другие топонимы в формах, соответствующих последним годам существования Абхазской АССР, в данном случае – Очамчира. Возможно, данное название происходит из близкого по звучанию абхазского словосочетания «место гончарного производства» [Кварчия, 2006, с. 112]. Переименование в соответствии с правилами произношения абхазского языка произошло в первой половине 1990-х годов, в ходе и сразу после абхазо-грузинской войны 1992–1993 годов [Авидзба, 2017].

Очемчи́ри – см. статью **Очамчыра**.

Очемчи́ры – см. статью **Очамчыра**.

Пси́рцхва – см. статью **Новый Афон**.

Псы́рцхва – см. статью **Новый Афон**.

Суху́м – город с 1845 года, исторический центр и столица Республики Абхазии [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 451]. На территории этого города жили древние греки (Диоскурия, с VI века до н.э.), римляне (Себастополис, с I века н.э.) и византийцы. В VIII веке н.э. на этом же месте возникает город Цхум – один из центров Абхазского царства [Заяц, Скаков, 2016]. Название города Цхум (Сухум) имеет

соперничающие турецкую, абхазскую и грузинскую этимологии, и вряд ли можно отдать приоритет какой-либо одной из них [Кварчия, 2006, с. 245–246]. Современная история города начинается с основания здесь турками в 1578 году военного укрепления и поселения **Сухум-Кале**, превращенного ими в крепость в 1724 году. В 1789 году этот город был захвачен абхазами и стал столицей Абхазского княжества в период с 1789 по 1864 год, формально вошедшего в состав Российской империи в 1808–1810 годах [Заяц, Скаков, 2016]. В течение XIX века топоним Сухум-Кале сменился на Сухум, но и на рубеже XIX–XX веков название города иногда давали с уточнением – «Сухум (Сухум-Кале)» [Масальский, 1901а, с. 148]. Поскольку в первые советские годы военные топографы использовали старые топографические основы карт, г. Сухум-Кале оказался даже на советской карте 1922 года [Карта южной ... , 1922]. С 1921 года – столица Абхазской республики, именовавшаяся в 1936–1992 годах в соответствии с грузинскими нормами произношения **Сухуми** [Заяц, Скаков, 2016]. Название «Сохуми», наиболее близкое к грузинскому произношению этого топонима, иногда попадает на современные карты и в документацию ряда зарубежных стран [Abchasien, 2020], чьи представители следуют практике грузинских беженцев из Абхазии и их общественных организаций. Но официально в современной Грузии используются названия городов и другие топонимы в формах, соответствующих последним годам существования Абхазской АССР, то есть в этом случае – Сухуми. Изменение названия города на современную и, одновременно, историческую форму Сухум, более близкую к правилам произношения на абхазском языке, произошло в ходе абхазо-грузинской войны 1992–1993 года. На абхазском языке город имеет другое древнее историческое название – Акуа, которое, однако, не используется в документах и картах на русском языке, издаваемых в современной Абхазии [Кварчия, 2006, с. 84].

Сухум-Калé – см. статью **Сухум**.

Сухуми – см. статью **Сухум**.

Ткварчели – см. статью **Ткуарчал**.

Ткуарчál – город с 1942 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 451]. Город возник в 1930-е годы в районе разработок залежей каменного угля на месте одноименного селения Ткуарчал (абхазское произношение топонима) или **Ткварчели** (грузинское произношение), ранее относившегося к Сухумскому округу [Кварчия, 2006, с. 248; Административное деление губерний ... , 1916, с. 90]. Имеются соперничающие грузинская (мегрельская) и абхазская этимологии данного топонима [Кварчия, 2006, с. 248–249]. С момента основания и до начала 1990-х годов город назывался Ткварчели, а переименование его в Ткуарчал в соответствии с правилами произношения абхазского языка произошло в ходе или сразу после абхазо-грузинской войны 1992–1993 года [Авидзба, 2017].

5.5. Азербайджан:¹¹ изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

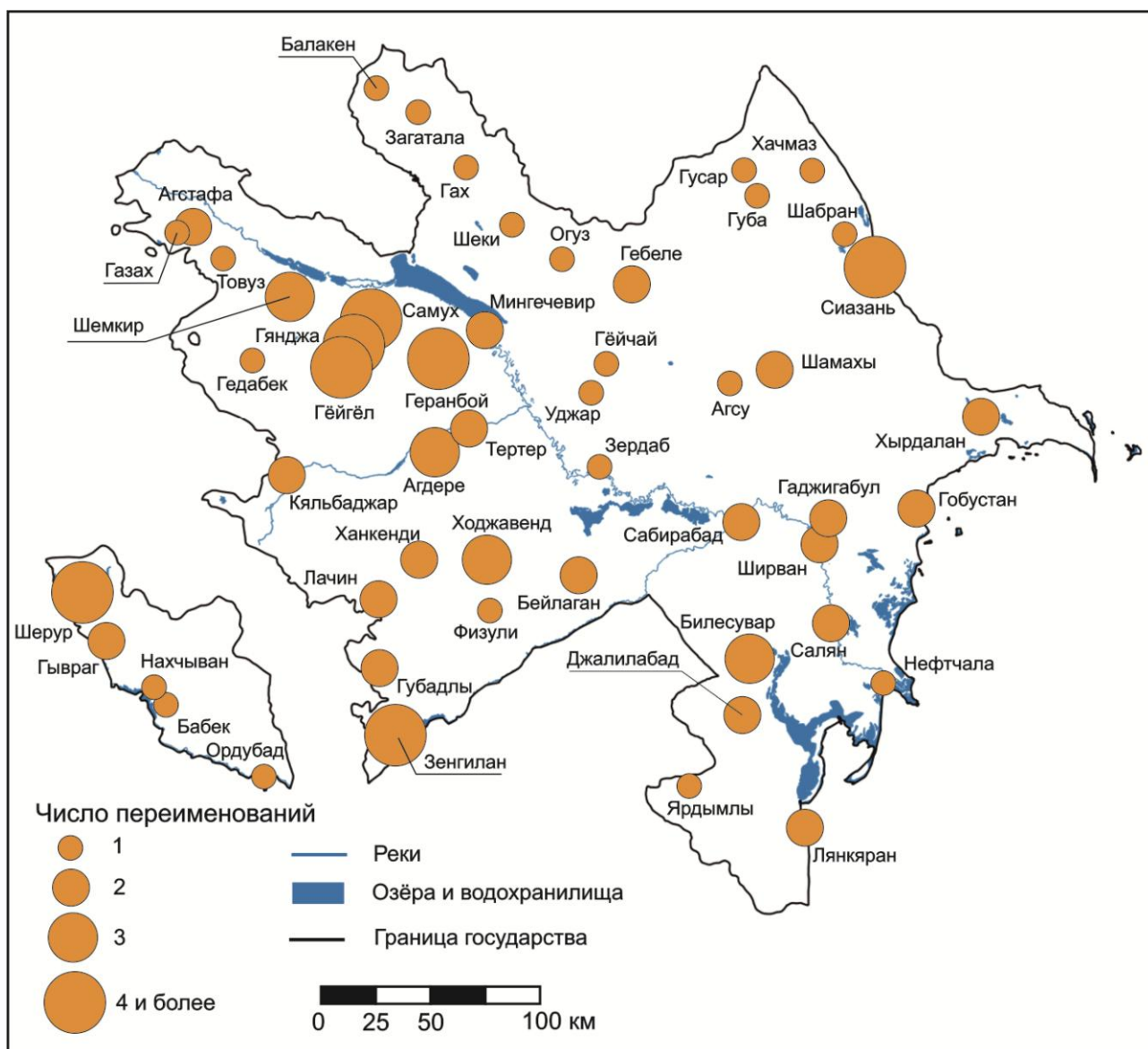

Рис. 17. Изменения названий городов и районных центров Азербайджана в XX–XXI веках

¹¹ Согласно статье 1.1 Конституции, государство на русском языке называется «Азербайджанская Республика» [Конституция Азербайджанской Республики, 2016].

Азербайджан сохранил позднесоветскую систему административно-территориального устройства. Согласно Справочнику Управления делами Президента Азербайджанской Республики с отдельными данными на 2017 и 2019 годы, ныне в состав страны входят 11 городов республиканского подчинения, город Нахичевань – столица Нахичеванской автономной республики, и 66 районов (включая районы Нахичеванской автономной республики) [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 5–6].

В 1991 году провозгласила независимость Нагорно-Карабахская Республика, по итогам войны 1991–1994 годов *de facto* контролирующая почти всю территорию бывшей Нагорно-Карабахской автономной области АзССР и ряд прилегающих районов Азербайджана. Мы приводим в справочной информации сведения о новых названиях городов с сайта Президента Республики Арцах, но не учитываем их в качестве переименованных вследствие неурегулированного статуса Нагорного Карабаха [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020]. Поскольку 26 ноября 1991 года Президент Азербайджана своим указом упразднил Нагорно-Карабахскую автономную область, изменив систему районов и переименовав часть городов и райцентров в этой части страны, мы также приводим и учитываем новые названия городов на территориях, которые с первой половины 1990-х годов не контролируются властями Азербайджана.

Абдаллár (Абдалля́р) – см. статью **Лачин**.

Абдаля́р – см. статью **Лачин**.

Агдарá – см. статью **Агдере**.

Агдерé – бывший районный центр Нагорно-Карабахской автономной области, город с 1985 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 465]. В начале XX века селение «**Агдара (Мардагир)**» входило в Касапетское сельское общество одного из участков Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 49]. В 1930-е годы селение именовалось **Мартокерт** и было центром Джерабертского района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 243]. В 1940-е – 1980-е годы этот населённый пункт назывался **Мардакерт** [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 309; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 465]. Власти Азербайджана в конце 1991 года переименовали *Мардакерт* в *Агдере*, с соответствующим изменением названия района, а в 1992 году этот район был упразднён с передачей его территории и города *Агдере* в состав Тертерского района [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 5, 130]. С начала 1990-х годов почти вся территория бывшего Мардакертского района находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики. Там название города было частично изменено на *Мартакерт*, и он остался центром одноименного района [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 175].

Агстафа́ – город с 1941 года, центр одноименного района в 1939–1959 годах и после 1990 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 41]. В начале XX века селение **Акстафалы** располагалось в Казахском участке Казахского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 57]. До 1991 года этот город был известен как **Акстафа** [Азербайджанская республика, 2019, с. 1].

Агсу́ – город с 1967 года, центр одноименного района с 1943 года [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 44]. В начале XX века селение Ахсу было центром одноименного сельского общества и входило в Кошунский участок Шемахинского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 21]. До начала 1990-х годов город был известен как Ахсу [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 302; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467]. В начале 1990-х годов произошло изменение написания его названия на Агсу для приближения к нормам азербайджанского языка, но в электронном бюллетене «Изменения географических названий государств-участников СНГ» это изменение названия на Агсу не зафиксировано [Азербайджанская республика, 2019].

Аджикабу́л – см. статью **Гаджигабул**.

Акстафа́ – см. статью **Агстафа**.

Акстафалы́ – см. статью **Агстафа**.

Али́-Байрамлы́ – см. статью **Ширван**.

Анненфе́льд – см. статью **Шемкир**.

А́ннино – см. статью **Шемкир**.

Астраха́н-Базáр – см. статью **Джалилабад**.

Астраха́нка – см. статью **Джалилабад**.

Ахсу́ – см. статью **Агсу**.

Бабёк – посёлок городского типа с 1978 года, центр одноименного района Нахичеванской автономной республики [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 181; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 464]. В начале XX века это селение **Тазакенд** входило в одноименное сельское общество одного из участков Нахичеванского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 122]. В 1978 году селение *Тазакенд* было переименовано в *Бабек* в честь Бабека, предводителя восстания IX века против Арабского халифата на территориях современных Азербайджана и Западного Ирана. Тогда же Бабек получил статус посёлка городского типа и стал центром Бабекского района. До этого данный район назывался Нахичеванским, с центром в г. Нахичевани [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 213; Большой энциклопедический ... , 1997, с. 88; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 309].

Балакён – город с 1968 года и центр одноименного района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467–468]. В начале XX века селение **Белоканы** было центром одноименного «района» Закатальского округа [Административное деление губерний ... , 1916, с. 135]. До 1991 года город назывался *Белоканы*, а район – Белоканским [Азербайджанская республика, 2019, с. 3].

Башнорашён – см. статью **Шерур**.

Баш-Норашён – см. статью **Шерур**.

Бейлаган – город и районный центр [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 52]. Этот населённый пункт возник в 1932 году на вновь освоенных орошаемых землях как новый посёлок городского типа с названием «**Совхоз № 5 Мильской группы**», и в 1939 году он получил название **Ждановск** в честь революционера и советского деятеля А.А. Жданова. В 1939 году стал центром Ждановского района, приобрёл статус города в 1966 году, в 1989 году был переименован в *Бейлаган* [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 52; Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 6, 9, 206].

Белоканы – см. статью **Балакен**.

Белясувар – см. статью **Билесувар**.

Билесувар – город с 1966 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века селение **Белясувар** образовывало особое сельское общество и было центром отдельного «Белясуварского района» Джеватского уезда Бакинской губернии, и в этом же районе находилось другое, русское селение **Пушкино**, входившее в Грибоедовское сельское общество [Административное деление губерний ... , 1916, с. 8]. Название села и района позднее перенесли на бывшее русское село *Пушкино*. Статус посёлка городского типа *Пушкино* получило в 1945 году, а район с центром именно в этом селении был создан в 1930 году [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 52]. В 1930-е годы район с центром в Пушкино назывался *Белясуварским*, а в 1940-е годы и позднее – уже *Пушкинским* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 303]. Этот населённый пункт до 1991 года был известен как *Пушкино*, а в 1991 году он получил название *Билесувар* [Азербайджанская республика, 2019, с. 16]. В официальных русскоязычных документах Азербайджана этот город и район также называются **Биясувар** и Биясуварский [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 121; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 14, 18], то же самое – и на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства [Азербайджан. Территория. 2018].

Биясувар – см. статью **Билесувар**.

Варгашён – см. статью **Огуз**.

Габалá – см. статью **Гебеле**.

Гаджигабу́л – город с 1938 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века железнодорожная станция **Аджикабул** была центром отдельного «Аджикабульского района» Джеватского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 5]. Этот город с конца 1930-х годов и до 1990 года назывался **Кази-Магомед**, а район с указанным центром существовал в 1939–1959 годы и после 1990 года [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 57; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 302; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 303]. Город был назван в честь революционера Кази Магомеда Агасиева.

Газа́х – город с 1909 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. До 1991 года этот город был известен как **Казах** [Азербайджанская республика, 2019, с. 9]. В начале XX века он был центром Казахского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 57]. Казах был центром одноименного уезда Азербайджана в 1920-е годы и центром одноименного района с 1930 года [Административные деления ... , 1924, с. 34; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 59]. В этом городе находилась столица Казахского султаната, который был присоединён к России в 1801 году вместе с Картли-Кахетинским царством в качестве вассала последнего, а в 1819 году султанат был упразднён, с включением территории в систему прямого управления Российской Империи [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 59].

Ганджа́ – см. статью **Гянджа**.

Гах – город с 1967 года и центр одноименного района с 1930-х годов. [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467, 469]. В начале XX века селение **Кахи** было центром одноименного участка Закатальского округа [Административное деление губерний ... , 1916, с. 135]. До 1991 года город назывался *Кахи*, а район – Кахским [Азербайджанская республика, 2019, с. 10].

Гебелé – город с 1973 года и центр одноименного района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467, 469]. В начале XX века это селение **Куткашен** было центром одного из участков Нухинского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 62]. До 1991 года город назывался *Куткашен*, а район – Куткашенским [Азербайджанская республика, 2019, с. 12]. Во многих официальных русскоязычных документах Азербайджана эти город и район называются **Габала** и Габалинский, то же самое – на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства и на географической карте [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 2, 6, 192; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 12, 15; Азербайджан. Территория. 2018; Азербайджан. Общегеографическая ... , 2005]. Также в мире широко известна *Габалинская РЛС*, в названии которой запечатлено наименование этого района [Габалинская радиолокационная ... , 2010].

Гедабе́к – город с 1990 года, ставший посёлком городского типа в 1935 году и с начала 1930-х годов являвшийся райцентром [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 63–64; Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 471]. В начале XX века селение **Кедабек** входило в одноименное сельское общество и было центром одного из участков Елисаветпольского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 52]. До 1990 года этот населённый пункт был известен как *Кедабек* [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 63–64]. Название *Гедабек* фиксируют документы с официальных сайтов Азербайджана [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 63–64;]

Азербайджан. Территория. 2018]. В электронном бюллетене «Изменения географических названий государств-участников СНГ» это изменение названия не зафиксировано, но там неоднократно упоминается Гедебекский район, то есть подразумевается, что новое название города – **Гедебек** [Азербайджанская республика, 2019].

Гедебёк – см. статью **Гедабек**.

Геокчай – см. статью **Гейчай**.

Геранбой – город с 1966 года и центр района с 1930-х годов [Азербайджанская республика, 2019, с. 10; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 471]. В начале XX века это селение **Геран-Бой-Ахмедлы**, входило в *Геран-Бой-Ахмедлинское* сельское общество одного из участков Елисаветпольского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 51]. В 1930-е годы селение называлось **Герань-бой** и было центром одноименного района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241]. В 1938 году селение **Гераньбой** было переименовано в честь революционера Касума Исмаил оглы Исмаилова, или Исмаилова [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 208]. В 1940-е – 1950-е годы центром Касум-Исмаиловского района было селение **Касум-Исмаилово**. С 1966 и до 1991 года город именовался **Касум-Исмаилов** и являлся центром Касум-Исмаиловского района [Азербайджанская республика, 2019, с. 10].

Геран-Бой-Ахмедлы – см. статью **Геранбой**.

Гераньбой (Герань-бой) – см. статью **Геранбой**.

Гейчай – см. статью **Гейчай**.

Гейгёл (Гейгёль) – город с 1938 года и райцентр с 1930 года [Азербайджанская республика, 2019, с. 18]. Данный населённый пункт возник как немецкая колония **Еленендорф** в 1819 году и носил это название вплоть до Первой Мировой войны, когда был переименован в **Еленено** [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 65; Административное деление губерний ... , 1916, с. 50; Карта южной ... , 1922]. После установления Советской власти прежнее название вернули, и в 1930-е годы *Еленендорф* был центром Наримановского района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241]. В 1938 году селение *Еленендорф* получило статус города и название **Ханлар** в честь революционера Ханлара Гасан оглы Сафаралиева. До 2008 года этот город назывался *Ханлар* [Азербайджанская республика, 2019, с. 18].

Гейчай – город с 1916 года и райцентр с 1930 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468]. В начале XX века местечко **Геокчай** было центром Геокчайского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 5]. В официальных русскоязычных документах Азербайджана этот город и район также называются **Гейчай** и *Гейчайский* [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 121; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 14, 18]. Переименование в *Гейчай* произошло в 1991 году, а ранее город был известен как *Геокчай* [Азербайджанская республика, 2019, с. 6].

Гобустан – город с 2008 года и центр одноименного района, созданного в 1990 году [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 70; Азербайджанская республика, 2019, с. 13]. В начале XX века это селение «**Маразы русские**» было населено русскими молочанами и являлось отдельным Маразинским сельским обществом, а также центром Кабристанского участка Шемахинского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 20]. Данный районный центр и селение именовалось *Маразы* в 1940-е годы и **Мараза** в 1950-е годы [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 303; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 304]. С 1968 до 2008 года этот населённый пункт был посёлком городского типа в составе Шемахинского района и назывался *Мараза*, а самостоятельный Маразинский район существовал в 1943–1959 годы

[Азербайджанская республика, 2019, с. 13; Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 8, 11]. Переименование в *Гобустан* произошло в 2008 году [Азербайджанская республика, 2019, с. 13].

Губа́ – город с XVIII века и центр района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. До присоединения к России в 1806 году город **Куба** был центром Кубинского ханства [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 74]. *Куба* была уездным городом и центром Кубинского уезда Бакинской губернии в начале XX века и центром одноименного уезда Азербайджана в 1920-е годы [Административное деление губерний ... , 1916, с. 8; Административные деления ... , 1924, с. 34]. До 1991 года этот город назывался **Куба** [Азербайджанская республика, 2019, с. 9].

Губадлы́ – посёлок городского типа с 1962 года и районный центр в 1930-е – 1980-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 67, 471]. В начале XX века селение **Кубатлу** входило в один из участков Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 55]. В 1991 году город был переименован из **Кубатлы** в **Губадлы** с соответствующим переименованием района [Азербайджанская республика, 2019, с. 11]. С середины 1990-х годов территория района находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики и входит в состав нового Кашатахского, или Кашатагского, района, созданного на основе Лачинского и ряда расположенных южнее него районов [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 162; Aserbajdschan, 2020].

Гусар – город с 1938 года и центр района с 1930-х годов, который первоначально, в 1930-е годы назывался Гильским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века Кусарское сельское общество, включавшее **Кусары**, Ермоловку и Николаевку, являлось центром Кусарского участка Кубинского уезда [Административное деление губерний ... , 1916, с. 10–11]. До 1991 года этот город назывался *Кусары*, а район – *Кусарским* [Азербайджанская республика, 2019, с. 12].

Гывра́г – посёлок, получивший современную версию своего названия в 2004 года, когда он стал центром вновь образованного и центр Кенгерлинского района Нахичеванской автономной республики [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 181]. В начале XX века селение **Кивраг** входило в одноименное сельское общество одного из участков Нахичеванского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 122]. В советский период и позднее это селение называлось **Кыврак**, и было центром одноименного сельсовета в Ильичёвском районе [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 110–111].

Гянджа́ – город с VII века н.э., утверждён в статусе города в 1821 году, с 1930-х годов является городом республиканского подчинения [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6; Административно-территориальное ... , 1935, с. 243; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 474]. Центр Гянджинского ханства до его присоединения к России в 1804 году [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 324]. В 1804 – 1918 годах носил название **Елисаветполь** в честь жены Александра I. В 1920-е годы, будучи центром одноименного уезда, город носил название **Ганджа**, и такое же название оставалось у этого города в начале 1930-х годов [Административные деления ... , 1924, с. 34; Административно-территориальное ... , 1935, с. 463; Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 208]. В середине 1930-х годов город именовался **Киров-Абад** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 243], а в 1935–1989 годах – **Кировабад** в честь революционера и советского

деятеля С.М. Кирова [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 77].

Джалилаба́д – город с 1952 года и центр района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468]. В начале XX века это было русское молоканское селение **Астраханка**, которое составляло отдельное сельское общество и относилось к Себидажскому участку Ленкоранского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 17]. До 1968 года город назывался **Астрахан-Базар**, а соответствующий район – Астрахан-Базарским [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 206].

Дивичи́ – см. статью **Шабран**.

Елэнендорф – см. статью **Гейгёл (Гейгёль)**.

Елэнено – см. статью **Гейгёл (Гейгёль)**.

Елисаветпо́ль – см. статью **Гянджа**.

Жда́новск – см. статью **Бейлаган**.

Загата́ла – город с 1840 года и центр одноименного района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467–468]. В начале XX века город **Закаталы** были центром Закатальского округа – самостоятельной административно-территориальной единицы Закавказья [Административное деление губерний ... , 1916, с. 134]. В 1920-е годы *Закаталы* были центром одноименного уезда [Административные деления ... , 1924, с. 34]. До 1991 года этот город назывался *Закаталы*, а район – *Закатальским* [Азербайджанская республика, 2019, с. 8].

Заката́лы – см. статью **Загатала**.

Зангелáн – см. статью **Зенги́лан**.

Зангила́н – см. статью **Зенги́лан**.

Зарда́б – см. статью **Зердаб**.

Зардо́б – см. статью **Зердаб**.

Зенгила́н – город с 1967 года и центр Зангеланского района в 1930-е – 1980-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века селения *Пирчеван* и *Пирчеван Старый* входили, вместе с селением *Зангелан*, в Зангеланское сельской общество одного из участков Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 56]. Районный центр, в те годы селение, именовался **Пирчеваны** в 1930-е годы и **Пирчеван** в 1940-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 302]. В 1957 году селение **Пирчиван** было преобразовано в посёлок городского типа и получило наименование **Зангелан** [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 206]. Согласно некоторым документам, город был переименован в *Зенги́лан* в 1991 году с соответствующим переименованием района, а по другим документам – получил наименование **Занги́лан**, равно как и соответствующий район [Азербайджанская республика, 2019, с. 8; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6, 90; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 12, 15]. С середины 1990-х годов территория района находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики и входит в состав нового Кашатахского, или Кашатагского, района, созданного на основе Лачинского и ряда расположенных южнее него районов [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 162; Aserbaidshchan, 2020].

Зерда́б – город с 1968 года, до 1991 года известный как **Зардоб** [Азербайджанская республика, 2019, с. 9; Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9]. В официальных русскоязычных документах Азербайджана этот город и район называются **Зардаб** и *Зардабский*, то же самое – и на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 92; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 14, 18; Азербайджан. Территория, 2018].

Зубовка – см. статью **Ширван**.

Ильичёвск – см. статью **Шерур**.

Казáх – см. статью **Газах**.

Казí-Магомéд – см. статью **Гаджигабул**.

Касум-Исмаýлов (Касум-Исмаýлов) – см. статью **Геранбой**.

Каря́гино – см. статью **Физули**.

Кáхи – см. статью **Гах**.

Кедабéк – см. статью **Гедабек**.

Келбеджéр – см. статью **Кяльбаджар**.

Кельбаджáр – см. статью **Кяльбаджар**.

Кивра́г – см. статью **Гывраг**.

Кироваба́д – см. статью **Гянджа**.

Кíров-Аба́д – см. статью **Гянджа**.

Кубá – см. статью **Губа**.

Кубатлу́ – см. статью **Губадлы**.

Кубатлы́ – см. статью **Губадлы**.

Куса́ры – см. статью **Гусар**.

Куткаше́н – см. статью **Гебеле**.

Кывра́к – см. статью **Гывраг**.

Кызы́л-Буру́н (Кызы́л Буру́н) – см. статью **Сиазань**.

Кяльбаджáр – город с 1980 года и центр одноименного района в 1930-е – 1980-е годы, именовавшийся в те годы **Кельбаджар** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 243; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467, 469]. В электронном бюллетене «Изменения географических названий государств-участников СНГ» нет сведений о переименовании этого города, но там неоднократно ссылаются на современный *Келбеджерский район*, что позволяет считать именно **Келбеджер** новым названием этого города [Азербайджанская республика, 2019, с. 2, 5, 17]. В справочнике Управления делами Президента Азербайджанской Республике единожды говорится о «Кельбаджарском районе», то есть подразумевается сохранение старого названия города *Кельбаджар*, но в другом месте, и уже многократно – о городе с названием **Кяльбаджар** и одноименном районе [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 99]. Также о Кяльбаджарском районе говорит и другой официальный справочник [Население Азербайджанской ... , 2020, с. 15, 19]. С конца 1990-х годов вся территория этого района находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики. Там название города было изменено на *Карвачар*, и он стал центром Шаумянского района, включающего территорию

бывшего Кельбаджарского района. К нему также приписана контролируемая Азербайджаном территория части бывшего Шаумяновского (ныне Геранбойского) района, которую в Нагорном Карабахе считают своей [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ..., 2020; Социально-экономические характеристики ..., 2019, с. 184; Aserbajdschan, 2020].

Лачин – город с 1923 года [Административно-территориальное ..., 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ..., 1987, с. 467, 469]. Создание на базе небольшого села этого города, расположенного на автотрассе Шуша – Горис непосредственно к западу от границы Нагорно-Карабахской автономной области в полосе между территорией последней и Армянской ССР, было обусловлено тем, что первоначально Лачин возник как центр обширного Курдистанского уезда. Этот уезд был организован уже при Советской власти и существовал в 1923–1929 годы. Он занимал тогда всю территорию между созданной в том же 1923 году Нагорно-Карабахской автономной областью и Арменией, то есть будущие Кельбаджарский, Лачинский и Кубатлинский районы [Административно-территориальное деление ..., 2020, с. 3; Бабаян, 2005, с. 115–116]. До 1923 года данное селение именовалось *Абдаллар* или *Абдалляр* [Азербайджанская ССР ..., 1979, с. 207; Азербайджанская ССР ..., 1979, с. 208]. Поскольку в указанном справочнике допущена очевидная опечатка в одном из вышеприведённых названий села, учитывается только одно переименование – из селения **Абдаллар (Абдалляр)** в город Лачин. Согласно иному источнику, прежнее название этого населённого пункта было **Абдаляр** [Административно-территориальное ..., 1935, с. 464]. С середины 1990-х годов территории Лачинского и ряда соседних районов находятся под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики. Там Лачин был переименован в *Бердзор*, который стал центром нового Кашатахского, или Кашатагского, района, созданного на основе Лачинского и ряда расположенных южнее соседних районов [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ..., 2020; Социально-экономические характеристики ..., 2019, с. 191; Aserbajdschan, 2020].

Ленкоран – см. статью **Лянкяран**.

Ленкорань – см. статью **Лянкяран**.

Лянкяран – город с XVIII века, центр района в 1930-е – 1980-е годы и до сего дня, город республиканского подчинения с 1980-х годов [Административно-территориальное ..., 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ..., 1987, с. 474]. До начала XIX века этот город был центром Талышского ханства, присоединенного к России в 1813 году [Большой энциклопедический ..., 1997, с. 1177]. В начале XX века город назывался **Ленкоран** и был центром Ленкоранского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ..., 1916, с. 13]. В 1920-е годы город был центром Ленкоранского уезда и назывался **Ленкорань**, как и весь дальнейший советский период истории [Административные деления ..., 1924, с. 34; СССР. Административно-территориальное ..., 1987, с. 474]. В ставшем независимым Азербайджане город переименовали в *Лянкаран*, а район называется как *Лянкяранским*, так и *Ленкоранским* [Административно-территориальное деление ..., 2020, с. 6, 105; Население Азербайджанской ..., 2020, с. 10, 14].

Мараза – см. статью **Гобустан**.

Маразы – см. статью **Гобустан**.

Мардагир – см. статью **Агдере**.

Мардакерт – см. статью **Агдере**.

Мартокерт – см. статью **Агдере**.

Мартунí – см. статью **Ходжавенд**.

Мингечаур – см. статью **Мингечевир**.

Мингечевíр – город республиканского подчинения с 1948 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 304; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 474]. Этот город возник как промышленный центр на месте селения **Мингечаур**, которое в начале XX века входило в Мингечаурское сельское общество Елисаветпольского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 51–52]. Название *Мингечаур* сохранялось в течение всего советского периода [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 304; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 474]. В 1991 году город был переименован в *Мингечевир*, но в справочнике Управления делами Президента Азербайджанской Республики город неоднократно называется **Мингячевир** [Азербайджанская республика, 2019, с. 13; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 5–6, 108]. Также именно *Мингячевир* присутствует в другом официальном справочнике и на интерактивной карте с официального сайта Кабинета министров [Население Азербайджанской ... , 2020, с. 14, 18; Азербайджан. Территория, 2018].

Мингячевíр – см. статью **Мингечевир**.

Мир-Башíр – см. статью **Тертер**.

Набиагалы́ – см. статью **Самух**.

Нахичевáнь – см. статью **Нахчыван**.

Нахчывáн – город с IV века н.э., столица Нахичеванской автономной республики с момента её организации в 1924 году, центр Нахичеванского ханства до его присоединения к России в 1828 году [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 180; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468, 474]. В советский период и в начале XX века, когда он был уездным центром Эриванской губернии, этот город назывался **Нахичевань** [Административное деление губерний ... , 1916, с. 122]. Город был переименован в Нахчыван в 1991 году [Азербайджанская республика, 2019, с. 14].

Нефгечалá – см. статью **Нефтчала**.

Нефтчалá – город с 1959 года, до 1991 года известный как **Нефгечала** [Азербайджанская республика, 2019, с. 14; Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9], центр одноименного района в 1940–1959 годы и с 1973 года до настоящего времени [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 113].

Никола́евка – см. статью **Ходжавенд**.

Нобиаглы́ – см. статью **Самух**.

Норашéн – см. статью **Шерур**.

Нухá – см. статью **Шеки**.

Огу́з – город с 1968 года и центр одноименного района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 467–468]. В начале XX века это селение **Варташен** было центром одного из участков Нухинского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 62]. До 1991 года город назывался *Варташен*, а район – *Варташенским* [Азербайджанская республика, 2019, с. 4].

Ордубáд – город с XVIII века и центр одноименного района Нахичеванской автономной республики [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 187; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 463]. В начале XX века **Ордубат** являлся

«безъездным городом» и центром одного из участков Нахичеванского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 122, 123]. Вплоть до конца 1930-х годов этот город и районный центр назывался *Ордубат* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 242].

Ордубат – см. статью **Ордубад**.

Петропáвловка – см. статью **Сабирабад**.

Пирчевáн – см. статью **Зенги́лан**.

Пирчевáны – см. статью **Зенги́лан**.

Пирчивáн – см. статью **Зенги́лан**.

Пу́шкино – см. статью **Билесувар**.

Сабíр-Аба́д – см. статью **Сабирабад**.

Сабираба́д – город с 1935 года и районный центр с 1930 года [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 6, 9, 207, 209]. Селение *Петропавловка* было основано украинскими крестьянами-переселенцами в 1887 году, а в 1931 году было переименовано в честь азербайджанского поэта М. Сабира [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 119]. В 1935 году название этого города указывалось как **Сабир-Абад** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241].

Салья́н – см. статью **Салян**.

Салья́ны – см. статью **Салян**.

Саля́н – город с 1916 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века **Сальяны** – центр отдельного «Сальянского района» Джеватского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 8]. *Сальяны* были центром одноименного уезда в 1920-е годы и района с 1930 года и до настоящего времени [Административные деления ... , 1924, с. 34; Административно-территориальное ... , 1935, с. 242]. В официальных русскоязычных документах Азербайджана этот город и район также называются **Сальян** и *Сальянский*, то же самое – и на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 121; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 14, 18; Азербайджан. Территория, 2018]. Название этого города было изменено на *Салян* в 1991 [Азербайджанская республика, 2019, с. 16].

Саму́х – город, центр Самухского района, который до 1992 года входил в состав Сафаралиевского района [Азербайджанская республика, 2019, с. 14, 16]. На месте современного города *Самуха* в начале XX века находилось селение **Нобиаглы**, входившее в Зиатлинское сельское общество одного из участков Елисаветпольского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 50]. На карте, топографическая основа которой была создана в начале XX века, на этом же месте отмечено селение **Набиагалы**, и о том же самом свидетельствует относительно современная карта [Карта южной ... , 1922; Азербайджан. Общегеографическая ... , 2005]. Это селение в 1940-е годы стало именоваться **Сафаралиев**, в честь революционера Ханлара Гасан оглы Сафаралиева, а потом было вновь переименовано в 1992 году в *Набиагалы* и впоследствии, в 2008 году, – в город *Самух* [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 123]. Последний, однако, не имеет отношения к селению *Самух* (*Гырмазы Самух*, или *Красный Самух*), бывшему центром Самухского района в 1940-е годы. Самухский район первоначально возник в 1930 году, но в 1954 году его включили в Сафаралиевский район [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 8]. В 1930-е годы центром Самухского района было селение *Караагачлы*, в 1940-е годы переименованное в *Самух* (ныне *Красный Самух*) [Административно-территориальное

... , 1935, с. 242; Азербайджан. Общегеографическая ... , 2005].

Сафаралиев – см. статью **Самух**.

Сиазань – город с 1954 года, посёлок городского типа с 1941 года [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9, 207]. В начале XX века в Дивичинском участке Кубинского уезда Бакинской губернии существовало Сиязанское сельское общество, включавшее, в частности, селения *Аг-Сиязань* и *Кара-Сиязань* [Административное деление губерний ... , 1916, с. 9]. В 1940-е и 1950-е годы существовал Сиязанский район с центром, который до 1954 года назывался **Кызыл Бурун**, а потом – *Сиазань* [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9, 207; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 307; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 304]. После упразднения района в 1959 году, он был восстановлен в 1992 году [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 125]. В 1980-е годы в составе Дивичинского района существовали город *Сиазань* и в нём – железнодорожная станция *Кызыл-Бурун*, сохранившая своё прежнее название [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. Ныне название города пишется как *Сиазань* или **Сиязань** [Азербайджан. Общегеографическая ... , 2005; Азербайджан. Территория, 2018; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 125; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 14, 18].

Сиязань – см. статью **Сиазань**.

Совхоз № 5 Мильской группы – см. статью **Бейлаган**.

Степанакерт – см. статью **Ханкенди**.

Тазакенд – см. статью **Бабек**.

Тау́з – см. статью **Товуз**.

Тертёр – город с 1949 года, районный центр в 1930–1931 и 1934–1963 годах, а также после 1965 года [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 130; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века «почтовая станция» *Тертер* была центром Джеванширского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 47]. В 1949 году, одновременно с получением статуса города, *Тертер*, стоящий на одноименной реке, был переименован в **Мир-Башир** в честь революционера и советского государственного деятеля Мир Башира Фаттах оглы Касумова [Поспелов, 1998]. С 1991 года этому городу вернули его историческое название *Тертер* [Азербайджанская республика, 2019, с. 13].

Тову́з – город с 1947 года и районный центр с 1930 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века железнодорожная станция **Тауз** была центром одного из участков Казахского уезда Елисаветпольской губернии, причём в этом участке было также Таузкалиное сельское общество, с селениями *Таузкала* и *Таузкенд* [Административное деление губерний ... , 1916, с. 57]. В 1920-е годы *Тауз* становится уездным центром, а с начала 1930-х годов этот посёлок городского типа является районным центром [Административные деления ... , 1924, с. 34; Административно-территориальное ... , 1935, с. 242]. В 1991 году этот город изменил своё название на *Товуз* [Азербайджанская республика, 2019, с. 17].

Уджа́р – город с 1941 года [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9]. В начале XX века железнодорожная станция **Уджары** была центром Баргушетского участка Геокчайского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 2]. *Уджары* – центр одноименного района с 1939 года [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 134]. В 1991 году название города изменено на *Уджар* [Азербайджанская республика, 2019, с. 8],

Уджа́ры – см. статью **Уджар**.

Физули́ – город с 1827 года и центр района в 1930-е – 1980-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 241; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468–469]. Первоначальное название этого селения – *Карабулаг*, но с 1827 года там стоял отряд русских войск, была штаб-квартира и селились отставные солдаты. В 1827 году это село переименовали в город **Карягино** в честь полковника П.М. Карягина, прославившегося в войне 1805 году с многократно превосходящими силами персидской армии на территории Карабахского ханства [Смирнов, 2016]. В начале XX века *Карягино* было центром Карягинского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 59]. Город в 1959 году был переименован в **Физули** в честь азербайджанского поэта Физули Мухаммед Сулейман оглы (1494–1556 гг.) [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 1276]. С середины 1990-х годов часть территории района вместе с этим городом находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики и присоединена к Мартунинскому и, частью, к Гадрутскому районам [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 162; Aserbaidshan, 2020].

Ханкенди́ – город республиканского подчинения [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6]. В начале XX века селение **Ханкенды** было центром одного из участков Шушинского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 63]. В 1923 году *Ханкенды* стали центром образованной тогда же Нагорно-Карабахской автономной области, получив статус города и название **Степанакерт**, в честь революционера и советского деятеля С.Г. Шаумяна [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 1148; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 465]. С 1930-х годов *Степанакерт* являлся также центром Степанакертского района, преобразованного в 1978 году в Аскеранский с передачей функций райцентра в *Аскеран* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 243; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 164]. С начала 1990-х годов город находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики и является её столицей в качестве отдельного административно-территориального образования, сохраняя название *Степанакерт* [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 163]. Но 26 ноября 1991 года Президент Азербайджана своим указом упразднил Нагорно-Карабахскую автономную область, изменил систему районов и переименовал часть городов и райцентров в этой части страны, возвратив *Степанакерту* его первоначальное название в форме *Ханкенди*.

Ханкенды́ – см. статью **Ханкенди**.

Ханлар – см. статью **Гёйгёл (Гёйгёль)**.

Хачма́з – город с 1938 года и центр района с 1930 года [Административно-территориальное ... , 1935, с. 242; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В начале XX века в Мюшкюрском участке Кубинского уезда Бакинской губернии существовало Хачмазское сельское общество, включавшее, в частности, селение *Хачмаз*, а соседняя железнодорожная станция *Хачмаз* была центром этого участка [Административное деление губерний ... , 1916, с. 11–12]. С начала 1930-х годов и до 1991 года этот город назывался **Хачмас**, а район – Хачмасским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 242; Азербайджанская республика, 2019, с. 18].

Хачма́с – см. статью **Хачмаз**.

Хирдала́н – см. статью **Хырдалан**.

Ходжаве́нд – город с 1985 года, который в 1930-е – 1980-е годы был центром одноименного района Нагорно-Карабахской автономной области [Административно-территориальное ... , 1935, с. 243; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 465]. На месте этого города до 1925 года существовало селение **Хонашен**, названное так

по одноименной небольшой реке. Это село на короткое время в начале XX века было переименовано в селение **Николаевка**, а потом вновь обрело своё прошлое название *Хонашен* накануне переименования в **Мартуни** [Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 183]. В 1925 году это селение было переименовано в честь революционера и советского деятеля А.Ф. Мясникова (Мясникяна) по его псевдониму Мартуни [Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 183]. Также на части современной территории города *Мартуни* ранее располагалось селение *Ходжавенд*, которое в начале XX века входило в Ходжавендское сельское общество одного из участков Шушинского уезда¹² [Административное деление губерний ... , 1916, с. 65]. Власти Азербайджана в конце 1991 года переименовали *Мартуни* в *Ходжавенд*, с соответствующим изменением названия района и включением в него бывшего Гадрутского района [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 5]. С начала 1990-х годов почти вся территория бывшего Мартунинского района находится под фактическим контролем самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики. Там было сохранено название города *Мартуни*, и он остался центром одноименного района [Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской ... , 2020; Социально-экономические характеристики ... , 2019, с. 180].

Хонашён – см. статью **Ходжавенд**.

Хурдалан – см. статью **Хырдалан**.

Хырдалан – город с 2006 года, посёлок городского типа с 1936 года [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6, 32–33; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 473]. В начале XX века селение **Хирдалан** входило в Хирдаланское сельское общество и подчинялось одному из участков Бакинского градоначальства Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 23]. В 1940-е – 1950-е годы посёлок назывался **Хурдалан** и входил в состав г. Баку [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 307; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 308]. С 1963 года *Хырдалан* – центр Апшеронского района или Абшеронского района [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6, 32–33; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 473; Азербайджанская республика, 2019, с. 19].

Шабран – город с 1961 года [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 9]. В начале XX века это селение **Дивичи** было центром Дивичинского участка Кубинского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 8]. Переименование города в *Шабран* произошло в 2010 году [Азербайджанская республика, 2019, с. 7].

Шамахá – см. статью **Шамахи**.

Шамахи́ – см. статью **Шамахи**.

Шамахы́ – город с 1824 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. В периоды существования Шемахинского ханства, Российской Империи и СССР этот город был известен как **Шемаха**. В начале XX века *Шемаха* была уездным городом и центром Шемахинского уезда Бакинской губернии, и оставалась уездным центром в 1920-е годы [Административное деление губерний ... , 1916, с. 19; Административные деления ... , 1924, с. 34]. В дальнейшем *Шемаха* – районный центр с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 242; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468]. После изменения названия города в 1991 году на *Шамахи*, в официальных

¹² В справочник, а потом и в некоторые публикации попало ошибочное предположение, что на месте этого города ранее существовало селение Нижний Каранлуг [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 207, 209]. Это произошло из-за смешения г. Мартуни в Нагорном Карабахе и г. Мартуни в Армении – именно последний появился на месте Нижнего Каранлуга, но это произошло на территории Армянской ССР.

русскоязычных документах Азербайджана этот город называется также **Шамаха**, или **Шамахи**, как, например, на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства [Азербайджанская республика, 2019, с. 20; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 147; Азербайджан. Территория, 2018].

Шамкёр – см. статью **Шемкир**.

Шамхёр – см. статью **Шемкир**.

Шарур – см. статью **Шерур**.

Шекёр – город с 1840 года, районный центр в 1940-е – 1980-е годы, город республиканского подчинения с 1930-х годов и до наших дней [Административно-территориальное ... , 1935, с. 243; Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 6, 151; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 303; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 468, 474]. В начале XX века этот город именовался **Нуха** и был центром одноименного уезда Елисаветпольской губернии, а в прошлом – центром Шекинского ханства [Административное деление губерний ... , 1916, с. 61]. До 1968 года город назывался *Нуха*, а соответствующий район или уезд – Нухинским [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 209; Административные деления ... , 1924, с. 34].

Шемаха – см. статью **Шамахи**.

Шемкёр – город с 1944 года, посёлок городского типа с 1938 года и райцентр с 1930 года [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 149; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 469]. До начала Первой Мировой войны это был **Анненфельд** – немецкая колония, возникшая во второй половине XIX века [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 149; Большой энциклопедический ... , 1997, с. 1361]. В начале XX века, во время Первой Мировой войны *Анненфельд* переименовали в **Аннино**, и Аннинское сельское общество, в составе селений *Аннино* и *Петровка*, входило в один из участков Елисаветпольского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 52]. В 1938 году село *Аннино* переименовали в посёлок **Шамхор** [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 7, 9, 207–208]. В 1991 году *Шамхор* изменил своё название на *Шемкир* [Азербайджанская республика, 2019, с. 19]. Но в официальных русскоязычных документах Азербайджана этот город называется также **Шамкир**, то же самое – и на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 149; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 10, 13; Азербайджан. Территория, 2018].

Шерур – город с 1978 года и центр одноименного района [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 192; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 464]. В начале XX века это селение **Башнорашен** было центром Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 127]. До конца 1930-х годов центр района, называвшегося тогда «Норашенским (Сталинским)», именовался **Баш-Норашен** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 242]. С 1940-х годов и до 1964 года это был посёлок городского типа **Норашен**, центр Норашенского района [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 206; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 308]. С 1964 и до 1991 года город назывался **Ильичёвск** [Азербайджанская республика, 2019, с. 9]. В 1991 году город получил своё современное название *Шерур* [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 192]. Электронный бюллетень «Изменения географических названий государств-участников СНГ» указывает на переименование в 1991 году *Ильичёвска* и одноименного района в *Шерур* и, соответственно, Шерурский район [Азербайджанская республика, 2019, с. 9]. Однако в официальных русскоязычных документах Азербайджана эти город и район по-прежнему называются **Шарур** и Шарурский, то же самое – и на интерактивной карте районов республики на официальном сайте её правительства [Административно-территориальное

деление ... , 2020, с. 2, 6, 192; Население Азербайджанской ... , 2020, с. 12, 15; Азербайджан. Территория, 2018]. Последнее связано с высокой значимостью исторической памяти о регионе Шарур-Даралагёз с его преимущественно азербайджанским населением. Этот регион был отдельным уездом в XIX – начале XX века и занимал тогда большую часть Эриванской губернии, в том числе и территории, вошедшие впоследствии в состав Армении.

Ширван – город республиканского подчинения с 1954 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 474]. В начале XX века это селение **Зубовка** из Зубовского сельского общества, наряду с другими русскими переселенческими сельскими обществами, входило в Джеватский участок Джеватского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 6]. В 1938 году *Зубовке* дали название **Али-Байрамлы** в честь азербайджанского революционера-большевика Али Байрамова [Азербайджанская ССР ... , 1979, с. 206; Байрамов Али, 2020]. В 1930-е – 1950-е годы селение *Зубовка*, а потом посёлок городского типа *Али-Байрамлы* были центром Али-Байрамлинского района [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 158–159; Административно-территориальное ... , 1935, с. 240; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 303]. В 2008 году город *Али-Байрамлы* был переименован в *Ширван* [Азербайджанская республика, 2019, с. 1].

Ярдымлу́ – см. статью **Ярдымлы**.

Ярдымлы́ – посёлок городского типа с 1963 года и центр одноименного района с 1930-х годов; в справочнике 1935 года была допущена опечатка в названии этого райцентра, селения *Ярдынлы* [Административно-территориальное деление ... , 2020, с. 165; Административно-территориальное ... , 1935, с. 242; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 473]. В начале XX века селение **Ярдымлу** относилось к Зувандскому участку Ленкоранского уезда Бакинской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 14].

5.6. Армения:¹³

изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

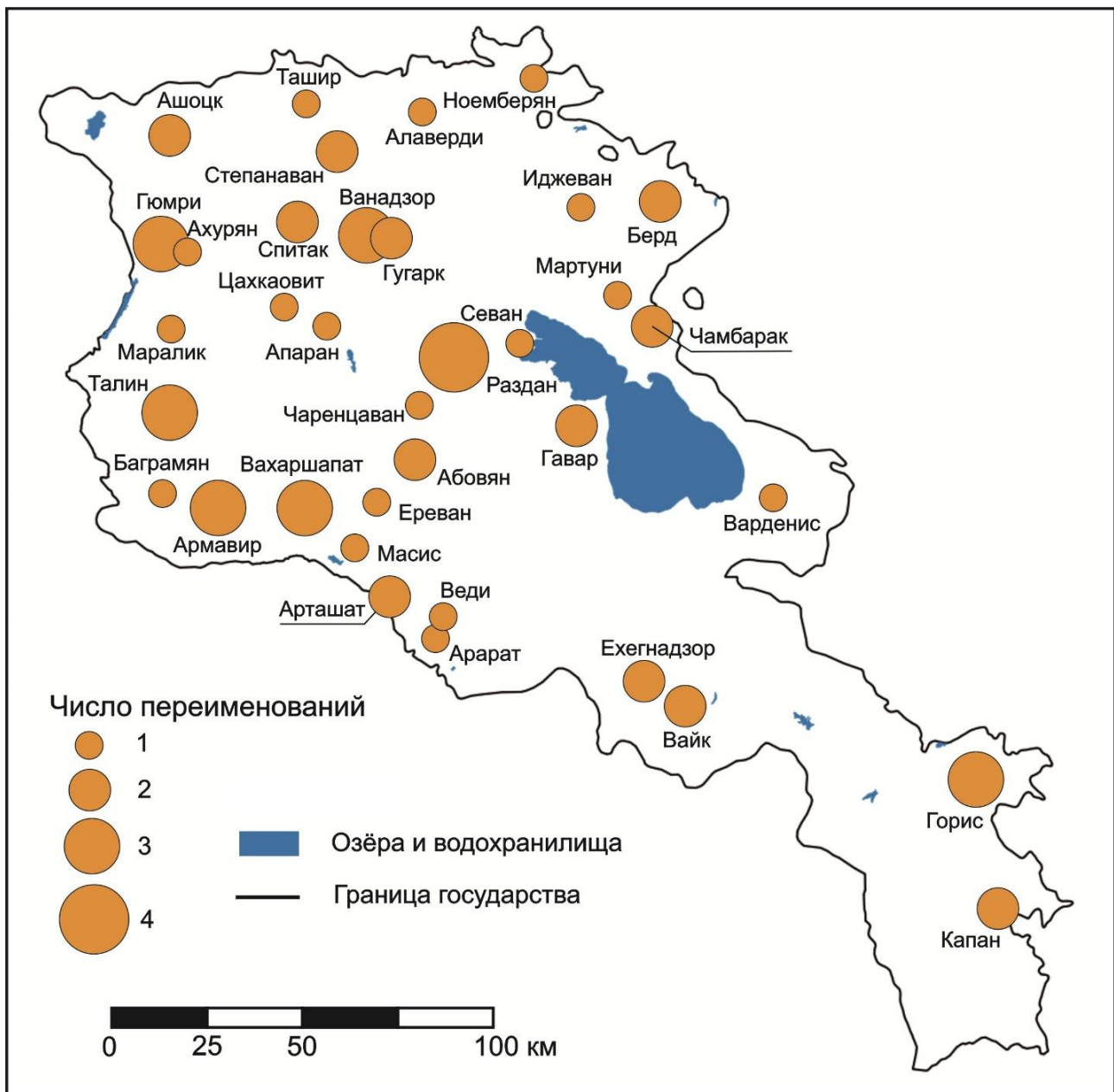

Рис. 18. Изменения названий городов и районных центров Армении в XX–XXI веках

¹³ Согласно статье 1 Конституции, государство на русском языке называется «Республика Армения» [Конституция Республики Армения, 2015].

Согласно статье 2 принятого 4.12.1995 году закона «Об административно-территориальном делении Республики Армения» (в редакции от 19.07.1996 г.), опубликованного на русском языке, страна делится на 10 «областей» и город Ереван, имеющий аналогичный статус [Закон Республики Армения ... , 1996]. В статье 121 Конституции, а также на сайтах Президента или Правительства в текстах на русском языке для этих территориальных образований используется армянский термин «марз» [Конституция Республики Армения, 2015; Общая информация ..., 2020]. В электронном бюллетене стран СНГ, содержащем сводки изменений топонимов, этот «род географических названий» также обозначен как «марз» [Республика Армения, 2019].

Абовя́н – город республиканского подчинения с 1963 года, центр Абовянского района до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 520, 522]. В начале XX века селение **Эйлар** входило в Эйларское сельское общество одного из участков Эриванского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 130]. Ранее – селение **Элар**, которое было переименовано в Абовян в 1963 году в честь писателя Х. Абовяна [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 7].

Азизбе́ков – см. статью **Вайк**.

Алаверди́ – город республиканского подчинения с 1938 года, центр Туманянского района до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 520, 522]. До 1950-х годов включительно район именовался Алавердийским [СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 339]. В начале XX века селение **Алаверды** было центром Алавердского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 95]. В середине 1930-х годов рабочий посёлок назывался *Алаверды*, а район – Алавердским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246].

Александропо́ль – см. статью **Гюмри**.

Алаверды́ – см. статью **Алаверди**.

Амамлу́ – см. статью **Спитак**.

Амамлы́ – см. статью **Спитак**.

Апара́н – посёлок городского типа с 1963 года, центр Апаранского района с 1930-х годов и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 520]. В начале XX века селение **Баш-Абаран** входило в Баш-Абаранское сельское общество одного из участков Эчмиадзинского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 132]. До 1935 года село называлось *Баш-Абаран*, а район – Абаранским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; Vandalizm ... , 2006, p. 11].

Арара́т – город республиканского подчинения с 1962 года, в 1935 году – рабочий посёлок с тем же названием [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522; Административно-территориальное ... , 1935, с. 246]. На этом месте до 1935 года существовало селение **Давалу**, которое в начале XX века было центром одного из участков Эриванского уезда одноименной губернии [Vandalizm ... , 2006, p. 17; Административное деление губерний ... , 1916, с. 131].

Армави́р – центр области Армавир с 1995 года, город республиканского подчинения с 1947 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522]. В начале XX века селение **Сардарабат** входило в Сардарабатское сельское общество одного из участков Эчмиадзинского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 133]. В 1935 году этот рабочий посёлок, центр Октемберянского района, имел ещё старое название **Сардарабад**, а с конца 1940-х годов и до 1995 года он носил название **Октемберян** и был центром одноименного района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 248; Республика Армения, 2019, с. 9; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333].

Арташа́т – город республиканского подчинения с 1961 года и центр Арташатского района с 1940-х годов и до 1995 года, центр области Арарат с 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 522]. В начале XX века селения **Камарлу Верхнее**, **Камарлу Нижнее** и **Камарлу Татарский** входили в Камарлинское сельское общество, которое было центром одного из участков Эриванского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 130–131]. В 1930-е годы село носило название **Камарлю** и было центром Камарлинского района [Административно-

территориальное ... , 1935, с. 246].

Ахтá – см. статью **Раздан**.

Ахуря́н – село, центр Ахурянского района с конца 1940-х годов и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519]. В начале XX века селение *Большой Дускенд* входило в один из участков Александропольского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 120]. В 1945 году село *Дускенд* было переименовано в *Ахурян*, а Дускендский район – в Ахурянский [Vandalizm ... , 2006, р. 71].

Ашо́цк – село, центр Гукасянского района в 1940-е – 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519]. До 1938 года село называлось **Кызылкоч**. Оно было названо **Гукасян** в 1938 году в честь большевика Г.О. Гукасяна, а после 1990 года было переименовано в **Ашоцк** [Vandalizm ... , 2006, р. 30].

Баграмя́н – посёлок, центр Баграмянского района в 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519]. До 1949 года селение называлось **Башнали** [Vandalizm ... , 2006, р. 11].

Барана́ – см. статью **Ноемберян**.

Басаргеча́р – см. статью **Варденис**.

Баш-Абарáн – см. статью **Апаран**.

Башнали́ – см. статью **Баграмян**.

Берд – посёлок городского типа с 1963 года, центр Шамшадинского района с 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 520]. В начале XX века селение **Таузкала** входило в Таузкалинское сельское общество одного из участков Казахского уезда Елисаветпольской губернии [Карта южной ... , 1922; Административное деление губерний ... , 1916, с. 59]. В 1935 году зафиксировано название села *Перд*, что является опечаткой, если судить по нормам написания слова «крепость» на армянском языке, и потому нами не учитывается в качестве переименования [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247]. Ранее село также называлось, если использовать его историческое наименование, *Товузкала* («Товузская крепость» на азербайджанском языке) [Vandalizm ... , 2006, р. 86].

Бею́к-Ведí – см. статью **Веди**.

Вагаршаба́д – см. статью **Вагаршапат**.

Вагаршапа́т – см. статью **Вахаршапат**.

Вайк – город с 1990 года, посёлок городского типа с 1956 года и центр Азизбековского района с 1930-х годов [Республика Армения, 2019, с. 1; Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 520]. В начале XX века это селение называлось **Сойлан** и входило в Мартиросское сельское общество Кешишкендского участка Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 129]. С 1930-х годов и до 1990 года этот населённый пункт носил название **Азизбеков** в честь одного из бакинских комиссаров, М. Азизбекова [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; Республика Армения, 2019, с. 1].

Ванадзо́р – город с 1874 года, центр области Лори с 1995 года, город республиканского подчинения в 1950-е – 1980-е годы [СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 340; СССР. Административно-территориальное ... , 1987,

с. 522]. В начале XX века три пригородных селения с названием **Караклис** (*Илли-Караклис*, *Караклис Малый*, *Караклис 3-й*) входили в три разных сельских общества одного из участков с центром в г. Александрополе Александропольского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 121]. В 1920-е годы город назывался **Каракалис** и был центром Каракалисского уезда [Административные деления ... , 1924, с. 35]. Переименование в **Кировакан** в честь революционера и советского деятеля С.М. Кирова произошло в самом начале 1935 года, вскоре после его убийства, и до 1992 года этот город назывался *Кировакан*, он был центром одноименного района в 1930-е – 1950-е годы [Vandalizm ... , 2006, р. 68; Республика Армения, 2019, с. 6; Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 340].

Варденис – посёлок городского типа с 1969 года, центр Варденисского района с 1970-х годов и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 520]. В начале XX века селение **Басаргечар** было центром одного из участков Новобаязетского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 125]. Село *Басаргечар* было центром одноименного района в 1930-е – 1960-е годы, и до 1969 года этот населённый пункт назывался *Басаргечар* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 339; Vandalizm ... , 2006, р. 11].

Вахаршапáт – город республиканского подчинения с 1924 года, центр Эчмиадзинского района с 1940-х годов и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 520, 522]. В начале XX века селение **Вагаршапат** – центр Эчмиадзинского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 132]. В 1920-е годы центр Эчмиадзинского уезда имел двойное название «**Вагаршабад (Эчмиадзин)**» [Административные деления ... , 1924, с. 35]. В 1930-е годы город назывался *Вагаршапат* и, соответственно, существовал Вагаршапатский район, а в 1945–1992 годах этот город назывался *Эчмиадзин* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247; Вагаршапат, 2006, с. 491]. Хотя официально рекомендуется называть город на русском языке *Вахаршапат*, такое написание до сего дня практически нигде не встречается, а преобладает форма *Вагаршапат* [Республика Армения, 2019, с. 13].

Ведí – посёлок городского типа с 1963 года, центр Араратского района в 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 520]. В начале XX века селение **Беюк-Веди** входило в Ведичайское сельское общество одного из участков Эриванского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 131]. В 1930-е годы село *Беюк-Веди* было центром Вединского района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246]. В 1940-е – 1950-е годы район тоже назывался Вединским, а его центром было село *Веди* [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 339].

Верíн Талíн – см. статью **Талин**.

Вéрхний Талíн – см. статью **Талин**.

Воронцóвка – см. статью **Ташир**.

Гавáр – центр области Гехаркуник (Гегаркуник) с 1995 года, был городом республиканского подчинения с 1938 года и центром района имени Камо в 1960-е – 1980-е годы до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522]. С начала XX века и до 1930 года этот населённый пункт наивался **Ново-Баязет (Новобаязет)**, а в 1930-1969 годах – **Нор-Баязет (Нор Баязет)**, с 1969 по 1995 год – город **Камо**, названный в честь большевика-революционера С.А. Тер-Петросяна, имевшего

псевдоним Камо [Республика Армения, 2019, с. 6; Vandalizm ... , 2006, p. 25].

Гаджихали́л – см. статью **Цахкаовит**.

Герусы́ – см. статью **Горис**.

Герюсы́ – см. статью **Горис**.

Горис – город республиканского подчинения с 1921 года и центр Горисского района в 1930-е – 1980-е годы и до 1995 года [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 522]. В начале XX века город **Герусы** были центром Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 53]. До 1924 года носил название **Герюсы** [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 297]. В 1920-е годы – центр Зангезурского уезда, название которого зафиксировано как *Черюсы*, что, скорее всего, является опечаткой, ибо такое название данного населённого пункта нигде более не встречается, и потому нами не учитывается [Административные деления ... , 1924, с. 35].

Гуга́рк – село, центр Гугаркского района в 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519]. В начале XX века это селение **Ягублы** входило в один из участков Александропольского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 121]. До 1946 года село сохраняло название *Ягублы*, а с 1946 до 1985 года оно называлось **Мегрут** [Vandalizm ... , 2006, p. 40].

Гукася́н – см. статью **Ашоцк**.

Гюмри́ – город с 1840 года, центр области Ширак с 1995 года, город республиканского подчинения в 1930-е – 1980-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522]. В 1840–1924 годах этот город носил название **Александрополь** в честь Александры Фёдоровны, супруги Николая I [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 323]. В начале XX века он был центром Александропольского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 120]. С 1924 года город был переименован в честь В.И. Ленина, революционера и руководителя Советского государства, первоначально в **Ленин-Кан**, и был тогда центром Ленинканского уезда [Административные деления ... , 1924, с. 35]. С 1930-х годов и до 1992 года этот город назывался **Ленинкан**, а в 1992 году ему было возвращено историческое название в форме *Гюмри* [Республика Армения, 2019, с. 7].

Давалу́ – см. статью **Арарат**.

Джелáл-оглы́ – см. статью **Степанаван**.

Дускéнд – см. статью **Ахурян**.

Елéновка – см. статью **Севан**.

Еревáн – город с 782 года до н.э., столица Армении с 1918 года, особое административно-территориальное образование [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522]. В начале XX века – центр Эриванской губернии и одноименного уезда [Административное деление губерний ... , 1916, с. 120, 129]. До 1936 года город назывался **Эривань** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247].

Ехегнадзóр – город и центр области Вайоцзор с 1995 года, посёлок городского типа с 1960 года и центр Ехегнадзорского района в 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521]. В начале XX века и вплоть до 1935 года село называлось **Кешишкенд** и в 1910-е годы оно было центром одного из участков Шаруро-Даралагезского уезда Эриванской губернии, а в 1920-е годы – Даралагезского уезда [Административное деление губерний ... , 1916, с. 128; Административные деления ... , 1924, с. 35]. В 1935–1957 годах это селение называлось **Микоян**, в честь революционера

и советского деятеля А.М. Микояна, а в 1957 году оно получило современное название Ехегнадзор [Vandalizm ... , 2006, р. 24]. В конце 1930-х и в 1940-е годы район соответственно именовался Микояновским, а в 1950-е годы в село Микоян одно время переносили центр укрупнявшегося на тот период времени Азизбековского района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 339],

Иджева́н – центр области Тавуш с 1995 года, город республиканского подчинения с 1951 года и центр Иджеванского района в 1930-е – 1980-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522] и до 1995 года, центр Иджеванского уезда в 1920-е годы [Административные деления ... , 1924, с. 35]. В начале XX века это селение именовалось **Каравансарай** и было центром одного из участков Казахского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 58].

Кали́нино – см. статью **Ташир**.

Камарлу́ – см. статью **Арташат**.

Камарлю́ – см. статью **Арташат**.

Камо́ – см. статью **Гавар**.

Капа́н – центр области Сюник с 1995 года, до 1991 года называвшийся **Кафан** [Республика Армения, 2019, с. 6]. Город республиканского подчинения с 1938 года, центр Кафанского района в 1940-е – 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 522]. В 1935 году центром Кафанского района был этот рабочий посёлок, именовавшийся тогда **Кафанские рудники** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 248].

Каравансарáй – см. статью **Иджеван**.

Каракали́с – см. статью **Ванадзор**.

Каракли́с – см. статью **Ванадзор**.

Кафа́н – см. статью **Капан**.

Кафа́нские рудники́ – см. статью **Капан**.

Кешишкэ́нд – см. статью **Ехегнадзор**.

Кировака́н – см. статью **Ванадзор**.

Красносéльск – см. статью **Чамбарак**.

Кызылкóч – см. статью **Гукасян**.

Ленинака́н – см. статью **Гюмри**.

Лéнин-Кан – см. статью **Гюмри**.

Лусавáн – см. статью **Чаренцаван**.

Марали́к – посёлок городского типа с 1962 года, центр Анийского района в 1980-е годы и до 1995 года, но в 1940-е годы район именовался Агинским [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333]. В начале XX века данное селение **Молла-Гокча** было центром одноименного сельского общества одного из участков Александропольского уезда Эриванской губернии, и до 1935 года это селение именовалось, если использовать его исходное историческое наименование, *Молла Гойча* [Административное деление

губерний ... , 1916, с. 121; *Vandalizm ...* , 2006, p. 33].

Мартуні – посёлок городского типа с 1963 года, центр Мартунинского района в 1930-е – 1980-е годы и до 1995 года [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521]. В начале XX века данное селение **Нижний Каранлуг** входило в Каранлугское сельское общество и было центром одного из участков Новобаязетского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 124–125]. До 1930 года сохранялось указанное название райцентра, а в 1930 году это селение переименовали в честь революционера и советского деятеля А.Ф. Мясникова (Мясникяна) по его псевдониму Мартуни [*Vandalizm ...* , 2006, p. 55, 66].

Масіс – посёлок городского типа с 1971 года, центр Масисского района в 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521]. В начале XX века данное селение **Улуханлу** входило в Улуханлинское сельское общество одного из участков Эриванского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 130]. Исходное название села сохранялось до его переименования в *Масис* в 1950 году [*Vandalizm ...* , 2006, p. 39].

Мегрұт – см. статью **Гугарк**.

Микојн – см. статью **Ехегнадзор**.

Михајловка – см. статью **Чамбарак**.

Молла-Гокча – см. статью **Маралик**.

Неркін Ахта – см. статью **Раздан**.

Ніжние Ахты – см. статью **Раздан**.

Нижний Каранлұг – см. статью **Мартуни**.

Ніжня Ахта – см. статью **Раздан**.

Нбво-Баязёт (Новобаязет) – см. статью **Гавар**.

Ноемберјн – посёлок городского типа с 1971 года, центр Ноемберянского района в 1980-е годы и до 1995 года, а также в 1940-е годы [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333]. В начале XX века данное селение **Барана** входило в Баранинское сельское общество одного из участков Казахского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 58]. В 1938 году это селение было переименовано в *Ноемберян* [*Vandalizm ...* , 2006, p. 11].

Нор-Баязёт (Нор Баязет) – см. статью **Гавар**.

Октемберјн – см. статью **Арарат**.

Раздан – центр области Котайк с 1995 года, город республиканского подчинения с 1959 года и центр Разданского района в 1930-е – 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 522]. В начале XX века данное селение **Нижние Ахты** являлось центром одного из участков Новобаязетского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 124]. Данный район в 1930-е – 1950-е годы именовался Ахтинским, а его райцентр – селение **Нижняя Ахта** в 1935 году, селение **Неркин Ахта** в 1949 году, посёлок городского типа **Ахта** в 1954 году, в 1959 года этот населённый пункт был переименован в *Раздан* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 246; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 339; *Vandalizm ...* , 2006, p. 66].

Сардарабад – см. статью **Арарат**.

Сардарапáт – см. статью **Арарат**.

Севáн – город республиканского подчинения с 1961 года и центр Севанского района в 1940-е – 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522]. До 1935 года это было селение русских молокан **Еленовка**, которая в начале XX века являлась центром одного из участков Новобаязетского уезда Эриванской губернии [Vandalizm ... , 2006, р. 87; Административное деление губерний ... , 1916, с. 124].

Сойла́н – см. статью **Вайк**.

Спита́к – город республиканского подчинения с 1960 года и центр Спитакского района в 1940-е – 1980-е годы и до 1995 года, но с перерывом на 1950-е годы, когда этот район на время упразднился [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 522]. В начале XX века это селение **Амамлы** было центром одноименного сельского общества одного из участков Александропольского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 120]. До 1949 года данное селение называлось **Амамлу** [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; Vandalizm ... , 2006, р. 21].

Степанавáн – город республиканского подчинения с 1938 года и центр Степанаванского района в 1930-е – 1980-е годы и до 1995 года [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 522]. В начале XX века это селение **Джелал-оглы** – центр Лорийского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии, причём рядом существовали входившие в различные сельские общества два селения: *Джелал-оглы русские* и *Джелал-оглы армянское* [Административное деление губерний ... , 1916, с. 96]. В 1924 году, когда это селение было центром Лорийского уезда, зафиксировано название *Джелай-Оглы*, что является опечаткой и потому нами не учитывается в качестве переименования [Административные деления ... , 1924, с. 35]. Изменение названия селения с **Джелал-оглы** на Степанаван произошло в 1924 году в честь революционера и советского деятеля С.Г. Шаумяна [Степанаван, 2020].

Тали́н – посёлок городского типа с 1964 года и центр Талинского района в 1930-е – 1980-е годы и до 1995 года [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521]. В начале XX века селение **Талын** было центром одного из участков Эчмиадзинского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 133]. Центр данного района именовался **Верхний Талин** в 1935 году, **Верин Талин** в 1940-е – 1950-е годы [Административно-территориальное ... , 1935, с. 247; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 339].

Талы́н – см. статью **Талин**.

Таузкала́ – см. статью **Берд**.

Ташы́р – город с 1983 года, который был центром Калининского района в 1940-е – 1980-е годы и до 1995 года, но данный район периодически упразднялся и восстанавливался. Данное село **Воронцовка** в начале XX века входило в Лорийский участок Борчалинского уезда Тифлисской губернии и было населено русскими молоканами, основавшими его в середине XIX века и назвавшими в честь графа М.С. Воронцова, наместника на Кавказе в 1844–1854 годах [Республика Армения, 2019, с. 6; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 520; Административное деление губерний ... , 1916, с. 96; Большой энциклопедический ... , 1997, с. 226]. С середины XIX века и до 1935 года это селение называлось *Воронцовка*, а с конца 1930-х годов и до 1991 года – **Калинино** в честь революционера и советского деятеля М.И. Калинина [Калинино, 2020; Республика Армения,

2019, с. 6].

Улуханлу́ – см. статью **Масис**.

Цахкаови́т – село, центр Арагацского района в 1980-е годы и до 1995 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519]. В начале XX века это село **Гаджихалил** входило в Гаджихалильское сельское общество Александропольского уезда Эриванской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 120]. Данное название селение сохраняло до 1947 года [Vandalizm ... , 2006, p. 73].

Чамбарáк – город с 1991 года, посёлок городского типа с 1972 года и центр Красносельского района в 1940-е – 1980-е годы и до 1995 года [Республика Армения, 2019, с. 7; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 519, 521]. В начале XX века это селение русских молокан называлось **Михайловка**, которая, вместе с селами *Верхний Чембарак* и *Нижний Чембарак*, входила в Михайловское сельское общество одного из участков Казахского уезда Елисаветпольской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 58]. С 1940-х годов и до 1991 года этот населённый пункт носил название **Красносельск** [Республика Армения, 2019, с. 7; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 333].

Чаренцава́н – город республиканского подчинения с 1961 года, названный в честь поэта Е.А. Чаренца в 1967 году [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 522]. Город основан в 1948 году в связи со строительством Гюмушской ГЭС и до 1967 года назывался **Лусаван**. [Большой энциклопедический ... , 1997, с. 1341].

Эйла́р – см. статью **Абовян**.

Эла́р – см. статью **Абовян**.

Эрива́нь – см. статью **Ереван**.

Эчмиадзи́н – см. статью **Вагаршапат**.

Ягублы́ – см. статью **Гугарк**.

5.7. Грузия:¹⁴

изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

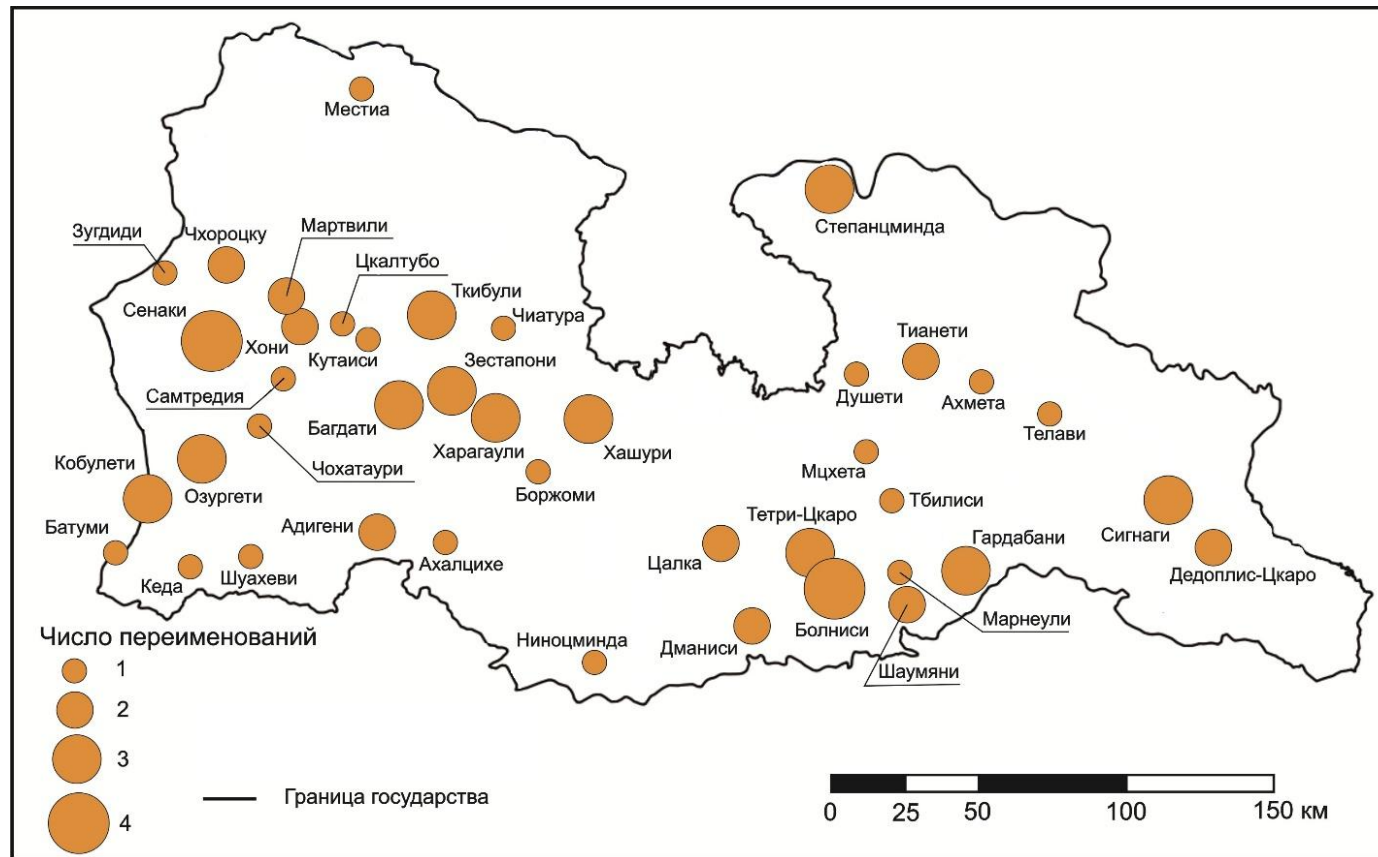

Рис. 19. Изменения названий городов и районных центров Грузии в XX–XXI веках

¹⁴ В пределах реально контролируемой властями страны территории, то есть без Абхазии и Южной Осетии, признанных независимыми государствами Российской Федерацией и некоторыми другими странами.

Согласно статье 2.1 Конституции, государство на русском языке называется «Грузия» [Конституция Грузии, 2018].

Административно-территориальное деление Грузии на края или регионы оформилось в 1993–1994 годы, а разделение краев на муниципалитеты – в 2006 году. Края, или *mxare*, в основном совпадают с историко-географическими регионами страны [Нодиа, 2005, с. 78]. Каждый из них объединяет от нескольких до многих бывших советских районов. В стране выделены 9 краев, а также республика Аджария и столичный город Тбилиси. Муниципалитеты были созданы в 2006 году после принятия нового Закона «О местном самоуправлении» от 2005 года, и они примерно соответствуют по размерам районам времён СССР. В Грузии на первом этапе появилось 69 муниципалитетов и 5 самоуправляющихся городов с близким административным статусом [Функции и полномочия ... , 2016, с. 69].

Агбула́х – см. статью **Тетри-Цкаро**.

Адиге́н – см. статью **Адигени**.

Адиге́ни – посёлок городского типа с 1961 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района, возникшего в 1930 году [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458; Административно-территориальное ... , 1935, с. 248]. В начале XX века селение **Адиген** входило в Коблианский участок Ахалцихского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 93]. В 1930-е годы село называлось **Адигон** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 248].

Адиго́н – см. статью **Адигени**.

Ахалци́х – см. статью **Ахалцихе**.

Ахалци́хе – город с 1840 года, берущий своё начало в XII веке. Строительство современного города началось сразу после присоединения к России в 1829 году [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457]. В начале XX века и до 1930 года являлся центром Ахалцихского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 93; Административные деления ... , 1924, с. 35]. До 1936 года носил название **Ахалцих** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. Центр одноименного муниципалитета и, с середины 1990-х годов, края Самцхе-Джавахети, а до 2006 года – района, возникшего в 1930 году. Название в переводе с грузинского языка означает «новая крепость».

Ахме́та – город с 1966 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района, возникшего в конце 1930-х – начале 1940-х годов [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457]. В начале XX века селение **Ахметы** было центром Тушино-Кахетинского участка Тионетского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 115]. В 1949 году село Ахмета уже стало райцентром [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 296].

Ахметы́ – см. статью **Ахмета**.

Багда́ди – см. статью **Багдати**.

Багда́ды – см. статью **Багдати**.

Багда́ти – город с 1981 года, центр одноименного муниципалитета, с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века селение **Багдады** было центром Багдадского участка Кутаисского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 77]. В 1935 году село носило название **Багдади** и являлось центром одноименного района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В 1940–1990 годы населённый пункт назывался **Маяковски** в честь родившегося здесь поэта В.В. Маяковского.

Бармаксíз – см. статью **Цалка**.

Бармаксíзи – см. статью **Цалка**.

Бату́м – см. статью **Батуми**.

Бату́ми – город с 1878 года, столица Аджарской Автономной Республики и, с середины 1990-х годов, отдельное административно-территориальное образование [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 453]. До 1991 года – столица Аджарской АССР, до советизации Закавказья – центр отдельной Батумской области. До 1936 года использовалось название **Батум** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 252; Административное деление губерний ... , 1916, с. 23].

Башкиче́т – см. статью **Дманиси**.

Башкичёты – см. статью **Дманиси**.

Бёлый Ключ – см. статью **Тетри-Цкаро**.

Богдánовка – см. статью **Ниноцминда**.

Болни́си – город с 1967 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 57]. Носил названия **Екатеринфельд** до 1921 года, и **Люксембург** в 1921–1943 годы. Первоначальное название селу дали немецкие колонисты, основавшие его в начале XIX века, а в 1921 году селу присвоили имя деятельницы польского и немецкого революционного движения Р. Люксембург [Географический ... , 1989, с. 76; Карта южной ... , 1922]. В годы Первой Мировой войны село переименовывали в **Екатериновку**, которая была тогда центром Екатериновского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 95]. В 1930-е годы это село носило уточненное название **Люксембург-Грузинский** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249, 254]. В 1920-е годы село Люксембург стало центром большого Борчалинского уезда, который в ходе введения районного деления с 1930 года разделили на Борчалинский (позднее – Марнеульский), Болнисский и Дманисский районы [Административные деления ... , 1924, с. 35; Алиева, 2009, с. 5, 127], причём первоначально будущий Болнисский район именовался Люксембургским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249, 254]. В 1916 году одно из сельских обществ Екатериновского участка включало в своё сложносоставное название топоним Болнис как наименование занимаемой их поселениями местности [Административное деление губерний ... , 1916, с. 96]. Видимо, последнее было использовано в середине 1940-х годов при выборе нового названия для этого района и его центра [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 296].

Боржóm – см. статью **Боржоми**.

Боржóми – город с 1921 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457; Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В начале XX века местечко **Боржом** являлось центром Боржомского участка Горийского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 99]. До 1936 года этот город тоже назывался Боржом [Административно-территориальное ... , 1935, с. 254].

Борчалí – см. статью **Марнеули**.

Гардаба́ни – город с 1969 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457]. В начале XX века какого-либо поселения, носящего название будущего города, ещё не было, но существовало Караязское сельское общество, входившее в Караязский участок Тифлиского уезда одноименной губернии. Центром этого участка было село **Кара-Тапа**, а Караязом именовалась вся данная местность – Караязская степь [Карта южной ... , 1922; Административное деление губерний ... , 1916, с. 112]. При введении в 1930 году районного деления этому населённому пункту дали название **Караязы**, и он стал центром Караязского района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. Однако азербайджанский топоним был заменён на грузинский Гардабани в 1940-е годы [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 296].

Гегечко́ри – см. статью **Мартвили**.

Дедóплис-Цка́ро – город с 1963 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1940-х и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457; Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В начале XX века на этом месте существовало Царско-Колодское сельское общество с одноименными отсёлком и селением **Царские Колодцы**, которое было центром Ширакского участка Сигнахского уезда Тифлисской

губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 110]. От начала и до конца советского периода, то есть в 1920-е – 1980-е годы, этот город, а ранее посёлок городского типа носил название **Цители-цкаро** и был центром одноименного района [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457]. Этимология названий этого населённого пункта вполне прозрачна – при установлении советской власти название образованного русскими поселенцами села Царские Колодцы заменили на Цители-Цкаро, что по-грузински означает «красные колодцы», а после окончания советского периода истории этот город наименовали Дедоплис-Цкаро, то есть «царицыны колодцы».

Джугели – см. статью **Зестафони**.

Дманиси – город с 1981 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. Село **Башкичет**, переименованное в начале 1950-х годов в *Дманиси*, было основано русскими духоборцами, переехавшими из Духобории [Мгдесян, 2017, с. 383; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 297]. Именно такое название оно носило в начале XX века, будучи центром Тriaлетского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 97]. До конца 1940-х годов район называвшегося Башкичетским, а районный центр – селом **Башкичеты** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297]. Некоторые авторы также именуют это село «*Башкечид*» [Алиева, 2009, с. 5, 127].

Душет – см. статью **Душети**.

Душети – город с 1801 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района, возникшего в 1930 году на основе одноименного уезда [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. До 1936 года город назывался **Душет** и был центром Душетского уезда Тифлисской губернии [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; Административное деление губерний ... , 1916, с. 105].

Екатери́новка – см. статью **Болниси**.

Екатеринфёльд – см. статью **Болниси**.

Зестапони – город с 1926 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века этот населённый пункт именовался «местечко **Квирилы**» и был центром Шорапанского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 86]. До конца 1930-х годов город назывался **Джугели**, а район – «имени Джугели», в честь грузинского социал-демократа С.М. Джугели [Административно-территориальное ... , 1935, с. 254; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297]. В России город был известен под именем **Зестафони**, но в современной Грузии, в целях приближения к нормам грузинского языка, название этого города на английском и русском языках пишут как *Зестапони* [Грузия: Информация ... , 2015].

Зестафони – см. статью **Зестапони**.

Зугдиди – город с 1918 года, центр одноименного муниципалитета и, с середины 1990-х годов, края Самцхе-Джавахети [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века **Зугдиды** – местечко и центр Зугдидского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 76]. Современную форму своего названия – *Зугдиди* – город получил ещё в начале 1930-х годов, то есть до 1936 года и упразднения в тот год ЗСФСР с последующей волной «коренизации топонимов» [Административно-территориальное ... , 1935, с. 254]. В 1930-е – 1950-е годы был центром одноименного района [Административно-территориальное ... , 1935, с. 254; СССР. Административно-территориальное... , 1954, с. 297]. До 2006 года, в том числе в поздний советский период, Зугдиди был городом республиканского подчинения [СССР.

Административно-территориальное ... , 1987, с. 458].

Зугдиды – см. статью **Зугдиди**.

Казбэги – см. статью **Степанцминда**.

Казбэк – см. статью **Степанцминда**.

Кара-Тапа – см. статью **Гардабани**.

Караязы – см. статью **Гардабани**.

Квирылы – см. статью **Зестафони**.

Кеда – посёлок городского типа (с 1965 г.) [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 454]. В начале XX века селение **Кеды** являлось центром Нижне-Аджарского участка Батумской области [Административное деление губерний ... , 1916, с. 27]. В середине 1920-х годов фиксируется несколько иное название – **Кеди**, а с 1935 года – уже современное название *Кеда* [Административные деления ... , 1924, с. 36; Административно-территориальное ... , 1935, с. 252].

Кеди – см. статью **Кеда**.

Кеды – см. статью **Кеда**.

Кобулети – город с 1944 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района Аджарии [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 453]. В 1916 году селение **Кобулеты** входило в Кинтришский участок Батумского округа одноименной области [Административное деление губерний ... , 1916, с. 27]. Являлся райцентром с 1930 года и в середине 1930-х годов назывался *Кобулеты*, что, видимо, было опечаткой, так как ещё в начале 1920-х годов уже фиксируется современное название – *Кобулети* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 252; Административные деления ... , 1924, с. 36].

Кобулеты – см. статью **Кобулети**.

Кутаис – см. статью **Кутаиси**.

Кутаиси – город с 1811 года, столица края Имерети и отдельное административно-территориальное образование с середины 1990-х годов, а ранее – город республиканского подчинения [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460]. В начале XX века город **Кутаис** был одновременно центром Кутаисской губернии и одноименного уезда, и до 1936 года этот город сохранял своё прежнее название [Административное деление губерний ... , 1916, с. 77; Административно-территориальное ... , 1935, с. 253].

Люксембург – см. статью **Болниси**.

Люксембург-Грузинский – см. статью **Болниси**.

Марнеули – город с 1964 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460]. В поздний советский период стал городом республиканского подчинения, сохраняя функции райцентра [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 456, 460]. До середины 1930-х годов село называлось **Борчали**, а район – Борчалинским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. Этот райцентр и район возникли после реорганизации большого дореволюционного Борчалинского уезда с разделением его с 1930 года на Борчалинский (будущий Марнеульский), Люксембургский (впоследствии Болнисский) и Дманисский районы [Алиева, 2009, с. 5, 127]. Хотя райцентр возник в основном на базе села Сарван и некоторых соседних мелких поселений, его назвали *Борчали*, вероятно, в знак преемственности с названием бывшего Борчалинского уезда Тифлисской губернии и входившего в состав последнего Борчалинского участка [Административное деление губерний ... , 1916, с. 95–96; Карта южной ... , 1922]. Но главную роль, видимо, тогда сыграло

то, что эти места находятся в центре историко-географического региона Борчалы. Современные названия села, а потом города Марнеули и одноименного района появляются только в 1940-е годы [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297].

Мартвили – город с 1982 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457; Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В начале XX века село Мартвили относилось к Мартвильскому участку Сенакского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 85]. В период с 1936 до 1990 года этот населённый пункт носил название **Гегечкори** в честь революционера и советского деятеля А.А. Гегечкори [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 296; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457].

Махарáдзе – см. статью **Озургети**.

Маякóвски – см. статью **Багдати**.

Мэ́стиа – город, ранее – посёлок городского типа с 1968 года [Грузия: информация ... , 2015; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457]. Центр одноименного муниципалитета, а с начала 1930-х годов и до 2006 года – района. Этот район был образован ещё в начале 1930-х годов, но до конца 1940-х годов именовался Земо-Сванетским, то есть в переводе с грузинского языка – Верхней Сванетией [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 296]. В начале XX века селение **Местия** входило в Сванетский участок Лечхумского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 80–81]. Тогда центром Сванетского участка было селение Бечо, и оно же являлось центром Земо-Сванети в 1920-е годы [Административные деления ... , 1924, с. 35]. Данное село до середины 1930-х годов называлось *Местия* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249].

Мэ́стия – см. статью **Местиа**.

Мíха Цхакáя – см. статью **Сенаки**.

Михáйлово – см. статью **Хашури**.

Мíха-Цхакáя – см. статью **Сенаки**.

Мцхет – см. статью **Мцхета**.

Мцхэ́та – город с 1956 года, столица края **Мцхета-Мтианети** с середины 1990-х годов и одноименного муниципалитета с 2006 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. История города начинается во второй половине I тысячелетия до н.э., когда он был одной из столиц Восточной Грузии, а позднее – местом коронации и усыпальницей грузинских царей [Географический энциклопедический ... , 1989, с. 326]. Но в начале XX века **Мцхет** – селение в Мцхетском участке Душетского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 109]. В 1940-е годы это селение уже под современным названием Мцхета становится посёлком городского типа и центром Мцхетского района, существовавшего до 2006 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 296].

Ниноцмíнда – город с 1983 года, центр одноименных муниципалитета после 2006 года и района в 1991–2006 годах [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 457]. В начале XX века селение **Богдановка** было центром Богдановского участка Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 92]. Первоначальное название селу дали русские духоборцы, переселенцы середины XIX века из России. До 1991 года город назывался *Богдановка* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249].

Нóво-Сенáки – см. статью **Сенаки**.

Озургéти – город с 1840 года, столица края Гурия с середины 1990-х годов, центр одноименных муниципалитета после 2006 года и района в 1930–2006 годах [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. До начала 1930-х годов город назывался **Озургеты** и были центром Озургетского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 81; Административные деления ... , 1924, с. 35]. С 1934 по 1989 год этот город именовался **Махарадзе** в честь революционера и советского деятеля Ф.И. Махарадзе [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458].

Озургéты – см. статью **Озургети**.

Орджоникíдзе – см. статью **Харагаули**.

Самтрéди – см. статью **Самтредиа**.

Самтрéдиа – город с 1921 года, центр одноименных муниципалитета после 2006 года и района в 1930–2006 годах [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века «местечко **Самтреди**» было центром Самтредского участка Кутаисского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 78]. В 1935 году город ещё назывался *Самтреди*, но в 1940-е годы уже установилось современное название – *Самтредиа* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297].

Сенáки – город с 1921 года, центр одноименных муниципалитета после 2006 года и района в 1930–2006 годах [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века этот населённый пункт назывался «местечко **Ново-Сенаки**» и был центром Сенакского уезда Кутаисской губернии, возникшим как железнодорожная станция, а в стороне, в Старо-Сенакском участке, осталось селение Сенаки, передавшее своё название новому быстро росшему посёлку [Административное деление губерний ... , 1916, с. 85–86]. В 1920-е годы город тоже именовался *Ново-Сенаки* и был центром Сенакского уезда [Административные деления ... , 1924, с. 35]. С 1930 года некоторое время город назывался **Миха-Цхакая**, в честь революционера и советского деятеля М.Г. Цхакая, а район – **Миха-Цхакаевский** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В 1940-е – 1950-е годы и несколько позже использовалось немного иное название – **Миха Цхакая**, но с обозначением района как Цхакаевский. Позднее и вплоть до конца 1980-х годов город назывался **Цхакая** [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 298; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458].

Сигнáги – город с 1801 года, центр одноименных муниципалитета после 2006 года и района в 1930–2006 годах [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458; Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В начале XX века и до 1930 года город Сигнах являлся центром Сигнахского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 109; Административные деления ... , 1924, с. 35]. В 1930-е годы город именовался уже **Сигнахи** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. В последние годы в текстах и на картах официальных организаций страны появляется новое написание его названия – *Сигнаги* [Грузия: Информация ... , 2015].

Сигнáх – см. статью **Сигнаги**.

Сигнáхи – см. статью **Сигнаги**.

Сталинíси – см. статью **Хашури**.

Степанцмíнда – посёлок городского типа с 1966 года, центр Казбегского муниципалитета [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 459].

В начале XX века в данной местности располагался Квишетский участок Душетского уезда Тифлисской губернии с центром в урочище Пассанаур, в состав которого входило Нижне-Хевское сельское общество, включавшее селение *Степанцминда* [Административное деление губерний ... , 1916, с. 106–107]. С момента образования района в 1930 году село **Казбек** было районным центром и носило данное название до 1936 года, а с конца 1930-х годов и до 2007 года оно называлось **Казбеги**. Современное название переводится с грузинского языка как «Святой Степан», а прошлое название было связано с горой Казбек, у подножия которой находится этот посёлок [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; Грузинский Степанцминда ... , 2019].

Тбили́си – город с 458 года н.э., столица и исторический центр Грузии [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460]. Город республиканского подчинения в СССР и отдельное административно-территориальное образование после 1991 года, в начале XX века – центр Тифлисской губернии и одноименного уезда. Название города **Тифлис** использовалось до 1936 года и поныне сохраняется в турецком языке [Административно-территориальное ... , 1935, с. 248].

Телáв – см. статью **Телави**.

Телáви – город с 1801 года, столица края Кахети с середины 1990-х годов, центр одноименных муниципалитета после 2006 года и района в 1930–2006 годах [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250]. В начале XX века – центр Телавского уезда Тифлисской губернии, и центр Телавского уезда в 1920-е годы [Административное деление губерний ... , 1916, с. 111; Административные деления ... , 1924, с. 35]. Однако до 1936 года город назывался немного иначе – **Телав** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 250],

Тётри-Цка́ро – город с 1966 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. С 1816 году на этом месте стояли русские воинские части, давшие ему название **Белый Ключ** в соответствии с наименованием местности на языке местных жителей, переведённым на русский. Это же название получило и возникшее здесь в начале XIX века русское поселение, состоявшее вначале из отставных солдат, а потом и переселенцев – *Белоключенское* сельское общество Тифлиского участка Тифлиского уезда одноименной губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 112–113]. В начале 1930-х годов село получило название **Агбулах** («белый источник» в переводе на русский язык) по наименованию данной местности у азербайджанцев, предки которых жили здесь до прихода русских поселенцев и военных, а район стал называться Агбулахским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; Мискин, 2017]. К концу 1940-х годов село получило современное название на грузинском языке, тоже означающее в переводе «белый источник» [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297].

Тианéти – посёлок городского типа с 1950 года, центр одноименного муниципалитета [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 459]. В начале XX века это селение именовалось **Тионеты** и было центром Тионетского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 114]. В 1920-е годы центр уезда назывался **Тионети** [Административные деления ... , 1924, с. 35].

Тионéти – см. статью **Тианети**.

Тионéты – см. статью **Тианети**.

Тифли́с – см. статью **Тбилиси**.

Тквибу́ли – см. статью **Ткибули**.

Ткибу́ли – город с 1936 года, центр одноименного муниципалитета после 2006 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460]. В 1980-е и предшествовавшие

годы был городом республиканского подчинения, а с 1930-х по 1950-е годы – районным центром [Административно-территориальное ... , 1935, с. 250; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 298]. В начале XX века селение *Ткибули* носило современное название и было частью Ткибульского участка Кутаисского уезда одноименной губернии, но в 1935 году было отмечено немного иное название этого тогда ещё рабочего посёлка – **Тквибули** [Административное деление губерний ... , 1916, с. 78–79; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250].

Харагаули – центр муниципалитета после 2006 года и одноименного района в 1990–2006 годах [Грузия: Информация ... , 2015]. В советский период – посёлок городского типа с 1944 года и райцентр [Орджоникидзе, 2020; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 459]. В начале XX века селение **Харагоули** и одноименное сельское общество входили в Шорапанский уезд Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 86]. В 1930-е – 1940-е годы район назывался Орджоникидзевским, но посёлок имел тогда название *Харагоули* [Административно-территориальное ... , 1935, с. 249; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297]. В 1949–1991 годах этот посёлок носил название **Орджоникидзе** в честь революционера и советского деятеля С.К. Орджоникидзе [Орджоникидзе, 2020; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 459].

Харагоули – см. статью **Харагаули**.

Хашури – город с 1921 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района, возникшего в 1930 году [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века «село **Михайлово** (*Хашури*)», названное так в честь Великого князя Михаила Николаевича Романова, наместника на Кавказе в 1862–1881 годах, и стоявшее на железной дороге, входило в Михайлово-Хашурское сельское общество Сурамского участка Горийского уезда Тифлисской губернии, центром которого это Михайлово и являлось [Административное деление губерний ... , 1916, с. 104]. В 1931–1934 годах город назывался **Сталиниси**, а район – Сталинисским, в честь руководителя СССР И.В. Сталина [Брунова, 2012, с. 26; Административно-территориальное ... , 1935, с. 249]. С середины 1930-х годов этот город и район имели современные названия [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297].

Хони – город с 1921 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района, возникшего в 1930 году [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458]. В начале XX века местечко *Хони* входило в Хонский участок Кутаисского уезда одноименной губернии, и до 1935 года город носил своё историческое название *Хони* [Административное деление губерний ... , 1916, с. 79; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250]. С конца 1930-х годов и до 1990 года этот город назывался **Цулукидзе**, в честь революционера А.Г. Цулукидзе [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297].

Цалка – город с 1984 года, центр одноименного муниципалитета, а до 2006 года – района, возникшего в 1930 году [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 458; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250]. В начале XX века селение **Бармаксиз** входило в состав Триалетского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1989, с. 97]. После создания Грузии и до 1932 года это тогда ещё селение называлось **Бармаксизи** [Географический энциклопедический ... , 1989, с. 532].

Царские Колбдцы – см. статью **Дедопис-Цкаро**.

Цитэли-Цкаро – см. статью **Дедопис-Цкаро**.

Цкалгубо – город с 1953 года, центр одноименного муниципалитета с 2006 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460]. В 1980-е годы и ранее **Цкалгубо** был городом республиканского подчинения, в 1940-е и 1950-е годы – районный центр [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460; СССР. Административно-

территориальное ... , 1949, с. 297; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 298]. В начале XX века *Цхалтубское* сельское общество входило в Хонский участок Кутаисского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 79]. В последние годы в текстах и на картах официальных организаций страны появляется новое написание его названия – *Цкалтубо* [Грузия: Информация ... , 2015].

Цулукидзе – см. статью **Хони**.

Цхакая – см. статью **Сенаки**.

Цхалтубо – см. статью **Цкалтубо**.

Чиату́ра – город с 1921 года, центр одноименного муниципалитета с 2006 года [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460]. В 1980-е годы и ранее был городом республиканского подчинения, районный центр в 1930-е – 1950-е годы [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 460; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 298]. В начале XX века местечко Чиатуры входило в Чиатурский участок Шорапанского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 88]. В 1920-е годы этот город был центром Шорапанского уезда [Административные деления ... , 1924, с. 35]. Название *Чиатуры* сохранялось до конца 1930-х годов [Административно-территориальное ... , 1935, с. 250].

Чиату́ры – см. статью **Чиатура**.

Чохатау́ри – посёлок городского типа с 1947 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 459; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250]. В начале XX века местечко *Чохатаури* было центром Чохатаурского участка Озургетского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 82]. До 1936 года посёлок назывался **Чохатауры** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 250].

Чохатау́ры – см. статью **Чохатаури**.

Чхороб́цу – посёлок городского типа с 1960 года, центр одноименного муниципалитета, а с 1930 и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 459; Административно-территориальное ... , 1935, с. 250]. В начале XX века селение *Чхоробцу* входило в состав Цаленджихского участка Зугдидского уезда Кутаисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 77]. В 1930-е годы использовалось название **Чхоро-Цху**, и район тоже назывался Чхоро-Цхуйским [Административно-территориальное ... , 1935, с. 250]. Но уже в 1940-е годы перешли к современным названиям населённого пункта и района [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 297].

Чхороб́-Цху – см. статью **Чхоробцу**.

Шаумя́ни – селение в Марнеульском районе, после 2006 года – в одноименном муниципалитете, бывшее посёлком городского типа в 1932–2014 годах. В начале XX века на этом месте находилось селение **Шулаверы**, которое было центром Борчалинского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 95]. С 1925 года этот населённый пункт называется *Шаумяни* в честь революционера С.Г. Шаумяна [Шаумяни, 2020]. В нескольких километрах к востоку ныне находятся железнодорожная станция и село *Шулаверы*, стоящие на ведущих в Армению железной дороге и автомагистрали.

Швахэ́би – см. статью **Шуахеви**.

Швахэ́ви – см. статью **Шуахеви**.

Шуахёви – посёлок городского типа с 1974 года, центр одноименного муниципалитета после 2006 года, а с 1950-х годов и до 2006 года – района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 454; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 301]. В начале XX века существовало «селение *Орта-мейле (Швахевы)*» в Верхне-Аджарском участке Батумского округа одноименной области, а на топографической основе карты, датируемой периодом до 1917 года, отмечен населённый пункт **Швахеби** [Административное деление губерний ... , 1916, с. 26; Карта южной ... , 1922].

Шулавёры – см. статью **Шаумяни**.

5.8. Южная Осетия:¹⁵ изменения названий городов и районных центров в XX–XXI веках

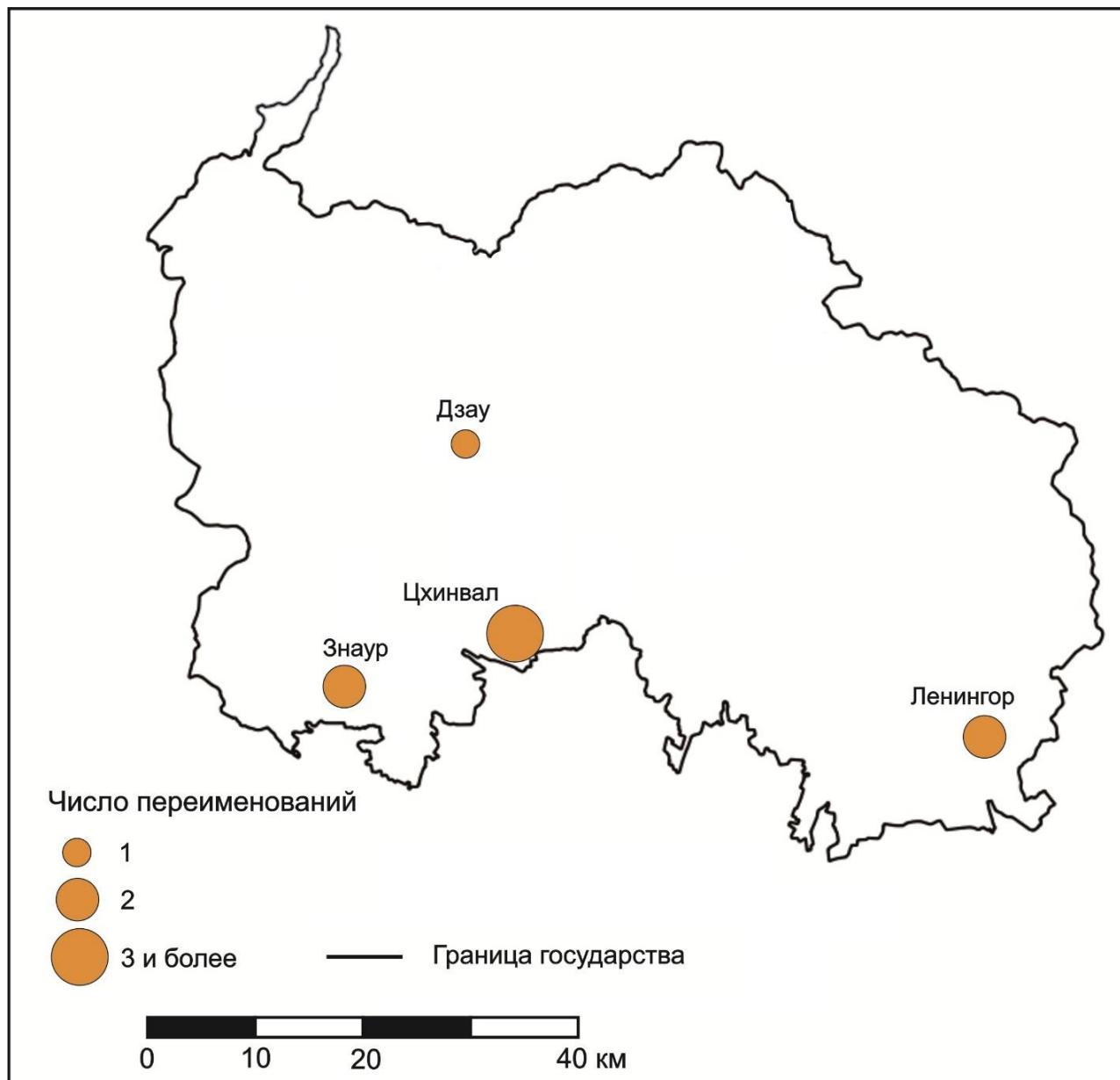

Рис. 20. Изменения названий городов и районных центров Южной Осетии в XX–XXI веках

¹⁵ Согласно статье 1.1 Конституции, государство на русском языке называется «Республика Южная Осетия – Государство Алания», причём названия Республика Южная Осетия и Государство Алания равнозначны [Конституция Республики Южная Осетия, 2016].

В соответствии со статьёй 3.2 Конституции, «Республика Южная Осетия состоит из пяти административно-территориальных единиц: города Цхинвал, Дзауского, Знаурского, Ленингорского и Цхинвальского районов», что полностью повторяет позднесоветский вариант территориального устройства [Конституция Республики Южная Осетия, 2016].

Ахалгóри – см. статью **Ленингор**.

Джа́ва – см. статью **Дзау**.

Дза́у – посёлок городского типа с 1961 года, центр Джавского района или Дзауского района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 455; Южная Осетия, 2020; Конституция Республики Южная Осетия, 2013]. В начале XX века село **Джава** было центром Горно-Осетинского участка Горийского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 101]. В советский период использовался грузинский вариант этого топонима – Джава, хотя на осетинском языке населённый пункт назывался Дзау [Административно-территориальное ... , 1935, с. 253; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 455; Цховребова, 1979, с. 58]. Современное название, соответствующее нормам осетинского языка, населённый пункт получил после провозглашения независимости Республики Южной Осетии в конце 1991 года в ходе войны 1991–1992 годов с Грузией.

Зна́ур – посёлок городского типа с 1975 года, центр Знаурского района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 455; Южная Осетия, 2020]. В начале XX века селения **Ткисубани** и **Окона** входили в Гомский участок Горийского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 100–101]. Первоначально, после создания Юго-Осетинской автономной области и данного района, он назывался **Оконским**, с центром в близлежащем селе **Оконе** [Цховребова, 1979, с. 151]. Современное название этого населённого пункта появилось в 1934 году, когда село **Ткисубани** стало райцентром и было переименовано в честь осетинского революционера **Знаура Айдарова**, который в 1919 году поднял в этих местах восстание, провозгласил Советскую власть и воевал против грузинского правительства [Харадзе, 1994; Цховребова, 1979, с. 152]. Первоначально село именовалось **Знаур-Кау**, но впоследствии название сократилось до **Знаури**, и этот грузинский вариант данного топонима использовался с 1940-х годов на протяжении всего последующего советского периода [Административно-территориальное ... , 1935, с. 253; СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 301; СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 451]. Современное название, соответствующее нормам осетинского языка, населённый пункт получил после провозглашения независимости Республики Южной Осетии в конце 1991 года в ходе войны 1991–1992 годов с Грузией.

Знау́ри – см. статью **Знаур**.

Знау́р-Ку – см. статью **Знаур**.

Ленинго́р – посёлок городского типа с 1961 года, центр Ленингорского района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987, с. 455; Южная Осетия, 2020]. В начале XX века это село **Ахалгори** было центром Ксанского участка Душетского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 107]. Оно получило соответствующее нормам грузинского языка название **Ленингори** в честь В.И. Ленина в 1934 году. На осетинском языке посёлок с 1934 года назывался Ленингор [Цховребова, 1979, с. 58]. Современное название, соответствующее нормам осетинского языка, населённый пункт получил после провозглашения независимости Республики Южной Осетии в конце 1991 года в ходе войны 1991–1992 годов с Грузией.

Ленинго́ри – см. статью **Ленингор**.

Сталини́р – см. статью **Цхинвал**.

Сталини́ри – см. статью **Цхинвал**.

Ткисуба́ни – см. статью **Знаур**.

Цхинва́л – город и столица Южной Осетии с 1922 года [СССР. Административно-

территориальное ... , 1987, с. 455]. Согласно грузинским летописям, город основан в 251 году н.э., и с XV века он приобрёл близкое к современному название [Цхинвал, 2017, с. 370]. В начале XX века село Цхинвал было центром Цхинвальского участка Горийского уезда Тифлисской губернии [Административное деление губерний ... , 1916, с. 104]. Видимо, название этого населённого пункта, в XIX веке иногда именовавшегося также Крцхинвали, в переводе с грузинского языка означает «место, где растёт граб» [Тотадзе, 1994; Харадзе, 1994]. В начале 1920-х годов использовалось название **Цхинвалы**, а с конца 1920-х годов по 1934 год и вновь в 1961–1991 годах – **Цхинвали**, соответствующее нормам произношения грузинского языка [Административные деления ... , 1924, с. 35; Цхинвал, 2017, с. 370]. С 1934 по 1961 год город в честь революционера и советского деятеля И.В. Сталина назывался первоначально **Сталинир**, а позже – **Сталинири** [Административно-территориальное ... , 1935, с. 253; СССР. Административно-территориальное ... , 1954, с. 302; Цхинвал, 2017, с. 370]. Но по крайней мере до конца 1940-х годов, когда город уже именовался на грузинский манер Сталинири, расположенная в нём железнодорожная станция по-прежнему носила название «Сталинир», соответствующее нормам осетинского языка [СССР. Административно-территориальное ... , 1949, с. 301]. На осетинском языке город в указанные периоды времени назывался соответственно Цхинвал или Сталинир [Цховребова, 1979, с. 155]. Современное название, соответствующее нормам осетинского языка, населённый пункт получил после провозглашения независимости Республики Южной Осетии в конце 1991 года в ходе войны 1991–1992 годов с Грузией.

Цхинва́ли – см. статью **Цхинвал**.

Цхинва́лы – см. статью **Цхинвал**.

РАЗДЕЛ 6

**Изменение топонимии
Казахстанско-Среднеазиатского региона
в XX–XXI веках**

Казахстанско-Среднеазиатский регион довольно часто рассматривают в составе более обширного Центрально-Азиатского региона, однако, с географической точки зрения, это дискуссионно. Традиционно в состав Центральной Азии включают Казахстан, Алтай, Монголию, Восточный Туркестан, Западный Китай и Тибет.

В составе Казахстанско-Среднеазиатского региона пять государств – Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан. Топонимия региона представляет собой своеобразный маркёр мозаичности и динамики геокультурного пространства и предопределена такими важнейшими факторами как ландшафтный, этнокультурный, геополитический и историко-географический.

Регион располагается к востоку от Каспийского моря, в бессточной части Евразии. Следует отметить его внутреннюю не только природную неоднородность, но и мозаичность геокультурного пространства, а также историко-географические различия. Контрастны Арало-Каспийская низменность с её пустынными ландшафтами и горные системы Тянь-Шаня и Памиро-Алая; различаются равнинные и горные речные системы; неоднородны и климатические условия.

Такая пестрота природных ландшафтов во многом предопределила этнокультурную специфику регионов и их топонимию. Казахстан, Узбекистан, Туркмения – преимущественно равнинные страны, Таджикистан и Киргизия – горные. Кроме того, немаловажную роль в формировании геокультурного пространства региона сыграли положение региона на стыке разных культурных миров, историко-географические особенности и межкультурное взаимодействие. Занимая разные экологические ниши, народы, населявшие регион, сформировали этническое разделение труда. Жители степных и пустынных районов длительное время вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством (основная часть киргизов, каракалпаков, туркмен и казахов), в XX веке все они перешли к оседлости. Жители плодородных долин и оазисов были оседлыми земледельцами и скотоводами. Среди горожан и жителей предгорий было много ремесленников. Узбеки, таджики, бухарские евреи вели оседлый образ жизни.

Большинство народов тюркоязычны (киргизы, узбеки, туркмены, уйгуры, каракалпаки, казахи); таджики, памирские народы, иранцы говорят на иранских языках. Кроме того, в регионе проживают евреи, цыгане, представители славянских и кавказских народов и др.

Среди населения региона распространён ислам суннитского толка, часть таджиков, представители памирских народов, азербайджанцы – шииты. Есть православные, католики, протестанты, буддисты, зороастрийцы, бахаисты. С советского периода сохранилась прослойка атеистов и неверующих.

6.1. Геоистория региона

Для понимания современных процессов важно выявить некоторые историко-географические особенности региона, повлиявшие на трансформацию геокультурного пространства и топонимию как наиболее очевидный маркёр этого процесса.

В формировании геокультурного пространства региона выделяются историко-географические периоды, характеризующиеся определёнными моделями освоения территории, во многом определившими её культурные ландшафты и геокультурную специфику. Масштабные миграции и завоевания повлияли на языковой, религиозный, антропологический состав населения, этноландшафтную и этнокультурную специфику территории. Казахстанско-Среднеазиатский регион переживал периоды расцвета и упадка. Оседлые народы вытеснялись кочевыми племенами, которые позже также переходили к оседлости [Герасименко, 2002; 2015; 2012].

Во II тысячелетии до н.э. на территории региона проживали индоевропейские племена. Рабовладельческие государства Бактрия, Согд, Хорезм сложились в регионе в первой половине I тысячелетия до н.э. В IV веке до н.э. проходили завоевания Александра

Македонского. В начале н.э. (II–IV века) в регионе господствовали тюркоязычные гунны (произошедшие от центрально-азиатских хунну), которые пришли из Монголии и Северного Китая. За гуннами в VI веке следовали авары, в VII веке хазары, затем угры (мадьяры). В VI–VII веках был образован Тюркский каганат.

В VIII веке арабы принесли в регион ислам. В VIII–IX веках на севере кочевали печенеги, которые к концу IX века покинули регион. В этот же период появились гузы – этнос, образовавшийся в результате смешения тюрков с угорскими и сарматскими племенами. В IX–X веках они занимали обширные степи от низовьев Сырдарьи до Волги. В XI веке их вытесняют на запад кыпчаки (половцы), оставшиеся на этой территории вплоть до образования Золотоордынского государства. С XIII века в регионе появились татаро-монголы, а с XVI века – степные тюркские племена. В XIII–XV веках, в период существования Золотой Орды, ислам становится идейной основой для тюркских и тюркизированных народов региона [Ислам, 1998; Максуд, 2008; Народы мира, 1988; Рагузин, 1998].

В XIV–XV веках к северу от Арала сложилась Ногайская орда – союз племен, занимавший пространство до Казани. Его основу составили мангаты – тюркизированные монголы. Ногайцы занимались кочевым скотоводством, но некоторые вели оседлый образ жизни, занимаясь ремеслами, торговлей и земледелием.

Восточнее ногайских племён кочевали киргиз-кайсаки (казахи). В XVI веке окончательно завершилось образование в его составе трёх обособленных владений – трёх казахских жузов – Старшего, Среднего и Младшего. Казахское слово «жүз» означает «часть», «сторона». Чаще их называли «киргизы», позже киргиз-казаки, киргиз-кайсаки, в отличие от кара-киргизов (современных киргизов) и киргиз-каракалпаков (каракалпаков) [Народы Средней ... , 1963]. Киргизами также называли и хакасов, проживающих на юге Сибири.

Появившиеся в начале XVII века на севере региона калмыки, столкнувшись с ногайцами, отеснили их на правый берег Волги, стали кочевать в бассейне Яика и его притоков. Калмыки теснили башкир, сталкивались с яицкими казаками, вели оживленную торговлю. Калмыки исповедовали ламаизм. Предпринимались попытки их крестить и привлекать к военной службе. Это удалось лишь частично. Постепенно калмыки были переселены в низовья Волги. После ухода калмыков во второй половине XVII века киргиз-кайсаки стали заселять их территорию более активно [Соколов, 1909].

В XVI веке в южной части региона сформировались Бухарский эмират и Хивинское ханство; в XVIII веке – Кокандское ханство. Период характеризовался междоусобными войнами.

Русские крестьяне и казаки стали заселять северо-запад (ареал Уральского казачьего войска) и северо-восток региона (районы Семипалатинска, Усть-Каменогорска и др.) уже с конца XVI – начала XVII веков. Позже, в годы советской власти, эти территории были переданы Казахстану.

Территория Казахстана вошла в состав Российской империи в конце XVIII – начале XIX века. А в 60-х – 80-х годах XIX века российским стал Туркестан. Первоначально было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, охватившее Кокандское ханство, часть Бухарского эмирата и Хивинского ханства (указ Александра II от 14 июля 1867 года). С 1884 года к Российской империи была присоединена Закаспийская область (Туркмения). Таким образом, окончательно в состав Российской империи среднеазиатские этносы и казахи вошли во второй половине XIX века.

В начале XX века эти территории стали частью СССР. Постепенно образовались союзные республики, которые впоследствии, в 1991 году, стали новыми независимыми государствами: в 1918 году Туркестанская АССР в составе РСФСР, в 1920 году – Бухарская и Хорезмская Народные советские республики (БНСР и ХНСР), а в 1925 году были образованы Узбекская и Туркменская ССР. В составе Узбекистана была образована Таджикская АССР (с 1929 года – ССР), Кара-Киргизская (позже Киргизская) автономная область (с 1926 года – АССР) в составе РСФСР (с 1936 года – ССР) и Каракалпакская автономная область в составе

Казахской АССР (с 1932 года – АССР в составе РСФСР, с 1936 года – в составе Узбекской ССР). Это означало, что фактически народы получили зачатки государственности, что привело к формированию самостоятельных государств в 90-е годы XX века.

С самого начала присоединения региона к России проводилась политика колонизации. Помимо военных, на территорию региона заселялись и крестьяне. Формировались русские переселенческие поселения и казачьи станицы. Из пришедших из Сибири казаков было сформировано Семиреченское казачье войско.

Русские жили обособленно и не смешивались с местным населением, что объяснялось существенной разницей в культуре.

Переселенцы из европейской части России, Украины и других регионов заселяли территорию региона в несколько этапов. Север и запад современного Казахстана быстрыми темпами стали заселяться с конца XVIII века, после образования Оренбургской губернии. Наряду с русскими селились татары, мордва, черемисы (мари), чуваша. Переселялись гонимые староверы, беглые крепостные, часть в результате мероприятий правительства, вольные крестьяне. Они оседали на землях ногайских и казахских кочевий (полагая, что они «ничьи»), распахивали целину. Ещё раньше на территории современного Северного Казахстана в долинах рек селились казаки.

Реформа 1861 года стала ещё одним этапом. Заселение региона привело к формированию нового геокультурного пласта и оказало серьёзное влияние на развитие казахского этноса [Сувчинский, 1889; Черемшанский, 1859]. Оренбург превратился в важнейший центр торговли России со Средней Азией. Строительство Ташкентской железной дороги и дороги Оренбург – Самара стимулировало превращение города из военного укрепления в крупный торговый центр. Расширялись связи с центральной Россией.

В начале XX века приток населения в регион был связан со столыпинской аграрной реформой, первой мировой войной, революцией, гражданской войной, голодом 1921–1922 годов. Ещё более серьёзные изменения произошли с 1926 года по 1939 год: изменился этнический состав населения региона, особенно Казахстана. Происходило сокращение населения, связанное первоначально с насильственным переводом казахов на оседлость, голодом, большой смертностью и оттоком казахского населения в Россию, Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию. Численность населения Казахстана и доля казахов уменьшалась. Часть населения уклонялась от переписи. Недоучёт получился и вследствие сложности административно-территориальной структуры республики и распыленности кочевого и полукочевого населения [Алексеенко, 2000].

В результате многочисленных миграций в 1939 году самым большим народом в Казахстане стали русские – 41,2%, а казахи составили меньшинство (36,4% против 58,2% в 1926 году). Численность других народов, проживавших в республике (кроме украинцев, численность которых сократилась в 1,3 раза – возможно, за счет ассимиляции) также увеличивается, растет и их доля в общей численности населения.

В 30-е годы в регион началась депортация по национальному признаку. В 1935 году из Ленинградской области – ингерманландцы, в 1936 году, 1940–1941 годах из пограничных районов Украинской ССР, Западной Украины и Белоруссии были высланы поляки и немцы, в 1937 году – корейцы (из Приамурья). В 1937–1939 годах расселялись также иранцы, курды, турки, армяне, китайцы – население, проживавшее в основном в приграничных районах юга.

В годы Второй мировой войны регион стал центром размещения эвакуированных предприятий, населения с оккупированных фашистами территорий, репрессированного населения. Позже изменение этнического состава населения было связано с освоением целины и индустриализацией, проходившей в несколько этапов. Поэтому влияние России на развитие геокультурного пространства региона невозможно переоценить.

В 90-е годы XX века меняется вектор миграций, что приводит к изменению этнического состава [Миграции ... , 1996; Митина, 1996].

Сложный процесс размежевания в период формирования республик в составе СССР

создавал предпосылки не только для совместного экономического развития, но и для противоречий, что нашло своё отражение в топонимии. К примеру, обострение отношений между Таджикистаном и Узбекистаном после распада СССР получило отражение и в изменениях некоторых узбекоязычных (в Таджикистане) и таджикоязычных (в Узбекистане) топонимов.

В настоящее время в странах региона отмечается тенденция создания и развития государственных идеологий, которые включают национальную историю, национальную политику и национальную культуру. Во многом это объясняет и трансформацию топонимии.

6.2. Основные региональные тенденции переименований

На основе историко-хронологического анализа топонимов выделяют несколько топонимических слоёв, или пластов, соотносящихся с историко-географическими периодами и обусловленных сменявшимися одна другую «волнами» миграций кочевых и осёдлых народов, говоривших на разных языках.

Древнейший из пластов (по Э.М. Мурзаеву) – субстратный, который невозможно объяснить на основе имеющихся данных. Примеры – Хива, Самарканд. Из опознаваемых пластов выделяется древнеиранский (язык хорезмийцев, бактрийцев, согдийцев – Хорезм, Вахш и др.); более молодой таджико-памирский – Душанбе, Фергана и др.

В некоторых (северных) регионах, где ещё недавно прослеживался древний финно-угорский пласт (чудь), был представлен и пласт современных финно-угорских народов. Тюркский пласт – самый мощный и распространённый во всём регионе.

Тюркскими являются не только ойконимы, но и многие гидронимы и оронимы. Следующий пласт арабский (Джелалабад, Зиярат и др.) связан с периодом Халифата; в Кыргызстане проявился монгольский (Улан, Дабан и др.); славянский (в настоящее время близок к исчезновению).

Славянский пласт представлен преимущественно русскими и украинскими топонимами, а также советскими. Он сформировался в несколько этапов. Несколько славянских (главным образом русских) топонимов появились на карте до Октябрьской революции, большая их часть – в советский период, после образования среднеазиатских союзных республик в составе СССР. Национально-территориальное размежевание и делимитация не всегда проводились в соответствии с этническим составом, что привело позже к целому ряду проблем. Происходила советизация, сопровождающаяся частичной русификацией и идеологизацией топонимии.

Казахстан

Геокультурное пространство и топонимия Казахстана исторически изменчива. В историко-географической ретроспективе изменения были связаны с разными причинами: замещением населения, смешением разноязычных топонимов в силу политических, административных и других причин.

Казахи (киргиз-кайсаки) – потомки кочевых народов. Многие исследователи отмечают позднее происхождение казахов и их формирование из разных тюркских и монгольских племён со значительным перевесом монгольского корня, но на основе тюркского языка. Их называли казачествующей вольницей, сложившейся постепенно из отколовшихся недовольных элементов разных кочевых народов – по аналогии с русскими казаками [Валиханов, 1985; Чулошников, 1924]. Сформировался казахский этнос в средневековье [Бушков, 2001; Кирилов, 1977].

К моменту присоединения казахских жузов к России на территории современного Казахстана существовали города, основанные казаками. Среди них Уральск, Семипалатинск и Верный имели статус областных центров, ещё 22 были уездными городами.

Советский период характеризуется переходом к советской топонимии. В довоенный

период города переименовывали на соответствующие идеологии того времени. Русские названия частично заменяли на казахские (Верный – Алма-Ата; Перовск – Ак-Мечеть – Кзыл-Орда); наблюдалась и противоположная тенденция: Форт-Александровский – Форт-Урицкий – Форт-Шевченко; Аулие-Ата – Мирзоян – Джамбул; Лбищенск – Чапаев, Джаркент – Панфилов. В период освоения целины Акмолинск получил название Целиноград.

Следует отметить, что в Казахстане в период СССР активно строились новые города, сельские населённые пункты получали статус города. Названия они получали зачастую либо по природным объектам, либо по антропонимам.

В постсоветский период изменения носят тотальный характер и происходят на разных уровнях. Некоторые ойконимы менялись несколько раз. Пример столицы очень показателен. Изменения происходят на основе Конституции и ряда законов (Закон «О языках в РК», Закон «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан», Закон «О государственной ономастической комиссии», Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам ономастики», Государственная программа развития и функционирования языков на 2011–2020 годы и др.). Утверждены новые транскрипции (например, Жамбыл Алматы и др.). В качестве основного принципа переименований объектов провозглашён исторический. Происходит дерусификация и казахизация геокультурного пространства. Трансформация сопровождается агглютацией, переводом, происходит фонетическая (изменение названий в соответствии с казахским произношением (Чимкент – Шымкент) и морфологическая (Уральск – Орал) адаптация топонимов. Переименования коснулись русских названий (Никольский – Сатпаев; Шевченко – Актау; Гурьев – Атырау; Целиноград – Акмола) и др.

Сократилось число «антропотопонимов» и ойконимов – символов, возросло количество «фитотопонимов», например, Октябрьск – Кандыагаш, что буквально означает «кровавое дерево» или ольха, и «зоотопонимов», например, Тайыншы («двухгодовалый теленок»). Некоторые ойконимы сохранились в том или ином виде (Уральск, Экибастуз, Зайсан, Актобе и др.). Самыми устойчивыми оказались ойконимы, связанные с названиями рек или элементов рельефа.

После распада СССР казахская культура и топонимия стала доминирующей на всей казахстанской территории, в том числе и в Западно-Казахстанской области. Казахизация и дерусификация казахстанского общества в значительной степени стала результатом политики государства. В Конституции говорится: «Казахстан – родной дом казахского народа». Казахи стали крупнейшим этносом во всех административных единицах, а русские превратились в национальное меньшинство, наряду с другими этносами. Этому способствовала и реформа АТД.

Киргизия

Киргизия относится к республикам с изменённым культурным пространством. Смена топонимии затронула её в меньшей степени, чем соседние республики. Хотя в последнее время звучат предложения заменить все славянские названия, они непопулярны. Более того, появляются новые названия, связанные с именами российских политических деятелей (например, пик Ельцина; пик Путина). Республика до настоящего времени сохранила русский язык в качестве официального, наряду с государственным киргизским, его знание престижно среди молодёжи, которая участвует в трудовых миграциях в Россию. Узбеки и русские являются значимыми национальными меньшинствами в республике. Наряду с тюркскими и другими названиями сохраняются и русские. Переименования коснулись лишь 26 % городов областного и районного уровня, в том числе столицы (Фрунзе, который до 1926 года назывался Пишпек, а в настоящее время носит название Бишкек). В качестве главной тенденции процесса переименования ойконимов можно назвать смену названий, посвящённых лидерам советской эпохи (Ленин, Фрунзе, Свердлов и др.) на названия рядом расположенных природных объектов

(рек или горных вершин) или абстрактных понятий (дружба, возрождение, независимость).

После распада СССР начался отток русскоязычного населения. Правительство предприняло ряд мер, чтобы остановить эмиграцию. Был издан ряд указов, расширяющих права русского языка, в том числе в топонимии. С 1992–1994 годов разрешено использовать русский язык там, где русские составили большинство населения, позже была отменена графа «национальность» в паспортах, а с 2000 года русский язык получил статус официального.

Таджикистан

Геокультурное пространство Таджикистана формировалось в течение длительного периода времени. Оно неоднородно, что нашло своё отражение в топонимии.

Основу населения республики составляют таджики – сложный и многокомпонентный этнос [Гафуров, 1972; Народы мира, 1988]. Кроме таджиков в республике проживают ягнобцы, киргизы, узбеки, туркмены, русские, татары, арабы, ирани, цыгане и др. Сложная топонимия складывалась в течение длительного периода времени, частично она сохранилась ещё с дотаджикского периода. Пестрота ландшафтов во многом предопределила мозаичность культур. Сложное социальное устройство таджикского общества, а также административный, идеологический и политический факторы тоже оказали большое влияние на топонимию.

В Таджикистане выделяют несколько топонимических слоёв: субстратный (согдийский и бактрийский), таджикский; памирский; ягнобский; тюркский (узбекский и киргизский); русский. Довольно много «композитивных» топонимов, содержащих разноязычные элементы [Хромов, 1975].

Основная часть русской топонимии сформировалась в советское время, хотя некоторые названия появились раньше. Топонимия советского периода характеризовалась советизацией и частично русификацией.

Существенно изменилась топонимия в постсоветский период вслед за изменением культурно-географической ситуации на рубеже XX–XXI веков. Топонимия менялась на основании нормативных актов (после распада СССР их вышло более пятидесяти) и новой редакции закона о государственном языке 2009 года, согласно которому топонимия должна соответствовать требованиям национального языка. Таджикистан, как и другие страны региона, охватил бум поиска основ собственной идентичности. Фиксируются процессы таджикизации.

Большая часть переименований предопределена десоветизацией и дерусификацией, переименованы тюркские и некоторые таджикские топонимы, например, город Левакант (бывший Сарбанд).

Исчезли советские ойконимы – такие, как Комсомол, Чкалова, Политотдел, Тельман, Энгельс, Агроном, Фрунзе и др. Однако некоторые новые топонимы сохранили связь с советской эпохой. Например, кишлак Агроном теперь носит имя советского деятеля 30-х годов Нусратулло Махсума, а кишлак имени Ленина с 2013 года носит имя таджикского советского поэта Мирзо Турсун-заде. Сохраняются и некоторые русские названия, к примеру, связанные с именами Пушкина, Чехова, Тургенева.

Переименованы не только поселения, но и улицы, а также оронимы, например, пики Ленина, Революции, Коммунизма [Постановление ... , 1992; Постановление, 1998].

Таким образом, в Таджикистане происходит трансформация этнокультурного пространства, которая выражается прежде всего в таджикизации топонимии, хотя сохраняются некоторые топонимы предыдущих пластов, в том числе русского.

Туркменистан

Историко-географические периоды (и соответственно топонимические слои и переименования) в Туркмении примерно повторяют геоисторию региона, но имеют некоторую специфику. Топонимия обусловлена особенностями природных условий, культуры, образа жизни, занятий населения и т.д. Часто названия связаны с характеристикой местности или объекта. Так, приставка «шор» говорит о засоленности объекта, например, Узыншор – солончак удлинённой формы, а ойконим Гулантырпан повествует о случившейся когда-то гибели куланов.

Этноним «туркмены» («торкмены») – тюркоподобный – образовался от этнонима «тюрки» в X веке. До VIII века использовался этноним «огузы» [Городецкая, 2003]. Туркменский язык принадлежит к огузской группе тюркской языковой семьи, имеет некоторое сходство и с языками кыпчакской группы.

Присоединение к Российской империи в 1869–1885 годах, установление советской власти (1917 год), национально-территориальное размежевание (сначала сформировалась Туркменская область в составе Туркестанской АССР) привели в итоге к образованию в 1924 году Туркменской ССР. За советский период Туркмения превратилась в многонациональную республику. Кроме туркмен заметную часть (в сумме примерно 12% населения) составляют узбеки и русские. Ещё несколько десятков этносов малочисленны.

В регионе сформировалась сложная топонимия. Некоторые топонимы менялись неоднократно. Так, город Мары в разные периоды назывался Мерв, Шаху-Джан, Антиохия-Маргиана, Маргуш, Мару, Маргав. Однако основу составляют тюркские топонимы. В советский период заметную роль играли русские (советские) топонимы.

После распада СССР геополитические процессы в Туркмении серьёзно повлияли на всё геокультурное пространство и в частности на топонимию. Произошла десоветизация, дерусификация и туркменизация ойконимов. Населённые пункты были переименованы либо ойконимы трансформированы в соответствии с правилами туркменского языка. Целый ряд населённых пунктов переименовали в соответствии с эпохой Ниязова (Туркменбаши, Сердар, им. Гурбансолтан-Эдже и др.).

Республика Узбекистан

Узбекская топонимическая политика мало отличается от политики стран Казахстанско-Среднеазиатского региона в целом. Страна относится к территориям со слабо изменённым пространством (после 1991 года переименовано 11% областных и районных центров). Главные тенденции – формирование за счёт изменения топонимии национальной идентичности (названия ряда населённых пунктов – представляют собой этнонимы, например, баяут, асака), калькирование на узбекском языке русскоязычных названий (к примеру, Крестьянский – Дехканабад), возвращение исторических названий. Активно происходит замена названий, связанных с советскими политическими реалиями (Советск, Красногвардейск), отказ от названий, связанных с именами политических деятелей (Ленин, Бауман, Куйбышев, Калинин).

Этнос сформировался в основном к XI–XII векам, а этноним «узбеки» был воспринят в период господства здесь Золотой Орды.

Со второй половины XIX века территория Узбекистана частично вошла в состав Российской империи, а Бухарское и Хивинское ханства сохраняли формальную независимость; они вошли в состав Узбекской ССР в 1924 году. В 1936 году в состав Узбекской ССР вошла Каракалпакская АССР.

В период Российской империи и СССР топонимия менялась в соответствии с требованиями времени. Процессы советизации и унификации были характерны, в том числе и для Узбекистана. Повлияла на топонимию и индустриализация, проходившая в несколько этапов, а также связанные с ней и другими событиями (депортация, эвакуация

в годы войны) миграционные процессы. В результате сложных процессов в Узбекской ССР сложилось многонациональное сообщество. Отток населения после обретения независимости республики привёл к изменениям геокультурного пространства и соответственно топонимии.

На карте Узбекистана сосуществуют топонимы разных эпох, они трансформировались вслед за изменениями этнического состава. Часть топонимов сохранялась, некоторые возвращались. Выделяют иранский топонимический пласт (след оставили восточно-иранские племена династии Ахеменидов), тюркский (с начала нашей эры прослеживается несколько волн кочевых племён северо-восточной и Центральной Азии).

В настоящее время преобладают тюркские ойконимы, но сохранились также иранские, славянские, древнеарабские названия, например, Хаваст (узб. Ховос) имеет арабскую этимологию со значением «привилегированное сословие» [Караев, 2015].

Довольно много топонимов (и ойконимов) связано с физико-географическими особенностями территории (рельефом, климатом, геологическими условиями) и с занятиями населения (как разведение животных или выращивание сельскохозяйственных культур). Нередко они дублируются. Эти названия наиболее стабильны. Пример – кишлаки Булокбоши (их несколько) – «у родника», кишлаки Сойбуйи – «речка» (сой – речка; сухое русло; буй – берег), Кунчикар – «восток, восход солнца», Бадава (Бодова) – «место с плохой погодой»; Шолгомпя – «поле, засеваемое репой» и др. [Дусимов, 1970; Гулямов, 1957; Бартольд, 1965, Миракмалов, 2018].

6.3. Оценка преобразования культурного пространства стран Казахстанско-Среднеазиатского региона (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

Топонимия Казахстанско-Среднеазиатского региона, важный и самый динамичный маркёр трансформации геокультурного пространства, претерпела серьёзную трансформацию в постсоветский период, который стал очень сложным в новейшей истории всех постсоветских государств, но среднеазиатских – особенно. Республики выпали из рублёвой зоны и единого социально-экономического пространства, стали преобладать процессы дезинтеграции и дивергенции. Экономический шок усугубился конфликтами и даже войнами в некоторых регионах (Таджикистан). Националистические тенденции и поиск новой идентичности сыграли немаловажную роль в трансформации этнокультурного пространства, которое стало более гомогенным за счёт эмиграции некоренных народов, заселившихся на территорию региона в советский период, также за счёт иммиграции коренных жителей (например, оралманов, казахов, проживавших за пределами республики, в Казахстан).

Большая часть переименований в регионе связана с десоветизацией, а, значит, в подавляющем большинстве случаев дерусификацией. В государствах региона происходит казахизация, туркменизация, таджикизация, узбекизация и киргизация. Исчезают с географической карты такие названия, как Комсомол, Чкалова, Фрунзе, Энгельс, Кировск и т.п. Но этим процесс не ограничивается. Переименованы некоторые тюркские и таджикские топонимы. Так, обострение отношений между Таджикистаном и Узбекистаном привело к изменениям узбекоязычных и таджикоязычных топонимов. Некоторые поселения получают названия национальных исторических деятелей, в том числе и связанных с советской эпохой. Сохраняются в ряде случаев русскоязычные ойконимы, например, связанные с именами русских исторических деятелей и деятелей культуры (Пушкина, Чехова, Тургенева, Гагарина, Чапаева и др.). Переименования происходят как «сверху», на основании принятых законов и нормативных актов, так и «снизу» – по инициативе жителей.

Таблица 7

Оценка глубины преобразования культурного пространства стран Закавказья (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта)

Страны с трансформированным культурным пространством (переименования затронули свыше 50% исследуемых объектов)	Страны с измененным культурным пространством (переименования охватывают от 25% до 50% рассматриваемых объектов)	Страны со слабо измененным культурным пространством (переименования носят локальный характер, охватывая менее 25% рассматриваемых объектов)
Казахстан Туркмения	Киргизия Таджикистан	Узбекистан

В данном исследовании были проанализированы изменения ойконимов государств региона в XX–XXI веках. В Казахстане исследование проводилось на уровне областных центров – всего 17 объектов (переименования затронули 65% городов); в остальных республиках – на уровне областных и районных центров. В Киргизии из 53 объектов исследования переименования затронули 26%. В Таджикистане из 65 объектов переименован 31% административных центров, в Туркменистане из 51 переименовано 86% городов и в Узбекистане из 194 исследованных объектов переименования затронули всего 11% поселений.

Таким образом, Узбекистан следует отнести к странам со слабо изменённым культурным пространством, Киргизию и Таджикистан – к странам с изменённым культурным пространством, а Казахстан и Туркмению – к странам с трансформированным культурным пространством.

6.4. Казахстан:¹⁶ изменения названий областных центров в XX–XXI веках

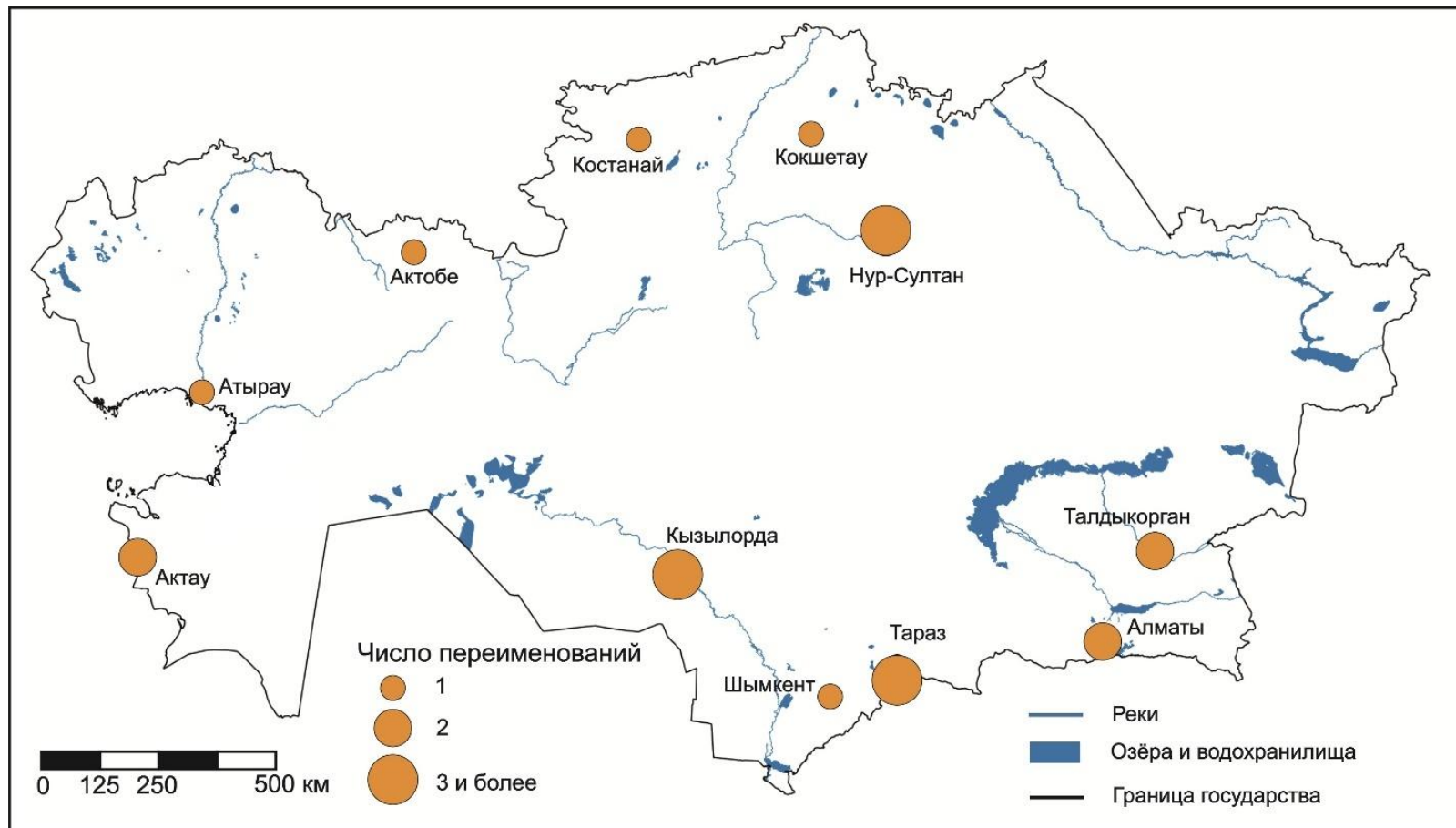

Рис. 21. Изменения названий областных центров Казахстана в XX–XXI веках

¹⁶ Согласно статьи 1 принятого 08.12.1993 года закона «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 года), опубликованного на русском языке, систему административно-территориального устройства Республики Казахстан входят административно-территориальные единицы: село, поселок, сельский округ, район в городе, город, район, область [Закон Республики Казахстан ... , 1993]. По состоянию на март 2020 года административно-территориальная структура страны включает 14 областей и 3 города республиканского значения [Республика Казахстан, 2020]. В электронном бюллетене стран СНГ, содержащем сводки изменений топонимов, эти «категории» географических названий также обозначены как «город, область» [Электронный бюллетень, 2019].

Ак-Мечеть – см. статью **Кызылорда**.

Акмола – см. статью **Нур-Султан**.

Акмолинск – см. статью **Нур-Султан**.

Актау – город в Республике Казахстан, административный центр Мынгыстауской области. Основан в 1963 году в связи с открытием месторождений нефти и газа и сначала назывался **Актау** (с казахского *ак* – «белый», *тау* – «гора»). Но уже в 1964 году переименован в **Шевченко** в честь украинского поэта Т.Г. Шевченко (1814–1861), который в 1850–1857 годах находился в ссылке в укреплении Новопетровское (ныне Форт-Шевченко), примерно в 100 км к северо-западу от города Актау. В 1991 году городу возвращено исконное название **Актау** [Поспелов, 1998, с. 27].

Актобе – город в Республике Казахстан, административный центр Актюбинской области. Основан в 1869 году как военное укрепление Актюбе (от казахского *ак* – «белый», *тюбе* – «вершина горы, холм»). В 1891 году преобразован в город **Актюбинск** [Поспелов, 1998, с. 27]. С 1999 года название города на русском языке было изменено на вариант **Актобе** [Электронный бюллетень, 2019]. По другой версии название города происходит от тюркского *ак* – «обильная трава» и *тобе* – «холм, макушка горы, сопка» [Койчубаев, 1974, с. 26–27].

Актюбинск – см. статью **Актобе**.

Алма-Ата – см. статью **Алматы**.

Алматы – город республиканского значения Республики Казахстан, бывшая столица Казахстана (до 1997 года). В 1854 году в урочище Алматы (с казахского – «яблочное») заложено укрепление, первоначально названное Заилийское, по расположению за рекой Или, но вскоре согласно решению императора Николая I получившее название Верное. С 1885 года – город **Верный**. В 1921 году городу решено дать национальное название по урочищу, в котором он возник в качестве официальной принята форма **Алма-Ата**, где *алма* – «яблоко», *ата* – «отец», т. е. «отец яблок» [Поспелов, 1998, с. 31]. Эта форма закрепилась в русском языке; в России употребляется официально [Распоряжение ... , 1995]. В Казахстане с 1993 года официальное русскоязычное название города – **Алматы** [Электронный бюллетень, 2019].

Астана – см. статью **Нур-Султан**.

Атырау – город в Республике Казахстан, административный центр Атырауской области. Основан в середине XVII века рыбопромышленниками Гурьевыми, которые в устье р. Яик (позже р. Урал) построили небольшой острог, получивший название Яицкий городок, он же Нижний Яицкий городок (был и Верхний Яицкий городок, ныне город Уральск). Затем этот городок стали называть сначала Яик-Гурьевым городком, а потом и просто Гурьевом. Последнее название вытеснило остальные и с 1708 года стало официальным названием поселения, которое в 1865 году утверждено как город **Гурьев**. В 1992 году город переименован в **Атырау**. Новое название дано по местности: город находится близ впадения р. Урал в Каспийское море, а прибрежную северо-восточную полосу Каспийского моря местное казахское население до сих пор называет Атрау (от тюркского *атрау*, *атырау* – «изрезанное побережье озера, моря с многочисленными заливами, островками, дельтами») [Поспелов, 1998, с. 47].

Аулие-Ата – см. статью **Тараз**.

Верный – см. статью **Алматы**.

Гавриловка – см. статью **Талдыкорган**.

Гурьев – см. статью **Атырау**.

Джамбул – см. статью **Тараз**.

Жамбыл – см. статью **Тараз**.

Кзыл-Орда – см. статью **Кызылорда**.

Кокчетав – см. статью **Кокшетау**.

Кокшетау – город в Республике Казахстан, административный центр Акмолинской области. Основан в 1824 году как окружной административный центр **Кокчетав** [Поспелов, 1998, с. 208]. В 1993 году в Казахстане официально принята русскоязычная передача названия в форме **Кокшетау** [Электронный бюллетень, 2019]. Первоначально топоним трактовался как название группы гор с богатой флорой (главным образом сосновые и берёзовые леса), окруженных цепями озёр. Буквально – «синеватая гора» или «синюха». На самом деле густые зелёные леса на фоне синего неба имеют синий отлив, что могло послужить поводом называть их *кокше*. В то же время «кокше» – это название растительности, которая растёт там в изобилии. Возможна двойная этимология: 1) гора с обилием растительности «кокче»; 2) «кокче» – имя рода, населявшего эти места. Последняя версия хорошо увязывается с распространенными антропонимами казахов Кокшебай и Байкокше [Койчубаев, 1974, с. 141–142].

Костанай – город в Республике Казахстан, административный центр Костанайской области. Основан в 1883 году русскими и украинскими переселенцами в урочище Кустанай (на казахском – *Костанай*). Этимология не установлена; возможно, название связано с каким-то подразделением казахов, рода тана, некогда проживавшего в этих местах [Поспелов, 1998, с. 233]. В 1997 году транскрипция названия города **Кустанай** на русском языке была изменена на город **Костанай**, а Кустанайской области – на Костанайскую область [Указ Президента, 1997а].

Кустанай – см. статью **Костанай**.

Кызылорда – город в Республике Казахстан, административный центр Кызылординской области. Основан как крепость Кокандского ханства в 1820 году под названием Ак-Мечеть – «белая мечеть». В 1853 году занята русскими войсками. На месте павшей крепости было заложено новое укрепление Форт-Перовский, названное по фамилии оренбургского генерал-губернатора генерала от кавалерии В.А. Перовского (1795–1857), который командовал войсками, взявшими Ак-Мечеть; позже при укреплении вырос город **Перовск**. Советская власть в 1922 году вернула городу название **Ак-Мечеть**, а в 1925 году переименовала его в **Кзыл-Орду** – «красную столицу», поскольку до 1929 года город был столицей Казахстана. Название от казахских слов *орда* – «центр; юрта; ханская ставка», *кызыл* – «красный»; определение «красный» имело обычное для советских названий идеологическое значение [Поспелов, 1998, с. 199]. С 1997 года официальное русскоязычное название города – **Кызылорда** [Электронный бюллетень, 2019].

Мирзоян – см. статью **Тараз**.

Нур-Султан – город республиканского значения, столица Республики Казахстан. Селение Акмола, или Акмолинский приказ, возникло в 1830 году на реке Ишим. Название селению было дано по береговому ориентиру: Акмола – «белая могила» (с казахского *ак* – «белая», *мола* – «могила»). Сейчас такое объяснение названия считают неправомерным букввальным калькированием и предпочитают толковать его как «светлейшее святейшество». В 1832 году селение преобразовано в город с названием **Акмолинск**, образованным от казахской основы. В 1961 году город переименован в **Целиноград**, чем подчеркивалась его роль в освоении целинных и залежных земель Казахстана. В 1992 году городу возвратили исконное название в форме **Акмола**. В 1994 году принято решение о переносе в Акмолу столицы Казахстана, а 10 декабря 1997 года она официально провозглашена столицей государства [Поспелов, 1998, с. 26]. В 1998 году Указом Президента Казахстана город был переименован и получил название **Астана** (по-казахски *астана* – «столица»)

[Указ Президента, 1998]. 20 марта 2019 года президент Казахстана К. Токаев предложил переименовать Астану в **Нур-Султан** в честь первого президента Республики. 23 марта Токаев подписал указ о переименовании города, кроме того, был издан закон от 23 марта 2019 года № 238-VI ЗРК, согласно которому в статью 2 Конституции РК внесены изменения наименования столицы Казахстана [Закон Республики Казахстан, 2019]. Название Нурсултан имеет арабские корни и происхождение. В переводе с арабского языка слово *нур* означает «свет», а *султан* – «власть», «орган власти», «авторитет». В современном казахском языке слово *нур* также переводится как «свет», «сияние», «луч солнца» [Слободян, 2019].

Перóвск – см. статью **Кызылорда**.

Талдыкорга́н – город в Республике Казахстан, административный центр Алматинской области. Возник на месте с. **Гавриловка**, основанного во второй половине XIX века. В 1920 году переименован в **Талды-Курган** по названию местности, где *талды* – «ивовый, тальниковый; местность, заросшая тальником», *курган* – (на казахском «корган») – «холм» [Поспелов, 1998, с. 408]. 4 мая 1993 года Постановлением Президиума Верховного Совета Казахстана транскрипция названия города Талды-Курган на русском языке была изменена на **Талдыкорган** [Постановление, 1993].

Талды-Курга́н – см. статью **Талдыкорган**.

Тара́з – город в Республике Казахстан, административный центр Жамбылской области. Город на месте современного Тараза упоминается в письменных источниках с VI века под названием Тараз. С XIII века начался упадок города, но уже в конце XVIII века на его месте построена кокандская крепость. С 1864 года – в составе России как город **Аулие-Ата** (с узбекского «святой отец»); название по гробнице святого Карахана, которая упоминается с XVII века. В 1936 году город переименован в **Мирзоян** по фамилии партийного деятеля Л.И. Мирзояна (1897–1939). После ареста Мирзояна в 1938 году город получает название **Джамбул** в честь казахского акына Джамбула Джабаева (1846–1945). В 1993 году в Казахстане официально принята русскоязычная передача названия в форме **Жамбыл** [Поспелов, 1998, с. 137–138]. 8 января 1997 года Указом президента Казахстана «учитывая ходатайства местных исполнительных органов и пожелания общественности Жамбылской области, на основании заключения Государственной ономастической комиссии при Правительстве Республики Казахстан» город Жамбыл переименован в город **Тараз** [Указ Президента, 1997б].

Целиногра́д – см. статью **Нур-Султан**.

Чимкэ́нт – см. статью **Шымкент**.

Шевче́нко – см. статью **Актау**.

Шымкэ́нт – город республиканского значения на юге Казахстана. Упоминается в XII веке как Шымкент, где казахское *шим* (*чим*) – «дерн; верхний слой почвы, густо переплетенный корнями травянистой растительности», *кент* – «город», что в переносном смысле понимают как «зеленый город». В русском употреблении название закрепилось в форме **Чимкент** [Поспелов, 1998, с. 463]. В 1992 году в Казахстане в целях возрождения национальной топонимии, восстановления исконных исторических наименований отдельных административно-территориальных единиц, упорядочения транскрибирования казахских топонимов на русском языке официально принята передача названия в форме **Шымкент** [Электронный бюллетень, 2019].

6.5. Киргизия:¹⁷ изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках

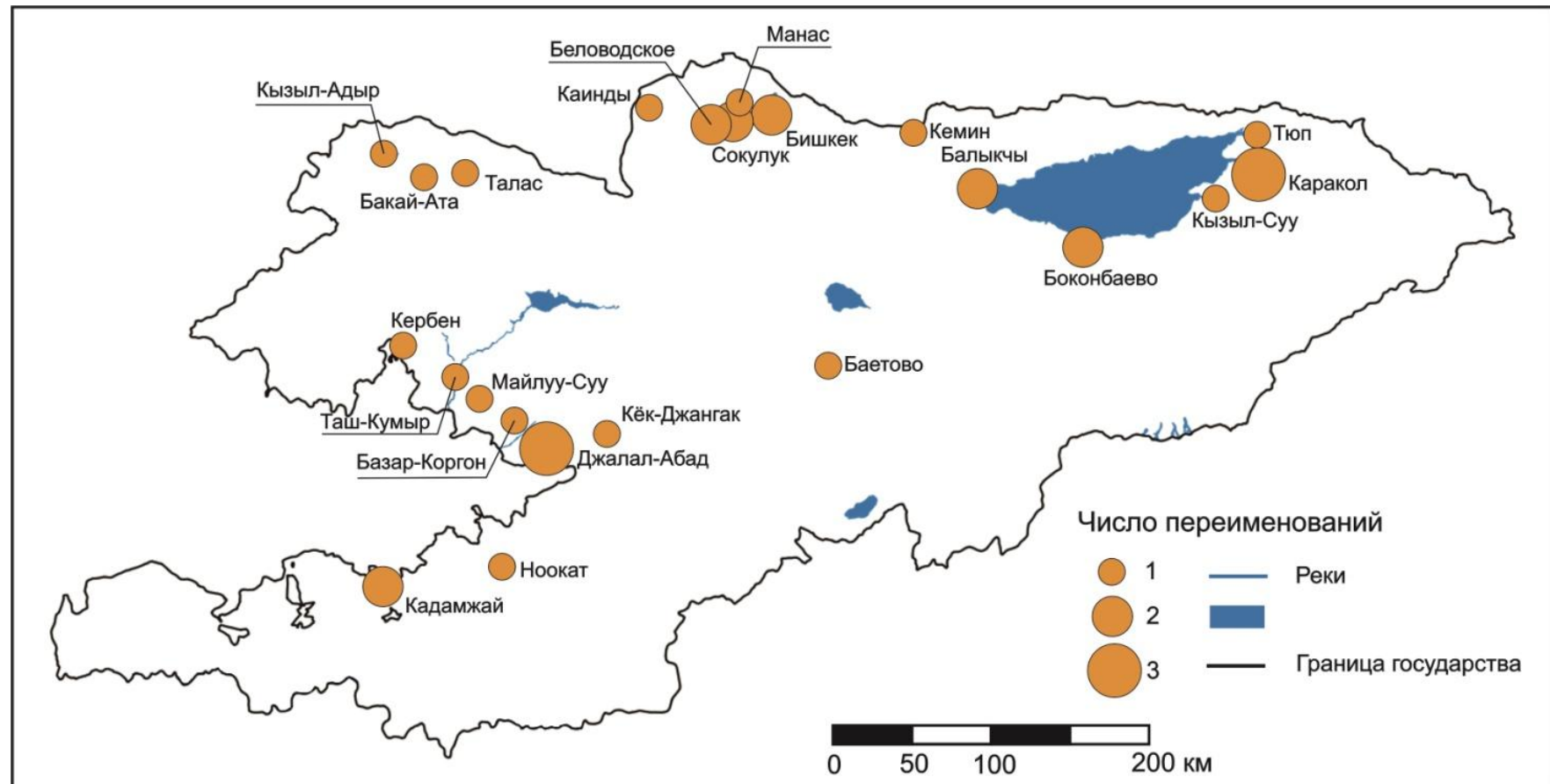

Рис. 22. Изменения названий областных и районных центров Киргизии в XX–XXI веках

¹⁷ Согласно статье 4 принятого 25 апреля 2008 года Закона «Об административно-территориальном устройстве Кыргызской Республики» (в редакции Закона КР от 8 июля 2019 года № 83), опубликованного на русском языке, к административно-территориальным единицам Кыргызской Республики относятся: область, район, город, аильный округ. [Закон Кыргызской Республики ... , 2008]. По состоянию на конец 2019 года административно-территориальная структура страны включает семь областей и два города (Ош и Бишкек) [Статистический ежегодник Кыргызской Республики ... , 2019]. В электронном бюллетене стран СНГ, содержащем сводки изменений топонимов, эти «категории» географических названий обозначены аналогично – области, города. [Электронный бюллетень, 2019].

Аксáй – см. статью **Манас**.

Баéтово – село, административный центр Ак-Талинского района Нарынской области Киргизии. До 5 мая 1981 года носило название **Дюрбельджин** [Ведомости ... , 1981, С. 595]. Современное название населённый пункт получил в честь Мусы Баетова – киргизского советского певца и композитора.

Базáр-Коргóн – село, административный центр Базар-Коргонского района Джалал-Абадской области. В 1930-е – 1950-е годы использовалось название **Базар-Курган**, и район тоже назывался Базар-Курганским [Административно-территориальное ... , 1935; СССР. Административно-территориальное ... , 1954]. Но уже в 1980-е годы перешли к современным названиям населённого пункта и района [СССР. Административно-территориальное ... , 1987].

Базáр-Курга́н – см. статью **Базар-Коргон**.

Бакáй-Ата́ – село, районный центр Бакай-Атинского района Таласской области Киргизии. До 1992 года носило название **Ленинполь** [Электронный бюллетень, 2019].

Балыкчы́ – город областного подчинения в Иссык-Кульской области Киргизии. Название города – дословный перевод прежнего русского названия Рыбачье. Возник в последней четверти XIX века как почтовая станция на берегу оз. Иссык-Куль. В 1884 году при станции поселился крестьянин М. Бачин, занимавшийся рыболовством. Возникшее селение по фамилии первопоселенца сначала называлось **Бачино**, в 1909 году переименовано в **Рыбачье**. В 1991 году город получил название **Балыкчы** [Поспелов, 1998, с. 174; Ворошилин, 2008].

Ба́чино – см. статью **Балыкчы**.

Беловóдское – село, административный центр Московского района Чуйской области. До 1917 года называлось, как и ныне, – **Беловодское**. С 1917 года до 1956 года носило название **Сталинское** [Веретельников, 2019].

Бишкéк – столица Киргизии, город республиканского значения, центр Чуйской области, в состав которой не входит. Основан в 1878 году как селение на месте бывшей кокандской крепости **Пишпек**, которое в 1926 году переименовано во **Фрунзе** по фамилии советского партийного деятеля М.В. Фрунзе (1885–1925). Но поскольку в киргизском языке отсутствует звук *Ф* и недопустимо стечение согласных в начале слова, местными жителями это название произносилось как Пурунзе. После получения Киргизией независимости встал вопрос о переименовании столицы. Выяснилось, что этимология исконного названия Пишпек неизвестна; наиболее близко к этому названию киргизское *бишкек* – «мутовка, с помощью которой взбалтывают кумыс». Каким образом эта хозяйственная принадлежность могла быть связана с названием крепости, неясно, но в качестве нового названия столицы в 1991 году было принято **Бишкек** [Ворошилин, 2008; Поспелов, 1998, с. 69].

Боконбаéво – село, районный центр Тонского района Иссык-Кульской области республики Киргизия. Поселение основано в 1912 году и названо **Кольцовка** по фамилии одного из поселенцев. Позже Кольцовку переименовали в **Кунчигыш** (в справочнике административно-территориального деления СССР 1938 года оно значится под этим названием), а с 1944 года село носит название **Боконбаево** в честь кыргызского поэта Джоомарта Боконбаева, который погиб здесь в автокатастрофе [Иссык-Куль, 1991, с. 170; Административно-территориальное деление, 1939].

Быстрóвка – см. статью **Кемин**.

Джалáл-Аба́д – город, административный центр Джалал-Абадской области. До 1920 года назывался **Джелалабад**, в 1920–37 годы **Джалял-Абад**. С 1876 года в составе Российской империи [Словарь современных ... , 2006]. В 2002 году переименован

в **Жалалабат** согласно принятому Жогорку Кенешем (парламентом) Киргизии Постановлению Законодательного собрания от 28 июня 2002 года № 830-2 «О новой редакции орфографии кыргызского языка». В июне 2008 года переименован в Джалал-Абад (Жалал-Абад) согласно постановлению Жогорку Кенеша Киргизии о восстановлении написания населённых пунктов страны через дефис [Все новое ... , 2020].

Джелалаба́д – см. статью **Джалал-Абад**.

Дми́триевка – см. статью **Талас**.

Дюрбельджи́н – см. статью **Баево**.

Жалалаба́д – см. статью **Джалал-Абад**.

Каганóвич – см. статью **Сокулук**.

Кадамжа́й – город в Киргизии. Административный центр Кадамжайского района Баткенской области. В 1948 году рабочий посёлок Кадамжай был переименован во **Фрунзе**. В 2006 году был переименован обратно в **Кадамжай**. Название восходит к арабо-иранским языкам и связано с религией. Слово *кадам* означает «шаг», а *жай* – «место», то есть топоним означает «святое место» или «место, где ступала нога пророка» [Конкобаев, 1980, с. 131; Электронный бюллетень, 2019].

Кайнды – город, административный центр Панфиловского района Чуйской области. До 1957 года назывался **Молотовск** [Городецкий, Гемпель, 2008]. В написании бытует несколько вариантов: Каинда [СССР. Административно-территориальное ... , 1971] и Кайынды [Словарь географических... , 1988; Кыргызстан, 2001]. С 1980-х годов употребляется название Каинды [СССР. Административно-территориальное ... , 1987; Кыргызстан, 2001; Электронный бюллетень, 2019].

Каравáн – см. статью **Кербен**.

Карако́л – четвёртый по величине город Кыргызстана, административный центр Иссык-Кульской области. Селение основано в 1869 году под названием **Каракол**, где *кара* – «чёрный», *кол* – «река», «долина». В 1888 году в Караколе скончался и близ него был похоронен знаменитый русский исследователь Центральной Азии Н.М. Пржевальский (1839–1888). В 1889 году в ознаменование 50-летия со дня рождения путешественника Каракол был переименован в **Пржевальск**. После установления в Киргизии советской власти имя Пржевальского, как царского генерала, было сочтено неприемлемым, и с 1921 года город снова называют **Каракол**. К 100-летию Н.М. Пржевальского в 1939 году его исследовательская деятельность получила, наконец, заслуженную оценку и городу было возвращено название **Пржевальск**. После обретения Киргизией независимости имя Пржевальского снова отменяется и городу в 1992 году ещё раз возвращается название **Каракол** [Поспелов, 1998, с. 188; Ворошилин, 2008].

Кемíн – город в Киргизии, административный центр Кеминского района Чуйской области. До 1992 года носил название **Быстровка** [Постановление ... , 1992].

Кербéн – город, административный центр Аксы́йского района Джалал-Абадской области. Караван (Кэрвэн) был основан в 1870 году [Киргизский край, 1990]. До 2012 года носил название **Караван** [Бочкарев, 2020].

Кёк-Джанга́к – город областного подчинения в Джалал-Абадской области. В литературе и на картах советского времени именовался **Кок-Янгак** [Административно-территориальное ... , 1935; СССР. Административно-территориальное ... , 1971; СССР. Административно-территориальное ... , 1987; Словарь географических ... , 1988].

Кíровское – см. статью **Кызыл-Адыр**.

Кок-Янгак – см. статью **Кёк-Джангак**.

Кольцовка – см. статью **Боконбаево**.

Кунчигыш – см. статью **Боконбаево**.

Кызыл-Адыр – село, районный центр Кара-Бууринского района Таласской области Киргизии. До 1992 года носило название **Кировское** [Электронный бюллетень, 2019]. Название населённого пункта образовано по названию близлежащих гор. Кызыл-Адыр в переводе означает «красные предгорья», так они были названы за красноватый цвет слагающих их суглинков [Советский Союз, 1970, с. 156, 284].

Кызыл-Суу – село и районный центр Джети-Огузского района Иссык-Кульской области Киргизской Республики. До 1993 года село называлось **Покровка** [Электронный бюллетень, 2019]. Современное название населённого пункта произошло от местного гидронима – реки Кызыл-Суу. В переводе название означает «красная вода» [Топонимика, 1968, с. 147]

Ленинпóль – см. статью **Бакай-Ага**.

Майли-Сай – см. статью **Майлуу-Суу**.

Майлуу-Суу – город областного подчинения в Джалал-Абадской области. В советский период времени именовался **Майли-Сай** [Административно-территориальное ... , 1935; СССР. Административно-территориальное ... , 1987], Майлы-Сай [Словарь географических... , 1988; Киргизский край, 1990]. В 1992 году получил название Майлуу-Суу.

Манас – село, административный центр Таласского района Таласской области Киргизии. До 2006 года носило название **Аксай** [Постановление ... , 2006]. Манас – главный киргизский эпос и имя его главного героя – богатыря, объединившего киргизов.

Мóлотовск – см. статью **Каинды**.

Нарын – см. статью **Таш-Кумыр**.

Ноокат – город в Киргизии, административный центр Ноокатского района Ошской области. До 2003 года было селом с названием **Эски-Ноокат**. Топоним *Эски-Ноокат* в русском переводе означает «старый Ноокат». Сам топоним Ноокат также по составу сложный. Компонент *ноо* в ягнобском и таджикском языках и в их топонимии употребляется в форме *нов*, *ноу*, что означает «лощина, небольшая долина»; а компонент *кат* означает «город, селение» [Электронный бюллетень, 2019; Конкобаев, 1980, с. 135].

Пишпéк – см. статью **Бишкек**.

Покрóвка – см. статью **Кызыл-Суу**.

Преображéнское – см. статью **Тюп**.

Пржева́льск – см. статью **Каракол**.

Рыба́чье – см. статью **Балыкчы**.

Сокулúk – село в Киргизии. Административный центр Сокулукского района Чуйской области. Статус селения получил в 1868 году как село **Троицкое**. В 1937 году было переименовано в **Каганович**. В 1957 году было переименовано в **Сокулук** [Alternate Names, 2009, с. 192]. Современное название – по реке Сокулук.

Ста́линское – см. статью **Беловодское**.

Талас – город областного значения в Киргизии, административный центр Таласской области и района. До 1944 года называлось **Дмитриевка**. Современное название получил

по реке Талас, на которой он расположен [Поспелов, 1998, с. 408].

Таш-Кумьр – город областного подчинения в Джалал-Абадской области Кыргызской Республики. Первоначально – село **Нарын**; название по расположению на реке Нарын. Как важный центр угледобычи в 1943 году преобразовано в город, получивший название **Таш-Кумыр** (с киргизского *таш-кемюр* – «каменный уголь») [Поспелов, 1998, с. 412].

Трбицкое – см. статью **Сокулук**.

Тюп – село, административный центр Тюпского района Иссык-Кульской области. До 1916 года носило название **Преображенское**. Современное название связано с гидронимом – рекой Тюп. В переводе слово *тюп* – «низ, дно, корень, основание, основа». Река Тюп – возможно, в данном случае река, текущая у подножия гор [Советский Союз, 1970, с. 285].

Фрунзе – см. статью **Бишкек**.

Фрунзе – см. статью **Кадамжай**.

Эскі-Ноокат – см. статью **Ноокат**.

6.6. Таджикистан:¹⁸ изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках

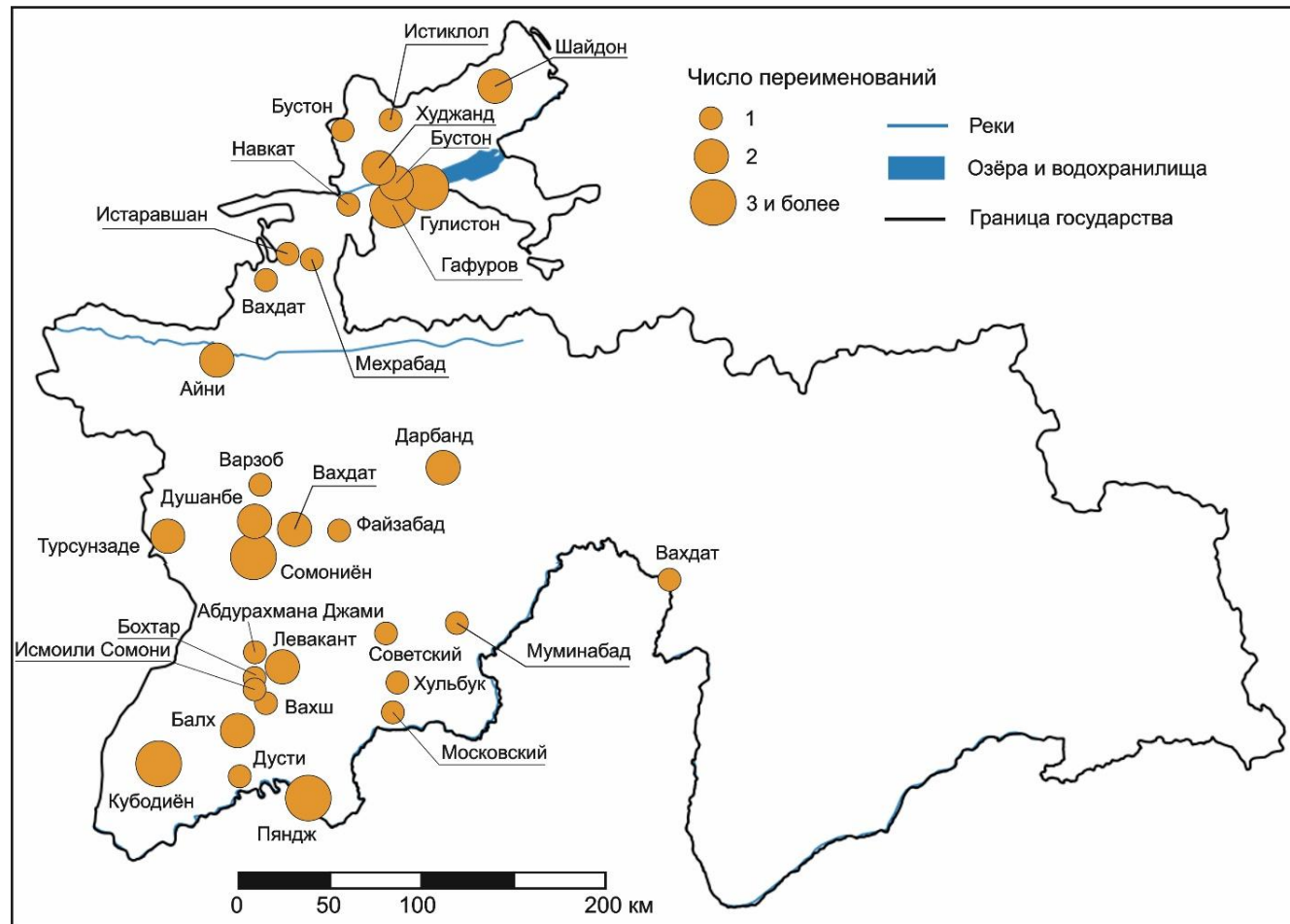

Рис. 23. Изменения названий областных и районных центров Таджикистана в XX–XXI веках

¹⁸ Согласно статье 7 Конституции Республики Таджикистан, опубликованной на русском языке, Таджикистан состоит из Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов, поселков и сёл [Конституция Республики Таджикистан, 2020]. По состоянию на 2019 год административно-территориальная структура страны включает Горно-Бадахшанскую автономную область, Согдийскую и Хатлонскую области, районы республиканского подчинения, город Душанбе [Численность населения, 2019]. В электронном бюллетене стран СНГ, содержащем сводки изменений топонимов, эти «категории» географических названий обозначены аналогично – автономная область, области, районы республиканского подчинения, город [Электронный бюллетень, 2019].

Абдурахма́ни Джами́ – посёлок в Таджикистане, административный центр района Абдурахмана Джами. До 2012 года носил название **Куйбышевск** [Электронный бюллетень, 2019]. Населённый пункт был назван в честь таджикско-персидского поэта и философа, музыковеда и писателя Нуриддина Абдуррахмана ибн Ахмад Джами.

Айни́ – посёлок в Таджикистане, административный центр Айнинского района Согдийской области. С 1933 года по 1955 год назывался **Захматабад**, ранее (история его прежнего топонима связана с древним минаретом, датируемым X веком) – **Варзиманор**. Современное название населённый пункт получил в честь таджикского советского писателя, общественного деятеля и учёного – Садриддина Айни.

Ашт – см. статью **Шайдон**.

Балх – посёлок в Хатлонской области Таджикистана, центр района Джалолиддина Балхи. До 1957 года назывался **Кагановичабад** [Сборник, 1959, с. 138], с 1957 по 2017 год – **Колхозабадом** [Электронный бюллетень, 2019].

Бауманаба́д – см. статью **Пяндж**.

Бохта́р – город в юго-западном Таджикистане, административный центр Хатлонской области. До 2018 года город носил название **Курган-Тюбе**. Название Курган-Тюбе – «крепость на холме» из тюркского *курган* – «крепость, укрепление» и *тюбе* – «вершина, бугор, холм». Этимология подтверждается реалиями: в городе сохранились остатки крепостных стен, находящихся на холме [Поспелов, 1998, с. 231]. Топоним «Бохтар» означает «Запад».

Бусто́н – город областного подчинения в Согдийской области Республики Таджикистан. Был основан в 1946 году как посёлок при Ленинабадском горно-химическом комбинате и именовался **Соцгород 6**. В 1956 году преобразован в город областного подчинения **Чкаловск**. В 2016 году постановлением Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный бюллетень, 2019] получил новое название – **Бустон**. Топоним *Бустон* означает «ароматное, душистое место».

Бусто́н – посёлок на севере Согдийской области Таджикистана, административный центр Матчинского района. До 1966 года носил название **Янток**. Топоним *Бустон* означает «ароматное, душистое место». Топоним *Янток* с тадж. «верблюжья колючка». Смена названия населённого пункта связана с активным освоением территории и развитием сельского хозяйства в регионе.

Варзимано́р – см. статью **Айни**.

Варзо́б – посёлок, административный центр Варзобского района Республики Таджикистан. До 1959 года назывался **Оби-Очук**. Название населённый пункт получил от протекающей вблизи него реки Варзоб. С таджикского *варзоб* – «вода для земледелия». Прежнее название – Оби-Очук (Оби Оджук) также было связано с названием реки, притока Варзоба – реки Оджук [Махмаджонов, 2010]

Вахда́т – город в Таджикистане. Административный центр района Вахдат, наделённого статусом района республиканского подчинения. Прежние названия: **Янгибазар** («новый базар») (до 1936 года), **Орджонекидзеабад** (1936–1991 годы), **Кофарнихон** (1991–2003 годы) [Поспелов, 1998, с. 219], Вахдат (с 2003 года) [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Вахдат* имеет арабское происхождение и означает «единство».

Вахда́т – посёлок в восточном Таджикистане, административный центр Шугнанского района Горно-Бадахшанской автономной области. До июля 2012 года село именовалось **Миденшор** [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Вахдат* имеет арабское происхождение и означает «единство». Топоним *Миденшор* означает «середина» т.е. «серединное село».

Вахда́т – посёлок, административный центр района Лахш в Таджикистане. До 2008 года – населённый пункт **Джиргаталь** [Электронный бюллетень, 2019].

Ва́хш – посёлок в Хатлонской области Таджикистана, центр Вахшского района. До 1966 года назывался **Вахшстрой** [Ведомости, 1966, с. 44]. Топоним *Вахи* (по названию реки) – «растущий, вздувающийся, прибывающий (о воде)», но также и «божество воды» [Поспелов, 1998, с. 90].

Вахшстрóй – см. статью **Вахш**.

Восé – см. статью **Хульбук**.

Гафúров – посёлок в Таджикистане, административный центр Бободжон Гафуровского района Согдийской области. Изначально назывался **Станция Ходжент**, так как возник как посёлок при станции Ходжент (открыта в 1899 году), названной по городу Ходжент, который находился в 11 км от неё. В 1936 году город Ходжент был переименован в Ленинабад; это же название получила и станция, но населённый пункт, выросший к этому времени при станции, стал именоваться **Станция-Ленинабад**. В 1953 году его переименовали в **Советабад** («советский город»), а в 1962 году в **Ходжент** (но сам город Ходжент продолжал в это время называться Ленинабад). В 1964 году пристанционному селению вернули название **Советабад**, а в 1978 году его переименовали в **Гафуров** по фамилии советского партийного деятеля, академика Б.Г. Гафурова [Поспелов, 1998, с. 114].

Гулисто́н – город в Согдийской области Таджикистана. Возник в 1950-х годах, когда на р. Сырдарья в местности Кайраккум велось строительство водохранилища и ГЭС. Выросший за время строительства посёлок получил по местности название **Кайраккум** (с тюркского «пески без грунтовых вод»). Этот посёлок находился всего в нескольких километрах от областного центра, который в то время назывался Ленинабад, но с VII века и до 1936 года носил название Ходокент (ныне Худжанд). В память об этом историческом названии и, по-видимому, в целях его сохранения в памяти народа, новое селение в 1957 году было переименовано в **Ходжент**. Но уже в 1962 году ему возвращено название **Кайраккум**, а в 1963 году он преобразован в город Кайраккум [Поспелов, 1998, с. 179]. В 2016 году город получил новое название **Гулистон** [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Гулистон* означает «цветочный край».

Дара-Шóн – см. статью **Файзабад**.

Дарба́нд – посёлок, административный центр Нурабадского района Таджикистана. В 1936 году Дарбанд был переименован в **Комсомолабад**, в 1991 году после распада СССР и достижения независимости Таджикистана возвращено историческое название. До 1936 года назывался **Помбачи** [Собрание, 2019]. Топоним *Дарбанд* означает «горный проход, перевал, ущелье, застава, крепость, пролив» и состоит из таджикских слов *дар* – дверь, вход, проход, привал, и *банд* – узкие врата, плотина, вал, преграда.

Джиргата́ль – см. статью **Вахдат** (район Лахш).

Дустí – посёлок, административный центр района Джайхун Хатлонской области Республики Таджикистан. В 1938–1957 годах посёлок носил название **Молотовабад**, до этого – **Пяндж**. С 1957 года до 1967 года назывался кишлак **Пяндж**. В 1967 году назван посёлком **Дусты** (центром Кумсангирского района) [Ведомости, 1965, с. 159].

Душанбе́ – город, столица Республики Таджикистан. Образован в 1925 году из кишлака **Дюшамбе** (тадж. «понедельник»). Название обусловлено тем, что в этот день недели здесь происходил базар, это было важным признаком кишлака для его жителей и соседей. К 1929 году город переименован в **Сталинабад** – «город Сталина». В 1961 году ему возвращено прежнее национальное название, но в уточнённом написании **Душанбе** [Поспелов, 1989, с. 148].

Дюшамбэ – см. статью **Душанбе**.

Захматабад – см. статью **Айни**.

Имени Карахана Сардарова – см. статью **Сомониён**.

Имени Носира Хисрава – см. статью **Кубодиён**.

Исмойли Сомони – посёлок в Хатлонской области Таджикистана, административный центр района Кушониён. До 1998 года носил название **Октябрьск** [Электронный бюллетень, 2019]. Современное название населённому пункту дано в честь эмира из династии Саманидов, основателя государства в Средней Азии.

Истаравшан – город в Согдийской области Таджикистана, административный центр Истаравшанского района. Селение на месте современного города существует с VI века. Ранее населённый пункт именовался **Ура-Тюбе**. Название, вероятно, происходило от двух слов: *ур* – «яма» и *тепта* – «холм, возвышенность», что связывают с топографией местоположения города [Мухторов, 1999, с. 19]. В 2000 году название города сменили на **Истаравшан** [Электронный бюллетень, 2019].

Истиклол – город областного подчинения в Согдийской области Таджикистана, в 50 километрах к северу от Худжанда. До 2012 года носил название **Табшар** [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Истиклол* означает «Независимость».

Кабодиан – см. статью **Кубодиён**.

Кагановичабад – см. статью **Балх**.

Кайраккум – см. статью **Гулистон**.

Калининабад – см. статью **Левкант**.

Кзыл-Мазар – см. статью **Советский**.

Кировабад – см. статью **Пяндж**.

Койташ – см. статью **Сомониён**.

Колхозабад – см. статью **Балх**.

Комсомолабад – см. статью **Дарбанд**.

Кофарнихон – см. статью **Вахдат** (Вахдатский район).

Кубодиён – село в Таджикистане, административный центр Кубодиёнского района Хатлонской области. С 1936 года по 1957 год посёлок назывался **Микоянабадом** в честь А.И. Микояна. До 1936 носил название **Кабодиан** [Материалы, 1953, с. 254]. В 1957 году был переименован в посёлок **им. Носира Хисрава** (в честь таджикского поэта, философа и религиозного деятеля). С 2016 года носит название посёлок **Кубодиён** – административный центр района Кубодиён [Электронный бюллетень, 2019].

Куйбышевск – см. статью **Абдурахмани Джамии**.

Курган-Тюбе – см. статью **Бохтар**.

Левакант – город областного подчинения в Хатлонской области Таджикистана. Был основан в 1956 году на востоке Таджикистана и назван в честь М.И. Калинина **Калининабадом**. В 1996 году город получил название **Сарбанд**. Топоним «Сарбанд» означает «плотина, запруда, дамба». В 2018 году город вновь переименовали, дав ему название **Левакант** [Электронный бюллетень, 2019]. Значение топонима Левакант. Существует много мнений об этимологическом значении слова «*Левакант*», точнее его первой части, – «*Лев* или *Лав*». В некоторых источниках первая часть слова обозначена как «*Лева* или *Лев*» и объясняется как «бог», «творец» и «всесильный». Вторая часть слова –

«*кант* и *кент*» означает «город» или «цветущая местность». Согласно данным толкового словаря «Шахнаме» Фрица Вольфа и Бурхони Котей, слово *лав* означает холм, сопка, предгорье. Наряду с этим слово *лев* схоже со словом *ливо*, то есть знамя, флаг [Комментарии, 2018].

Ленинаба́д – см. статью **Худжанд**.

Ленингра́дский – см. статью **Муминабад**.

Ле́нинский – см. статью **Сомониён**.

Мехраба́д – посёлок в Республике Таджикистан, административный центр Джаббор Расуловского район Согдийской области. Топоним *Мехрабад*, означает «Благоустроенный с любовью». До 2016 года населённый пункт носил название **Пролетарск** [Электронный бюллетень, 2019].

Миденшо́р – см. статью **Вахдат** (Шунганский район).

Микоянаба́д – см. статью **Кубодиён**.

Молотоваба́д – см. статью **Дусты** (район Джайхун).

Моско́вский – посёлок в Хатлонской области Таджикистана, административный центр района Мирсайид Алии Хамадони. В прошлом населённый пункт назывался кишлак **Чубек** (название от антропонима), который в 1952 году переименован в **Московский** в честь столицы СССР города Москва [Поспелов, 1998, с. 276]

Муминаба́д – посёлок в Хатлонской области Таджикистана, административный центр Муминабадского района. До 2012 года носил название посёлок **Ленинградский** [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Муминабад* с таджикского – «благоустроенный верующими».

Навка́т – посёлок в Согдийской области Таджикистана, административный центр Спитаменского района. До 2016 года носил название **Нау** [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Навкат*, означает «новый город, столица» и состоит из таджикских слов *нав*, означающий «новый», и *кент*, *кенд*, *кант*, *кат*, что значит «город, дом, село, столица».

На́у – см. статью **Навкат**.

Оби-Очу́к – см. статью **Варзоб**.

Октя́брьск – см. статью **Исмоили Сомони**.

Орджонекидзеаба́д – см. статью **Вахдат** (Вахдатский район).

Помбачи́ – см. статью **Дарбанд**.

Пролета́рск – см. статью **Мехрабад**.

Пяндж – посёлок, центр Пянджского района Хатлонской области Республики Таджикистан. До 1931 года носил имя **Сарай Камар** (где *сарай* – «дворец, дом, крытый рынок»; *комар* (*камар*) – «промоина, ущелье», а также «склон, уступ, берег»). С 1931 по 1936 годы назывался **Бауманабад** в честь бывшего в 1931–1934 годах Первым секретарём Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) Карла Баумана. С 1936 по 1963 годы **Кировабад** (в честь С.М. Кирова). С 1963 года по местному орониму называется **Пяндж** [Поспелов, 1998, с. 346].

Пяндж – см. статью **Дусты**.

Регáр – см. статью **Турсунзаде**.

Сара́й Камáр – см. статью **Пяндж**.

Сарба́нд – см. статью **Левакант**.

Советаба́д – см. статью **Гафуров**.

Сове́тский – посёлок в Хатлонской области Таджикистана, центр Темурмаликского района. До 1953 года назывался **Кзыл-Мазар** [Сборник, 1959, с. 132].

Сомониён – посёлок, административный центр района Рудаки, одного из районов республиканского подчинения Таджикистана. Ранее носил следующие названия: **Койташ** (до 1938 года) [Сборник, 1959, с. 156], пгт. **Им. Карахана Сардарова** (до 1970 года), пгт. **Ленинский** (1970–1998 годы), пгт. **Сомониён** (с 1998 года). Топоним *Сомониён* связан с Саманидами (таджикская династия, правившая в Средней Азии и Иране в 875–999 годах).

Соцго́род 6 – см. статью **Бустон** (Согдийская область).

Сталинаба́д – см. статью **Душанбе**.

Ста́нция Ходже́нт – см. статью **Гафуров**.

Ста́нция-Ленинаба́д – см. статью **Гафуров**.

Ста́нция-Рега́р – см. статью **Турсунзаде**.

Табоша́р – см. статью **Истиклол**.

Турсунзаде́ – город в Гиссарской долине, административный центр Турсунзадевского района Республики Таджикистан. Возникновение города связано с открытием в 1932 году на Среднеазиатской железной дороге станции Регар (название от таджикского слова *рег* – «песок, гравий, мелкая галька» и словообразовательного суффикса *-гар*). Посёлок при станции получил название **Станция-Регар**; в 1932 году он преобразован в город и переименован в **Регар**. В 1978 году переименован в Турсунзаде в честь таджикского поэта Мирзо Турсун-Заде (1911–1977 годы) [Поспелов, 1998, с. 425].

Ура́-Тюбе́ – см. статью **Истаравшан**.

Файзаба́д – посёлок, административный центр Файзабадского района республиканского подчинения Республики Таджикистан. До 1933 года назывался **Дара-Шон** [Собрание, 1933, с. 257]. Топоним *Файзобод* означает «Благоустроенный щедростью» и состоит из слова *файз*, означающего «милость, щедрость, благодеяние», и слова *обод*, означающего «благоустроенный», «процветающий».

Ходже́нт – см. статью **Гафуров**.

Ходже́нт – см. статью **Гулистон**.

Ходже́нт – см. статью **Худжанд**.

Худжа́нд – город на севере Таджикистана, административный центр Согдийской области. Город возник в глубокой древности: ещё в VI веке до н. э. персидские завоеватели под предводительством царя Киром основали здесь крепость, которую древние греки называли Кирополь («город Кира») или Кирэсхата (греч. *эсхата* – «крайний, последний»). В IV веке до н. э. она была захвачена войсками Александра Македонского, после чего стала называться Александрия Эсхата – «крайняя Александрия», т. е. самый дальний из ряда городов Александрия, названных в честь этого полководца. С VII века город выступает под названием Худжанд, в русском употреблении **Ходжент**. Этимология названия неизвестна, существующие толкования: «красота мира», «невеста мира» или «город хороших людей» неубедительны. В 1936 году город Ходжент был переименован в **Ленинабад**, где таджикский корень *абад* означает «город». В 1991 году городу возвращено историческое название, но уже в уточненной форме **Худжанд** [Поспелов, 1998, с. 451].

Хульбук – в Хатлонской области Таджикистана, административный центр Восейского района. До 2018 года назывался **Восе** [Электронный бюллетень, 2019]. Топоним *Восе* назван в честь предводителя крестьянского восстания 1885 года – Восе. Восстание Восе нашло широкое отражение в таджикском фольклоре. Населённый пункт был переименован в связи с наличием в районе одноимённого археологического комплекса, претендующего на включение в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Чка́ловск – см. статью **Бустон** (Согдийская область).

Чубёк – см. статью **Московский**.

Шайдон – посёлок в Таджикистане, административный центр Аштского района. До 1967 года носил название **Шайдон**, затем назывался **Ашт**, в 1987 году вновь переименован в **Шайдон** [СССР, 1987, с. 512]. Современное название образовано от местного гидронима.

Янгибазар – см. статью **Вахдат** (Вахдатский район).

Янто́к – см. статью **Бустон** (Матчинский район).

6.7. Туркмения:¹⁹ изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках

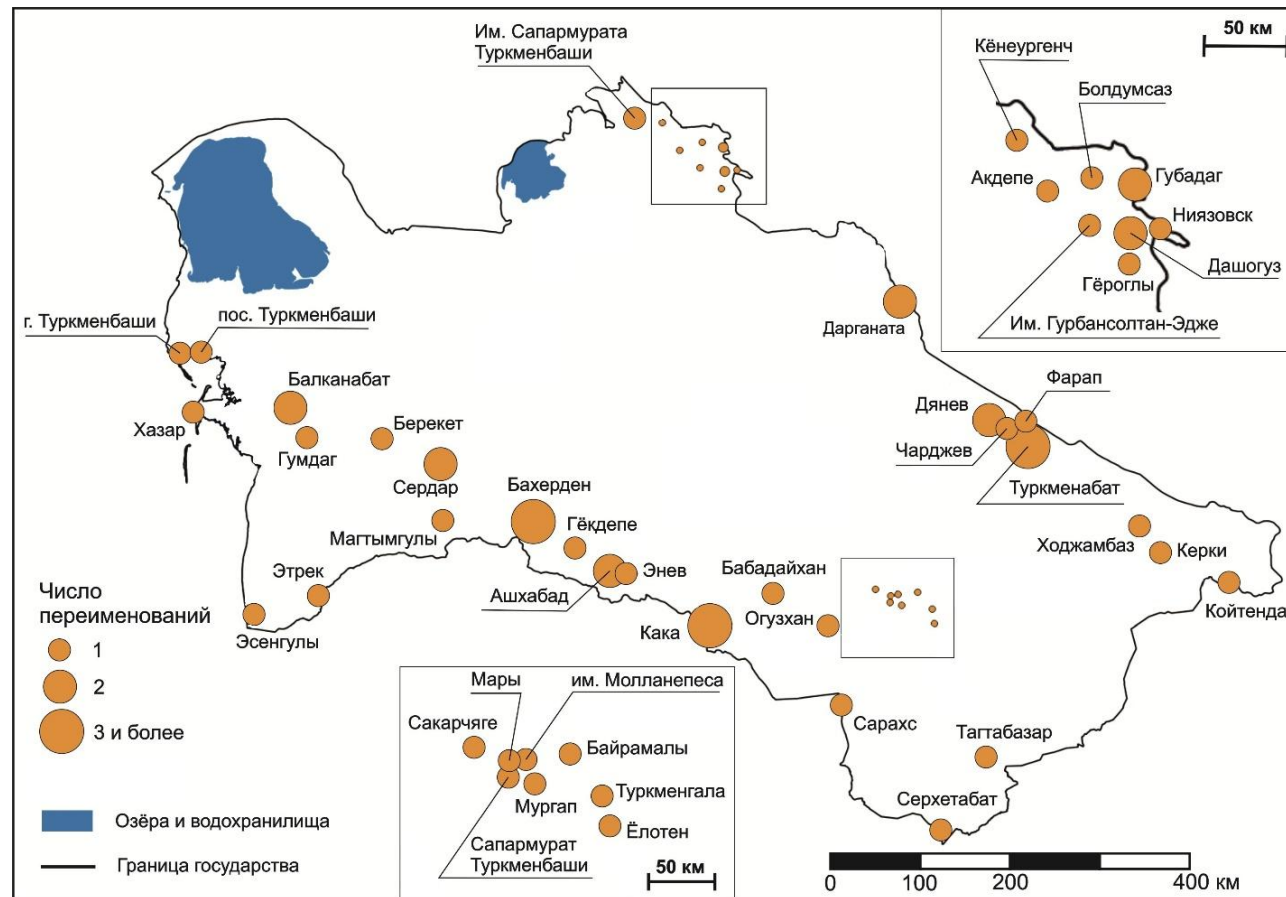

Рис. 24. Изменения названий областных и районных центров Туркмении в XX–XXI веках

¹⁹ Согласно статье 1 принятого 18 апреля 2009 года Закона «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Туркменистана» (в редакции Законов Туркменистана от 23.05.2015 г. №227-V, 12.01.2016 г. №332-V, 30.11.2019 г. №216-VI), опубликованного на русском языке, Территория Туркменистана подразделяется на велаёты, города с правами велаёта, этрапы, города с правами этрапа, города в этрапе, поселки, генгешлики и села. Территория одного или нескольких сёл образует генгешлик [Закон Туркменистана ... , 2009]. По состоянию на 2020 год административно-территориальная структура страны включает пять велаётов и город (Ашхабад) [Административно-территориальное ... , 2020]. В электронном бюллетене стран СНГ, содержащем сводки изменений топонимов, эти «категории» географических названий обозначены аналогично – велаёты, город. Административные районы, как и в Законе, обозначены как «этрапы» [Электронный бюллетень, 2019].

Акдепé – город, административный центр Акдепинского этрапа Дашогузского ваята Туркмении. До 1993 года носил название **Ленинск** [Электронный бюллетень, 2019]. Название в переводе означает «белый холм» [Советский Союз, 1969, с. 268].

Анна́у – см. статью **Энев**.

Асхаба́д – см. статью **Ашхабад**.

Атамура́т – см. статью **Керки**.

Ашгаба́д – см. статью **Ашхабад**.

Ашхаба́д – столица Туркменистана. Основан в 1881 году как укрепление, названное по близлежащему селению **Асхабад** (с туркменского «любимый город»). В 1919 году переименован в **Полторацк** в память о председателе Совета народного хозяйства Туркестанской Республики П.Г. Полторацком (1888–1918). С образованием в 1924 году Туркменской ССР город стал её столицей, а в 1927 году ему было возвращено исконное название, но уже в форме **Ашхабад**. В 1992 году в Туркменистане изменена русская передача названия и теперь там вместо Ашхабад принято – **Ашгабат**. В официальных средствах массовой информации России используется название Ашхабад [Поспелов, 1998, с. 49].

Бабадайха́н – город, административный центр Бабадайханского этрапа Ахалского ваята Туркмении. С 1935 по 1992 год носил название **Кировск** [Кулиев, 1989; Электронный бюллетень, 2019]. Бабадайхан – мифологический покровитель земледельцев у туркмен [Назаров, 1984, с. 92].

Байра́м-Али́ – см. статью **Байрамалы**.

Байрамалы́ – город с правами этрапа в Марыйском ваяте Туркменистана, административный центр Байрамалинского этрапа. Основан в 1887 году как железнодорожная станция; название от тюркского мужского личного имени Байрамали (*Байрам* – «праздник», *Али* – «высший, могучий»). В бывшем СССР в качестве официальной использовалась форма **Байрам-Али**. В 1992 году Верховный Совет Туркменистана постановил употреблять название в форме **Байрамалы**, что ближе к туркменскому оригиналу [Поспелов, 1998, с. 52].

Балканаба́т – город в Туркмении, административный центр Балканского ваята. Основан в 1933 году как рабочий пос. **Нефтедаг** – «нефтяная гора»; название происходит от русского *нефть* и туркменского *даг* – «гора». В 1946 году при преобразовании в город название изменено на полностью национальное **Небит-Даг**, где *небит* с туркменского – «нефть» [Поспелов, 1998, с. 285]. С 1999 года называется **Балканабат** по местному орониму [Электронный бюллетень, 2019].

Бахарде́н – см. статью **Бахерден**.

Бахарлы́ – см. статью **Бахерден**.

Бахерде́н – город, административный центр Бахерденского этрапа Ахалского ваята Туркмении. До 1993 года назывался **Бахарден**, с 1993 года по 2003 год – **Бахерден**, с 2003 года – **Бахарлы**. С 2018 года город вновь носит название **Бахерден** [Парламент Туркменистана, 2018]. Бахарлы – название одного из туркменских племён [Вопросы, 1985, с. 168].

Берекéт – город в Балканском ваяте на юго-западе Туркменистана, административный центр Берекетского этрапа. До 1999 года – город **Казанджик** [Электронный бюллетень, 2019]. В тюркской топонимии термин *казан* распространён от Турции, Балкан и Дуная до Енисея, старое название города – Казанджик – предположительно имеет связь с туркменским словом *казан* – «казан», вероятно, по форме рельефа местности [Словарь, 2001, с. 102]. Нынешнее название города в туркменском языке означает «изобилие и процветание».

Биратá – см. статью **Дарганата**.

Болдумса́з – город, административный центр Болдумсазского этрапа Дашогузского вейалата Туркмении. С 1936 до 1993 года носил название **Калинин** [Кулиев, 1989; Электронный бюллетень, 2019].

Галкыны́ш – см. статью **Дянев**.

Гаса́н-Кули́ – см. статью **Эсенгулы**.

Гёкдепе – город, административный центр Гёкдепинского этрапа Ахалского вейалата Туркмении. До 1993 года носил название **Геок-Тепе** [Электронный бюллетень, 2019]. Название в переводе означает «голубой холм» [Бартольд, 1965, с. 399].

Геок-Тепе́ – см. статью **Гёкдепе**.

Гёроглы – город, административный центр этрапа Гёроглы Дашогузского вейалата Туркмении. До 1993 года носил название **Тахта** [Электронный бюллетень, 2019]. Гёроглы – туркменский героический эпос, основанный на традиции устных рассказов о подвигах героя Гёроглы с его 40 всадниками.

Гинсбург – см. статью **Кака**.

Губада́г – город в Дашогузском вейалате Туркмении, административный центр Губадагского этрапа. До 1938 года носил название **Таза-Кала**. С 1938 года по 1993 год назывался **Тельманск** в честь Э. Тельмана [Электронный бюллетень, 2019]. С 1993 года – **Губадаг**. Название означает «светло-коричневые горы».

Гуланлы́ – см. статью **Огузхан**.

Гумда́г – город областного подчинения в Балканском вейалате на западе Туркмении. Возник в 1949 году как посёлок при нефтяном промысле Кум-Даг – «песчаная гора» (*кум* – «песок», *даг* – «гора»). До 1992 года носил название **Кум-Даг** [Поспелов, 1998, с. 230; Электронный бюллетень, 2019].

Гушчула́р – см. статью **Чарджев**.

Гызыларба́т – см. статью **Сердар**.

Дарганата́ – город в Лебапском вейалате Туркмении, центр тэтрапа Дарганата. До 2003 года носил название **Дарган-Ата**, был переименован в посёлок **Бирата**. В 2017 году переименован в **Дарганата** [Электронный бюллетень, 2019; Парламент Туркменистана, 2017].

Дарга́н-Ата́ – см. статью **Дарганата**.

Дашогу́з – город на северо-востоке Туркмении, административный центр Дашогузского вейалата. Основан в начале XIX века как крепость. Название состоит из туркменского *дат* – «камень, каменный» и *ховуз* – «пруд, искусственный водоем», т. е. в целом «каменное водохранилище». В бывшем СССР название было официально закреплено в искаженной форме **Ташауз**. В 1992 году Постановлением Верховного Совета Туркменистана принята передача названия на русский язык в форме **Дашховуз**, что соответствует его туркменскому написанию. С 1999 года город носит название **Дашогуз** [Поспелов, 1998, с. 412; Электронный бюллетень, 2019].

Дашхову́з – см. статью **Дашогуз**.

Дейна́у – см. статью **Дянев**.

Джанга́ – см. статью **Туркменбаши**.

Дяне́в – город, административный центр Дяневского этрапа Лебапского вейалата

Туркмении. До 2001 года носил название **Дейнау**, потом был переименован в **Галкыныш**. *Галкыныш* – на туркменском языке обозначает «возрождение». В 2017 году город Галкыныш был переименован в **Дянев** [Электронный бюллетень, 2019; Парламент Туркменистана, 2017].

Ёлотён – город, административный центр Ёлотенского этрапа Марыйского веляята Туркмении. Возник как посёлок при железнодорожной станции Иолотань (открыта в 1900 году); в основе названия туркменское *ёл* – «дорога». В бывшем СССР в качестве официальной использовалась форма **Иолотань**. В 1992 году Верховный Совет Туркменистана принял русскую передачу названия в форме Елотен, более близкой к туркменскому оригиналу [Поспелов, 1998, с. 171].

Ильялы – см. статью **Имени Гурбансолтан-Эдже**.

Имени Гурбансолтан-Эдже – город, административный центр этрапа имени Гурбансолтан-эдже Дашогузского веляята Туркмении. Назван в честь матери Сапармурата Ниязова. До 2004 года носил название **Ильялы** [Электронный бюллетень, 2019].

Имени Молланепеса – посёлок в Марыйском веляйте Туркмении, центр Векилбазарского этрапа. До 1993 года носил название **имени Полторацкого** в честь советского революционера П.Г. Полторацкого. Ныне носит имя туркменского поэта Молланепеса [Электронный бюллетень, 2019].

Имени Полторацкого – см. статью **Имени Молланепеса**.

Имени Сапармурата Туркменбаши – город, административный центр этрапа имени Сапармурата Туркменбаши Дашогузского веляята Туркмении. До 1993 года носил название **Октябрьск** [Электронный бюллетень, 2019]. Название – в честь первого президента Туркмении – С.А. Ниязова.

Иолотань – см. статью **Ёлотен**.

Каахка – см. статью **Кака**.

Казанджик – см. статью **Берекет**.

Какá – город, административный центр Какынского этрапа Ахалского веляята Туркмении. До 1919 года населённый пункт назывался **Каахка**, с 1919 года до 1927 года – **Гинсбург** [Ермолаев, 2019]. С 1927 до 1993 года носил название **Каахка** [Электронный бюллетень, 2019]. Название в переводе означает «крепость, цитадель».

Калинин – см. статью **Болдумсаз**.

Кара-Кала – см. статью **Магтымгулы**.

Кёнеургенч – город, административный центр Кёнеургенчского этрапа Дашогузского веляята Туркменистана. До 1992 года носил название **Куня-Ургенч** [Электронный бюллетень, 2019]. В названии населенного пункта *кёне* – с туркменского «старый», «Ургенч» – искаженное за много веков название Гургандж (разрушенный город, столица древнего Хорезма) [Поспелов, 1998, с. 230].

Керки – город в Туркмении, административный центр Керкинского этрапа Лебапского веляята. В 1999 году город Керки был переименован в **Атамурат**, в честь фронтовика Великой Отечественной войны, отца Туркменбаши, – Атамурата Ниязова. В 2017 году парламент Туркменистана вернул городу историческое название **Керки** [Электронный бюллетень, 2019; Парламент Туркменистана, 2017].

Кизыл-Арват – см. статью **Сердар**.

Кизыл-Атрэк – см. статью **Этрек**.

Кировск – см. статью **Бабадайхан**.

Койтенда́г – город в Лебапском велаяте Туркмении, центр Койтендагского этрапа. До 1999 года носил название **Чаршанга** [Электронный бюллетень, 2019]. Современное название дано городу по местному орониму – горам Койтендаг (Кугитангтау), с туркменского их название переводится как «горы глубоких каньонов».

Красновóдск – см. статью **Туркменбаши**.

Кум-Да́г – см. статью **Гумдаг**.

Куня́-Ургéнч – см. статью **Кёнеургенч**.

Ку́шка – см. статью **Серхетабат**.

Лéнинск – см. статью **Акдепе**.

Лéнинск – см. статью **Туркменабат**.

Лéнинск-Туркестáнский – см. статью **Туркменабат**.

Магтымгулы́ – город в юго-западной части Туркменистана в Балканском велаяте, административный центр этрапа Магтымгулы. До 2004 года – пгт. **Кара-Кала**. Был переименован в 2004 году в честь туркменского поэта Махтумкули, родившегося неподалёку [Электронный бюллетень, 2019].

Мары́ – город на юге Туркмении, центр Марыйского велаята. Современный город основан в 1884 году на месте бывшей текинской крепости и назван **Мерв**, так же как и древний город, развалины которого были в 30 км от крепости. Этот город был основан Селевком I Никатором в III веке до н. э. и назван Антиохия-Маргиана – «Антиохия пограничная». Местным населением это название было превращено сначала в Мерв, а затем в **Мары**. Последняя форма в 1937 году принята в качестве официальной [Поспелов, 1998, с. 262].

Мерв – см. статью **Мары**.

Мурга́б – см. статью **Мургап**.

Мурга́п – город, центр Мургапского этрапа Марыйского велаята Туркменистана. До 1993 года носил название **Мургаб** [Электронный бюллетень, 2019]. Название населённому пункту дано по местному гидрониму – р. Мургаб, и образовано от согдийского *марг* – «луг» и общеиранского *аб* – «вода, река» [Поспелов, 1998, с. 57].

Неби́т-Даг – см. статью **Балканабат**.

Нефтеда́г – см. статью **Балканабат**.

Ния́зовск – город, административный центр этрапа имени С.А. Ниязова Дашогузского велаята Туркмении. До 1993 года носил название **Тээбазар** [Электронный бюллетень, 2019].

Огузха́н – посёлок, административный центр Огузханского этрапа Марыйского велаята Туркмении. До 2000 года носил название **Гуланлы** [Электронный бюллетень, 2019]. Огуз-хан – мифический герой-прародитель потомков огузских племен.

Октя́брьск – см. статью **Имени Сапармурата Туркменбаши**.

Полтора́цк – см. статью **Ашхабад**.

Сака́р-Чага́ – см. статью **Сакарчяге**.

Сакарчяге́ – город в Марыйском велаяте Туркмении, центр Сакарчагинского этрапа. До 1993 года носил название **Сакар-Чага** [Электронный бюллетень, 2019]. Название населённого пункта образовано из двух слов: названия туркменского племени *сакар* и слова *чаге* – «песок».

Сапармурат Туркменбаши – посёлок в Марыйском велаяте Туркмении, центр Марыйского этрапа. До 1993 года – посёлок **Энергетик** [Электронный бюллетень, 2019].

Сарáхс – посёлок, административный центр Сарахсского этрапа в Ахалском велаяте Туркмении. До 1993 года носил название **Серахс** [Электронный бюллетень, 2019]. Название, вероятно, произошло от искаженного *Сарык-Суу* – «вода Сарыков» [Бекмаханова, 2015]

Серáхс – см. статью **Сарахс**.

Сердár – город, административный центр этрапа Сердар Балканского велаята Туркмении. Образовался, когда в 1881 году к старинному туркменскому селению Гызыларбат (ранняя форма названия Гызыларбат) подошла строившаяся Закаспийская железная дорога. Станция, открытая близ этого селения, получила его название, но в искаженной форме **Кизыл-Арват**. В исходном названии *рабат* – с туркменского «укрепление, крепость; постоянный двор», *гызыл* – «красный». В бывшем СССР в качестве официальной была принята форма Кизыл-Арват. В 1992 году Верховный Совет Туркменистана принял русскую передачу в форме **Гызыларбат**, более близкой к туркменскому оригиналу. В 1999 году населённый пункт был переименован в **Сердар** [Поспелов, 1998, с. 199; Электронный бюллетень, 2019]. *Сердар* в переводе с туркменского языка означает «вождь».

Серхетабáт – город на юге Марыйского велаята Туркменистана, административный центр Серхетабадского этрапа. До 1999 года – г. **Кушка**. Название из иранского *кушк* – «крепость» [Поспелов, 1998, с. 233; Электронный бюллетень, 2019].

Тагтабазáр – посёлок в Марыйском велаяте Туркмении, административный центр Тагтабазарского этрапа. До 1993 года носил название **Тахта-Базар** [Электронный бюллетень, 2019]. Название населённого пункта дословно переводится как «деревянный базар».

Тазá-Калá – см. статью **Губадаг**.

Тахтá – см. статью **Гёроглы**.

Тахтá-Базáр – см. статью **Тагтабазар**.

Ташáуз – см. статью **Дашогуз**.

Тéльманск – см. статью **Губадаг**.

Туркменабáт – город в Туркменистане, административный центр Лебапского велаята. Первые упоминания о городе относятся к XVI веку, когда он назывался Чахар-Джуй – «четыре арыка»; к концу XIX века в употреблении закрепляется форма **Чарджуй**. В 1924 году город переименовывается в **Ленинск**, а затем, для различения с рядом одноименных городов, к названию добавляется определение: **Ленинск-Туркестанский**. В 1927 году городу возвращается исконное название **Чарджуй**. В 1940 году русская передача названия уточняется и город официально получает название **Чарджоу**. В 1992 году постановлением Президиума Верховного Совета Туркменистана принята русская передача в форме **Чарджев**, считающейся ещё более близкой к туркменскому оригиналу. В 1999 году город был переименован в **Туркменабат** [Поспелов, 1998, с. 457; Электронный бюллетень, 2019].

Туркменбаши – город с правами этрапа на западе Туркмении в Балканском велаяте. Основан в 1869 году как укрепление Красноводское в заливе Красные Воды, с 1896 – г. **Красноводск**. Название залива представляет собой кальку туркменского *кызылсу* – «красная вода», относившегося к одной из бухт залива. Предположительно, название связано с реальным цветом берегов или дна бухты. В 1993 году принято постановление меджлиса Туркменистана «*переименовать город Красноводск, присвоив ему имя президента Туркменистана Сапармурата Туркменбаши*» [Поспелов, 1998, с. 425].

Туркменбаши – посёлок, административный центр этрапа Туркменбаши Балканского велаята. До 1993 года носил название **Джанга** [Электронный бюллетень, 2019].

Туркменгалá – город, административный центр Туркменгалынского этрапа Марыйского вelaya Туркмении. До 1993 года носил название **Туркмен-Кала** [Электронный бюллетень, 2019]. Название дословно означает «крепость туркменов».

Туркmén-Калá – см. статью **Туркменгала**.

Тэзебазáр – см. статью **Ниязовск**.

Фарáб – см. статью **Фарап**.

Фарáп – город в Лебапском вelaye Туркменистана, центр Фарапского этрапа. До 1993 года назывался **Фараб** [Электронный бюллетень, 2019]. С согдийского название можно перевести как «заречное, береговое место».

Хазáр – город областного подчинения в Балканском вelaye Туркмении, порт на Каспийском море. До 1999 года носил название **Челекен** [Электронный бюллетень, 2019]. Новое название связано с историческим наименованием Каспийского моря – Хазарское море (*Hazar deňizi*).

Ходжамбáз – город, центр Ходжамбазского этрапа Лебапского вelaya Туркменистана. До 1993 года – **Ходжамбас** [Электронный бюллетень, 2019].

Ходжамбáс – см. статью **Ходжамбаз**.

Чарджéв – посёлок, административный центр Чарджевского этрапа Лебапского вelaya Туркмении. До 2017 года носил название **Гушчулар** [Парламент Туркменистана, 2017].

Чарджéв – см. статью **Туркменабат**.

Чарджóу – см. статью **Туркменабат**.

Чарджúй – см. статью **Туркменабат**.

Чаршангá – см. статью **Койтендаг**.

Челекén – см. статью **Хазар**.

Энэв – город, административный центр Ак-Бугдайского этрапа и Ахалского вelaya Туркмении, пригород Ашхабада. До 1993 года носил название **Аннау** [Электронный бюллетень, 2019]. Название имеет персидские корни и образовано от словосочетания «новая вода».

Энергéтик – см. статью **Сапармурат Туркменбаши**.

Эсенгулý – город в Балканском вelaye Туркменистана, центр Эсенгулýйского этрапа. До 1993 года носил название **Гасан-Кули** [Электронный бюллетень, 2019].

Этрéк – город на юго-западе в Балканском вelaye Туркменистана, административный центр Этрекского этрапа. До 1999 года носил название **Кизыл-Атрек** [Электронный бюллетень, 2019].

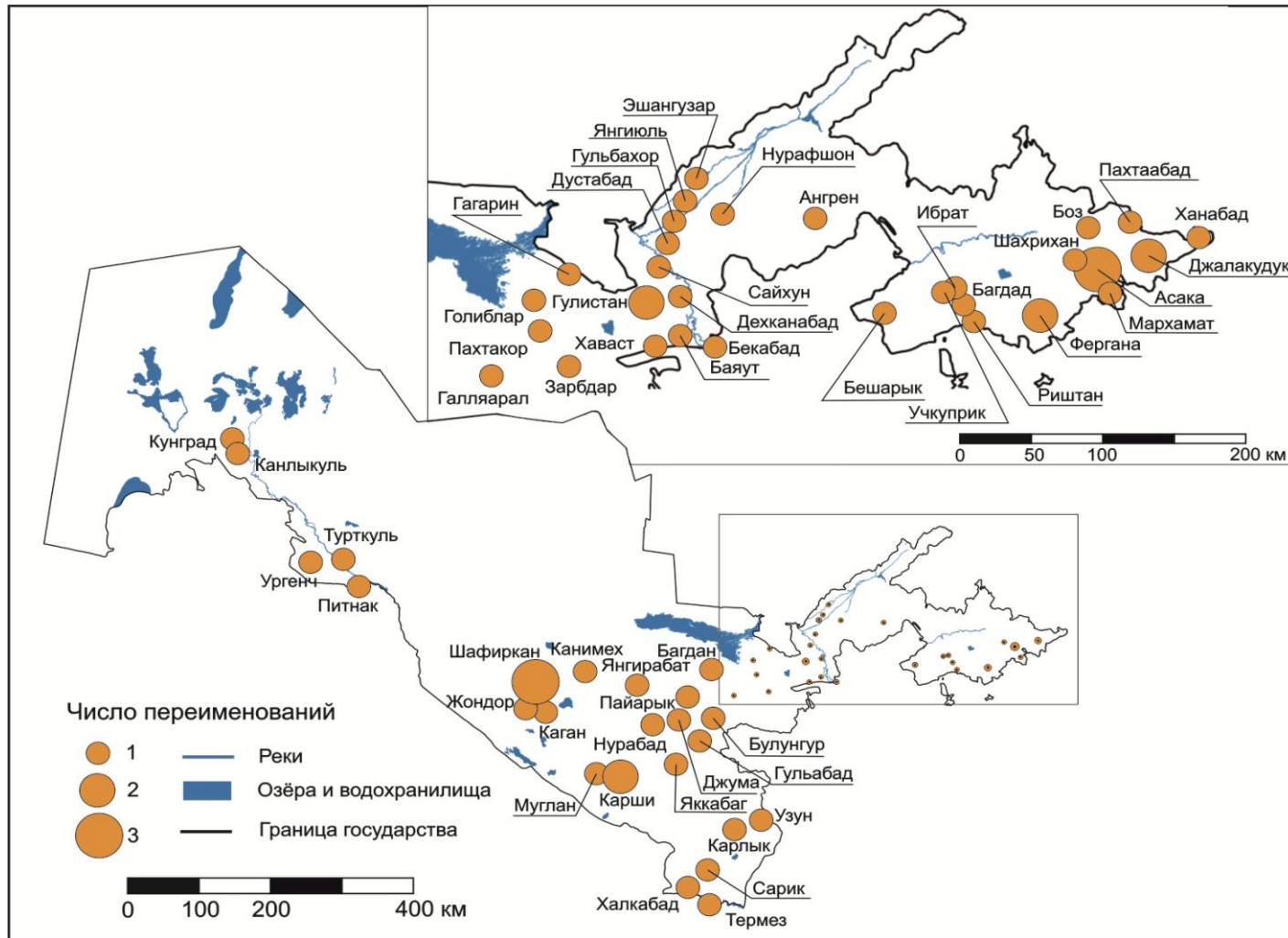
6.8. Узбекистан:²⁰ изменения названий областных и районных центров в XX–XXI веках

Рис. 25. Изменения названий областных и районных центров Узбекистана в XX–XXI веках

²⁰ Согласно статье 68 Конституции Республики Узбекистан, опубликованной на русском языке, Республика Узбекистан состоит из областей, районов, городов, посёлков, кишлаков, аулов, а также Республики Каракалпакстан [Конституция Республики Узбекистан, 2020]. По состоянию на 17.02.2020 года административно-территориальная структура страны включает 12 областей, 1 республику (Каракалпакстан) и 1 город (Ташкент). В электронном бюллетене стран СНГ, содержащем сводки изменений топонимов, эти «категории» географических названий также обозначены как «область, республика, город» [Электронный бюллетень, 2019].

Ангрён – город областного подчинения в Ташкентской области Узбекистана. До 1946 года назывался **Ангреншахтстрой** [Лагеря, 2013, с. 441]. Название Ангрэн образовано от искажённого названия р. Ахангаран, на которой находится город.

Ангреншахтстрой – см. статью **Ангрен**.

Асакá – город в Андижанской области Узбекистана, административный центр Асакинского района. Название Асака восходит к глубокой древности – в его основе иранский этноним асакены (от *саки* – среднеазиатские скифы), через земли которых еще в IV веке до н. э. проходил Александр Македонский по пути из Средней Азии в Скифию. В официальном употреблении в прошлом название было принято в форме Ассаке, с традиционным для русской топонимии удвоением буквы «с». С установлением советской власти поселок **Ассаке** получает название **Зеленск** по имени И.А. Зеленского (1890–1938), советского партийного и государственного деятеля, который в 1924–1931 годах возглавлял Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б). После ареста Зеленского в 1937 году посёлок преобразован в город и переименован в **Ленинск**. В 1991 году городу возвращено его историческое название, но в форме **Асака** [Поспелов, 1998, с. 45]. Название Асака – этноним; в некоторых списках родословной узбеков упоминается род асака [Из истории, 1987, с. 112].

Ассакé – см. статью **Асака**.

Ахунбаба́ев – см. статью **Джалакудук**.

Багда́д – городской посёлок, административный центр Багдадского района Ферганской области. В 1938–1947 годах назывался **Серово**. С 1979 года – посёлок городского типа. Перевод названия *Багдад* в данном случае трактуется, как «сад, в котором принимают жалобы» [Караев, 2015, с. 270].

Багда́н – посёлок, административный центр Фаришского района Джизакской области Узбекистана. До 2014 года носил название **Янгикишлак** [Электронный бюллетень, 2019].

Ба́уман – см. статью **Шафрикан**.

Бая́ут – городской посёлок, административный центр Баяутского района Сырдарьинской области Узбекистана. До 1991 года носил название **Димитровское** [Электронный бюллетень, 2019]. Название, вероятно, является этнонимом: *баяут* – одно из древнемонгольских племён [Советская этнография, 1947, с. 101]

Бегова́т – см. статью **Бекабад**.

Бекаба́д – город областного подчинения в Ташкентской области Узбекистана. Возник как посёлок при железнодорожной станции Хилково (открыта в 1899 году), название дано по фамилии князя М.И. Хилкова, одного из руководителей строительства железной дороги. Рядом со станцией находился кишлак Беговат, искаженно *Бекабад* – «селение бека (владельца)». В 1945 году образовался город **Беговат**, поглотивший эти селения; в 1964 году он получил официальное название Бекабад [Поспелов, 1998, с. 59].

Бек-Будí – см. статью **Карши**.

Бешары́к – город в Ферганской области Узбекистана, центр Бешарыкского района. До 1983 года носил название **Кирово** [Ахмедов, 1984, с. 111]. В переводе современное название означает «пять каналов» [Сергеев, 1963, с. 127].

Бинокóр – см. статью **Пахтакор**.

Боз – городской посёлок, административный центр Бустонского района Андижанской области республики Узбекистан. До 1950 года носил название **Насриддинбек**.

Булунгу́р – город, административный центр Булунгурского района Самаркандской области Узбекистана. До 1992 года назывался **Красногвардейск** [Электронный бюллетень,

2019]. Булунгур – это также канал в Самаркандской области; в переводе с монгольского это название означает *муть* [Караев, 1991, с. 44]

Верхнево́лы́нское – см. статью **Сайхун**.

Гага́рин – город, административный центр Мирзачульского района Джизакской области Узбекистана. До 1974 года назывался пос. **Ержар** [Ведомости, 1974, с. 704]. Современное название городу дано в честь Ю.А. Гагарина.

Галляра́л – город, административный центр Галляаральского района Джизакской области Узбекистана. До 1962 года – станция **Милютинская** [Железнодорожные, 1969, с. 411]. Станция получила название в честь бывшего военного министра, графа Д.А. Милютина [Туркестанский календарь, 1904, с. 24]. *Галляарал* в переводе с узбекского означает «зерновой остров», что связано с известностью местных сортов твёрдой пшеницы, выращиваемой на богарных землях.

Голибла́р – городской посёлок, административный центр Арнасайского района Джизакской области Узбекистана. До 1995 года носил название **Имени Юлиуса Фучика** в честь чехословацкого журналиста, литературного и театрального критика, публициста, активиста чехословацкой компартии [Электронный бюллетень, 2019]. Современное название населённого пункта в переводе на русский язык означает «победители».

Голо́дная Сте́пь – см. статью **Гулистан**.

Гулаба́д – см. статью **Гулябад**.

Гулиста́н – город в Узбекистане, центр Сырдарьинской области. Селение возникло в конце XIX века в Голодной степи и по своему местоположению получило название **Голодная Степь**. В 1922 году преобразовано в посёлок городского типа с названием **Мирзачуль**, где *мирза* – узбекское родоплеменное наименование, а также мужское личное имя; *чуль* – «безводная степь», т. е. «степное урочище рода мирза» или «степное урочище Мирзы». При преобразовании в 1961 году поселка в город он получает название с положительным смыслом **Гулистан** – «место цветов, роз» или «цветущий край» [Поспелов, 1998, с. 127].

Гуляба́д – посёлок, административный центр Самаркандского района Самаркандской области Узбекистана. До 2009 года – **Гулябад** [Электронный бюллетень, 2019].

Гулябахо́р – посёлок городского типа, административный центр Янгиюльского района Ташкентской области Узбекистана. До 1977 года носил название **Кирда** [Ведомости ... , 1977, С.196].

Дехканаба́д – городской посёлок в Сырдарьинской области Узбекистана, центр Гулистанского района. До 1996 года назывался **Крестьянский** [Электронный бюллетень, 2019].

Джалакуду́к – город и центр Джалакудукского района (Андижанская область, Узбекистан). До 1975 года носил название **Суфи-Кишлак**, в 1975 году получил статус города и был переименован на **Ахунбабаев** в честь узбекского политического деятеля Ю.А. Ахунбабаева [Ахмедов, 1984, с. 25]. В 2015 году переименован в **Джалакудук** [Электронный бюллетень, 2019]. С узбекского это название переводится как «ливневый колодец» [Караев, 2015, с. 306].

Джума́ – город, административный центр Пастдаргомского района Самаркандской области Узбекистана. С 1933 года по 1937 год носил название **Икрамово** [Собрание, 1933, с. 257].

Димитровское – см. статью **Баяут**.

Дру́жба – см. статью **Питнак**.

Дустаба́д – город, центр Куйичирчикского района Ташкентской области Республики Узбекистан. До 1997 года город назывался **Солдатский** [Электронный бюллетень, 2019]. С узбекского переводится как «город дружбы».

Ержа́р – см. статью **Гагарин**.

Железнодоро́жный – см. статью **Кунград**.

Жондо́р – городской посёлок, административный центр Жондорского района Бухарской области. До 1983 года назывался кишлак **Свердлов**, с 1983 года – посёлок городского типа Жондор. Словом *Жондор* в государстве Хорезмшахов называлась должность палача, руководителя карательного органа власти [Караев, 2015, с. 307].

Зарбда́р – городской посёлок, административный центр Зарбдарского района Джизакской области. Основан в конце XIX столетия как пристанционный посёлок **Ломакино**. В начале 1970-х годов, в период освоения Джизакской степи, переименован в Зарбдар. С узбекского – «ударник».

Зелё́нск – см. статью **Асака**.

Ибра́т – городской посёлок, центр Бувайдинского района Ферганской области Узбекистана. Он был образован в результате переименования села **Янгикурган** в 2015 году [Электронный бюллетень, 2019].

Икра́мово – см. статью **Джума**.

И́мени Ю́лиуса Фу́чика – см. статью **Голиблар**.

Кага́н – город в Бухарской области Узбекистана, административный центр Каганского района. Возник в конце XIX веке как посёлок при железнодорожной ст. Новая Бухара (открыта в 1888 году) и до 1902 года также назывался **Новая Бухара**. В 1935 году посёлок переименован в *Каган* – с тюркского «князь, хан» [Поспелов, 1998, с. 177].

Кали́нин – см. статью **Эшангузар**.

Каниме́х – посёлок городского типа Навоийской области Узбекистана, центр Канимехского района. До 1964 года назывался **Кенимех** [Российская, 2004, с. 47].

Канлыку́ль – посёлок городского типа в Республике Каракалпакстан, Узбекистан. Центр Канлыкульского района. До 1996 года носил название **Ленинабад** [Электронный бюллетень, 2019].

Карлу́к – см. статью **Карлык**.

Карлы́к – посёлок и центр Алтынсайского района (Сурхандарьинская область, Узбекистан). До 1992 года – **Карлук** [Электронный бюллетень, 2019]. Карлук – название уйгурского племени.

Карши́ – город в Узбекистане, административный центр Кашкадарьинской области. В 1926–1937 годах носил название **Бек-Буди**, до 1926 года – **Карши** [Карши, 2020]. Тюркский термин *Карши* означает «крепость, дворец».

Каунчи́ – см. статью **Янгиюль**.

Кениме́х – см. статью **Канимех**.

Кирда́ – см. статью **Гульбахор**.

Киро́во – см. статью **Бешарык**.

Коканкишла́к – см. статью **Пахтаабад**.

Комсомолаба́д – см. статью **Халкабад**.

Красногварде́йск – см. статью **Булунгур**.

Крестьянский – см. статью **Дехканабад**.

Куйбышево – см. статью **Риштан**.

Култeпá – см. статью **Узун**.

Кунгpáд – город на северо-западе Узбекистана, в Республике Каракалпакстан, административный центр Кунградского района. Возник как посёлок строителей железной дороги Чарджоу – Кунград и получил название **Железнодорожный**. В 1960 году в посёлке открыта станция, которую назвали по ближайшему городу Кунград. Этот ойконим образован от тюркского родоплеменного наименования *кунград*, *кунграт* (*конград*, *конграт*), известному у казахов, узбеков и каракалпаков. Открытие станции обеспечило ускоренный рост посёлка, и в 1962 году он получает статус посёлка городского типа, сохраняя название **Железнодорожный**. Продолжение железной дороги до Бейнеу и Маката ещё более усилило транспортное значение поселка, и в 1969 году он преобразуется в город, получивший по станции название **Кунград**. А город Кунград, давший название станции, был преобразован в посёлок городского типа и переименован в Алтынкуль – «золотое озеро» [Поспелов, 1998, с. 230].

Ленинаба́д – см. статью **Канлыкуль**.

Лéнинск – см. статью **Асака**.

Ленинóль – см. статью **Сарик**.

Ломáкино – см. статью **Зарбдар**.

Мархамáт – город (с 1974 года) в Узбекистане, Андижанская область, административный центр Мархаматского района. До 1933 года носил название кишлак **Русское село** [Собрание, 1933, с. 257]. *Мархамат* в переводе означает «милосердие».

Милióтинская – см. статью **Галляарал**.

Мирзачúль – см. статью **Гулистан**.

Мóлотово – см. статью **Учкуприк**.

Москóвский – см. статью **Шахрихан**.

Муглáн – посёлок городского типа и центр Касбинского района (Кашкадарьинская область, Узбекистан). До 1992 года носил название **Ульяновск** [Электронный бюллетень, 2019].

Наримáновка – см. статью **Пайарык**.

Насриддинбéк – см. статью **Боз**.

Нóвая Бухарá – см. статью **Каган**.

Новоургéнч – см. статью **Ургенч**.

Нóвый Маргелáн – см. статью **Фергана**.

Нураба́д – город в Республике Узбекистан, районный административный центр Нурабадского района, город областного подчинения Самаркандской области. Возник как рабочий посёлок **Советабад** – «советский город». В 1983 году преобразован в город и переименован в **Нурабад** – «город света» (с узбекского *нур* – «луч; свет, сияние») [Поспелов, 1998, с. 302].

Нурафшóн – город областного подчинения, административный центр Ташкентской области Республики Узбекистан. До 2017 года именовался **Тойтепа** [Электронный бюллетень, 2019]. *Нурафшон* в переводе с узбекского означает «лучезарный, сияющий».

Пайары́к – город, центр Пайарыкского района (Самаркандская область, Узбекистан). До 1991 года назывался **Наримановка** в честь Наримана Кербалаи Наджаф оглы Нариманова

(1870–1925) – азербайджанского писателя, общественного и политического деятеля, большевика, наркома иностранных дел (1920–1921) и председателя СНК Азербайджанской ССР (1920–1922) [Электронный бюллетень, 2019].

Паттагисар – см. статью **Термез**.

Пахтаабád – город, административный центр Пахтаабадского района Андижанской области Узбекистана. В прошлом – селение **Коканкишлак**, где *кокан* тюркское родоплеменное наименование, а *кишлак* – «деревня, селение, кишлак». В 1975 году преобразован в город и переименован в **Пахтаабад** – «город хлопка» (от узбекского *пахта* – «хлопок», *абад* – «город») [Поспелов, 1998, с. 324]

Пахтакóр – город, административный центр Пахтакорского района Джизакской области Узбекистана. С 1971 года по 1974 год носил название **Бинокор** [Ахмедов, 1984, с. 50]. В переводе с узбекского современное название переводится как «хлопкороб» – занимающийся хлопководством [Мурзаев, 1996, с. 168]

Петроалексáндровск – см. статью **Турткуль**.

Питня́к – город в Хорезмской области Узбекистана, административный центр Тупракакалинского района. До 1998 года носил название **Дружба** [Электронный бюллетень, 2019]. Город был образован в 1974 году из трёх близлежащих посёлков (около железнодорожной станции Питняк и в районе пристани Шарлаук) [Ахмедов, 1984, с. 115].

Риштáн – город, административный центр Риштанского района Ферганской области Узбекистана. До 1977 года назывался пос. **Куйбышево** [Ворошилин, 2008].

Рýсское селó – см. статью **Мархамат**.

Сайхúн – посёлок городского типа в Сырдарьинской области Узбекистана, центр Сайхунабадского района. До 1991 года носил название **Верхневолынское** [Электронный бюллетень, 2019].

Сарíк – центр Кизирикского района (Сурхандарьинская область, Узбекистан). До 1992 года назывался **Ленинóль** [Электронный бюллетень, 2019].

Свёрдлов – см. статью **Жондор**.

Серóво – см. статью **Багдад**.

Скóбелев – см. статью **Фергана**.

Советаба́д – см. статью **Нурабад**.

Советаба́д – см. статью **Ханабад**.

Солда́тский – см. статью **Дустабад**.

Стáнция-Яккаба́г – см. статью **Яккабаг**.

Суфи́-Кишла́к – см. статью **Джалакудук**.

Терме́з – город в Узбекистане, административный центр и крупнейший город Сурхандарьинской области. В 1929 году был основан путем объединения селения **Паттагисар** и укрепления **Термез**. Основание древнего Термеза географ и историк Хафиз Абури приписывает Александру Македонскому; если он прав, то в основе ойконима можно видеть греческое *термос* – «теплый, горячий», действительно, здесь находится самое жаркое место в Средней Азии (в июне 1914 года в Термезе отмечена температура 49,5 °C) [Поспелов, 1998, с. 414].

Тойтепа́ – см. статью **Нурафшон**.

Туртку́ль – город, административный центр Турткульского района Республики Каракалпакстан. Основан в 1873 году русскими войсками как город-крепость

Петроалександровск. Прежнее название города объясняется тем, что ещё Петр I сделал попытку включить край в состав Российской империи, что, однако, было осуществлено лишь при Александре II, поэтому военно-административный центр Амударьинского отдела и получил название Петро-Александровск [Очерки истории Каракалпакской..., 1964, с. 212]. В 1920 году переименован в **Турткуль** [Наука, 1998, с. 15]. С узбекского и каракалпакского – «четыре озера».

Узун – городской посёлок, административный центр Узунского района Сурхандарьинской области Узбекистана. До 1920 года носил название **Кулгепя**.

Ульяновск – см. статью **Муглан**.

Ургенч – город в Узбекистане, административный центр и крупнейший город Хорезмской области. Основан в XVII веке переселенцами из города Ургенч, столицы древнего Хорезма, который после его разрушения монголами (в 1221 году) и войсками Тимура (в 1388 году) так и не оправился. Возникшее на новом месте селение получило название **Новый Ургенч** (Новоургенч), которое противопоставлялось названиям как разрушенной столицы Ургенч, так и возникшего на его развалинах селения Куня-Ургенч – «старый Ургенч» в Туркменистане. В 1929 году Новоургенч переименован в **Ургенч** [Поспелов, 1998, С. 433].

Урсатьевская – см. статью **Хаваст**.

Учкуприк – городской посёлок, административный центр Учкуприкского района Ферганской области. В 1938–1957 годах назывался **Молотово**.

Ферганá – город, центр Ферганской области, Узбекистан. Город основан в 1876 году под названием **Новый Маргелан**, в 12 км от города Маргелан (современное официальное название Маргилан), известного уже в X веке. В основе названия таджикское *марг* – «луг, лужайка, поляна». В 1910 году город переименован в **Скобелев**, в честь генерала от инфантерии М.Д. Скобелева (1843–1882), который длительное время служил в Средней Азии и был, в частности, командующим войсками Ферганской области. В 1924 году город получил название **Фергана**, по его расположению в Ферганской долине [Ворошилин, 2008; Поспелов, 1998, с. 438].

Хавáст – городской посёлок, административный центр Хавастского района Сырдарьинской области. Основан в 1899 году как пристанционный посёлок **Черняево**, после Октябрьской революции 1917 года стал называться **Урсатьевская**. В 1963 году населённый пункт был переименован в **Хаваст**. Этимология названия Хаваст доподлинно неизвестна, имеется предположение об арабской этимологии названия со значением «привилегированное сословие» [Караев, 2015, с. 411–412; СССР, 1963, с. 572].

Халкаба́д – городской посёлок, административный центр Музрабадского района Сурхандарьинской области. Основан в 1960-х годах в ходе освоения Сурхан-Шерабадской степи. До 2009 года назывался **Комсомолабад**. *Халкабад* с узбекского – «народный город» [Электронный бюллетень, 2019].

Ханаба́д – город областного подчинения в Узбекистане, расположен на востоке Андижанской области. До 1992 года носил название **Советабад** [Ворошилин, 2008]. Возник в 1972 году на базе посёлков Карабагиш и Ханабад [Алиакберова, 1990, с. 49].

Ходжа-Ариф – см. статью **Шафиркан**.

Черняево – см. статью **Хаваст**.

Шафирка́н – город в Узбекистане, административный центр Шафирканского района Бухарской области. До 1932 года, когда был переименован в **Бауман**, носил название **Ходжа-Ариф** [Собрание, 1933, с. 257]. С 1937 года носит современное название **Шафиркан**.

Шахриха́н – город в Андижанской области Узбекистана, районный центр

Шахриханского района. Возник как поселок в связи со строительством Большого Ферганского канала (в 1939–1940 годах) и получил название **Московский** в честь столицы СССР города Москва. В 1970 году преобразован в город и переименован в **Шахрихан**. Название состоит из слов *шахри* и *хан*, оба компонента имеют древнеиранское происхождение: узбекское *шахри* – «город» от иранского *шахр* и *хан*, не употребляемый в речи узбекского населения, но сохранившийся в топонимии Узбекистана со значением «источник, водоем», а также «арык, канал». С учетом географического положения города на канале последнее значение наиболее вероятно, и тогда ойконим осмысливается как «город на канале» [Поспелов, 1998, с. 470].

Эшангузár – посёлок городского типа, центр Зангиатинского района Ташкентской области, Узбекистан. До 1993 года носил название **Калинин** [Электронный бюллетень, 2019].

Яккаба́г – город в Кашкадарьинской области Узбекистана, центр Яккабагского района. До 1978 года носил название **Станция-Яккабаг** [Ахмедов, 1984, с. 64].

Янгикишлáк – см. ст. **Багдан**.

Янгикурга́н – см. статью **Ибрат**.

Янгираба́т – город, административный центр Хатырчинского района Навоийской области Узбекистана. До 2014 года носил название **Янгирабод** [Электронный бюллетень, 2019].

Янгираба́д – см. статью **Янгирабат**.

Янгию́ль – город областного подчинения в Ташкентской области Узбекистана. До 1934 – посёлок **Каунчи**. *Янгиюль* – с узбекского «новый путь» [Поспелов, 1998, с. 491].

Заклучение

Итак, наша работа по созданию настоящего топонимического атласа-справочника была принципиально **культурно-географической**. Мы задумали его как один из первых культурно-географических атласов и своеобразную «заявку» на развитие направления исследований топонимов через призму представлений о **культурном ландшафте**. Это проявляется в теоретико-методологических разработках, на которые опирается атлас-справочник, в работе с материалами переименований, в оценке и интерпретации полученных результатов.

Представления о **концептуализации геокультурного пространства** и о **геоконцепте** – значимая теоретическая основа проекта. Действительно, очень многие новые названия постсоветского времени – это идеологически мотивированные новоделы-геоконцепты, которые не укоренены в культуре и не освоены сообществами людей. Должно пройти немало времени, чтобы они вошли в культурную традицию. В этом заключается одна из причин непрекращающегося процесса переименований, охватившего многие страны и регионы.

Геоконцептуальный подход предполагает, что при работе с материалом переименований основное внимание обращается не на семантические характеристики нового названия, а на **идеологические и геополитические основания переименования**, с одной стороны, и на его **конфессиональную, языковую и этническую составляющие**, с другой.

Другой – **палимпсестный** – культурно-географический подход в рамках разработанной концепции проявляется в оценке и интерпретации переименований. Действительно, весь круг названий места представляет собой не только его «свернутую» историю, но и череду переходящих, нередко повторяющихся и сосуществующих географических образов, открывая воистину безграничный простор для культурно-географических интерпретаций. В таком контексте мощным «усилителем» и ретранслятором новых образов мест выступает литературное творчество. За каждым новым названием стоит – явно или скрытно – целый «пласт» **культурных смыслов**, идеологических установок разного масштаба (от странового до локального), оснований для территориальных идентичностей жителей. Культурно-географический подход в сфере топонимии в рамках палимпсестного подхода состоит в поиске этих раскрываемых географическими названиями смыслов-геоконцептов и связей между ними.

Подобно тому, как отдельные переименования фиксируют формирование новых пластов культурного ландшафта как палимпсеста, масштабность и пространственный охват переименований выступают в качестве важных качественных характеристик **нового состояния геокультурного пространства стран, регионов и городов**. Выделяется три типа переименований, репрезентирующие разные культурно-географические ситуации:

- **концептуальные повсеместные**, или массовые площадные, **переименования**, охватывающие территорию всей страны и формирующие новое геокультурное пространство посредством, например, десоветизации и национализации топонимов;

- **концептуальные региональные переименования**, связанные с переименованиями проблемных (например, пограничных или вновь приобретённых) территорий;

- **концептуальные локальные переименования**.

Проведённый анализ фактического материала и представленные в атласе-справочнике карты переименованных городов в странах Ближнего Зарубежья позволили нам выделить основные тенденции в изменении этого культурного пространства в XX–XXI веках. Выявлены существенные различия в интенсивности и направленности культурно-географических процессов и связанной с ними глубиной преобразования культурного пространства в разных регионах и странах Ближнего Зарубежья в постсоветское время.

Рис. 26. Оценка глубины преобразования культурного пространства стран Ближнего Зарубежья (по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта). Для Украины и Казахстана на материале переименований областных центров, для других стран – на материале областных и районных центров

Современные тенденции, с одной стороны, связаны с процессами десоветизации и в ряде случаев дерусификации культурного пространства стран, с другой стороны, с активным внедрением национально-культурного и языкового компонента. В ряде стран (Молдавия, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан) был осуществлен переход с кириллической системы письменности на латинский алфавит, что способствовало активизации переименований.

Вместе с тем – по сравнению с советским состоянием культурного ландшафта – глубина преобразования культурного пространства в Ближнем Зарубежье существенно различается от страны к стране.

Значительная группа стран Ближнего Зарубежья (Абхазия, Азербайджан, Молдавия, Казахстан, Туркмения, Южная Осетия) относится к **странам с трансформированным культурным пространством**, где переименования затронули больше половины исследуемых объектов. Именно для этих стран характерны процессы революционного отношения к советскому наследию (за исключением Абхазии и Южной Осетии) и активных культурно-языковых инноваций.

Две страны Ближнего Зарубежья (Киргизия и Таджикистан) относятся к **странам с измененным культурным пространством**, где переименования охватывают от 25% до 50% рассмотренных городов.

Значительная группа стран Ближнего Зарубежья относится к **странам со слабо измененным культурным пространством** (переименования охватывают менее четверти исследуемых объектов). Это Украина, Белоруссия, Латвия, Литва, Эстония, Армения, Грузия и Узбекистан. Часть этих стран отличается бережным отношением к советскому наследию

(среди перечисленных стран выделяется Белоруссия, где в годы перестройки и после 1991 года не было переименовано ни одного областного или районного центра) и невысоким темпом культурно-языковых инноваций. Другие – особенно страны Прибалтики – испытали волны переименований гораздо раньше, в досоветское или в советское время.

К перспективным направлениям культурно-географических исследований процесса переименований относятся:

- теоретические и методологические разработки, связанные с типологией переименований, оценкой и интерпретацией меняющихся геокультурных ситуаций, осмыслением переименований как (ре)концептуализации культурных ландшафтов;

- комплексные культурно-географические исследования, включающие анализ изменений нематериальных и материальных (памятники, музеи и т.п.) составляющих культурных ландшафтов;

- мониторинговые исследования, нацеленные на определение пространственных и временных закономерностей переименований;

- исследования процесса переименований стран и регионов, находящихся в состоянии перехода или в ситуации множественности / сосуществования геокультурных идентичностей (современная Россия, Ближнее Зарубежье, Восточная Европа, США, непризнанные государства и т.д.);

- исследования переименований как фактора формирования и последующих трансформаций локальных, региональных и национальных идентичностей;

- исследования процесса переименований в городских ландшафтах, в том числе в свете внедрения новых смыслообразующих элементов в городскую среду.

Литература

- Абхазия в русской литературе / Сост. И.И. Квициния. Сухуми: Алашара, 1982. 373 с.
- Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX – нач. XX в.). Книга I / Сост. Р.Х. Агуажба, Т.А. Ачугба. Сухум: Дом печати, 2005. 653 с.
- Авидзба Б. Топонимы в Абхазии: наука и жизнь [Электронный ресурс]: Sputnik Абхазия. 10.04.2017. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20170410/1020808102/toponimy-v-abkhazii-nauka-i-zhizn.htm> (дата обращения: 23.03.2020).
- Авраменко А.М. Концепция Кубанского историко-культурного атласа как составной части программы изучения культурного наследия народов Северного Кавказа // Наследие веков. 2018. № 1 (13). С. 56–66.
- Агафонов Н.Т. О сущности и основных задачах советской социальной географии // Известия ВГО. 1984. Т. 116. № 3. С. 205–211.
- Аграфенин А.А. 10 путешествий по Латвии: путеводитель. СПб.: БХВ-Петербург, 2016. 296 с.
- Адербиджан // Энциклопедический словарь. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1890. Т. 1. С. 174.
- Адзинба З.И., Богайчук Н.А. География Абхазии: Учебник для 8–9 классов общеобразовательных школ. Сухум: Министерство просвещения, 2011. 192 с.
- Административное деление губерний, областей и округов Кавказского края, с показанием по каждой из них: уезда (округа), полицейского участка и сельского общества, а также всех населенных мест, входящих в состав каждого сельского общества // Кавказский календарь на 1917 год / Под ред. Н.П. Стельмащука. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе, 1916. С. 1–176.
- Административно-территориальное деление [Электронный ресурс]: Управление делами Президента Азербайджанской Республики. Президентская библиотека. Баку, 2020. 196 с. URL: <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/rus/gl2.pdf> (дата обращения: 05.04.2020).
- Административно-территориальное деление Нагорно-Карабахской Республики [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Арцах. Степанакерт, 2020. URL: <http://president.nkr.am/ru/nkr/statePower/> (дата обращения: 04.04.2020).
- Административно-территориальное деление Союза ССР: Краткий справочник на 1 сентября 1935 года. М.: Власть Советов, 1935. 472 с.
- Административно-территориальное деление союзных республик: изменения, происшедшие за время с 1/X 1938 года по 1/III 1939 года // Инф.-стат. отдел при Секретариате Президиума Верховного Совета Союза ССР. М.: Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1939. 143 с.
- Административно-территориальное деление Туркменистана [Электронный ресурс]: Государственный комитет Туркменистана по статистике, 2020. URL: <http://stat.gov.tm/ru/basahura/administrativno-territorialnoebr-delenie-turkmenistana/> (дата обращения: 23.03.2020).
- Административные деления СССР по данным к 1 мая 1924 года. М.: НКВД, 1924. 71 с.
- Азербайджан. Общегеографическая карта. М. 1 : 750 000. М.: Картография, 2005.
- Азербайджан. Территория [Электронный ресурс]: Сайт Кабинета министров Азербайджанской Республики. Баку, 2018. URL: <https://nk.gov.az/ru/page/35/> (дата обращения: 14.04.2020).
- Азербайджанская республика. Электронный бюллетень «Изменения географических названий государств-участников СНГ» (обновлённый по состоянию на 2019 год) [Электронный ресурс]: Межгосударственный совет по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли государств-участников СНГ. М.: Росреестр, 2019. 20 с. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/informatsionnye-byulleteni-izmeneniy-naimenovaniy-geograficheskikh-obektov/> (дата обращения: 02.04.2020).

Азербайджанская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1977 года. Баку: Азербайджанское книжное издательство, 1979. 215 с.

Азербайджанские топонимы на территории современной Армении. Интерактивная карта [Электронный ресурс]: RealMap. Баку, 2019. URL: <https://realmap.az/web/map/west-azerbaijan> (дата обращения: 30.06.2020).

Айтматов Ч.Т. Тополек мой, в красной косынке: Повести, рассказы, драма. Фрунзе: Кыргызстан, 1981. 309 с.

Алексеева Н.Н., Иванова И.С. Средняя или Центральная Азия? // География. 2003. № 27–28. С. 13–17.

Алексеев А.Н. Население Казахстана в 1926–1939 годах // Компьютер и историческая демография. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2000. С. 9–27.

Алиакберова Н.М. Размещение населения Ферганской долины: (Демогр. аспект) / Н.М. Алиакберова, Б.Я. Гольдфарб, А. Эргашев; Ташк. гос. ун-т им. В.И. Ленина. Ташкент: Фан, 1990. 100 с.

Алиева И. Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии (1846–1917). Баку: Тахсил, 2009. 224 с.

Алитус // Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Ф. Трешников. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 23.

Ангели Ф.А. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989–2005). Кишинев [б. и.], 2006. 259 с.

Анисимов С. Кавказский край. М.: Мосполиграф, 1924. 376 с.

Анискевич Г. С чего начиналось Жодино? Краткий экскурс в историю [Электронный ресурс]: Жодзинские новости. 25.09.2010. URL: <https://zhodinonews.by/2010/09/25/d1-81-d1-87-d0-b5-d0-b3-d0-be-d0-bd-d0-b0-d1-87-d0-b8-d0-bd-d0-b0-d0-bb-d0-be-d1-81-d1-8c-d0-b6-d0-be-d0-b4-d0-b8-d0-bd-d0-be-d0-ba-d1-80-d0-b0-d1-82-d0-ba-d0-b8-d0-b9-d1-8d-d0-ba-d1-81-d0-ba/> (дата обращения: 30.04.2020).

Анненский И.Ф. Стихотворения и трагедии / Вступительная статья, составление, подготовка текста и примечания А. В. Фёдорова. Л.: Советский писатель, 1990. 640 с.

Арапов Д.Ю., Скаков А.В. и др. Гянджа [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2007. Т. 8. С. 207. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/1937480> (дата обращения: 05.02.2020).

Аристов В.В. Страницы Яма-Ямбурга-Кингисеппа в истории России и Европы. СПб.: Кингисепп, 2009. 239 с.

Армения. Советский Союз. Географическое описание в 22 томах / Отв. ред. А.Б. Багдасарян. М.: Мысль, 1966. 342 с.

Арутюнов С.А. Где кончается Кавказ и где начинается истина? // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 77–80.

Атлас культурной жизни Курской области / Сост. Т.М. Антипенко. М.: Центр книги Рудомино, 2014. 159 с.

Атлас Ленинградской области / Гл. ред. А.Г. Дуров. М.: ГУГК СССР, 1967. 82 с.

Атлас объектов культурного наследия (памятников истории и культуры города Москвы): В 3-х тт. / Гл. ред. П.С. Уханова. М.: Издат. дом Руденцовых, 2008. Т. 1. 280 с.

Атлас СССР. М.: ГУГК, 1984. 260 с.

Ахмадулина Б.А. Сны о Грузии: Стихи. Переводы. Проза. / Ред.-сост. Г. Маргвелашвили. Тбилиси: Мерани, 1977. 542 с.

Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы. М.: Эксмо, 2008. 368 с.

Ахмедов Э.А. Новые города Узбекистана / Э.А. Ахмедов, М. Тешабаев. Ташкент: Узбекистан, 1984. 168 с.

Бабаханов А.А. Общественно-педагогическая и литературная деятельность Хамзы. Ташкент: Укитувчи, 1979. 176 с.

- Бабаян Д. Красный Курдистан: геополитические аспекты создания и упразднения // 21-й Век. 2005. № 2. С. 115–136.
- Бабель И.Э. Собрание сочинений. М.: Время, 2006. Т. 3. 496 с.
- Багапш Н.В. Формирование этнической мозаики Абхазии [Электронный ресурс]: Бюллетень Владикавказского института управления. 2006. № 20. С. 82–118. URL: http://apsnyteka.org/1313-bagapsh_n_stati.html (дата обращения: 25.06.2020).
- Багратион-Мухранели Л.И. Кавказ как утопия русской классической литературы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 9 (150). С. 83–89.
- Байрамов Али Байрам оглы [Электронный ресурс]: Большая советская энциклопедия. Электронная версия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article089941.html> (дата обращения: 13.04.2020).
- Бальмонт К. Светлый час: стихотворения и переводы из 50 кн. / Сост. В. Крейд. М.: Республика, 1992. 589 с.
- Баранчиков Е.В., Михалёва Н.А. и др. Армения [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4135547> (дата обращения: 29.06.2020).
- Баранчиков Е.В., Тархов С.А. и др. Азербайджан [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2017. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4223924> (дата обращения: 29.06.2020)
- Бартольд В.В. Сочинения / Предисл. А.М. Беленицкого и О.Г. Большакова. М.: Наука, 1965. Т. 3. 713 с.
- Басик С.Н. Имя и место: топонимический палимпсест в геокультурном пространстве // Современные проблемы территориального развития. 2018а. № 3. С. 1–15.
- Басик С.Н. Критическая топонимика как направление географических исследований: проблемы и перспективы // Географический вестник. 2018б. № 1 (44). С. 56–63.
- Бауска [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия, 1994. URL: <http://www.rujen.ru/index.php/%D0%91%D0%B0%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 28.02.2020).
- Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв.: историко-географическое исследование / Н. Е. Бекмаханова; Ин-т российской истории Российской акад. наук. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 239 с.
- Белозеров В.С., Панин А.Н., Чихичин В.В. Этнический атлас Ставропольского края. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. 207 с.
- Белый А. Армения. Очерк. Письма. Воспоминания. Ереван: Советакан грох, 1985. 206 с.
- Белый А. Ветер с Кавказа. М.: Федерация, 1928. 294 с.
- Бельцы // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 3. С. 546–547.
- Бендеры // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 66.
- Бестужев А. Поездка в Ревель. СПб.: типография А. Плюшара, 1821. 150 с.
- Бестужев-Марлинский А.А. Ревельский турнир. М.: Советская Россия, 1984. 320 с.
- Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения. В 2-х т. / Сост.; подгот. текста; вступ. статья и коммент. В. И. Кулешова. М.: Худож. лит., 1981. Т. 1. 487 с.
- Библиотека русской классики. М.И. Цветаева. Перекоп [Электронный ресурс]: Библиотека русской классики. URL: <http://rulibrary.ru/tsvetaeva/perekop/1> (Дата обращения: 15.08.2020).
- Билявичюс П.П. Шяуляй: Очерк. Вильнюс: Минтис, 1974. 36 с.
- Битов А.Г. Нулевой том. М.: АСТ, 2014. 461 с.
- Битов А.Г. Уроки Армении. Ереван: Советакан грох, 1978. 184 с.
- Боборыкин П.Д. За полвека. Воспоминания. М.: Захаров, 2003. 685 с.

Богомолов Н.А. Иванов [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т. 10. С. 640–641. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1998568> (дата обращения: 07.07.2020).

Богорад Д.И. Украина: районы. М.: Мысль, 1969. 356 с.

Большой всемирный настольный атлас Маркса / Начатый под ред. проф. Э.Ю. Петри, законч. в 1903 году и выходящий вторым изд. под ред. Ю. М. Шокальского. 2-е пересмотр. и доп. изд. 1909 г.; допечатка 1916 году. Петроград: А.Ф. Маркс, 1910. 148 с.

Большой энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1997. 1456 с.

Бочкарев А. Переименования городов на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]: Полит-ру. 04.11.2018. URL: https://polit.ru/article/2018/11/04/ps_renaming/ (дата обращения 25.08.2020).

Брест // Большая российская энциклопедия. М.: научное издательство «БРЭ», 2006. Т. 4. С. 194–195.

Бродский И.А. Конец прекрасной эпохи: Стихотворения 1964 – 1971 / Анн Арбор: Ardis, 1977. 114 с.

Брунова Е.Г. Пространство, время и число в мифопоэтике советского дискурса // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 1. С. 23–32.

Брунс Д.В., Кангропооль Р.Р. Таллин. 2-е изд. Л.; М.: Искусство, 1979. 224 с.

Брюсов В.Я. Полное собрание сочинений в семи томах. М.: Художественная литература, 1973. Т. 3. 696 с.

Брюсов В.Я. Собрание сочинений в семи томах. М.: Художественная литература, 1973. Т. 2. 496 с.

Брюсов В.Я. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Советский писатель, 1961. 930 с.

Булгаков М.А. Полное собрание пьес, фельетонов и очерков в одном томе. М.: Альфа-книга, 2014. 1087 с.

Булгарин Ф.В. Сочинения Фаддея Булгарина. СПб.: Гуттенбергова тип., 1836. Ч. 3. 551 с.

Бушков В.И., Толстова Л.С. Население Средней Азии и Казахстана (очерк этнической истории) // Расы и народы. 2001. Вып. 27. С. 141–167.

Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление. Минск: Попурри, 2003. 280 с.

В излучине среднего Днестра: Очерк истории г. Сороки / Э.Д. Вербицкий, З.А. Греку, К.М. Драхенберг и др. Кишинев: Карта молдовеняскэ, 1975. 168 с.

Вагаршапат [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2006. Т. 4. С. 491. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/1893735> (дата обращения: 02.04.2020).

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 т. / Сост. В.Я. Басин и др. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. 461 с.

Валк // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1891. Т. 5. С. 419–420.

Валмиера // Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах / Гл. ред. С.А. Кондратов. М.: Терра, 2006. Т. 8. С. 135.

Варивончик А.В., Бересневич С.В., Божейко С. Путеводитель по городам и районным центрам Республики Беларусь (Минская, Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская и Могилевская области). Минск: Харвест, 2004. 446 с.

Васильев Б.Л. В списках не значился: Трагедия в 2 д. / Отв. ред. В. Цирнюк. М.: ВААП, 1974. 86 с.

Васильев М.К. Лудза. Рига: Лиесма, 1977. 65 с.

Вацуро В.Э. Лермонтов М.Ю. [Электронный ресурс]: Русские писатели. XIX век: Биобиблиографический словарь: В 2 ч. / Под ред. П.А. Николаева. 2-е изд., доработ. М.: Просвещение, 1996. Ч. 1. С. 425–433. URL: <http://feb-web.ru/feb/lermont/encyclp/tp2-ler-.htm> (дата обращения: 07.07.2020).

Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. Изд. Верховного Совета СССР, 1974. Т. 37. Вып. 27–52. URL: <https://books.google.ru/books?id=SWg5AQAAlAAJ&q> (дата обращения: 23.03.2020).

Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: Изд. Верховного Совета СССР, 1965. URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&id=u-wbAQAAMAAl&dq> (дата обращения: 23.03.2020).

Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: Изд. Верховного Совета СССР, 1966. URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&id=MLAbAQAAMAAl&dq> (дата обращения: 23.03.2020).

Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, [Электронный ресурс]: Изд. Верховного Совета СССР, 1977. URL: <https://books.google.ru/books?id=s3TPAAAAMAAl&q> (дата обращения: 23.03.2020).

Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, Т. 44, Выпуски 1–26 [Электронный ресурс]: Изд. Верховного Совета СССР, 1981. URL: <https://books.google.ru/books?id=YnbPAAAAMAAl&q> (дата обращения: 23.08.2020).

Вентспилс // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 99.

Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX – начале XX вв.). Историко-демографическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. Баку: Eсorprint, 2016. 421 с.

Вересаев В.В. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Правда, 1961. Т. 4. 525 с.

Веретельников Г. Письма о Войне, война в письмах: роман в рассказах. Симферополь: АРИАЛ, 2019. 115 с.

Веселкова Н.В. Ментальные карты города: вопросы методологии и практика использования // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2010. № 31. С. 5–29.

Вестник Европы. Непрерывный журнал. К юбилею А.С. Грибоедова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/continuous-magazine/for-the-anniversary-of-a-s-griboedov.html> (дата обращения: 15.08.2020).

Вильнюс [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия, 1994. URL: <https://www.rujen.ru/index.php/%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8E%D1%81> (дата обращения: 12.03.2020).

Вильянди // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 104.

Влияние административной реформы на Эстонию [Электронный ресурс]: Sputnik. URL: https://m.ee.sputniknews.ru/trend/adminref_20160413/?mobile_return=no (дата обращения: 30.04.2020).

Волкова И.С. Составление и использование карт историко-культурного наследия в школьном курсе географического краеведения // Известия Воронежского гос. пед. университета. 2017. № 1 (274). С. 49–55.

Волхонский М.А., Муханов В.М. Кавказское наместничество [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2018. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3794095 (дата обращения: 25.01.2020).

Волхонский М.В. Закавказский комиссариат [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т. 10. С. 184. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1985959 (дата обращения: 25.01.2020).

Вопросы советской тюркологии: Тез. докл. и сообщ. // IV Всесоюз. тюркол. конф., Ашхабад, 10–12 сент. 1985 г. / Редкол.: А.Н. Кононов и др. Ашхабад: Б. и., 1985. 358 с.

Ворошилин С.И. Топонимические войны в России и за её пределами // Уральский краеведческий журнал. 2008. № 6. С. 7–27.

Все новое – хорошо забытое старое [Электронный ресурс]: МСН-online: общественно-политическая газета. URL: <https://www.msn.kg/showwin.php?type=newsportal&id=23630> (дата обращения 25.08.2020).

Всеподданнейший рапорт ген.-адъют. Паскевича, от 3 апреля 1828 года, № 2 // Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Архив Главного управления наместника Кавказского. Т. VII / Под ред. Ад. Берже. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского. 1878. Д. 15. С. 7–8.

Выру // Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 258.

Вяземский П.А. Станция: Гл. из путешествия в стихах. СПб.: тип. Деп. внеш. торг., 1829. 20 с.

Вяземский П.А. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. Л.: Советский писатель, 1986. 544 с.

Габалинская радиолокационная станция (РЛС). Справка [Электронный ресурс]: РИА «Новости», 29.02.2012. URL: <https://ria.ru/20120229/580495740.html> (дата обращения: 13.04.2020).

Галиева М.А. Лики Кавказа в русской литературе XIX – начала XX вв.: топоним и топонимика: к постановке вопроса // Научный диалог. 2015. № 9 (45). С. 113–124.

Гапоненко А. Памятники материальной культуры как инструмент строительства русской нации (по материалам Восточной Балтии) // Материальные памятники русской культуры в странах Балтии, 1710–2010: Сборник материалов конференции. Рига / под ред. А. Гапоненко. Таллинн: Ин-т европейских исслед., 2010. С. 136–168.

Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1972. 658 с.

Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. 592 с.

Герасименко Т.И. Вмещающий ландшафт и комплиментарность этносов – основа формирования региональной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2012. Спецвыпуск. С. 31–41.

Герасименко Т.И. Значение топонимии для историко-географических исследований // Историческая геоэкология, география и природопользование: новые направления и методы исследования. СПб.: РГГМУ, 2002. С. 49–50.

Герасименко Т.И. Историко-географический подход к изучению этнических культур // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего отечества»). СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2015. С. 23–37.

Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов. СПб.: РТП ЛГУ, 2005. 235 с.

Герасименко Т.И., Святоха Н.Ю., Филимонова И.Ю. Этногеографический атлас Оренбургской области. Оренбург: ОГУ, 2015. 80 с.

Гершензон Д. Пушкин А.С. [Электронный ресурс]: БСЭ. М., 1940. Т. 47. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/encyclor/bse-1.htm> (дата обращения: 07.07.2020).

Гехт М.Б., Терешина Д.В. Топонимические предания Латгалии: (На примере городов Краслава, Субате, Дагда и Лудза) // Живая старина: Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 2015. № 2 (86). С. 25–27.

Глазков К. Ментальные карты: способы анализа, погрешность и пространственная метрика // Социология власти. 2013. № 3. С. 39–56.

Гоголь Н.В. Страшная месть. Магадан: Советская Колыма, 1952. 53 с.

Головин В. Статьи [Электронный ресурс]: Русский клуб. Тбилиси. 2020. URL: http://www.rcmagazine.ge/index.php?option=com_magazine&func=author_articles&authorid=130&Itemid= (дата обращения: 07.07.2020).

Горбатов Б.Л. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Правда, 1988. Т. 3. 480 с.

- Городецкая И.Л. Русские названия жителей: Слов.-справ. / И.Л. Городецкая, Е.А. Левашов; Под ред. Е.А. Левашова. М.: Рус. слов., 2003. 360 с.
- Городецкий А.Э., Гемпель К.К. Фамилии в названиях городских поселений России, СССР, СНГ: Учебно-методическое пособие. Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. 79 с.
- Городской портал Тернополя: история Тернополя [Электронный ресурс]: Городской портал Тернополя. URL: <http://te.ua/sev/history> (дата обращения: 11.10.2019).
- Горький М. Рассказы. Очерки. Воспоминания. Пьесы. Библиотека Всемирной литературы. М.: Художественная литература, 1975. 592 с.
- Грибоедов А.С. Полное собрание сочинений в 3 томах. СПб.: Издательство «Нотабене», 1999. Т. 2. 615 с.
- Грибок М.В. Анализ формирования образов регионов России в федеральных информационных программах телевидения с помощью ГИС: Дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Географический фак-т МГУ, 2009. 146 с.
- Гроссман В.С. Добро Вам! М.: Текст, 2018. 272 с.
- Гроссман В.С. Степан Кольчугин. М.; Л.: Детиздат, 1941. 480 с.
- Грузинский Степанцминда назвали одним из самых красивых мест планеты [Электронный ресурс]: Sputnik Грузия, 20.11.2019. URL: <https://sputnik-georgia.ru/society/20191120/247073069/Gruzinskiy-Stepantsmindanazvali-odnim-iz-samykh-krasivykh-mest-planety.html> (дата обращения: 23.03.2020).
- Грузия // Советский Союз. Географическое описание в 22 томах / Отв. ред. Ф.Ф. Давитая. М.: Мысль, 1967. 320 с.
- Грузия в русской советской поэзии / Сборник. Сост. К. Симонов. Тбилиси: Мерани, 1977. 336 с.
- Грузия: Информация для приезжих [Электронный ресурс]: Путеводитель и карта, М 1 : 950 000. Тбилиси: Национальная администрация туризма Грузии. 2015. URL: <https://gnta.ge/publication/map-of-georgia-russian/> (дата обращения: 23.03.2020).
- Гудаута [Электронный ресурс]: Большой энциклопедический словарь. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/16815/> (дата обращения: 05.02.2020).
- Гульбинскене А.С., Чернецкис В., Кежинайтис П. Каунас. Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1962. 174 с.
- Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней / Проф. Я.Г. Гулямов; Акад. наук Узбек. ССР. Ин-т истории и археологии. Ташкент: Изд-во Акад. наук УзССР, 1957. 314 с.
- Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой: Материалы к биографии с 1828 по 1855 год [Электронный ресурс]: Отв. ред. М.К. Добрынин. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 720 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/chronics/g54/g54.htm> (дата обращения: 07.07.2020).
- Даугавпилс // Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах / Гл. ред. С.А. Кондратов. Москва: Терра, 2006. Т. 14. С. 313–314.
- Дельвиг А.А. Сочинения. Л.: Художественная литература, 1986. 432 с.
- Дзержинск // Регионы Беларуси: энциклопедия: в 7 т. / Редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) и др. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. Т. 5, кн. 1. С. 303–305.
- Дмитревская Н.Ф., Дмитревский Ю.Д. Проблемы инфраструктуры в новых направлениях экономической и социальной географии // Социально-экономические и экологические аспекты географии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 81–91.
- Добеле // Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 156.
- Довлатов С.Д. Компромисс. СПб.: Азбука, 2016. 224 с.
- Довлатов С.Д. Ремесло. СПб.: Азбука-классика, 2019. 192 с.
- Донецк // Большая российская энциклопедия. М.: научное издательство «БРЭ», 2007. Т. 9. С. 264–265.

Дружинин А.Г. Методологические основы географических исследований культуры // Известия ВГО. 1989. Т. 121. Вып. 1. С. 59–64.

Дружинин А.Г., Стрелецкий В.Н. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: генезис, особенности и приоритетные направления развития // Известия РАН. Сер. геогр. 2015. № 1. С. 5–20.

Дусимов З. Топонимы Северного Хорезма: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00. Ташкент, 1970. 189 с.

Екапбилс // Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 165.

Ельск // Регионы Беларуси: энциклопедия: в 7 т. / Редкол.: Т.В. Белова (гл. ред.) и др. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2012. Т. 3, кн. 1. С. 238–239.

Ельчанинов А.И. Картографирование культурного и природного наследия России // Известия РАН. Сер. геогр. 2003. № 4. С. 103–106.

Ельчанинов А.И. Научное картографирование культурного и природного наследия России: к 25-летию Института Наследия // Журнал Института Наследия. 2018. № 3 (14). С. 1–20.

Ермолаев П.Н. Первый бронепоезд: от Двинска до Кушки / Павел Ермолаев. М.: Яуза-каталог, 2019. 319 с.

Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1997. Т. 2. 464 с.

Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. М.: Наука; Голос, 1996. Т. 4. 544 с.

Есенин С.А. Стихотворения; Поэмы. Пермь: Кн. изд-во, 1976. 393 с.

Ефремов Г.А., Ротанова И.Н. Атласное геоинформационное картографирование и его реализация на примере атласа «Большой Алтай: природа, история, культура» // Вопросы географии. Сб. 144. Картография в цифровую эпоху. СПб.: РГО, 2017. С. 98–121.

Железнодорожные станции СССР: Справочник. М.: Транспорт, 1969. 520 с.

Журавлев С.А. Путешествие по Латвии: историко-культурные очерки. Рига: Улей, 2006. 58 с.

Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика Закавказья [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ. 2008. Т. 10. С. 183–184. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1985949 (дата обращения: 25.01.2020)

Закавказский Вестник // Энциклопедический словарь. Том XII. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. С. 150.

Закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики от 09.04.2015 № 317-VIII, редакция действует с 01.01.2020 [Электронный ресурс]: Лига-закон: главный правовой портал Украины / Законодательство Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T150317.html (дата обращения: 16.06.2020).

Закон № 764 от 27.12.2001 об административно-территориальном устройстве Республики Молдова [Электронный ресурс]: Государственный реестр правовых актов Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=62953&lang=ru (дата обращения: 11.04.2020).

Закон Кыргызской Республики от 25 апреля 2008 года N 65 «Об административно-территориальном устройстве Кыргызской Республики» (в редакции Закона КР от 8 июля 2019 года N 83) [Электронный ресурс]: Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики, 2020. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202276> (дата обращения: 23.03.2020).

Закон о внесении изменений и дополнений № 248 от 03.11.2016 в Закон об административно-территориальном устройстве Республики Молдова № 764-XV от 27 декабря 2001 года [Электронный ресурс]: Сайт Lex.Justice. URL: <http://lex.justice.md/ru/368393/> (дата обращения: 11.04.2020).

Закон об административно-территориальном устройстве Эстонии [Электронный ресурс]: Правовая база Эстонии на русском языке.

URL: http://www.skylaser.ee/p_zone/common/Zakony/Z%20o%20admitter%20ustroistve%20Estonii.htm (дата обращения: 30.04.2020).

Закон ПМР. Об административно-территориальном устройстве Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: Закон ПМР. 2002. URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=62551> (дата обращения: 01.06.2020).

Закон Приднестровской Молдавской Республики «О внесении изменений и дополнения в Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об административно-территориальном устройстве Приднестровской Молдавской Республики». 2019 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики – Законы. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniya-v-zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-administrativno-territorialnom-ustroystve-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения: 01.06.2020).

Закон Республики Армения «Об административно-территориальном делении Республики Армения» от 19.07.1996 [Электронный ресурс]: Сайт «Законодательство Республики Армения». Ереван, 1996. URL: <http://www.concourt.am/hr/armenia/rus/f2tmrb.htm> (дата обращения: 30.03.2020).

Закон Республики Беларусь № 154-З от 5 мая 1998 г. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь Статья 6. Комментарий [Электронный ресурс]: Законодательство Беларуси 2020 год. URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_administrativno-territorialnom_ustrojstve.htm (дата обращения: 30.04.2020).

Закон Республики Казахстан от 23 марта 2019 года № 238-VI ЗРК «О внесении изменений в Конституцию Республики Казахстан» [Электронный ресурс]: ИС «Юрист», 2020. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31808323#pos=5;-48 (дата обращения: 23.03.2020).

Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 года № 2572-XII «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.)» [Электронный ресурс]: ИС «Юрист», 2020. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007265#pos=2;-106 (дата обращения: 23.03.2020).

Закон Туркменистана от 18 апреля 2009 года №33-IV «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Туркменистана» (в редакции Законов Туркменистана от 23.05.2015 г. №227-V, 12.01.2016 г. №332-V, 30.11.2019 г. №216-VI) [Электронный ресурс]: СоюзПравоИнформ, 2020. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27654 (дата обращения: 23.03.2020).

Замятин Д.Н. Образно-географическая карта (карта географических образов) [Материалы к словарю гуманитарной географии] // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. Д.Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2007. С. 322–325.

Запорожье // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т. 10. С. 264–265.

Зариня И.О. Алуksне: Пер. с латыш. Рига: Лиесма, 1972. 51 с.

Зарипов Р. Прощай, Баку! Синь тюркская, прощай! [Электронный ресурс]: Комсомольская правда, 02.10.2015. URL: <https://www.kp.ru/daily/26440/3311711/> (дата обращения: 07.07.2020).

Заяц Д.В. и др. Абхазия [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2017а. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/3204249 (дата обращения: 29.01.2020).

Заяц Д.В. и др. Южная Осетия [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. Электронная версия. 2017б. Т. 35. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4931241> (дата обращения: 05.07.2020).

Заяц Д.В., Скаков А.Ю. Сухум [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. 2016. Т. 31. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4175461#> (дата обращения: 23.03.2020).

Зейналова С.М. Формирование европейских этнических общин на Кавказе (XIX – первая половина XX вв.). Баку: Мутарджим, 2010. 300 с.

Золотова Т.И., Андреева Т.А., Литвинова М.В. Картографирование культурно-исторического наследия: опыт кафедры картографии и геоинформатики Санкт-Петербургского университета // Вопросы географии. Сб. 144. Картография в цифровую эпоху. СПб.: РГО, 2017. С. 292–305.

Зорин В.П. Город над Бугом: Роман. Херсон: Кн.-газ. изд-во, 1960. 189 с.

Иваново // Регионы Беларуси: энциклопедия: в 7 т. / Редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) и др. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009. Т. 1, кн. 1. С. 407–409.

Ивано-Франковск // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т. 10. С. 661–662.

Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XIX вв. / АН УзССР, Ин-т востоковедения им. Абу Райхана Беруни; Отв. ред. Б.А. Ахмедов. Ташкент: Фан, 1987. 178 с.

Иллюстрированный атлас Абхазии. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: КОУП, 2007. 48 с.

Илляшевич В.Н. Ревельский тракт. Таллин: Тарбеинфо, 2001. 230 с.

Иникова С.А. Духоборцы [Электронный ресурс]: Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 16. С. 361–368. URL: <http://www.pravenc.ru/text/180628.html> (дата обращения: 25.01.2020).

Исаков С.Г. Очерки истории русской культуры в Эстонии. Русский исслед. центр в Эстонии, Ассоц. русских нац. культурных о-в в Эстонии. Таллинн: Aleksandra, 2005. 448 с.

Ислам на территории бывшей Российской империи: Энцикл. слов. / РАН. С.-Петерб. фил. Ин-та востоковедения. Сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Вост. лит., 1998. Вып. 1. 159 с.

Исмаил-Заде Д.И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1982. 310 с.

Иссык-Куль. Нарын: Энциклопедия / АН КиргССР, Гос. ком. КиргССР по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли; Гл. ред. М. Борбугулов. Фрунзе: Гл. ред. Кирг. сов. энцикл., 1991. 510 с.

Историко-культурный атлас Бурятии: Республика Бурятия, Агинский Бурятский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ / Авт.-сост. Алексеева Т.Е. и др. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. 679 с.

Историко-культурный атлас г. Ухты / Ред.-сост. Воронцова И. Д. Ухта: Титул, 2009. 507 с.

Историко-культурный атлас Зеленодольского района Республики Татарстан / Под общ. ред. И.Р. Кузьминой. Воронеж: Тендер, 2016. 151 с.

Историко-культурный атлас Республики Коми: Научно-популярное издание / Отв. ред. Окатова А.Л. М.: Дрофа, ДиК, 1997. 365 с.

Историко-культурный атлас Сабинского района Республики Татарстан / Авт.-сост.: Х.М. Абдуллин, И.Р. Каримов, А.И. Ногманов. Казань: Фолиант, 2015. 108 с.

Историко-культурный атлас Спасского района Республики Татарстан / Авт.-сост. А.Г. Ситдииков и др. Казань: Фолиант, 2016. 147 с.

Историко-культурный атлас Чистопольского района Республики Татарстан / Авт.-сост. Х.М. Абдуллин и др. Воронеж: Тендер, 2016. 155 с.

Историко-культурный энциклопедический атлас Республики Башкортостан / Гл. ред. Акманов А.И. Уфа, М.: ДИК; Феория, 2007. 695 с.

История города Дубоссары [Электронный ресурс]: Дубоссары: официальный сайт. URL: <https://www.dubossary.ru/page.php?12> (дата обращения: 11.04.2020).

История Ельска [Электронный ресурс]: Гомельский Облсполком: официальный портал. URL: <http://www.yelsk.gomel-region.by/ru/history-ru/> (дата обращения: 12.11.2019).

- История Кишинёва (1466–1966) / Ред. кол.: И.Г. Будак (отв. ред.) и др. Кишинёв: Карта молдовеняскэ, 1966. 563 с.
- История Новых Анен [Электронный ресурс]: Anenii-Noi. Новые Анены. URL: <https://www.anenii-noi.ucoz.com> (дата обращения: 12.11.2019).
- История Щучина [Электронный ресурс]: Щучин – город авиаторов. URL: <http://www.scucin-avia.narod.ru/scucin/scucinhistory.htm> (дата обращения: 15.11.2019).
- Кавун М. Сколько имен у Днепропетровска? [Электронный ресурс]: Городской сайт Днепра. URL: https://gorod.dp.ua/history/article_ru.php?article=149 (дата обращения 26.07.2019).
- Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей. М.: НЛО, 2001. 576 с.
- Казесалу Э. Частица Родины великой: Вырусский р-н. К 200-летию со дня основания г. Выру, 40-летию освобождения Вырусского р-на от фашистской оккупации. Таллинн: Ээсти раамат, 1984. 94 с.
- Калараш // Советская Молдавия: краткая энциклопедия / Гл. ред. И.К. Вартичан. Кишинёв: Молд. сов. энциклопедия, 1982. С. 230–231.
- Калуцков В.Н. «Имя» в географии: от топонима к геоконцепту // Известия РАН. Серия географическая. 2016а. № 2. С. 100–107.
- Калуцков В.Н. Геоконцепты в географии // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 27–36.
- Калуцков В.Н. Концептуализация геокультурного пространства: теоретические и прикладные вопросы // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2020. № 9. С. 25–36.
- Калуцков В.Н. Концептуальные основы литературной географии // Уральский исторический вестник. 2016б. № 2 (51). С. 118–125.
- Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
- Калуцков В.Н. Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015а. № 4. С. 67–79.
- Калуцков В.Н. На Украине и В Украине: взгляд культур-географа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 79–88.
- Калуцков В.Н. О трех столпах географической ономастики: топоним – географическое название – геоконцепт // Социо- и психолингвистические исследования. 2015б. № 3. С. 7–13.
- Калуцков В.Н. Постсоветское азиатское пространство: Туркестан или Центральная Азия? // Псковский регионологический журнал. 2015. № 23. С. 92–97.
- Калуцков В.Н., Чугункова А.С. Трансформация столичного ландшафта постсоветских стран (на примере Ташкента, Баку и Минска) / Псковский регионологический журнал. 2020. № 1 (41). С. 67–76.
- Кантор Ю.З. Территория «Остланд»: «освободительная германизация» // Петербургские военно-исторические чтения: межвузовская научная конференция, 18 марта 2011 г. / Каф. рус. истории РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургское военно-историческое о-во, СНО при Каф. рус. истории РГПУ. СПб.: [б. и.], 2012. С. 76–86.
- Караев С.К. Топонимия Узбекистана с топонимическим словарём / С.К. Караев; Ташкент: Turon zamin ziyo, 2015. 500 с.
- Караев С.К. Топонимия Узбекистана. (Социолингвист. аспект) / С.К. Караев; АН УзССР, Ин-т языкознания. Ташкент: Фан, 1991. 129 с.
- Каразин Н.Н. Повести, рассказы и очерки. СПб.: тип. В.А. Тушнова, 1874. 383 с.
- Каразин Н.Н.. Скорбный путь. (Из воспоминаний старого туркестанца) // Русская старина. Том 129. № 3. 1907.
- Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. 720 с.

Карта южной пограничной полосы Азиатской России. Лист IX. Тифлис. М 1:1 680 000 [Электронный ресурс]: М.: Московский картоиздательский отдел, 1922. URL: <https://geoportals.rgo.ru/iipview/312> (дата обращения: 23.03.2020).

Картоведение / Под ред. А.М. Берлянта. М.: Аспект Пресс, 2003. 477 с.

Карши [Электронный ресурс]: Значение слова КАРШИ в Большом энциклопедическом словаре, 2020. URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2090200.html> (дата обращения: 23.03.2020).

Кварчия В.Е. Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование) [Электронный ресурс]: Сухум, 2006. 328 с. URL: http://apsnyteka.org/195-kvarchia_istoricheskaya_i_sovremennaya_toponimiya_abhazii_slovar_toponimov_g-n.html (дата обращения: 05.03.2020).

Кедрин Д.Б. Дума о России. М.: Правда, 1990. 492 с.

Киргизский край (географические названия): Энциклопедия / АН КиргССР, Гос. ком. Кирг ССР по делам изд-в, полиграфии и кн. торговли; Гл. редкол.: Ч. Айтматов и др. Фрунзе: Гл. ред. Кирг. сов. энцикл., 1990. 368 с.

Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1977. 443 с.

Кировоград // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2009. Т. 14. С.34.

Кировск // Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т. / Редкол.: Г. П. Пашков (гл. ред.) и др. Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2007. Т. 4. С. 48–49.

Кисель В.П. Каменец: Ист.-экон. очерк. Минск: Беларусь, 1976. 95 с.

Кишинэу [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия, 1994. URL: <https://www.rujen.ru/index.php/%D0%9A%D0%B8%D1%88%D0%B8%D0%BD%D1%8D%D1%83> (дата обращения: 12.04.2020).

Клайпеда // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2009. Т. 14. С. 213–214.

Ковтун А. Возвращенные сюжеты: русские Каунаса (1918–1940 гг.) // Диаспоры: независимый научный журнал. 2004. № 2. С. 156–181.

Козлов В.И., Комарова О.Д., Степанов В.В., Ямсков А.Н. Проблемы адаптации русских старожилов в Азербайджане (середина XIX – XX вв.) // Советская этнография. 1988. № 6. С. 34–49.

Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана / АН КазССР. Ин-т языкознания. Алма-Ата: Наука, 1974. 274 с.

Колесов В.И., Павлинов П.С. Гюмри [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2007. Т. 8. С. 205. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/1937422#> (дата обращения: 05.02.2020).

Комахия М. Славянское население Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4 (52). С. 152–165.

Комментарии по изменению названий некоторых географических территорий страны [Электронный ресурс]: НИАТ «Ховар» // Официальный сайт Российско-Таджикского (Славянского) университета (РТСУ), 2018. URL: <http://www.rtsu.tj/ru/news/9833/> (дата обращения: 23.03.2020).

Конкобаев К. Топонимия Южной Киргизии. Фрунзе: Илим, 1980. 172 с.

Конституция Азербайджанской Республики, принятая 12.11.1995 г. (с изменениями, по состоянию на 26.09.2016 г.) [Электронный ресурс]: Сайт «Президент Азербайджанской Республики». Баку, 2020. URL: <https://static.president.az/media/W1siZiIsIjIwMTkvMTIvMDQvNjdvbm8wNTJ2bF9rb25zdHV0aXN5YV9ydXNfdXBkYXRIInBkZiJdXQ?sha=6f0a333c8a816eee> (дата обращения: 23.05.2020).

Конституция Грузии, 24.08.1995 г. (по состоянию на 23.03.2018 г., N2071) [Электронный ресурс]: Законодательный Вестник Грузии. Тбилиси, 2018. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=35> (дата обращения: 23.05.2020).

Конституция Республики Абхазия, принятая 26.11.1994 г. (с изменениями, по состоянию на 29.03.2016 г.) [Электронный ресурс]: Сайт «Президент Республики Абхазия». Сухум, 2016. URL: <https://presidentofabkhazia.org/upload/iblock/472/Конституция%20РА%20в%20редакции%202017%20для%20сайта.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).

Конституция Республики Армения, принятая 05.07.1995 (с изменениями, по состоянию на 06.12.2015 г.) [Электронный ресурс]: Сайт «Президент Республики Армения». Ереван, 2015. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/> (дата обращения: 23.05.2020).

Конституция Республики Арцах (принятая 20.02.2017 г.) [Электронный ресурс]: Сайт «Министерство иностранных дел Республики Арцах». Степанакерт, 2017. URL: <http://www.nkr.am/ru/constitution-of-Artsakh> (дата обращения: 09.07.2020).

Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: Официальный сайт президента Республики Таджикистан, 2020. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 23.03.2020).

Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]: Официальный веб-сайт Президента Республики Узбекистан, 2020. URL: <https://president.uz/ru/constitution/index> (дата обращения: 23.03.2020).

Конституция Республики Южная Осетия, принятая 08.04.2001 г. (с изменениями, по состоянию на 30.11.2016 г.) [Электронный ресурс]: Сайт «Парламент Республики Южная Осетия». Цхинвал, 2016. URL: <http://www.parliamentso.org/node/13> (дата обращения: 23.05.2020).

Котовск // Советская Молдавия: краткая энциклопедия / Гл. ред. И.К. Вартичан. Кишинев: Молд. сов. энциклопедия, 1982. С. 301.

Котолупов О.А. Города Новороссии (основание, становление, развитие). Симферополь: АРИАЛ, 2015. 135 с.

Крамко І.І. Штыхаў Г.В. Калі Менск стаў Мінскам // Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мінска. У 4 кн. Кн. 1-я. Мінск: БЕЛТА, 2001. С. 35–36.

Краславка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1895. Т. 16. С. 542.

Краславка [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия. 1994. URL: <http://www.rujen.ru/index.php/%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 28.02.2020).

Крень М.П. Щучин: Ист.-экон. очерк. Минск: Польша, 1989. 117 с.

Крылов А.Б. Южный Кавказ: особенности постсоветского транзита // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Южный Кавказ / Отв. ред. А.Б. Крылов. М.: ИМЭМО РАН, 2017. Т. 2. С. 4–24.

Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. М.: Вече, 2004. 462 с.

Кукульский А.А. Новые Анены. Кишинев: Тимпул, 1985. 58 с.

Кулдига // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 264.

Кулиев О.В. Административно-территориальное устройство Туркменистана (нач. XIX в. –1980 г.). Ашхабад: Ылым, 1989. 319 с.

Курессааре // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 267.

Кыргызстан: Энциклопедия / Нац. комис. по гос. яз. при Президенте Кыргыз. Респ.; Редкол.: О. Ибраимов (пред.) и др.; Ред. совет: М. Кошоев (пред.) и др. Бишкек: Центр гос. яз. И энцикл., 2001. 546 с.

Кэушень [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия, 1994. URL: <https://www.rujen.ru/index.php/%D0%9A%D1%8D%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 12.04.2020).

Лавренова О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII – начала XX вв. (геокультурный аспект) / Науч. ред. Ю.А. Веденин. М.: Ин-т Наследия, 1998. 95 с.

- Лагеря для военнопленных НКВД-МВД СССР. 1939–1956: справочник / под ред. М.М. Загорулько, 2013. 768 с.
- Лазовск // Советская Молдавия: краткая энциклопедия / Гл. ред. И. К. Вартичан. Кишинев: Молд. сов. энциклопедия, 1982. С. 328.
- Лакоба С. Абхазы / Отв. ред.: Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. М.: Наука, 2007. С. 73–88.
- Ланда И.М. Провинциальная столица: Екатеринослав – Днепропетровск. Минск: Минская фабрика цветной печати, 2008. 558 с.
- Лермонтов М.Ю. Беглец. Мцыри. М.; Л.: Детгиз, 1945. 47 с.
- Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М.; Л.: Гос. изд-во детской лит., 1948. 242 с.
- Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений в 2 томах. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1989. Т. 2. 688 с.
- Лермонтов М.Ю. Стихи; Сказка «Ашик-Кериб». М.: Дет. лит., 1975. 63 с.
- Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников; под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
- Локотош Б.Н. Очерки истории Луганска. Луганск: Обл. упр. по печати, 1993. 111 с.
- Луганск // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2011. Т. 18. С. 97–98.
- Луговской В.А. Лирика. М.: Художественная литература, 1958. 439 с.
- Лудза // Географический энциклопедический словарь. Геогр. назв. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 288.
- Львов // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2011. Т. 18. С. 189–192.
- Львовская область / История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Киев: Ин-т истории АН УССР: Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1978. Т. 3. 795 с.
- Маймин Е.А. Грибоедов Александр Сергеевич [Электронный ресурс]: Русские писатели: XIX век: Биобиблиографический словарь: В 2 ч. / Под ред. П. А. Николаева. 2-е изд., доработ. М.: Просвещение, 1996. С. 194–200. URL: http://feb-web.ru/feb/griboed/encyclor/rus_pi96.htm (дата обращения: 07.07.2020).
- Максуд Р. Ислам / пер. с англ. В. Новикова. М.: Изд-во ФАИР, 2008. 299 с.
- Манакон А.Г. На стыке цивилизаций: этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. 294 с.
- Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 2 томах. М.: Художественная литература, 1991. Т. 1. 638 с.
- Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 4 т. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1994. Т. 3. 527 с.
- Маркедонов С. «Исправление имён» по-грузински [Электронный ресурс]: Сайт «Полит.ру». 28.09.2006. URL: <https://m.polit.ru/article/2006/09/28/abhaz/> (дата обращения: 25.06.2020).
- Масальский В. Борчалинская равнина // Энциклопедический словарь. Т. VIIа. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Петербург: Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1891. С. 451.
- Масальский В. Кавказский край // Энциклопедический словарь. Том XIII. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. С. 818–849.
- Масальский В. Сухум // Энциклопедический словарь. Том XXXII. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Петербург: Издательское Дело, Брокгауз-Ефрон, 1901а. С. 148–149.
- Масальский В. Сухумский округ // Энциклопедический словарь. Том XXXII. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С.-Петербург: Издательское Дело, Брокгауз-Ефрон, 1901б. С. 149–150.
- Материалы и исследования по археологии СССР [Электронный ресурс]: Изд-во Академии наук СССР, 1953. URL: <https://books.google.ru/books?id=rpMdaQAAMAAJ&q> (дата обращения: 23.03.2020).

Махмаджонов О.О. Историко-лингвистическое исследование топонимии Гиссарской долины Таджикистана: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.22 / Махмаджонов Олимджон Обиджонович. Душанбе, 2010. 340 с.

Маяковский В. Баку. Город ветра (очерки и стихотворение 1923 о г. Баку) [Электронный ресурс]: Сайт «Наш Баку. История Баку и бакинцев». Баку, 2020. URL: https://www.ourbaku.com/index.php/Маяковский_и_Баку (дата обращения: 07.07.2020).

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955. Т. 1. 464 с.

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957а. Т. 3. 638 с.

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957б. Т. 4. 451 с.

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957в. Т. 5. 479 с.

Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957г. Т. 6. 543 с.

Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. М.: Правда, 1987. Т. 1. 768 с.

Мгдесян В.М. Духоборы Грузии как очаг исчезающей культуры // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского Географического общества. 2017. № 9. С. 382–387.

Меликов Р. Азербайджанцы / Отв. ред.: А. Мамедли, Л.Т. Соловьева. М.: Наука, 2017. С. 94–121.

Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Институт Этнологии и Антропологии РАН, 1996. 238 с.

Минасян С. Нагорный Карабах после двух десятилетий конфликта: неизбежная пролонгация статус-кво? Ереван: Институт Кавказа, 2010. 80 с.

Миракмалов М.Т. Отражение физико-географических условий территории в топонимии Узбекистана // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.) / М.Т. Миракмалов, Д.Н. Абдуллаева, Б.Т. Эшбаев. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 28–32.

Мискин А.Г. Из Тифлиса в Сибирь. Записки [Электронный ресурс]: Н.-Новгород: ДЕКОМ, 2017. 568 с. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=13303> (дата обращения: 24.03.2020).

Митин И.И. Гуманитарная география: Проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и международном контекстах // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 1–10.

Митин И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 160 с.

Митин И.И. Культурная география в СССР и постсоветской России: история (вос)становления и факторы самобытности // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4 (5). С. 19–25.

Митин И.И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 3. С. 64–79.

Митин И.И. Ментальные карты как инструмент комплексного культурно-географического исследования: анализ подходов // Географический вестник. 2018. № 4 (47). С. 21–33.

Митин И.И. Место как палимпсест: мифогеографический подход в культурной географии // Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / Под ред. А.Г. Дружинина, В.Н. Стрелецкого. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного фед. ун-та, 2014. С. 147–156.

Митин И.И. Методика полевых гуманитарно-географических исследований в контексте мифогеографии // Гуманитарная география: Научный и культурно-

ленинизма при ЦК КПСС. Центр. гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства Эстон. ССР / Редкол.: Б. Л. Тамм и др. Таллин, 1963. 87 с.

Никифоров И. Антропология и семиотика городского пространства Ревеля – Таллина в период революции 1917–1920 гг. // Прибалтийские исследования в России: Материалы Международной научной конференции, Калининград, 22–23 апреля 2016 года. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Российская ассоциация прибалтийских исследований / Редкол.: А. П. Клемешев и др. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2016. С. 135–149.

Новосибирская область: этноконфессиональный атлас / Авт.-сост. Е.В. Антропов и др. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016.

Новый Афон // Географический энциклопедический словарь. Географические названия. 2 изд. / Глав. ред. А.Ф. Трёшников. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 343.

Нодиа Г. Грузия: измерения уязвимости // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / Ред.: Б. Коппитерс, Р. Легволд. Кембридж: МТИ-пресс, 2005. С. 47–101.

Об Абхазии. Общий обзор [Электронный ресурс]: Сайт «Правительство Автономной республики Абхазия». Тбилиси, 2017. URL: <http://www.abkhazia.gov.ge/page/zogadiMimoxilva> (дата обращения: 06.06.2020).

Об образовании Гульрипшского района Абхазской АССР. Протокол № 34 заседания Президиума Верховного Совета Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики, 17 февраля 1943 г. // Абхазия. Документы свидетельствуют. 1937–1953 гг. Сборник документов. Сухум: Алашара. 1991. С. 498.

Общая информация [Электронный ресурс]: Управление делами Президента Азербайджанской Республики. Президентская библиотека. Баку. 2020. 109 с. URL: <http://files.preslib.az/projects/azerbaijan/rus/gl1.pdf> (дата обращения: 05.07.2020).

Общая информация о Республике Армения [Электронный ресурс]: Сайт «Президент Республики Армения». Ереван, 2020. URL: <https://www.president.am/ru/general-information/> (обращение 30.03.2020).

Огре // Географический энциклопедический словарь. Геогр. назв. Гл. ред. А.Ф. Трёшников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 350.

Октябрьский // Регионы Беларуси: энциклопедия: в 7 т. / Редкол.: Т. В. Белова (гл. ред.) и др. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2013. Т. 3, кн. 2. С. 151–152.

Оргеев // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978. 1974. Т. 18. С. 490.

Орджоникидзе [Электронный ресурс]: Большая советская энциклопедия. Электронная версия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article084867.html> (дата обращения: 29.06.2020).

Отношение ген.-л. Канкрин к ген. Ермолову, от 19 июня 1823 года, № 394 // Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Архив Главного управления наместника Кавказского. Том IV, Часть I / Под ред. Ад. Берже. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1874. Д. 328. С. 264–265.

Отношение ген.-л. Канкрин к ген. Ермолову, от 29 сентября 1826 года, № 22090 // Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Архив Главного управления наместника Кавказского. Т. IV, Ч. I / Под ред. Ад. Берже. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1874. Д. 300. С. 248.

Очамчира [Электронный ресурс]: Большой энциклопедический словарь. М., 2020. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/45518/> (дата обращения: 05.02.2020).

Очерки истории Каракалпакской АССР / Под ред. С.П. Толстова. Акад. наук УзССР. Каракалп. филиал Акад. наук УзССР. Ташкент: Наука, 1964. Т. 1. 429 с.

Павлинов П.С. Новый Афон [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М., 2013. Т. 23. С. 245–246. URL: https://bigenc.ru/fine_art/text/2668964 (дата обращения: 05.03.2020).

Пайде // Большой энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. С. 100.

Паневежис // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 365.

Парламент Туркменистана внёс изменения в административно-территориальное деление Ахалского вейаата [Электронный ресурс]: Информационный портал Туркменистана, 2018. URL: <https://turkmenportal.com/blog/13059/parlament-turkmenistana-vnes-izmeneniya-v-administrativnoterritorialnoe-delenie-ahalskogo-velayata> (дата обращения: 23.03.2020).

Парламент Туркменистана внёс изменения в административно-территориальное деление Лебапского вейаата [Электронный ресурс]: Информационный портал Туркменистана. URL: <https://turkmenportal.com/blog/12653/parlament-turkmenistana-vnes-izmeneniya-v-administrativnoterritorialnoe-delenie-lebapskogo-velayata> (дата обращения: 23.03.2020).

Пастернак Б.Л. Сестра моя – жизнь: стихотворения, роман в стихах. М.: Эксмо, 2012. 640 с.

Паустовский К.Г. Блистающие облака: Роман. Повести. М.: Эксмо, 2012. 636 с.

Паустовский К.Г. Золотая роза: избранное. М.: Эксмо, 2007. 509 с.

Паустовский К.Г. Кара-Бугаз. Иркутск: Иркут. обл. изд., 1939. 148 с.

Паустовский К.Г. Муза дальних странствий. М.: Советская Россия, 1988. 384 с.

Паустовский К.Г. Повесть о жизни. М.: Глобус. Книга Искателя, 2002а. Т. 1. 702 с.

Паустовский К.Г. Повесть о жизни. М.: Глобус: Книга Искателя, 2002б. Т. 2. 541 с.

Паустовский К.Г. Романтики: Повесть и рассказы. М.: Гослитиздат, 1935. 352 с.

Паустовский К.Г. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Художественная литература, 1967а. Т. 6. 560 с.

Паустовский К.Г. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Художественная литература, 1967б. Т. 7. 607 с.

Паустовский К.Г. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Художественная литература, 1967в. Т. 8. 448 с.

Паустовский К.Г. Собрание сочинений в шести томах. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 6. 663 с.

Пачулия В.П. Русские писатели в Абхазии. Сухуми: Алашара, 1980 [Электронный ресурс]: Абхазская интернет-библиотека. URL: http://apsnyteka.org/file/Pachulia_Russkie_pisateli_v_Abkhazii.pdf (дата обращения: 07.07.2020).

Переименования города [Электронный ресурс]: Государственная архивная служба Луганской Народной Республики (Госархив ЛНР). URL: <https://garhivelg.su/rename.html> (дата обращения: 23.06.2020).

Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. СПб.: Алетейя, 2008. 320 с.

Пипия Б. Максим Горький: Грузия из бродяги сделала меня литератором [Электронный ресурс]: Sputnik Грузия, 18.05.2016. URL: <https://sputnik-georgia.ru/columnists/20160518/231715998.html> (дата обращения: 07.07.2020).

Платонов А.П. Джан: Повесть и рассказы. М.: Радуга, 1986. 363 с.

Платонов А.П. Происхождение мастера: Повести, рассказы. Кемерово: Кн. изд-во, 1977. 287 с.

Полное географическое описание нашего отечества / под редакцией В.П. Семенова. Киргизский край. СПб.: издание А.Ф. Дебриена, 1903. Т. 18. 480 с.

Полное географическое описание нашего отечества / под редакцией В.П. Семенова. Туркестанский край. СПб.: издание А.Ф. Дебриена. 1913. Т. 19. 848 с.

Полонский Я.П. Стихотворения. Поэмы. М.: Правда, 1986. 480 с.

Поселку Новотираспольский исполнилось 37 лет [Электронный ресурс]: Общество. Селдон Новости. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/206865851> (дата обращения: 02.06.2020).

Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь: Свыше 5 000 единиц // Отв. ред. канд. филол. наук Р.А. Агеева. М.: Рус. Словари, 1998. 688 с.

Поспелов Е.М. Иллюстрированный атлас мира. География мира: новейший топонимический словарь: около 8000 единиц. М.: Русские словари, 2007. 683 с.

Постанова Верховної Ради України від 14.07.2016 № 1468-VIII «Про приведення назви міста Кіровоград Кіровоградської області у відповідність із вимогами Закону України «Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки» [Электронный ресурс]: Верховна Рада України. Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1468-VIII> (дата обращения: 04.05.2020).

Постанова Верховної Ради України від 19.05.2016 №1375-VIII «Про перейменування міста Дніпропетровської області» [Электронный ресурс]: Верховна Рада України. Законодавство України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1375-VIII> (дата обращения: 04.05.2020).

Постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан от 6 марта 1992 года № 829-XII «О переименовании отдельных административно-территориальных единиц и населенных пунктов Кеминского и Сокулукского районов Чуйской области» [Электронный ресурс]: Портал «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30221284 (дата обращения: 23.08.2020).

Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан 12 марта 1992 года № 579 «О переименовании Ильичевского и Коммунистического районов Курган-Тюбинской области» [Электронный ресурс]: Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=13948 (дата обращения: 23.03.2020).

Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 24.02.1995 № 27 «О создании комиссии по осуществлению административно-территориальных изменений в Ткуарчалском, Галском и Очамчирском районах» [Электронный ресурс]: Сайт Кабинета министров Республики Абхазия. Сухум, 1995. URL: <https://km-ra.info/documents/1351?items=1&page=1> (дата обращения: 23.05.2020).

Постановление Правительства Кыргызской Республики от 12 апреля 2006 года № 266 «О проекте Закона Кыргызской Республики «О переименовании села Аксай Омуралиевского айыльного кенеша Таласского района Таласской области Кыргызской Республики в село Манас». [Электронный ресурс]: Портал «Юрист» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30317073#activate_doc=2 (дата обращения: 23.08.2020).

Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 1998 года № 297 «О переименовании пика Коммунизм в пик имени Исмоила Сомони и проведении международной экспедиции, посвященной 1100-летию основания государства Саманидов» [Электронный ресурс]: Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан. URL: www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=13367 (дата обращения: 23.03.2020).

Постановление Президиума Верховного Совета Республики Казахстан от 4 мая 1993 года № 2001 «Об упорядочении транскрибирования на русском языке казахских топонимов, наименований и переименований отдельных административно-территориальных единиц Республики Казахстан» [Электронный ресурс]: ИС «Юрист», 2020. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002001#pos=2;-62 (дата обращения: 23.03.2020).

Постсоветское пространство: двадцать лет перемен / Под ред. В. Л. Бабурина. Смоленск: Универсум, 2013. 300 с.

Предписание гр. Гудовича ген.-м. Гурьеву, от 21 ноября 1806 года, № 364 // Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссиею. Архив Главного управления

наместника Кавказского. Том III / Под ред. Ад. Берже. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1869. Д. 45.

Прейли [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия, 1994. URL: <http://www.rujen.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B9%D0%BB%D0%B8> (дата обращения: 27.02.2020).

Проект Закону про засади адміністративно-територіального устрою України 2804 від 24.01.2020 [Электронный ресурс]: Офіційний портал Верховної Ради України. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67986 (дата обращения: 03.05.2020).

Происхождение названия Ельск [Электронный ресурс]: Тутэйшы. URL: <https://tutejszy.ru /gomelskaya /elskij /elsk /102- proiskhozhdenie- nazvaniya- elsk> (дата обращения: 20.11.2019).

Пространство и население Кавказского края на 1 января 1916 года // Кавказский календарь на 1917 год / Под ред. Н.П. Стельмащука. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе. 1916. С. 177–237.

Пумпуриньш Т. Изборск и Цесис: некоторые штрихи совместной истории // Изборск и его округа: Материалы II Международной научно-практической конференции. Изборск: Псковская областная типография, 2006. С. 131 – 136.

Пушкин А.С. Полтава. М.: Книга, 1979. 227 с.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959. Т. 2. 799 с.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1975. Т. 5. 576 с.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в 8 томах. М.: Художественная литература, 1967. Т. 2. 400 с.

ПЭБ. П.А. Катенин. Инвалид Горев [Электронный ресурс]: ПЭБ. URL: http://public-library.ru/Katenin.Pavel/invalid_gorev.html (дата обращения: 15.08.2020).

Рагузин В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях / В.Н. Рагузин; Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М.: Изд-во РАГС, 1998. 100 с.

Рада приняла закон о децентрализации: что это значит [Электронный ресурс]: ЛугРадар: информационный портал. URL: <http://lugradar.net/2020/04/210957> (дата обращения: 03.05.2020).

Раквере // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 391.

Ранну Е.А. Прошлое старого Таллина. 2-е изд., доп. Таллинн: Периодика, 1987. 126 с.

Распоряжение Администрации Президента РФ от 17.08.1995 № 1495 «О написании названий государств – бывших республик СССР и их столиц [Электронный ресурс]: Законодательство РФ. URL: <https://rulaws.ru/president/Rasporyazhenie-Administratsii-Prezidenta-RF-ot-17.08.1995-N-1495/> (дата обращения: 23.03.2020).

Ратанова М.П. Гагра [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 244–245. URL: <https://bigenc.ru/medicine/text/2338998#> (дата обращения: 05.03.2020).

Раудвер Г. Хаапсалу. Пер. с эст. Эстон. геогр. о-во при Акад. наук Эстон. ССР. Таллинн: Ээсти раамат, 1965. 123 с.

Регионы и города России: Атлас ментальных карт / Науч. ред. В.Н. Калуцков, И.И. Митин; авт.: Л.Б. Вампилова, В.Н. Калуцков, В.М. Матасов, И.И. Митин. М.: б.и., 2018. 130 с.

Республика Армения. Электронный бюллетень «Изменения географических названий государств-участников СНГ» (обновлённый по состоянию на 2019 год) [Электронный ресурс]: Межгосударственный совет по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли государств-участников СНГ. М.: Росреестр. 2019. 13 с. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/informatsionnye-byulleteni-izmeneniy-naimenovaniy-geograficheskikh-obektov/> (дата обращения: 02.04.2020).

- Республика Казахстан [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/republic_of_kazakhstan/kazakhstan (дата обращения: 23.03.2020).
- Рогалев А.Ф. Пропойск – Славгород // Географические названия в калейдоскопе времён. 2-е изд. Гомель: Барк, 2011. С. 179–181.
- Рождественский Р.И. 210 шагов: поэма. М.: Известия, 1981. 61 с.
- Российская еврейская энциклопедия / Гл. ред. Г. Г. Брановер. М.: Рос. акад. естеств. наук и др. 2004. Т. 5. 493 с.
- Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами / Ред. А.Е. Рябченко. СПб.: Бережливость, 1913. 286 с.
- Русская романтическая поэма // Сост. и примеч. А.С. Немзера, А.М. Пескова. М.: Правда, 1985. 574 с.
- Русские в истории и культуре Литвы: историко-биографические очерки / авт.-сост. Инесса Маковская, Андрей Фомин. Вильнюс: ВАГА, 2008. 510 с.
- Рылеев К.Ф. Думы / Издание подготовил Л.Г. Фризман. М.: Наука, 1975. 254 с.
- Рышкань [Электронный ресурс]: Российская еврейская энциклопедия, 1994. URL: <https://www.rujen.ru/index.php/%D0%A0%D1%8B%D1%88%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%8C> (дата обращения: 13.04.2020).
- Савченко Г.Ф. Бендеры. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1967. 64 с.
- Сакс Г.В. Город Огре и его окрестности. 2-е изд., доп. Рига: Латгосиздат, 1960. 59 с.
- Салищев К.А. Картография. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
- Салупере М. Тысячелетний Тарту: город молодости: путеводитель. Тарту: Wanemuise seltskor, 2011. 136 с.
- Сапунов А. Прибалтика: практический путеводитель Москва: Крыштановский, 2013. 410 с.
- Саулайс Р.Я. Бауска. Пер. с латыш. Рига: Авотс, 1986. 64 с.
- Сафарян Р.Д. Армения глазами русских литераторов. СПб.: Златоуст, 2013. 304 с.
- Сборник законов Таджикской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Таджикской ССР: 1938–1958 гг. [Электронный ресурс]: Таджикское гос. издательство, 1959. URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&id=OO41AAAIAAJ&dq> (дата обращения: 23.03.2020).
- Северянин И. Victoria Regia. Четвертая книга поэзии. М.: Наши дни, 1915. 143 с.
- Северянин И. Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы. М.: Наука, 2004. 949 с.
- Северянин И. Полное собрание сочинений в одном томе / Сост. М. Петров. М.: Альфа-книга, 2014. 1241 с.
- Северянин И. Сочинения в 5 т. / сост., вст. ст. и комм. В.А. Кошелева и В.А. Сапогова. СПб.: Logos, 1995а. Т. 1. 592 с.
- Северянин И. Сочинения в 5 т. / сост., вст. ст. и комм. В.А. Кошелева и В.А. Сапогова. СПб.: Logos, 1995б. Т. 2. 704 с.
- Северянин И. Сочинения в 5 т. / сост., вст. ст. и комм. В.А. Кошелева и В.А. Сапогова. СПб.: Logos, 1995в. Т. 3. 416 с.
- Северянин И. Сочинения в 5 т. / сост., вст. ст. и комм. В.А. Кошелева и В.А. Сапогова. СПб.: Logos, 1996. Т. 4. 592 с.
- Северянин И.В. Колокола собора чувств: Автобиографический роман в 3-х частях / Игорь Северянин. Юрьев (Тарту): Изд-во Вадим Бергман, 1925. 61 с.
- Северянин И.В. Полное собрание стихотворений. М.: Директ-Медиа, 2015. 3022 с.
- Селеня Е.В. Береза: Ист.-экон. очерк. Минск: Полымя, 1988. 59 с.
- Серапинас Б.Б. Мысленные геообразы и ментальные геоизображения // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2007. № 1. С. 8–12.
- Серафимович А.С. Собрание сочинений в 4 томах. М.: Правда, 1980. Т. 4. 522 с.
- Сергеев И.В. Тайна географических названий. М.: Детгиз, 1963. 238 с.

Слободян Е. Что означает «Нурсултан»? [Электронный ресурс]: АО «Аргументы и Факты», 2019. URL: https://aif.ru/society/history/chto_oznachaet_nursultan (дата обращения: 23.03.2020).

Словарь гагаузских географических терминов [Электронный ресурс]: Ivan Vasil'evich Dron. Editura Pontos, 2001. Language Arts & Disciplines. 241 pages. URL: https://books.google.ru/books/about/%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%B3%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%B3%D0%B5.html?id=AOUZAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 20.03.2020).

Словарь географических названий Киргизской ССР / С.У. Умурзаков, А.А. Кешикбаев, Л.И. Махрина и др.; Отв. ред. А.О. Осмонов; Ин-т геологии АН КиргССР им. М.М. Адышева. Фрунзе: Илим, 1988. 213 с.

Словарь современных географических названий / Под общ. ред. акад. В.М. Котлякова [Электронный ресурс]: Екатеринбург: У-Фактория, 2006. URL: <http://otpusk-info.ru/journey/dictionary/geographic-names/fc/slovar-196-2.htm#zag-1372> (дата обращения 25.08.2020).

Смирнов А. 300 спартанцев полковника Карягина // Родина. 2016. № 5. С. 52–57

Смирнов С.С. Брестская крепость. М.: Колибри, 2010. 480 с.

Смирнов С.С. Брестская крепость. М.: Раритет, 2000. 404 с.

Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: Советский союз, 1933. <https://books.google.ru/books?id=1FQceIvQgZgC&q> (дата обращения: 23.03.2020).

Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]: Советский союз. Оцифровано 8 августа 2019. URL: <https://books.google.ru/books?id=uPk8lhUNIBQC&q> (дата обращения: 23.03.2020).

Советская этнография: сборник статей [Электронный ресурс]: Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Изд-во АН СССР; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. URL: https://books.google.ru/books/about/Sovetskai%EF%B8%A0a%EF%B8%A1_%C4%97tnogrfaii%EF%B8%A0a%EF%B8%A1.html?id=fGcKAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 23.03.2020).

Советский Союз / Пред. ред. коллегии чл.-кор. АН СССР С. В. Калесник. М.: Мысль, 1966–1972. 1970. Т. 17. 286 с.

Советский Союз / Пред. ред. коллегии чл.-кор. АН СССР С. В. Калесник. М.: Мысль, 1966–1972. 1969. Т. 20. 277 с.

Соколов Д.Н. Оренбургские калмыки // Изв. Оренбургского отдела Императорского Российского Географического Общества. 1909. Вып. 21. С. 106–107.

Соколова О.М. Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья. Минск: БГУКИ, 2017. 416 с.

Солигорск // Минская область: энциклопедия: в 2 т. / Редкол.: Г.П. Пашков. Минск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2007. Т. 2. С. 617–618.

Соллогуб В.А. Ночь перед свадьбой, или Грузия через 1000 лет. Журна. Закавказский альманах: художественная литература. Тифлис: Е.А. Вердеревского, 1855. 363 с.

Сологуб Ф.К. Полное собрание стихотворений и поэм: в 3 т. / Подгот. Т.В. Мисникевич. СПб.: Наука, 2014. Т. 2. Кн. 2. 806 с.

Сомов В.П. Поэтическая география: Историческая, мифологическая, библейская и литературно-сказочная. Культурологический словарь. М.: Б.С.Г. Пресс, 2015. 416 с.

Социально-экономические характеристики районов Республики Арцах [Электронный ресурс]: Районы Республики Арцах в цифрах, 2019. Степанакерт: Национальная статистическая служба Арцахской Республики. 2019. С. 162–194. URL: http://stat-nkr.am/files/publications/2019/Shrjannery_tverov_2019/162-194_shrjanner.pdf (дата обращения: 05.04.2020).

Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза, 1898–1991 [Электронный ресурс]: N. Hirschowitz и др. 2005–2017. URL: <http://www.knowbysight.info/index.asp> (дата обращения: 25.01.2020).

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1949 года. 6-е изд. М.: Известия, 1949. 484 с.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 марта 1954 года. М.: Известия, 1954. 485 с.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1-е июля 1971 года. М.: Известия, 1971. 688 с.

СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1-е января 1987 года. М.: Известия, 1987. 670 с.

СССР: административно-территориальное деление союзных республик [Электронный ресурс]: Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1963. URL: <https://books.google.ru/books?hl=ru&id=Q-EOAAAIAAJ&dq> (дата обращения: 23.03.2020).

Статистический ежегодник Кыргызской Республики / Под редакцией А. Султанова / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2019. 468 с.

Степанаван [Электронный ресурс]: Большая советская энциклопедия. Электронная версия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article106215.html> (дата обращения: 29.06.2020).

Степанов В.Л. Канкрин [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. 2008. Т. 12. С. 725. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2041426 (дата обращения: 25.01.2020).

Стихи о Литве [Электронный ресурс]: Журнал «Искусство». № 4 (595) / 2015. URL: <https://iskusstvo-info.ru/iosif-brodskij-stihi-o-litve/> (дата обращения: 15.08.2020).

Стрелецкий В.Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Известия РАН. Сер. геогр. 2002. № 4. С. 18–28.

Стрелецкий В.Н. Культурная география в России: особенности формирования и пути развития // Известия РАН. Сер. геогр. 2008. № 5. С. 21–33.

Стрелецкий В.Н. Этническое расселение и география культуры // СССР – СНГ – Россия: география населения и социальная география. 1985–1996. Аналитико-библиографический обзор. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 112–143.

Стучка // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Глав. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. 1976. Т. 25. С. 31.

Сувчинский К.Е. Переселенцы в Оренбургской губернии // Оренбургские ведомости. Оренбург. 1889. № 1, 2.

Сумароков А.П. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. 608 с.

Суханова В.А. Памятные места Смоленщины: культурно-исторический атлас Смоленского края. Смоленск: Русич, 2009. 206 с.

Суций С.Я. Атлас российской культуры. М.: ДИК; Дрофа, 2011. 240 с.

Суций С.Я. Атлас русской культуры XI – XV веков. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1998. 164 с.

Суций С.Я. Атлас русской культуры XIX – начала XX века. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2000. 196 с.

Суций С.Я. Атлас русской культуры XVI – XVIII веков. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. 176 с.

Таблица названий Латвийских городов [Электронный ресурс]: Наша Победа. 2020. URL: <https://www.nashapobeda.lv/228.html> (дата обращения: 25.02.2020).

Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет (фрагмент) [Электронный ресурс]: География. 2001. № 5. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200101501> (дата обращения: 25.01.2020).

Татаринов Ю.А. Города Беларуси в некоторых интересных исторических сведениях. Гомельщина. Минск: Смэлток, 2010. 167 с.

- Таураге // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 472.
- Твёрдый А.В. Кавказ в именах, названиях, легендах: Опыт топонимического словаря. Краснодар: Платонов, 2008. 432 с.
- Тельшый // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 475.
- Терентьев Е.А. Теоретико-методологическая концептуализация топонимических практик (на примере Москвы и Санкт-Петербурга): Дисс. ... канд. соц. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2016.
- Толстой А.К. Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 1. 589 с.
- Толстой А.Н. В Англии, на Кавказе, по Волыни и Галиции. М.: Кн-во писателей в Москве, 1916. 253 с.
- Толстой А.Н. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Гослитиздат, 1958. Т. 1. 598 с.
- Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат. Л.; М.: Огиз. Гос. изд-во худ. лит-ры, 1931. 184 с.
- Топ-8 белорусских городов, которые сменили название в XX веке [Электронный ресурс]: Портал «Планета Belarus». URL: https://planetabelarus.by/publications/top-8-belorusskikh-gorodov-kotorye-smenili-svoe-nazvanie-v-khkh-veke/?sphrase_id=67797 (дата обращения: 15.11.2019).
- Топонимика Востока: Исследования и материалы / Ред. коллегия: Э.М. Мурзаев и др.; АН СССР. Ин-т востоковедения. Топоним. комис. Моск. филиала геогр. о-ва. М.: Наука, 1969. 239 с.
- Топчишвили Р.А. Какую территорию охватывает Кавказ? // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 61–66.
- Тотадзе А. Осетины на грузинской земле [Электронный ресурс]: Осетинский вопрос / Сост.: Бакрадзе А., Чубинидзе О. Тбилиси: Кера – XXI. 1994. URL: <https://docplayer.ru/49214301-Osetinskiy-vopros-izdatelstvo-kerahhi-tbilisi.html> (дата обращения: 24.03.2020).
- Травушкин В.С. Кагул. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1966. 62 с.
- Трускиновская Д.М. Латвия. М.: Вече, 2019. 318 с.
- Тукумс // Географический энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 488.
- Туркестан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 1902. Т. 34. С. 174.
- Туркестанский календарь на 1904 год: с приложениями / под редакцией В.В. Стратонова. Ташкент: Типография Штаба Туркестанского Военного Округа, 1904. 125 с.
- Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. М.: Рос. НИИ культ. и прирол. наследия, 1998. 208 с.
- Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем в шести томах. М.: Классика, 2003. Т. 2. 657 с.
- Уитли Дж. Интеграция национальных меньшинств в регионах Грузии Самцхе – Джавахети и Квемо Картли. Фленсбург: Европейский центр по делам меньшинств, 2009. 64 с.
- Указ Главы Донецкой Народной Республики от 23.04.2020 №111 «Об использовании наименования «города Сталино» [Электронный ресурс]: Сайт Д. Пушилина. URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N111_23042020.pdf (дата обращения: 23.06.2020).
- Указ Главы Луганской Народной Республики от 16.04.2020 №УГ-244/20 «Об использовании наименования «город Ворошиловград» [Электронный ресурс]: Официальный сайт главы Луганской Народной Республики. URL: <https://glava-lnr.info/sites/default/files/documents/pdf/ukaz-glavy-ob-ispolzovanii-naimenovaniya-gorod-voroshilovgrad.pdf> (дата обращения: 23.06.2020).
- Указ Президента Республики Казахстан от 17 июня 1997а года № 3550 «Об изменениях в административно-территориальном устройстве Актюбинской, Западно-Казахстанской, Кзыл-Ординской и Кустанайской областей» [Электронный ресурс]: Портал «Tengrinews».

URL: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionniy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U970003550/ (дата обращения: 23.03.2020).

Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 1998 г. № 3941 «О переименовании города Акмолы – столицы Республики Казахстан в город Астану – столицу Республики Казахстан [Электронный ресурс]: СоюзПравоИнформ. 2003–2020. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8941 (дата обращения: 23.03.2020).

Указ Президента Республики Казахстан от 8 января 19976 года № 3315а «О переименовании г. Жамбыла – центра Жамбылской области» [Электронный ресурс]: Портал «Tengrinews». URL: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionniy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U970003315A/ (дата обращения: 23.03.2020).

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям» от 11.09.1957 [Электронный ресурс]: Сейчас.ру: новости России и мира / Документы. URL: <https://www.lawmix.ru/sss/6927> (дата обращения: 04.05.2020).

Унгены // Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 503.

Утена // Географический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Ф. Трешников. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 507.

Фет А.А. Сон // Отечественные записки, № 9, 1856.

Фрейберг Г. Первые вымпелы (Гавань янтарного моря). Лиепая, 1963. 586 с.

Функции и полномочия мэров и членов местных советов в странах Восточного партнерства [Электронный ресурс]: Брюссель: Совет Европы, 2016. URL: <https://rm.coe.int/168071b345> (дата обращения: 24.03.2020).

ФЭБ. Из письма к Вигелю [Электронный ресурс]: ФЭБ. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v02/d02-140-.htm> (Дата обращения: 15.08.2020).

Халатов В.Ю. Этнотерриториальные изменения на Южном Кавказе за 1914–2014 годы // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований: Материалы V международной конференции по исторической географии. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 92–96.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.

Харадзе К. Происхождение и развитие топонимов Шида Картли [Электронный ресурс]: Осетинский вопрос / Сост.: Бакрадзе А., Чубинидзе О. Тбилиси: Кера – XXI. 1994. URL: <https://docplayer.ru/49214301-Osetinskiy-vopros-izdatelstvo-kerahhi-tbilisi.html> (дата обращения: 24.03.2020).

Хахеле Р. Резекне: Путеводитель. Рига: Авотс, 1986. 57 с.

Хвостов Д.И. Полное собрание сочинений в 7 т. СПб.: В тип. Импер. рос. акад., 1834. Т. 7. 278 с.

Хельве А. Йыгева. Таллинн: Ээсти раамат, 1988. 109 с.

Хлебников В.В. Творения. М.: Советский писатель, 1986. 736 с.

Хромов А.Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. 1 / Под ред. З.Ш. Раджабова. Душанбе: Ирфон, 1975. 84 с.

Цветаева М.И. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1990. 798 с.

Цвижба А. Сто людей одиночества: как живут сваны Кодорского ущелья [Электронный ресурс]: Sputnik Абхазия, 28.02.2020. URL: https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20200228/1_029529907/Odinochestvo-v-gorakh-kak-zhivut-svany-Kodorskogo-uschelya.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.06.2020).

Цвижба Л. Признание независимости Абхазии и Южной Осетии. Как это было! [Электронный ресурс]: Научное общество кавказоведов. 31.08.2017. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2017/08/31/priznanie-nezavisimosti-abhazii-i-uzhnoj-osetii-kak-eto-bylo.html> (дата обращения: 25.06.2020).

- Центральная Азия в составе Российской империи. М.: НЛЮ, 2008. 452 с.
- Цесис // Большая энциклопедия: в шестидесяти двух томах / Гл. ред. С.А. Кондратов. М.: Терра, 2006. Т. 57. С. 306–307.
- Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М.: Европа, 2006. 128 с.
- Цхинвал [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М., 2017. Т. 34. С. 370. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/4678809> (дата обращения: 24.03.2020).
- Цховребова З.Д. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 184 с.
- Цымбурский В.Л. Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. 546 с.
- Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Оренбург: Типография Оренбургского Губернского Правления, 1859. 464 с.
- Черный С. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд. Л.: Советский писатель, 1960. 627 с.
- Численность населения Республики Таджикистан на 1 января 2019 года [Электронный ресурс]: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019. URL: http://stat.wv.tj/publications/July2019/masmuai_sumorai_aholi_to_1_anvari_soli_2019.pdf (дата обращения: 23.03.2020).
- Чихладзе И. Джавахетские проблемы Грузии [Электронный ресурс]: NRegion. Интернет издание стран Южного Кавказа, 18.06.2006. URL: <http://nregion.com/txt.php?i=1795> (дата обращения: 25.01.2020).
- Чугаенко Ю.А. Грузия – Южная Осетия: исторические первопричины противостояния. Киев: Национальная академия управления, 2013. 240 с.
- Чулошников А.П. Очерки по истории Казак-киргизского народа в связи с историческими судьбами других тюркских племен. Часть первая. Древнее время и средние века. Киргизское государственное издательство. Оренбург, 1924. 294 с.
- Чурсин Г. Кавказ // Новый энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1914. Т. 20. С. 289–318.
- Шаумяни [Электронный ресурс]: Большая советская энциклопедия. Электронная версия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article123284.html> (дата обращения: 29.06.2020).
- Шемахинская губерния [Электронный ресурс]: Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2017. Т. 34. С. 792. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4693786 (дата обращения: 05.07.2020).
- Шепель Ф. Василь Докучаев та Анатолій Коверга – легенди Єлисаветградського природознавства // Між Бугом і Дніпром. Науково-краєзнавчий вісник Центральної України. Випуск IV. Кіровоград: Центрально-Українське видавництво, 2015. С. 104–111.
- Шульгина О.В. История картографирования культурного и природного наследия России в контексте развития рекреационной географии и географии туризма // Вестник Московского гор. пед. университета. Серия «Естественные науки». 2015. № 1 (17). С. 78–85.
- Шульман Я.М. Города и люди еврейской диаспоры в Восточной Европе до начала XX века. М.: Параллели, 2009. 118 с.
- Шыбека З.В. Минск сто гадоў таму. Мінск: Беларусь, 2007. 303 с.
- Эделниекс К.В. Тукумс. Пер. с латыш. Рига: Авотс, 1983. 64 с.
- Электронная библиотека Высшей школы экономики управления. А. Куприн. Юзовский завод [Электронный ресурс]: Электронная библиотека Высшей школы экономики управления. URL: <http://liv.piramidin.com/belas/Kuprin/iuzowskii.htm> (Дата обращения: 15.08.2020).
- Электронный бюллетень «Изменения географических названий государственных участников СНГ (обновленный по состоянию на 2019 год)» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и

картографии. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/> (дата обращения: 23.03.2020).

Эстония = Eesti: краткий справочник / Авт. Арьякс К. и др.; сост.: Игорь Коробов, Людмила Раудтитс. Таллинн: KRK, 2000. 223 с.

Эстония в произведениях русских писателей XVIII – нач. XX века. Антология. Таллинн: КПД, 2001. 680 с.

Южная Осетия: этническая карта по данным переписи 1989 [Электронный ресурс]: Сайт Президента Республики Южная Осетия. Цхинвал, 2020. URL: <https://presidentruo.org/wp-content/uploads/2013/03/ugo-Ossetia-100.jpg> (дата обращения: 24.03.2020).

Я не вечен, а ты – навсегда. Русские поэты об Азербайджане. Поэты Азербайджана в русском слове / Сост.: М. Синельников, И. Шкляревский. Баку: Азернешр, 2006. 160 с.

Языков Н.М. Полное собрание стихотворений. М., Л.: Академия, 1934. 909 с.

Якуб З.И. Город Даугавпилс. Хронологический обзор. 1275–2001 Даугавпилс: А.К.А., 2002. 100 с.

Ямсков А.Н. Демографическая динамика этнотерриториальных групп русского старожильского крестьянства Азербайджана в середине – конце XIX в. как отражение процессов адаптации // Историческая демография. 2017. № 2. С. 16–19.

Ямсков А.Н. О Кавказе и его границах // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 66–76.

Abchasien, M 1 : 950 000 [Электронный ресурс]: Портал «KartePlan», 2020. URL: <http://karteplan.com/abchasien/touristische-karte-von-abchasien.jpg> (дата обращения: 23.03.2020).

Administratīvo teritoriju un apdzīvoto vietu likums [Электронный ресурс]: Latvijas Vēstnesis URL: <https://www.vestnesis.lv/op/2020/119C.1> (дата обращения: 02.07.2020).

Alternate names of places: a worldwide dictionary. Front Cover. Adrian Room. Jefferson: McFarland & Company, 2009. 257 p.

Anderson E.W. Global Geopolitical Flashpoints: An Atlas of Conflict. Abingdon, U.K.: Routledge, 2000. 414 p.

Aserbajdschan, M 1 : 850 000 [Электронный ресурс]: Портал «KartePlan», 2020. URL: <http://karteplan.com/aserbajdschan/gro%C3%9Fe-detaillierte-karte-von-aserbajdschan.jpg> (дата обращения: 12.04.2020).

Azaryahu M. Naming the past: The significance of commemorative street names // Critical toponymies. The contested politics of place naming / Ed. by L.D. Berg, J. Vuolteenaho. Farnham – Burlington, VT: Ashgate, 2009. P. 53–70.

Berg L.D., Kearns R.A. Naming as norming: “Race,” gender and the identity politics of naming places in Aotearoa/New Zealand // Critical toponymies. The contested politics of place naming / Ed. by L.D. Berg, J. Vuolteenaho. Burlington: Ashgate, 2009. P. 19–52.

Certeau M. de. The practice of everyday life. Berkeley: University of California Press, 1984. 229 p.

Complete Atlas of the World. 3rd edition, revised / Ed. S. Mumford. New York: Penguin Random House, 2016. 432 p.

Dabaghyan A. Place renaming practices in post-war Karabakh // Acta Ethnographica Hungarica. 2011. Vol. 56. № 2. P. 403–427.

Despre Fălești [Электронный ресурс]: Primăria orașului Fălești. URL: <https://falesti.md/index.php/primaria.html> (дата обращения: 14.04.2020).

Enrikin J.N. The betweenness of place. Towards a geography of modernity. Houndmills. L.: MacMillan Education Ltd., 1991. 196 p.

Foster B. Empire and Names: The Case of Nagorno Karabakh // Names in Multi-Lingual, Multi-Cultural and Multi-Ethnic Contact. Proceedings of the 23rd International Congress of Onomastic Sciences. August 17–22, 2008, York University, Toronto, Canada / Eds.: Ahrens W., Embleton S., Lapierre A. Toronto: York University Press, 2009. P. 421–433.

Helander K.R. Toponymic silence and Sámi place names during the growth of the Norwegian nation state // *Critical toponymies. The contested politics of place naming* / Ed. by L.D. Berg, J. Vuolteenaho. Farnham – Burlington, VT: Ashgate, 2009. P. 253–266.

Istoria orasului Ștefan Vodă [Электронный ресурс]: Primaria orașului Ștefan Vodă. URL: <http://www.primariastefanvoda.md/index.php?pag=page&id=34&l=> (дата обращения: 14.04.2020).

Kärdla // *Eesti entsüklopeedia / Peatoim. koll.:* G. Naan (peatoim.) jt. Eesti nõukogude entsüklopeedia. 2. tr. Tallinn:Valgus, 1985. Kd. 5. 1990. C. 301–302.

Kosienkowski M. The patron-client relationship between Russia and Transnistria // *De Facto States in Eurasia* / Eds.: T. Hoch, V. Kopecek. Abingdon: Routledge. 2019. P. 183–207.

Lefebvre H. *Writings on cities* / Selected, translated & introduced by E. Kofman & E. Lebas. Oxford: Blackwell, 2000. 259 p.

Massey D. Global sense of place // *Marxism Today*. 1991. June. P. 24–29.

Mitin I. Constructing urban cultural landscapes & living in the palimpsests: a case of Moscow city (Russia) distant residential areas // *BELGEO*. 2018. No. 4. P. 1–15.

Mitin I. Palimpsest // *SAGE Encyclopedia of Geography* / Ed. by B. Warf. Thousand Oaks. Singapore: SAGE, 2010. Vol. 4. P. 2111–2112.

Morozova O.M. Mugan region in 1918–1919 // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 13. Issue 1. P. 46–61.

Radvanyi J., Beroutchachvili N. *Atlas géopolitique du Caucase: Russie, Géorgie, Arménie, Azerbaïdjan: un avenir commun possible?* Paris: Éditions Autrement, 2009. 80 p.

Relph E. *Place and placelessness*. L.: Pion, 1976. 156 p.

Šakaja L., Stanić S. Other(ing), self(portraying), negotiating: the spatial codification of values in Zagreb's city-text // *Cultural Geographies*. 2011. № 18 (4). P. 495–516.

Saparov A. Contested spaces: the use of place-names and symbolic landscape in the politics of identity and legitimacy in Azerbaijan [Электронный ресурс]: *Central Asian Survey*. 2017. Vol. 36. Preliminary online publication. 21 p. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2017.1350139> (дата обращения: 15.09.2017).

Smith J. *Red Nations: The Nationalities Experience in and after the USSR*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 391 p.

Soja E.W. *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and other real-and-imagined places*. Oxford: Basil Blackwell, 1996. 334 p.

Toal G. *Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus*. N.Y.: Oxford University Press, 2017. 410 p.

Transnistria, separatist enclave in Moldova [Электронный ресурс]: *Encyclopædia Britannica*. London, 2020. URL: <https://www.britannica.com/place/Transnistria> (дата обращения: 25.01.2020).

Tuan Y.-F. Images and mental maps // *Annals of the Association of American Geographers*. 1975. Vol. 65. No. 2. P. 205–213.

Tuan Y.-F. *Space and Place. The Perspective of Experience*. 9th ed. Minneapolis. L.: University of Minnesota Press, 2001. 248 p.

Vandalizm: tarixi adlara qarşı soyqırım. Bakı: Təhsil. 2006. 92 p.

Vuolteenaho J., Berg L.D. Towards critical toponymies // *Critical toponymies. The contested politics of place naming* / Ed. by L.D. Berg, J. Vuolteenaho. Farnham – Burlington, VT: Ashgate, 2009. P. 1–18.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Художественная литература и топонимия Ближнего Зарубежья

Испокон веков литература являлась зеркалом, отражающим различные особенности регионов, их географию, историю и культуру. Художественные произведения хранят в себе множество ключей, открывающих отдельные аспекты культур и традиций. Одной из возможных линий исследования художественных текстов, а вместе с ними и пространств, является изучение отражения в произведениях смены топонимов, процесса концептуализации пространства. За каждым топонимом, обретшим яркий образ, ставшим геоконцептом, стоит серия хронотопов, иначе, определенный слой или состояние городского ландшафта. Исследование сохранившихся в художественной литературе топонимов позволяет, с одной стороны, вскрыть стоящие за ними образы, с другой стороны, при рассмотрении серии геоконцептов, связанных с определенным городом, получить ясное представление о городском культурном пространстве как о палимпсесте смыслов и текстов.

В данной статье нам бы хотелось дополнить представленный в атласе картографический, справочный и аналитический материал художественными описаниями стран Ближнего Зарубежья. Представленные произведения отображают впечатления российских и советских писателей от посещения крупнейших городов Ближнего Зарубежья. В данной статье мы не преследовали цель дать полный обзор всех возможных литературных упоминаний топонимов Ближнего Зарубежья и их смены, данные материалы являются лишь отдельными фрагментами той мозаики, которую предстоит собрать литературным географам и специалистам по литературе Ближнего Зарубежья. Мы же постараемся проследить наиболее яркие описания представленных в атласе стран.

Восточноевропейский регион

Наиболее ярко образы и история переименований региона отражаются литературных произведениях, связанных с промышленной историей региона, в том числе шахтами, Юзовским заводом и событиями Великой отечественной войны, например, в строках об «обугленном, дымящемся, ликующем Сталино».

Восточно-европейский регион – это Донецк и Львов на Украине, Минск и Брест в Белоруссии, Кишинэу и Бендер в Молдове. Три страны, центральной темой для которых в художественной литературе, отразившей смену топонимии, является тема борьбы, военных действий, завоевания и передела земли.

Донецк (Юзовка, Сталин, Сталино)

Важнейшим образом, связанным с Донецком, является Юзовский завод. Несмотря на то, что связанные с городом сюжеты легли в основу многих произведений В.В. Вересаева, А.А. Куприна и А.С. Серафимовича, непосредственное упоминание города есть лишь в некоторых из них. В 1890-е годы, когда город ещё называется Юзовкой, он упоминается у А.А. Куприна в очерке «Юзовский завод»:

«Было около полуночи, когда наш поезд подходил к станции Юзовке. Далеко на горизонте, за цепью холмов, виднелось на темном небе огромное зарево, то вспыхивавшее на несколько мгновений, то ослабевавшее. ... На кровавом фоне зарева стройно и четко рисовались темные верхушки высоких труб, между тем как нижние их части расплывались в сером тумане, подымавшемся от земли. ... Железные крупные корпуса доменных печей возвышались в центре завода, как башни легендарного замка. ... Несмолкаемый лязг и грохот металла вместе с удушливым запахом горячей серы неся с завода нам навстречу» [Электронная библиотека ... , 2020].

Юзовку в начале 1900-х годов описывает В.С. Гроссман в романе «Степан Кольчугин»: *«Вот сколько буду жить – не забуду, как мы в Юзовку шли. Народу – войско! С желонгами, с топорами! Пивной завод разбили – четыреста ведер пива вытили. ... Юз Иван Иванович собрал заводских, выдал им ружьев и говорит: “Шахтеры идут рабочих резать, надоело под землей работать”. И стали пулять по нас, а тут казачий полк подоспел... Вот я в руках держу письмо. Человек пишет: в Юзовке дружина вооружилась пиками, револьверами, есть у них динамитные бомбы, ждут они сигнала»* [Гроссман, 1941].

К.Г. Паустовский посетил Юзовку в 1916 году и описал свои впечатления через десятки лет в «Повести о жизни»: *«Теперь от прошлой Юзовки не осталось следа. На её месте вырос благоустроенный город. Тогда же это был беспорядочный и грязный поселок, окруженный лачугами и землянками. Скопления этих землянок назывались по-разному: Нахаловка, Сабачеевка, Кабыздоховка. Мрачный юмор этих названий лучше всего определял их безрадостный вид. ... Дым шел не только из заводских труб. Дымили самые здания цехов. Дым был желтый, как лисья шерсть, и зловонный, как пригорелое молоко. Неправдоподобно багровое пламя качалось над жерлами доменных печей. С неба сыпалась жирная сажка. Из-за дыма и сажки в Юзовке исчез белый цвет. Все, чему полагалось быть белым, приобретало грязный, серый цвет с желтыми разводами. Серые занавески, наволочки и простыни в гостинице, серые рубахи, наконец, вместо белых, серые лошади, кошки и собаки»* [Паустовский, 2002a].

Сталино 1943 года описал Б.Л. Горбатов: *«Эти строки пишутся в Сталино, обугленном, дымящемся, ликующем Сталино. Еще ползет над городом горький дым пожарниц, черное пламя лижет бетон и железо заводских корпусов, еще корчится в огне растерзанная улица Артема, его горе не выплакано и даже еще не высказано, а уже ликует освобожденный город. ... Тротуары осыпаны обуглившимся камнем, битым стеклом, обрывками проводов. Оккупанты отомстили камням города, как мстили людям. ... Лучшая*

улица города, краса его и гордость – Первая линия – превращена в руины. Мертвый завод взорван. Разрушены почти все здания культурных учреждений» [Горбатов, 1988].

Львов (Лемберг)

«Многолюдный город **Лемберг**» сохранился в повести «Страшная месть» [Гоголь, 1952]. Львов разных периодов отражен в очерках «В Англии. – На Кавказе. – По Волыни и Галиции» А.Н. Толстого: «*Это богатый, красивый, благоустроенный город, расположенный в котловине*», стихотворении И. Северянина «Переход через Карпаты»: «*Во Львове были давеча, / – Куда теперь идем?...*» и В.В. Маяковского «Лубки-плакаты»: «*Сдал австриец русским Львов, / Где им зайцам против львов! / По утру из Львова вышли, / Заночуем в Пржемышле*» [Толстой, 1916; Северянин, 2015; Маяковский, 1955]. Любопытно, что многие художественные описания города приходятся именно на тот период, когда город был центром Галицийского генерал-губернаторства Российской империи.

Минск (Менск, Мінск)

Впечатления от пребывания в Минске в период Гражданской войны отразились в романах «Романтики» и «Повесть о жизни» К.Г. Паустовского: «*Я переночевал под городом в путевой железнодорожной будке по дороге на Минск, а утром выехал в Несвиж...*» [Паустовский, 1935].

Многочисленные упоминания Минска в художественной литературе приходятся на 20-е годы XX века. Это «Перекоп» М.И. Цветаевой: «*Хоть худо – да наше! / Хоть лют – да брат! / Минск – наш или ляший? / Брусилев – свят*»; «Колокола собора чувств» И. Северянина: «*К родителям спешила Соня / В свой Минск, напудренный зимой*»; «Летающий пролетарий» и «Первый Первомай» В.В. Маяковского: «*Ленинская эскадрилья взлетела из-под Минска... / Присоединились крылатые смоляне...*», «Тифлис и Варшава, Минск, Батум. / Ими Россия готовилась встретить / славные битвы в пятом году» [Библиотека ... , 2020; Северянин, 1925; Маяковский, 1957г]. О Минске в период Великой Отечественной войны в 50-е и 70-е годы XX века писали С.С. Смирнов «Брестская крепость» и Б.Л. Васильев «В списках не значился»: «*Вал советского наступления безостановочно катился вперед, и один за другим получали долгожданную свободу белорусские города и села. Орша, Витебск, Могилев, Минск, Барановичи... Эта многомесячная поездка, плодом которой явились десятки тетрадей с записанными в них воспоминаниями защитников крепости, закончилась в столице Белоруссии – Минске*»; «*Армия разгромлена, доблестные немецкие войска штурмуют столицу Белоруссии город Минск*» [Смирнов, 2010; Васильев, 1974].

Брест (Брест-Литовск, Брест-над-Бугом)

Наиболее ранними упоминаниями Бреста являются поэма П.А. Катенина «Инвалид Горев» и стихотворение А.С. Грибоедова «Письмо из Бреста Литовского к издателю “Вестника Европы”» [ПЭБ. Катенин, 2020; Вестник Европы, 2020]:

*Беден всяк вдали от родины милой;
Горек хлеб, кисло вино на чужбине:
Век живи, не услышишь русского слова!
В Бресте дали им волю кормиться работой.
«Но тому давно: ты мог разучиться»,
«Новую выучил в Бресте; французскую».
«Право? Честь и хвала!
Без нее обойдемся, однако»
(П.А. Катенин)*

*Есть в Буге остров одинокой;
Его восточный мыс
Горою над рекой навис,
Заглох в траве высокой.
(А.С. Грибоедов)*

Брест (и Брест-Литовск) начала XX века сохранился в романах «Романтики» и «Повесть о жизни» К.Г. Паустовского: «Дни тянулись в безысходных и тяжелых боях. Гром за **Бугом** не смолкал, в **Бресте** взрывали крепостные форты, и по ночам раскатисто и страшно ухала земля»; «Мы вышли в первый рейс на запад, в **Брест-Литовск**, к местам боев. ... На фронте было затишье, и потому мы долго простояли в **Бресте** – плоском городе среди грустных равнин. Над этими равнинами проходила такая же грустная, как и они сами, весна. Лишь одуванчики цвели по межам. Свет солнца казался беловатым, – небо почти все время было покрыто туманом. ... Из **Бреста** мы вышли в местечко Кобрин, ... **Брест** горел. Взрывали крепостные форты. Небо вздымалось позади нас розовым дымом...» [Паустовский, 1935; 2002а]

Брест 20-х годов – это «Русские песни» В.В. Маяковского: «**Кто Брест** готовит для России, / Тот – сам напорется на **Брест**»; «Перекоп» и «От родимых сёл, сёл» М.И. Цветаевой: «Трех, гляди, годов / Груз. – Верните **Брест!** – / Тысяча пудов / Радужных надежд!», «Всё едино: Пеши, – **Брест**» [Маяковский, 1957а; Библиотека ... , 2020; Цветаева, 1990].

Брест военного времени – это «Враг» Д.Б. Кедрина, «210 шагов» Р.И. Рождественского, «Брестская крепость» С.С. Смирнова, «В списках не значился» Б.Л. Васильева и «Город над Бугом» В.П. Зорина: «**Остроконечной пулей русской / Солдат, входящий нынче в Брест, / Навылет возле планки узкой / Пробил его железный крест**», «**Все пришли в эту ночь сюда / отовсюду, где шла война: / с ноздреватого неевского льда, / из-под Бреста и Бородин!**», «**Именно в эти черные, полные горечи дни отступления в наших войсках родилась легенда о Брестской крепости. Еще в далекие, древние времена в том месте, где в Западный Буг впадает один из его притоков – небольшая речка Мухавец, на пологих холмах, покрытых густыми зарослями береста, возникло славянское поселение под названием Берестье. Впоследствии это поселение превратилось в довольно значительный и укрепленный город, который, оказавшись сначала под властью Литвы, а потом – Польши, стал называться Брестом или Брест-Литовском. Брест в один из главных опорных пунктов русской армии в западных областях страны**», «... одноэтажный **Брест** отходил ко сну. ... – Ну, а что можно показать гостю в нашем, я извиняюсь, городе **Брест-Литовске**? Крепость? Таки он в неё едет. Канал? Так он его увидит завтра при свете. А что еще есть в городе **Брест-Литовске**?» [Кедрин, 1990; Рождественский, 1981; Смирнов, 2000; Васильев, 1974; Зорин, 1960].

Кишинёу (Кишинёв)

Кишинёв XIX века упомянут в стихотворениях А.С. Пушкина «В.Л. Давыдову», «Генералу Пущину» и «Из письма к Вигелю» [Пушкин, 1967; ФЭБ. Из письма ... , 2020]:

*О Кишинев, о темный град!
Ликуй, им просвещенный!
(В.Л. Давыдову)*

*Хочу сказать тебе два слова
Про Кишинев и про себя
(Генералу Пущину)*

*Проклятый город **Кишинев!**
Тебя бранить язык устанет.
Когда-нибудь на грешный кров
Твоих запачканных домов.
Небесный гром, конечно, грянет,
И – не найду твоих следов!
(Из письма к Вигелю)*

Спустя век И. Северянин в стихотворении «О том, чье имя вечно ново...» напишет [Северянин, 1996]:

*Воображаю, как вишнево
И персиково здесь весной
Под пряным солнцем **Кишинева**,
Сверкающего белизной!
Ты, Бессарабия, воспета
Ведь солнцем Пушкина.*

Бендёр (Бендеры, Тигина)

Бендер появляется в поэзии в XVIII веке – «О ты, крепкий, крепкий Бендер-град», «Ода государю цесаревичу Павлу Петровичу в день его тезоименитства июня 29 числа 1771 года» и «О худых рифмотворцах» А.П. Сумарокова [Сумароков, 1957, с. 270, 74, 199]:

*О ты, крепкий, крепкий **Бендер-град**,
О разумный, храбрый Панин-граф!*

...

*Ждет Европа чуда славного,
Ждет Россия славы новья:
Царь турецкий и не думает,
Чтобы **Бендер** было взяти лъзя.
Не был город **Бендер** взят никем;
Вижу града стены крепкие,
Вижу множество турецких войск;
Здесь число войск русских малое.
(«О ты, крепкий, крепкий Бендер-град»)*

*Трофеем **Бендер** вечным будет,
Перикла роска не забудет.
(«Ода государю цесаревичу Павлу Петровичу
в день его тезоименитства июня 29 числа 1771 года»)*

*Восторга нашего пределов мы не знаем:
Трепещет оттоман, уж россы за Дунаем.
Под **Бендером** огнем покрылся горизонт,
Колблется земля и стонет Геллеспонт.
(«О худых рифмотворцах»)*

Бендер XIX века – это «Войнаровский» К.Ф. Рылеева и «Полтава» А.С. Пушкина [Русская романтическая ... , 1985; Пушкин, 1979]:

*В Бендеры к туркам мы вступили.
Тут в страшный недуг гетман впал;
Он непрестанно трепетал...
(«Войнаровский»)*

*Бендер пустынные раскаты,
Где бродят буйволы рогаты
Вокруг воинственных могил,
– Останки разоренной сени,
Три углубленные в земле
И мхом поросшие ступени
Гласят о шведском короле.
(«Полтава»)*

Прибалтийский регион

Русская литература «накопила» целый спектр литературных образов городов региона: «иностраннный город», «стародавняя Вильна», «старый Ревель», «Ревель датский, Ревель шведский, Ревель русский!», «Таллин – город мореплавателей», «Таллинн – город маленький, интимный», «Дерпт германо-росский!», «Ливонские Афины».

Прибалтийский регион – это Даугавпилс, Елгава и Цесис в Латвии, Вильнюс и Каунас в Литве, Таллин и Тарту в Эстонии. Центральной темой для этих стран является расположение их на границе культур, на границе России и Запада, в некоторых произведениях эти города представлены как зарубежные города, в других – города близкие России.

Да́угавпилс (Двинск, Дюнабург)

Упоминания Двинска встречаются у В.В. Маяковского «Москва – Кенигсберг»: «Калечился Уточкин, / чтоб близко-близко, / от солнца на чуточку, / парить над **Двинском**», и К.Г. Паустовского «Бросок на юг»: «Во время первой мировой войны Валишевский был призван в армию и служил солдатом в этом полку на Рижском фронте. Во время зимнего затишья где-то около **Двинска** Валишевский, почти шутя, нарисовал действительно потрясающую серию портретов своих однополчан – от кашевара до пулеметчика и от мухортых запасных солдат-крестonosцев до офицеров всех возрастов и характеров» [Маяковский, 1957в; Паустовский, 2002б].

Éлгава (Митава, Митау)

Митаву в «Письмах русского путешественника» описал Карамзин: «Скоро открылась **Митава**. Вид сего города некрасив, но для меня был привлекателен! “Вот первый иностраннный город”, – думал я, и глаза мои искали чего-нибудь отменного, нового. На берегу реки Аа, через которую мы переехали на плоту, стоит дворец герцога курляндского, не малый дом, впрочем, по своей наружности весьма не великолепный. Стекла почти везде выбиты или вынуты; и видно, что внутри комнат переделывают. ... Берег реки покрыт лесом ... Что принадлежит до города, то он велик, но нехорош. Дома почти все маленькие и довольно неопрятны; улицы узки и худо вымощены; садов и пустырей много» [Карамзин, 1984].

Митаву-Елгаву в начале XX века запечатлел К.Г. Паустовский в «Ветре скорости»: «Все эти определения относятся к городам Запада, а у нас – к далекому прошлому. Москва была городом-купчихой, равно как и “порфиросной вдовой”, ... а **Митава**, теперешняя **Елгава**, была городом-авантюристом. Трудно сказать, в силу каких причин этот городок – бывшая столица Лифляндии – стал надежным приютом для авантюристов всей Европы, для французской знати, спасавшейся от революции, и для низложенных королей. ... Сейчас от этого прошлого остался только полуразрушенный дворец. Он восстанавливается. В нем будет размещен сельскохозяйственный институт. Город сильно разрушен. Поэтому он выглядит непривычно просторным» [Паустовский, 1958].

Цёсис (Венден)

Венден в литературе отразился благодаря А.А. Бестужеву-Марлинскому в «Замке Венден»: «Итак, я увижу сей столичный город древнего ливонского рыцарства, искони знаменитый битвами, осадами, усеянный костями храбрых, запечатленный кровию основателя. Винно фон Рорбах, первый магистр Меченосного ордена, построил **Венден**, первый замок в Ливонии. Любуясь величавыми его стенами, он не мыслил, что они скоро обратятся в его гроб; не думал, что трофеи побед станут свидетелями его смерти,

и смерти бесславной» [Бестужев-Марлинский, 1981].

Вильнюс (Вильна, Вильно)

Многочисленные упоминания Вильны в художественной литературе приходятся на XIX век. «Станция» П.А. Вяземского: «Сарматской флоры дар посильный; / Там в рамках за стеклом черты / Героев Кракова и **Вильны**, / На полке – чтење красоты»; «Отставной солдат (Русская идиллия)» А.А. Дельвига: «А из Литвы, из **Виленской больницы**. / Вот так из матушки России ладно / Мы выгнали гостей незваных, – я / На первой заграничной перестрелке, / Беда такая, без ноги остался!»; «А.С. Пушкину, члену российской академии, 1831 года, при случае чтения стихов его о клеветниках России» Д.И. Хвостова: «Перед глаза мои представил / Не Краков, **Вильну** иль Несвиж, – / Многоглаголивый Париж, / Без якоря, руля и правил»; «Будрыс и его сыновья» А.С. Пушкина: «Справедлива весть эта: на три стороны света / Три замышлены в **Вильне** похода. / Паз идет на поляков, а Ольгерд на прусаков, / А на русских Кестут воевода»; «О погоде (уличные впечатления)» Н.А. Некрасова: «Никакие известья из **Вильно**, / Никакие статьи из Москвы / Нас теперь не волнуют так сильно, / Как подобные слухи... Увы!», «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева» А.К. Толстого: «Варшава нам и **Вильна** / Прислали свой привет; / Земля была обильна – / Порядка ж нет как нет» и «Над русской Вильной стародавней...» Ф.И. Тютчева: «Над русской **Вильной** стародавней / Родные теплются кресты, / И звоном меди православной / Все огласились высоты» [Вяземский, 1829; Дельвиг, 1986, с. 173; Хвостов, 1834, с. 99 – 102; Пушкин, 1959; Некрасов, 1981; Толстой, 1981; Тютчев, 2003, с. 218]. Образ «Вильны стародавней» появляется вновь в стихотворении «В Вильно» В.Я. Брюсова [Брюсов, 1961]:

*У ног «стародавняя Вильна», –
Сеть улиц, строений и крыш,
И Вилия ропщет бессильно,
Смущая спокойную тишь.
Но дальше, за кругом холмистым, –
Там буйствует шумно война,
И, кажется, в воздухе чистом
Победная песня слышна.*

В начале XX века ещё встречается в литературе «Вильна», например, «Виленский ребус» Саши Черного: «О, Рахиль, царица **Вильны!**»; «Еврейским девушкам» В.Я. Брюсова «В Варшаве, и в **Вильне**, и в задумчивом Тальсене / За вами я долго и грустно следил. / И все мне казалось: стремитесь вы в вальсе / Неизбежном, над тайной бессмертных могил» и «Срочно. Телеграмма мусье Пуанкаре и Мильерану» В.В. Маяковского [Черный, 1960; Брюсов, 1973; Маяковский, 1957б]:

*Поровну меж государствами поделили земли:
кому **Вильны**, кому Мемели.
Мир подписали минуты в две.
Только география – штука скользкая;
польские городишки раздали Литве,
а литовские – в распоряжение польское.*

В то же самое время, ещё до официального переименования в 1918 году в поэзии появляется «Вильно», например, «Тексты для издательства “Сегодняшний лубок”» В.В. Маяковского: «Эх и грозно, эх и сильно / Жирный немец шел на **Вильно**, / Да в бою у **Оссовца** / Был острижен, как овца»; «Всё чаще» В.Я. Брюсова [Маяковский, 1957а; Брюсов, 1961]:

*Всё чаще по улицам **Вильно**
Мелькает траурный креп.
Жатва войны обильна,
Широк разверзнутый склеп.
Война, словно гром небесный,
Потрясает испуганный мир...
Но все дремлет ребенок чудесный,
Вильно патрон – Казимир.*

«Вильно» сохраняется в 20-е годы XX века в поэзии И. Северянина: «Из **Минска** в **Вильно**, а оттуда / Чрез Харьков в Катеринослав, / Дурманя головы от гуда / И блеска двух слиянных слав» [Северянин, 1925].

Во второй половине XX века описание Вильнюса приводится К.Г. Паустовским в «Ветре скорости» и стихотворении И.А. Бродского «Кафе “Неринга”»: «Днем мы выехали из **Каунаса** в **Вильнюс** по дороге над рекой **Нерис**. Дорога извилиста и разнообразна. Холмы, кряжистые леса, крошечные не то городки, не то села. Троцкие озера... Все это сменяется быстро и неожиданно. На этом небольшом клочке земли как будто нарочно собраны все приметы страны. ... С **Замковой горы**, с **башни Гедемина** виден весь **Вильнюс**, окруженный по возвышенности темными лесами. Город лежит как бы в чаше, наполненной туманным воздухом и ворохами лимонных листьев. То, что сверху кажется нам ворохами листьев там, внизу, – большие сады. Из этих садов то тут, то там подымаются башни церквей и кровли домов. Много есть хороших городов, но нет такого города, как **Вильнюс**, где бы прекрасная архитектура была так тесно собрана на небольшом пространстве и вплотную окружена сельским простодушным пейзажем. Почти у самого собора святого **Станислава** бежит, позванивая по гальке, река **Вилейка**. Берега ее поросли гусиной травой. Всюду зелень, всюду узловатые стволы столетних деревьев, всюду последние цветы. Мы долго сидели на парапете башни **Гедемина** и смотрели на этот город, напитанный своей историей и культурой до мельчайших пор, до каждой подворотни. ... Мне кажется, что прогулки по **Вильнюсу** с некоторым правом можно назвать прогулками по «маленькому Риму»; «Время уходит в **Вильнюсе** в дверь кафе, / провожаемо дребезгом блюдец, ножей и вилок, / и пространство, прищурившись, под-шафе, / долго смотрит ему в затылок» [Паустовский, 1958; Бродский, 1977, с. 102 – 105].

Каунас (Ковно, Кауен, Кауен-Штадт)

Предыдущее имя **Каунаса** – **Ковно** – в художественной литературе сохранилось благодаря произведению В.В. Маяковского в «Лубках»: «Как орда **Вильгельма**, братцы, / Стала в поле спотыкаться. / Да в бою под **Ковно** / Вся была подкована. ... Выезжали мы из **Ковны**, / Уж от немцев поле ровно» [Маяковский, 1955].

Каунас описан в «Ветре скорости» К.Г. Паустовского и «Литовском Ноктюрне: Томасу Венцлова» И.А. Бродского: «Было очень чисто, тихо, спокойно. На стене висела литография “Запорожцы пишут письмо турецкому султану”... Всюду нас радостно приветствовал схватившийся за живот от смеха сивоусый запорожец – в **Витебске** и **Пскове**, в **Нарве** и **Каунасе**»; «Призрак бродит по **Каунасу**. / Входит в собор, выбегает наружу. / Плетётся по **Лайсвис-аллее**. / Входит в “Тюльпе”, садится к столу... / Призрак бродит бесцельно по **Каунасу**» [Паустовский, 1958; Стихи ... , 2015].

Таллин (Ревель, Реваль, Таллинн)

Таллин является важным литературным центром Эстонии, а вместе с ней и всего Прибалтийского региона. «Ревель» фигурирует в названиях стихотворений «Чувствительное путешествие в Ревель» Н.М. Языкова, «Ревель (после представления Фрейшица)» А.А. Фета, «Поручение в Ревель Николаю Николаевичу Карамзину» П.А. Вяземского и «Сонет Бальмонту (9-11 июля в Ревеле)» И. Северянина.

Яркие описания Ревеля даны в литературе XIX века и начале XX века: «Поездка в Ревель» и «Ревельский турнир» А.А. Бестужева-Марлинского: «Звон колоколов с Олая великого звал прихожан к вечерней проповеди, а еще в **Ревеле** все шумело, будто в праздничный полдень. Окна блистали огнями, улицы кипели народом, колесницы и всадники не разъезжались»; в путевых заметках «Русская заграница» Д.Н. Мамина-Сибиряка: « – А мы через какие города поедим? – спрашивал он. – Ямбург, Нарва, **Ревель**... – Ага, **Ревель**... Это уже настоящий немецкий город? – Не совсем... Есть много русских. ... В **Ревеле** вы увидите эстонский кремль, и там стоит церковь св. Олая, построенная еще в XIII столетии... Сам по себе **Ревель** типичный и красный город. Центр занимает эстонский кремль (*Domberg*) с старинными церквями и старинной башней “Длинный Герман” ... Около *Domberg*'а жмутся узенькие средневековые улочки с типичными средневековыми домиками, которые там жмутся друг к другу, что, кажется, вот скажут: «Ах, как нам здесь тесно!». Особенно характерна рыночная площадь, такая маленькая, точно дно какого-нибудь каменного колодца. Новый город как будто выполз своими широкими улицами из этой средневековой тесноты на простор морского побережья, где городская стройка заканчивается великолепным парком Катериненталь, местом гулянья и отдыха»; «Яков Долгорукий» К.Ф. Рылеева, «Ночь в Ревеле» П.А. Вяземского и «Рондель белой ночи» И. Северянина [Бестужев, 1821; Бестужев-Марлинский, 1984; Эстония в произведениях ... , 2001; Рылеев, 1975; Вяземский, 1986; Северянин, 1915]:

*Вдруг Долгорукий загремел:
«За мной! Расторгнем плен постыдный!
Пусть слава будет нам удел
Иль смертью умрем завидной».*
*Лилася кровь, сверкал булат,
Пал неприятель изумленный,
И завоеванный фрегат
Помчался в **Ревель** покоренный.*
(К.Ф. Рылеев)

*Что ты, в радости ль, во гневе ль,
Море шумное, бурлишь
И, как тигр, на старый **Ревель**
Волны скалишь и рычишь?
Да и ты, теперь опальный,
А когда-то боевой,
Ревель, рыцарь феодальный
Под заржавевшей броней,
Ревель датский, **Ревель** шведский,
Ревель русский! – Тот же ты!
И Олай твой молодецкий
Гордо смотрит с высоты.*
(П.А. Вяземский)

*Сегодня волны не звучат,
И облако – как белолилия.
Вот английская эскадрилия
Плывет из **Ревеля** в Кронштадт.
(И. Северянин)*

После переименования «Ревель» ещё встречается в литературе в первой половине XX века, например, в стихотворениях «В Ревель», «Роса оранжевого часа», «Музе музык», «Секстина VII», «На зов природы» И. Северянина и «Старые эстонки» А.Ф. Анненского [Северянин, 2004, с. 162; 1995в, с. 143 – 191; 1995б, с. 638, с. 671; 1996; Анненский, 1990, с. 203 – 204]:

*Упорно грезится мне **Ревель**
И старый парк Катеринталь.
Как паж влюбленный королеве
Цветы, несущим стробосталь.
Влекут готические зданья,
Их шпиль острый, – иглой, –
Полуистлевшие преданья,
Останки красоты былой.
И лабиринты узких улиц,
И вид на море из домов,
И вкус холодных, скользких устриц,
И мудрость северных умов.
Как паж влюбленный к королеве,
Лечу в удачливый четверг
В зовущий **Ревель** – за Иеве,
За Изенгоф, за Везенберг!
(«В Ревель»)*

*Везти детей в далекий **Ревель**
И поместить их в пансион,
Где дух немецкий королевил
Вплоть до республичных времен.
(«Роса оранжевого часа»)*

*Не страшно ли, – тринадцатого марта,
В трехлетье неразлучной жизни нашей,
Испитое чрез край бегущей чашей,
– Что в **Ревель** нас забрасывает карта?
(«Музе музык»)*

*На «Александре III-м» прибалтийский
Край бросивший, воспевший **Ревель**, близкий
Своей душе. Приветь его, о Фет,
В обители над солнечно-царийской!
(«Секстина VII»)*

*Мы в **Ревель** прибыли в Сочельник.
Как в наш приморский можжевельник,
Тянуло к Праздникам меня!
(«На зов природы»)*

*Если ночи тюремны и глухи,
Если сны паутинны и тонки,
Так и знай, что уж близко старухи,
Из-под **Ревеля** близко эстонки.
(«Старые эстонки»)*

Постепенно на смену Ревелю в литературу вводится и «Таллин», например, в романе «Ветер скорости» К.Г. Паустовского: *«Вдали над равниной появился высокий **Таллинский маяк**. Мы выходили к морю. Впереди был большой портовый город. Он начался сразу, без плоских предместий, свалок, без облезлых окраинных бараков... Высокая площадь, а за ней – нагромождение башен, шпилей, крутых аспидных крыши, дым и мгlistая даль залива. ... Потом началась такая живописная и головокружительная путаница узких улиц – даже не улиц, а переулков, – что шофер растерялся и остановил машину. ... Мы не ехали, а протискивались по темным щелям этих улиц, по коротким мостам, мимо серых башен с бойницами, мимо витрин, заваленных разноцветными товарами, задевая верхом машины ветки деревьев, с опаской пробирались по краю крутых каменных спусков или у подножья подпорных стен, заросших ползучими кустами. Из этих стен сочилась и журчала вода. Наконец сумятица кончилась и открылась спокойная площадь, а над ней на горе – Вышгород: древний квартал, окруженный поясом садов. ... Да, **Таллин**, конечно, принадлежит больше морю, нежели эстонской суше с ее скромными травами и размытым белесоватым небом. ... **Таллин** – город мореплавателей»* [Паустовский, 1958].

Таллинн начинает появляться в литературе ещё до официального переименования, например, «Сонеты о Ревеле» И. Северянина, «Компромисс» и «Ремесло» С.Д. Довлатова: *«Молва бежит, охватывая **Таллинн**. / Не удивительно, что зло оставлен / Взор N., при виде ненавистной Z.», «**Таллинн** – город маленький, интимный. Встречаешь на улице знакомого и слышишь: “Привет, а я тебя ищу...” Как будто дело происходит в учрежденческой столовой... Короче, я поразился, узнав, сколько в **Таллинне** жителей. Наконец мы подъехали к **Таллинну**. Миновали безликие кирпичные пригороды. Затем промелькнула какая-то готика. И вот мы на Ратушной площади»; «**Таллинн** называют искусственным, кукольным, бутафорским. Я жил там и знаю, что все это настоящее. Значит, для **Таллинна** естественно быть чуточку искусственным... Некоторые считают его излишне миниатюрным, кондитерским, приторным. Я-то знаю, что пирожные эти – с начинкой. **Таллинн** – город вертикальный, интровертный. Разглядываешь готические башни, а думаешь – о себе. Это наименее советский город Прибалтики. Штрафная пересылка между Востоком и Западом»* [Северянин, 1996; Довлатов, 2016; 2019].

Тарту (Дерпт, Юрьев, Дорпат)

В большинстве произведений, посвященных городу Тарту сохраняется вариант «Дерпт» с XVIII до середины XX века. Дерпт конца XVIII века сохранился в «Письмах русского путешественника» Карамзина: *«Когда открылся мне **Дерпт**, я сказал: прекрасный городок! Там все праздновало и веселилось. Мужчины и женщины ходили по городу обнявшись, и в окрестных рощах мелькали гуляющие четы. Что город, то норы; что деревня, то обычай»* [Карамзин, 1984]. Литературный Дерпт XIX века – это, прежде всего, «Дерпт», «Чувствительное путешествие в Ревель», «М.Н. Дириной» «К Г.Г.Е. (Благодарю вас; вы мне дали...))», «Девятое мая», «А. Н. Татарину (Здорово, брат! Поставь сюда две чаши...))», «Прощальная песня (В последний раз приволье жизни братской...))», «А.С. Дириной» Н.М. Языкова: *«Так **Дерпт** мы оставляли. / О чем, не знаю сам, / Я тосковал душою; / Княжевич тожь грустил»; «Всегда услужливый мой гений / Напоминать мне будет вас / И **Дерпт**, и славу, и Парнас / И сада Радсгофского тени»; «Увижу родину моих стихотворений, / увижу **Дерпт**, там крылья развернет, / Покинет мир сует мой своевольный гений, / И будет смел его полет»; «То ли дело, как бывало / В **Дерпте** шумно,*

разудало / Отправлял я в этот день!»; «Здорово, брат! Поставь сюда две чаши; / Наполним их и вместе вознесем / За **Дерпт**, и муз, и наслажденья наши, / Свободные, кипевшие вином!»; «А мне, друзья, отрадою священной / Останется счастливая мечта / Про вас и **Дерпт**, про милые места, / Где я гулял, молодой и вдохновенной, / И с вами пел: все миг и суeta!»; «Мечты чуть живы, не играют, / И часто с утра до утра / По **Дерпту** целому летают / Искать бумажного добра» [Языков, 1934, с.110, 204, 229, 507, 347, 326, 168].

Языков является абсолютным гением места Дерпта, не только за счет яркого художественного освоения этого города, но также через создание дополнительного образа, литературного топонима «Ливонские Афины» и обращение к образу Языкова в поэзии, посвященной Дерпту, других поэтов, например, «К Языкову» П.А. Вяземского [Вяземский, 1986]:

*Я в **Дерпте**, навшем пред тобою!
Его твой стих завоевал:
Ты рифмоною рукою
Дерпт за собою записал.
Ты русским духом, русской речью
В нем православья поднял тень
И русских рифм своих картечною
Вновь **Дерпту** задал Юрьев день.
Он твой, сей **Дерпт** германо-росский!
стогнам, в рассказах бесед
Еще грохочут отголоски
Твоих студенческих побед.*

О Ливонских Афинах Языков пишет в стихотворении «Отъезд (Не долго мне под этим небом)»: «Покинь стаканов хмель и стук! / Беги, ищи иной судьбины! / Но да цветут они, мой друг, / Сии ливонские Афины!» [Языков, 1934, с. 318]. Вновь этот образ возникает в воспоминаниях «За полвека» Д.М. Боборыкина: «“**Ливонские Афины**” представлялись издали, ... чем-то гораздо более заграничным; вообще чем-то красивее и привлекательнее того, что имелось в действительности. **Дерпт**, теперешний **Юрьев**, был в то время, то есть полвека назад, городком лучше обстроенным и более культурным, чем все уездные города, в каких я тогда бывал, даже самые многолюдные и бойкие ... тогда уже, то есть во второй половине 50-х годов, чувствовалось то, что “**Ливонские Афины**” принадлежат русскому государству и представляют собою уездный город Лифляндской губернии» [Боборыкин, 2003].

Другие упоминания Дерпта в XIX веке встречаются в стихотворении «К графу В.А. Соллогубу (В Дерпт)» П.А. Вяземского; «Сон» А.А. Фета: «Не много в **Дерпте** есть таких домов, / Где веет жизнью средневековою, / Как наш. И я, признаться был готов / Своею даже хвастаться судьбою» и очерке «Прогулка по Ливонии» Ф.В. Булгарина: «В **Дерпте** самый любопытный предмет – университет. Он по своему устройству привлекал бы внимание, если б даже находился на благословенных берегах Рейна. **Дерпт** со своим университетом есть бриллиант в венце, излучающий благодетельный свет на все Остзейские провинции. Здесь образуются просвещенные воины и государственные чиновники, искусные врачи и благочестивые пастыри, которые на языках простонародных проповедывают эстам и латышам слово Божие и правила добродетели» [Вяземский, 1986; Фет, 1856; Булгарин, 1836].

Юрьев в литературе упоминается в XIX веке в стихотворении «Дом сумасшедших в Дерпте» Н.М. Языковым: «В **Юрьеве** дом сумасшедших? / Вот и надпись! Ну, прочтем: / “Пристань для умов отцветших”. / Не налево ли кругом?», в котором он обыгрывает двойное имя Дерпта-Юрьева [Языков, 1934, с. 337]. Двойное имя обыгрывается в стихотворении «Юрьев» И. Северяниным [Северянин, 2004, с. 167 – 168]:

*Где Эмба, берег свой понутив,
Течет лифляндскою землей
Как центр культурный, вырос **Юрьев**,
Такой радушный и живой.
Он, переназванный из **Дерпта**,
Немецкий дух не угасил.
В моих стихах найдется лепта
И **Юрьеву**, по мере сил.*

Юрьев упоминается в путевых заметках «Русская заграница» Д.Н. Мамина-Сибиряка: «На следующей станции Тапс поезд раздвоился, давая влево ветвь на **Юрьев** и Ригу. На станциях и в вагоне русская речь замирала, уступая место немецкой, эстонской, латышской» [Эстония в произведениях ... , 2001]. В XX веке Дерпт появляется в «Петре I» А.Н. Толстого, так как идёт повествование о том периоде, когда Тарту носил имя «Дерпт».

Художественное освоение топонима «Тарту» представлено в «Компромиссе» С.Д. Довлатова: «**Тарту** – городок приветливый, культурный. В толпе мелькали зеленые студенческие фуражки. Моросил прозрачный дождь» [Довлатов, 2016]. Любопытно, что образ Дерпта-Тарту как города студенческого сохраняется как в поэзии Языкова в начале XIX века, так и в творчестве Довлатова в конце XX века.

Закавказский регион

Закавказский регион представлен литературно-топонимическими образами крупнейших городов: «Сухум – город траура, табака и душистых растительных масел», «Белый город Сухум был осыпан желтой пылью мимоз, земля на базарах лиловела от пролитого вина, неумолимое солнце подымалось из-за Клухорского перевала», «...розовый Ереван, розовый. Из туфа», «Тифлис знойно-каменный». Это образы Сухума, Гагры и Нового Афона в Абхазии, Еревана и Севана в Армении, Тифлиса, Батуми, Кутаиси и Мцхета в Грузии. Центральной темой для этих стран является расположение их у моря, их горный ландшафт. Эти страны в литературном пространстве – места отдыха и творческих встреч.

Суху́м (Сухум-Кале, Сухуми, Сохуми)

В XIX веке «Сухум-Кале» встречается в «Возвращении» В.А. Соллогуба: «наконец, прибыл в **Сухум-Кале**... нам пришла только в голову странная мысль, ... что мы находились между двумя несуществующими городами, из коих один когда-то был, другой когда-то будет. И точно, **Сухум-Кале** еще не город, но он непременно будет значительным городом, когда все начатое приведется в исполнение, когда убыхи усмирятся, когда вредный для здоровья папоротник истребится, когда болота высушат и проведут каналы, когда окрест назначенные дороги получат надлежащее устройство. Теперь сухум-кальское население разделено на три участка, отделенных целыми полями. В одном из них вдоль берега возвышается каменная ограда крепости, к которой примыкает базар с турецкими лавками; с другой громоздятся небольшие домики жителей около тамошни карантин; в третьем на довольно далеком от берега холме выстроены больницы и казармы. К этому холму проведена большая улица, на которой со временем будут дома и где уже отстроено несколько казенных зданий» [Абхазия и абхазы ... , 2005, с. 134 – 149]. Позднее появляется снова в «Эшер» А.Н. Толстого: «Тучные земли от Самурзаканда до **Сухум-Кале** отошли от князя, заглохли сады, обвалились военные дороги в глубине гор. И в те годы священный дуб, где собирались абхазские воины, был расщеплен ударом грозы» [Толстой, 1958].

В XX веке наиболее часто встречающейся в литературе формой является «Сухум», в этом варианте город появляется в «Рождении человека» М. Горького: «Это было в 92-м, голодном году, между **Сухумом** и Очемчирами, на берегу реки Кодор, недалеко от моря – сквозь веселый шум светлых вод горной речки ясно слышен глухой плеск морских волн. Осень. В белой пене Кодора кружились, мелькали желтые листья лавровишни...»; стихотворениях «Прибой в Сухуме» и «Привет Сухуму» В.В. Каменского: «Ну, здравствуй, рай земной, / – В **Сухуме** снова я / Ну, здравствуй, рай земли! / Под гимн морского шума / Несу свой гимн, где корабли, / – У берегов **Сухума**»; впечатлениях «Ветер с Кавказа» А. Белого: «Просто Кавказа не знают: и зря туда едут, наметив сеть пунктиков, официально знакомых: курорты. Батум, Сочи, Гагры, **Сухум** и т. д.» и «Путешествии в Армению» О.Э. Мандельштама: «В начале апреля я приехал в **Сухум** – город траура, табака и душистых растительных масел. Отсюда следует начинать изучение азбуки Кавказа – здесь каждое слово начинается на “а”. **Сухум** легко обозрим с так называемой горы Чернявского или с площадки Орджоникидзе. Он весь линейный, плоский и всасывает в себя под траурный марш Шопена большую луговину моря, раздышавшись своей курортно-колониальной грудью. Он расположен внизу, как готовальня с вложенным в бархат циркулем, который только что описал бухту, нарисовал надбровные дуги холмов и сомкнулся» [Горький, 1975; Абхазия в русской ... , 1982, с. 213 – 222; Белый, 1928; Мандельштам, 1991, с. 239].

Яркое описание Сухума представлено в творчестве К.Г. Паустовского, романах «Романтики», «Блистающие облака», «Повесть о жизни» и очерке «Где нашли золотое руно»: «Начало простое. Он полюбил. ... По его словам, она была прекрасна. ... В Сухуме стали на якорь. Он помог ей спуститься в шлюпку. Он вошел в свою каюту. Там стоял свежий,

неуловимый запах духов ... На столе на перевернутой морской карте было написано: «Спасибо, капитан. Мне очень не хочется сходить в **Сухуме**. Я бы плавала с вами год-два, потому что у вас открытая душа, с вами я говорила, как с близким. Вы – чудесный товарищ. Прощайте». Получить такую записку, когда знаешь, что любишь, любишь единственно, неизлечимо, – удар. У него мелькнула мысль – повернуть пароход и идти обратно в **Сухум**, но он переломил себя», «На бульвар, на море и город жарким ветром налетала сухумская ночь. Темнота, лиловая и мягкая, как драгоценный мех, освежала сожженные лица. Белый пламень фонарей, отраженный меловыми стенами, заливал фруктовые лавки. Они были пряные до тошноты и пестрые, как натюрморты. Апельсины скромно пылали на черной листве. Запах жареных каштанов и треск их сопровождали капитана до портовой конторы. Черное море колебалось пыльным светом звезд. Птичье щелканье абхазской речи было очень кстати в тени эвкалиптов. За столиками люди в белом сжимали в черных лапах хрупкие стаканчики с мороженым. Весь **Сухум** представлялся капитану декорацией экзотической пьесы. На капитана действовало, как и на всех, блистательное и густое сухумское лето. Зной дрожал дымчатой влагой. Все вокруг – и море, и горы, и город – сливалось в хрустальную чашу, полную искр, блеска, теней и ветра. Там солнце не мешало думать, а в **Сухуме** оно казалось таким же суетливым, как весь этот гомозящийся, дико вращающийся белками город», «Песок по берегам горных рек сверкал от крупинки золота. Белый город **Сухум** был осыпан желтой пылью мимоз, земля на базарах лиловела от пролитого вина, неумолимое солнце подымалось из-за Клухорского перевала, где горели льды, чернели буковые леса и спали в скалах жирные серебряные руды. Запах апельсинов смешивался с запахом жареных каштанов, красные флаги шумели от южного ветра в тропических зарослях садов, дикие всадники, гортанно крича, бешено скакали по каменным дорогам. Стонами падал теплый ливень, и душистый дым местного табака лениво сочился из окон духанов. **Сухумский базар** всегда завален фруктами. Зимой – мандаринами, каштанами, хурмой, апельсинами, кисловатыми и прекрасными гранатами, декоративными цитронами. Запах каленых орехов (фундуков) преследует вас на каждом шагу. Печи топят ореховой скорлупой, пищу в базарных духанах готовят на ореховом масле. Осенью горы лилового и матово-зеленого винограда тонут в горах желтых персиков, раздражающе сочных и душистых, как душист вообще весь сухумский воздух», «Я решил сойти на берег, чего бы это ни стоило. И не только сойти на берег, но и остаться здесь. Мне казалось, что если я сойду, то сбудутся мечты моего детства. Мечты о том, чтобы... прикоснуться к ворсистым стволам... пальм, к изумрудной коре бамбука» [Паустовский, 1935; 2012; 20026; 1988].

«Сухуми» сохранил в стихотворениях «Майский дождь в Сухуми» и «Стихи о Сухуми» Н.Н. Асеев [Абхазия в русской ... , 1982, с. 271 – 274]:

Моря в рассыпчатом шуме,
в соке созревших плодов
вечнозеленый **Сухуми**
слаще иных городов.
Улицы в горы глядятся,
сизая мгла разлита,
тучи на склоны садятся –
море меняет цвета.
Здесь бы внимательной думе
выбрать сюжет для трудов...
Так по душе мне **Сухуми** –
город цветов и плодов.

Га́гра (Гагры)

«Гагры» сохранили в своем творчестве А.С. Серафимович («Скитания»): *«Вернулся из Туансе – в Сочи, из Сочи приехал в Гагры, вернулся из Гагр – в Красную Поляну, приехал в Сочи, вернулся опять в Красную Поляну, до того осточертело! Па поворотах едешь, не уменьшая хода без гудков, – не нагудишься. А сколько через это поразбилось»* и И.Э. Бабель (Очерк «Гагры»): *«Еще и теперь впечатление, производимое этим унылым и диковинным городком, ужасно. Он похож на красавицу, ободранную дождем и слякотью, или на трупну испанских танцовщиц, гастролирующих в голодающей волжской деревне. Пруды, разбитые вокруг дворца, превратились в болота, и их ядовитое дыхание выбивает из призрачного и жалкого населения последние остатки сил... И вот в этом году новый хозяин открывает лечебный сезон в Гаграх»* [Серафимович, 1980; Бабель, 2006, с. 344].

Новый Афóн (Псири́хва/Псыри́хва, Ахали-Афони)

Новый Афон и расположенный в нём монастырь упоминается О.Э. Мандельштамом («Путешествие в Армению») и А. Белым («Ветер с Кавказа»): *«Нельзя не плениться административным и хозяйственным изяществом небольшой приморской республики, гордой своими драгоценными почвами, самшитовыми лесами, оливковым совхозом на Новом Афоне и высоким качеством тварчельского угля»* и *«Может быть, эдак верстах в тридцати – сушь и солнце; третичный период – батумская бухта, вспоившая пышность огромных цветов; в них есть что-то звериное даже мечтаем о Новом Афоне»* [Мандельштам, 1991, с. 239; Белый, 1928].

Ерева́н (Эривань)

А.С. Грибоедов описал Эривань в путевых заметках «Эриванский поход»: *«Поездка в лагерь под Эриванью. Под вечером едем к Эривани. Арарат безоблачный возвышается до синевы во всей красе [Грибоедов, 1999, с. 336]»*. А.С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» пишет о чуме Эривани: *«Здесь я встретил армянского попа, ехавшего в Ахалцык из Эривани. “Что нового в Эривани?” – спросил я его. “В Эривани чума, – отвечал он, – а что слышать об Ахалцыке?” – “В Ахалцыке чума”, – отвечал я ему. Обменявшись сими приятными известиями, мы расстались»* [Пушкин, 1975].

В первой половине XX века Эривань появляется в стихотворении «Арарат из Эривани» В.Я. Брюсова, стихотворении «Армения» и очерке «Путешествие в Армению» О.Э. Мандельштама: *«Ах, Эривань, Эривань! Иль птица тебя рисовала, / Или раскрашивал лев, как дитя, из цветного пенала? / Ах, Эривань, Эривань! Не город – орешек каленый, / Улиц твоих большепотых кривые люблю Вавилоны. ... А в Эривани и в Эчмиадзине / Весь воздух выпила огромная гора», «Я уже видел раньше в Эриванском музее скрюченный в сидячем положении скелет, помещенный в большую гончарную амфору, с дырочкой в черепе, просверленной для злого духа. В этом году правление Центросоюза обратилось в Московский университет просьбой рекомендовать им человека для посылки в Эривань»,* главе «Эриванская долина» «Армении» и «Ветре с Кавказа» А. Белого: *«хлещет дождь в Эривани; и воображаю, что будет в горах; нет надежд: исключительный случай – господствует»* [Брюсов, 1973; Мандельштам, 1994, с. 37; Мандельштам, 1991; Белый, 1985, 1928].

Образы Еревана во второй половине XX века отразились в «Добро вам!» В.С. Гроссмана и «Уроках Армении» А.Г. Битова: *«Вот главная площадь – четыре здания из розового туфа: гостиница “Интуриста” “Армения”, где живут приезжающие повидать родину зарубежные армяне; Совет народного хозяйства, ведающий армянским мрамором, базальтом, туфом, медью, алюминием, коньяком, электричеством; Совет Министров – совершенный по архитектуре – и почта, где потом тревожно сжималось мое сердце»*

при получении писем до востребования. Вот бульвар, где бешено, по-армянски; кричат воробьи среди коричневых листьев платанов; вот дивный армянский рынок – груды желтых, красных, оранжевых, белых и сине-черных плодов и овощей, бархат персиков, балтийский янтарь винограда, каменная красно-оранжевая, прыщущая соком хурма, гранаты, каштаны, могучая полуметровая редиска, гирлянды чурчхелы, холмы капусты и дюны грецких орехов, огненный перец, душистая и пряная зелень. Вот душа, нутро **Еревана**... Плоские крыши, лестницы, лестнички, коридорчики, балкончики, террасы и терраски, чинары, инжир, вьющийся виноград, столики, скамеечки, переходы, галерейки – все это слажено, слито, входит одно в другое, выходит одно из другого... Десятки, сотни веревок, подобно артериям и нервным волокнам, связывают балкончики и галерейки. На веревках сохнет огромное, многоцветное белье ереванцев» и «Я шел к зданию вокзала: **ЕРЕВАН**... **Ереван** – моя азбука, мой букварь, мой каменный словарик-разговорник. ... Ну, розовый **Ереван**, розовый. Из туфа. Да, красивее строят, искуснее. Но почему это именно Армения, я еще не понимал...» [Гроссман, 2018; Битов, 1978].

Севан (Еленовка)

Селение русских молоканов упоминает в «Путешествии в Армению» О.Э. Мандельштам всего за несколько лет до переименования: «Ежедневно, ровно в пятом часу, озеро, изобилующее форелями, закипало, словно в него была подброшена большая щепотка соды. Это был в полном смысле слова месмерический сеанс изменения погоды, как будто медиум напускал на дотле спокойную известковую воду сначала дурашливую зыбь, потом птичье кипение и, наконец, буйную ладожскую дурь. У нас не было ни телефона, ни голубиной почты для сообщения с берегом. Баркас отошел в **Еленовку** часа два назад, и – как ни напрягай ухо – не слышно было даже стрекотания на воде. Ученое начальство острова проживало на шоссе в молоканской **Еленовке**, где в полумраке научного исполкома голубели заспиртованные жандармские морды великаньих форелей» [Мандельштам, 1991].

Тбилиси (Тифлис)

На протяжении XIX и первой половины XX веков Тифлис является важным литературным центром Закавказья. Тифлис – это одна из точек «Путешествия в Арзрум» А.С. Пушкина: «Я решился отправить мою тяжелую петербургскую коляску обратно во Владикавказ и ехать верхом до **Тифлиса**. ... Я остановился в трактире, на другой день отправился в славные тифлисские бани. Город показался мне многолюден. Азиатские строения и базар напомнили мне Кишинев. По узким и кривым улицам бежали ослы с перекидными корзинами; арбы, запряженные волами, перегорожали дорогу. Армяне, грузинцы, черкесы, персияне теснились на неправильной площади; между ими молодые русские чиновники разъезжали верхами на карабахских жеребцах. ... В **Тифлисе** пробыл я около двух недель и познакомился с тамошним обществом. ... **Тифлис** находится на берегах Куры в долине, окруженной каменистыми горами. Они укрывают его со всех сторон от ветров и, раскалясь на солнце, не нагревают, а кипятят недвижный воздух. Вот причина нестерпимых жаров, царствующих в **Тифлисе**, несмотря на то, что город находится только еще под сорок первым градусом широты. Самое его название (Тбилискалар) значит **Жаркий город**» [Пушкин, 1975]. Тифлис М.Ю. Лермонтова сохранился в поэме «Мцыри», стихотворении «Свидание», романе «Герой нашего времени» и сказке «Ашик Кериб»: «Однажды русский генерал / Из гор к **Тифлису** проезжал; / Ребенка пленного он вез. / Тот занемог, не перенес / Трудов далекого пути», «Сады благоуханием / Наполнились живым, / **Тифлис** объят молчанием, / В ущелье мгла и дым»; «Я ехал на перекладных из **Тифлиса**...» и «Давно тому назад, в городе **Тифлисе**, жил один богатый турок; много аллах дал ему золота, но дорожке золота была ему единственная дочь Магуль-Мегери: хороши звезды на небеси, но за звездами живут ангелы, и они еще лучше, так и Магуль-Мегери была лучше

всех девушек **Тифлиза**» [Лермонтов, 1945, 1989, с. 80 – 82, 1948; 1975].

Тифлис Я.П. Полонского отразился в стихотворениях «Прогулка по Тифлису», «Старый Сазандар», «На пути из-за Кавказа» [Полонский, 1986, с. 53, 75, 93]:

*Так натопить **Тифлис**, что еле дышишь,
Все видишь не глядя и слушая не слышишь; ...
Тифлис для живописца есть находка.
Взгляните, например: изорванный чекмень,
Башлык, нагая грудь, беспечная походка,
В чертах лица задумчивая лень,
Кинжал и странное в глазах одушевленье!
Но, признаюсь вам, надо жить
В **Тифлисе** – наблюдать – любить –
И ненавидеть, чтоб судить
Или дожидаться вдохновений.
(«Прогулка по Тифлису»)*

*Земли, полуднем раскаленной,
Не освежила ночи мгла.
Заснул **Тифлис** многобалконный;
Гора темна, луна тепла...
(«Старый Сазандар»)*

*Неприступный, горами заставленный,
Ты, Кавказ, наш воинственный край, –
Ты, наш город **Тифлис** знойно-каменный,
Светлой Грузии солнце, прощай!
(«На пути из-за Кавказа»)*

Тифлис в XIX веке описан также В.А. Соллогубом («Ночь перед свадьбой, или Грузия через 1000 лет»): «Сны легкие, полувоздушные, в венках из маковых цветов; группы и танцы. Когда они исчезают, декорация меняется и представляет **Тифлис** через 1000 лет» и А.К. Толстым («Речь идет о бароне Вельо»): «Пишет в Рыльск Петров к Сазонову: / “Наши цены поднялись” – / Телеграмма ж к Артамонову / Так и катится в **Тифлис**» [Соллогуб, 1855, с. 337 – 375; Толстой, 1981].

В первой половине XX века Тифлис отразился в повести «Хаджи-Мурат» Л.Н. Толстого, впечатлениях А. Белого «Ветер с Кавказа» и пьесе М.А. Булгакова «Багум»: «Хаджи-Мурат держал себя гордо и торжественно, говоря, что вышел из гор, чтобы служить белому царю, и что он обо всем даст отчет только его сардарю, то есть главнокомандующему, князю Воронцову, в **Тифлисе**», «Над подтифлисским ландшафтом работал – резец; гравер, опытный мастер, отбросил все яркости; декоративности стерты: сознательно; все – предысчислено; линии – будто сухие, простые; во всем – экономия, ясность; но именно: невыразимость подчеркнута ясно и трезво измерена: формулой. ... **Тифлис** стал мне “серым” – с вокзала; таким и остался, хотя стал белеть, когда мы приближались к центру; бела Эриванская площадь; ... в **Тифлисе** на улицах – жизнь ... Вот улочка – тихая: всюду открытые окна; и – звуки рояля; Паскевича улица (бывшая); тихо, бело, грациозно; и – зелень; горбина над домом – манит: перескок через крыши за город, в природу, – приподнят и подан ландшафтом, врастающим в город; открытые окна; и – звуки Бетховена. У **Тифлиса** – восточный вид; стать же его или ритм, сдаваемый звуком, не образом, – западный; ... “запад” – культура науки, искусства, общественности. Вот фюникулер наш срывается вверх: вот он **Тифлис** – весь внизу, на ладони: премалый; десятки же, может быть, сотни **Тифлисов** обстали его; те **Тифлисы**

– окрестности; местность сработана четко горообразующей силой; ... “Быть здесь, не взять серных ванн, – просто стыдно”!; сего утешения банного я не приемлю; в тифлисские бани идти не намерен: и так была жизнь меня!» [Толстой, 1931; Белый, 1928; Булгаков, 2014].

В поэзии Тифлис начала XX века описали О.Э. Мандельштам: «Мне **Тифлис** горбатый снится, / Сазандарей стон звенит, / На мосту народ толпится, / Вся ковровая столица, А внизу Кура шумит», В.В. Маяковский: «Я жду, чтоб аэро в горы взвилось. / Как женщина, мною лелеема / надежда, что в хвост со словом «**Тифлис**» / вобьём фабричные клейма», Б.Л. Пастернак: «Я видел, чем **Тифлис** / Удержан по откосам, / Я видел даль и близь / Кругом под абрикосом», «И тогда, четвером на отвесе, / Как один, заглянули мы вниз. / Мельтеша, точно чернь на эфесе, / В глубине шевелился Тифлис» и В.Я. Брюсов «В Тифлисе» [Мандельштам, 1991; Маяковский, 1987, с. 237; Пастернак, 2012, с. 291, 268].

О Тбилиси В.В. Вересаев писал: «В **Тбилиси**, зимою 1943 года. Перед “хлебной точкой” стояли возле грузовой машины открытые ящики с привезенным хлебом. ... А у стены стоял ужасающе худой шершавый пес – все кости можно было видеть целиком, как будто на них ничего уже не было, кроме кожи. ... Пес грустно стоял и пристально смотрел на хлеб в открытых ящиках. Но в глазах его было написано: Нельзя!» [Вересаев, 1961].

Бату́ми (Батум)

Батум XX века упомянут М. Горьким («Беломорско-Балтийский канал имени Сталина», «Мой спутник», «В ущелье», «Женщина») и А. Белым («Ветер с Кавказа»): «**Батум!** Живу в башенке; комната, вся, есть проход к двум балконам, свисающим в сплётень пальмет (листьев пальмовых); льнет гордый лавр; чрез перила бросают огромные лапы царапаю ноги, драцены; с балконов такой открывается вид – на **Батум**, Анатолию, Аджаристан, море, главные цепи Кавказа, – что, взойдя на балкон, не опустишься; днями, ночами – сиди: прибежала компания разных ландшафтов (и, горы, и море, и кручи, и щирри и дали, и близи, и земли, и камни, и купы деревьев, плюс декоративная крепость под сетью листов виноградных); схватились ландшафты, составивши круг; стань на левом балконе, – одна группа видов, на правом, – другая; сидишь, как на пупе, в обстанье красот» [Белый, 1928].

В поэзии XX века Батум сохранили В.В. Маяковский в стихотворениях «Владикавказ – Тифлис»: «Лезгинщик и гитарист душой, / в многовековом поту, / я землю прошёл и возделал мушой / отсюда по самый Батум», и «Товарищу Нетте, пароходу и человеку»: «От **Батума**, чай, котлами покипел... / Помнишь, Нетте, в бытность человеком / ты пивал чай со мною в дип-купе?»; Б.Л. Пастернак в «Волнах»: «Обнявший, как поэт в работе, / Что в жизни порознь видно двум, – / Одним концом – ночное Потти, / Другим – светящийся **Батум**»; О.Э. Мандельштам: «В оцинкованном влажном **Батуме**, / По холерным базарам Ростова / И в фисташковом хитром Тифлисе / Над Курюю в ущелье балконном / Шили платья у тихой портнихи»; С.А. Есенин «Батум»: «Потому синее / Весь **Батум**, / Даже море кажется мне Индиго»; И. Северянин «Секстина X»: «В **Батуме** – там, где царство малярии, / Гордятся пальмы, как в Александрии, / У роц лимонных вьется виноград, / Зовя к себе мечтания трибад» [Маяковский, 1987, с. 234, 390; Пастернак, 2012, с. 242; Мандельштам, 1991; Есенин, 1996, с. 209 – 213; Северянин, 1995б, с. 674].

Кута́иси (Кутаис)

Образ Кутаиса сохранили в своем творчестве И. Северянин («Гризель», «Колокола собора чувств») и А. Белый («Ветер с Кавказа»): «От **Кутаиса** до Тифлиса / Настанет день, когда в тоннель / Как в некий передар Ивлиса / Вступает лунный Лионель», «Екатеринодар. А там / Солончаки, унынье, море / Каспийское, верблюды, киргиз, / Баку, Тифлис

и, в заключенье, / Декоративный **Кутаис**» и «Долина Риона, где розы цветут в январе, где в конце февраля зацветает камелия; некогда тракт караванный (от Черного моря в Центральную Азию), эта долина, когда с малярией справятся, в аттракцион превратится, – хотя б **Кутаис**, утаившийся в ярких ландшафтах и в мифах ...» [Северянин, 1995а, с. 313, 1925; Белый, 1928].

Мцхэта (Мцхет)

Мцхет был литературно освоен А. Белым в «Ветре с Кавказа»: «Она – древний город, где каждая складка холма есть орнамент строжайшего стиля, где узкий прощел между складками – улочка, где и трещины слагаются в правильно-сетчатый, выщербленный горельеф беспредметных, как музыка, тем. Это – древняя летопись: полуразрушенные Вавилоны прохожих культур, токи ордиц, перевших долиной Куры, отчего на холмы преклоненный Тифлис, серый **Мцхет**, дряхлолетний, столица покинутая, изрываясь морицинами муки и скорби, но муки и скорби возвышенной, – лица свои поднимают с укором под небо смятенное. Великолепная рябь: рябоватые местности **Мцхета**, точимые ходами, выдолблинами пещер, перехваченных сетью, слагающей город подземный, куда убегали все жители края спасаться, – старинная рябь, городов подземельных и рябь первозданная, вдруг переходят в рябь крыш, в серебро обветшалых церковных тычков; надо всем же, как щит черепах ископаемых, выгнулась крыша соборная над желтопенной водою Куры...» [Белый, 1928].

Образ Мцхеты отразился в поэзии Б.А. Ахмадулиной и Ю.П. Мориц: «Ни о чем я не жалею, / ничего я не хочу – / в золотом Свети-Цховели / ставлю бедную свечу. ... Малым камушкам во **Мцхета** / воздаю хвалу и честь» и «На **Мцхету** падает звезда, / Крошатся огненные волосы, / Кричу нечеловечьим голосом – / На **Мцхету** падает звезда!..» [Ахмадулина, 1977; Грузия в русской ... , 1977].

Казахстанско-Среднеазиатский регион

Казахстанско-Среднеазиатский регион в русской литературе представлен образами, отражающими его географические особенности, например, «*далекий Гурьев*», «*огненный Красноводск*», «*Красноводск, – пасть огнедышащего дракона*». Образы данного региона наиболее точно отражены в описаниях Алматы, Актобе и Атырау в Казахстане, Бишкек и Балакчы в Киргизии, Худжанд и Истаравшан в Таджикистане, Ашхабад, Туркменабат и Туркменбаши в Туркмении. Важнейшими природными образами, связанными с этими странами, являются степной и пустынный ландшафт и богатство природными ресурсами, в качестве центральной темы звучит встреча с новыми традициями и иной культурой.

Алматы (Верный, Алма-Ата)

Город Верный в художественной литературе сохранился в книге «Кочевья по Иссык-Кулю» Н.Н. Каразина: «*В последних числах декабря я со своим слугою кара-киргизом выехал из г. Верного. Целью нашей поездки был аул Джиргаллы и, если позволит время, другие зимовки горных киргизов по Туру, Джиргалле, Каскыр-Дарье и другим маленьким горным рекам, впадающим в озеро Иссык-Куль с юго-восточной стороны*» [Каразин, 1874]. Алма-Ату сохранил в рассказе «Спор в вагоне» К.Г. Паустовский: «*Поезд мчался в неясную даль, и я вспомнил зимнюю ночь в горах Ала-Тау около Алма-Аты. В лесах из дикой яблони шумела в снегу горная река, снег слетал белыми светящимися прядями с тьянь-шаньских елей. И то тут, то там над вершинами возникали голубые яркие зарева, – то были зарева от звёзд, закрытых вершинами. ... Алма-Ату пусть вспомнит. Красивый город, очень красивый – мой отец в нём был, когда там ещё стояли деревянные дома и щели в стенах конопатили сеном*» [Паустовский, 19676].

Актобё (Актюбинск)

Н.Н. Каразин («Старый Кашкара») упоминает Ак-Тюбе до того, как он стал городом Актюбинском: «*Когда истощится запас табаку, рису и других хозяйственных запасов, а, в свою очередь, накопится достаточная сумма, – Кашкара договаривается с каким-нибудь арбакешем, усаживается на проезжающую арбу и отправляется в Ак-Тюбе или какую-нибудь другую деревню, верст за двадцать пять и более, за покупками*» [Каразин, 1874]. Актюбинск появляется и в рассказе К.Г. Паустовского «Спор в вагоне»: «*Достаточно только перечислить эти богатства, чтобы понять мощь этой страны и величину той помощи, какую она оказывает фронту. Медные рудники и заводы на берегу Балхаша и в далёком Джезказгане, свинец в сухих горах Ачи-Сая, вблизи древнего города Туркестана, никель около Актюбинска и Мугоджарских гор*» [Паустовский, 19676].

Атырау (Гурьев)

Город Гурьев С.А. Есенин упоминает в поэме «Пугачев»: «*Трижды проклят тот трус, негодяй и злодей, / Кто сумел окормить вас такую дурью. / Нынче ж в ночь вы должны оседлать лошадей / И попасть до рассвета со мною в Гурьев. ... Нет, мы больше не можем идти за тобой, / Не хотим мы ни в Азию, ни на Каспий, ни в Гурьев*» [Есенин, 1976].

Гурьев отразился и в нескольких произведениях К.Г. Паустовского («Кара-Бугаз», «Спор в вагоне», «Подводные ветры», «Повесть о жизни», «Тарас Шевченко», «Золотая роза»): «*Ночью я уехал из Махачкалы на Эмбу, в Гурьев. Путь лежал через Астрахань ... Киргизы перегоняли стада через Урал с зимних пастбищ на летние. Путь лежал через Гурьев, где находился единственный в низовьях Урала наплавной мост*», «*Исатай поднял кочевников-ордынцев и пошёл на ставку султана Букеевской орды около Гурьева. Были*

жаркие бои, жестокие схватки. В одной из них Исатай погиб. Он дрался смертельно раненный, стреляя из лука и отбиваясь шашкой от нападающих врагов. Даже враги склонили головы перед телом народного трибуна и храбреца и записали в своих воспоминаниях: «Он сделался жертвой своей отважности», «Шли открытым морем. Берегов не было видно, но капитан боялся посадить пароход на мель. Круглые сутки матрас на носу мерил глубину шестом и угрюмо кричал в рупор: “Восемь”. Эта цифра “восемь”, то есть восемь футов глубины, тянулась двое суток до самого **Гурьева**, где упала до четырех. **Гурьевский рейд** открылся к вечеру обширным тихим озером. В нем плавали белые облака и пески. Старый киргиз с повязанной ситцем головой вышел на палубу и, сцепившись жилистыми руками в поручни, смотрел на берега и плакал, – родина предстала перед ним во всем величии своей угрюмости и однообразных пространств. Мглистые горизонты Востока наплывали с равномерной медлительностью. ... В сухой глине и серой зелени тощих садов открылся далекий **Гурьев**. Над скучными лачугами на азиатском берегу Урала особенно ярко в пустынном вечере зажглись электрические солнца Эмбанефти. Пароход медленно вливался в Азию – в приторный дым кизяка, в туманы пыли, в огни прибрежных костров, в кочевья, раскинутые вокруг города, в заунывные крики киргизов, тянувших на песке мокрые невода», «Только в **Гурьеве** мы, наконец, отдышались, – в этом приземистом городке, где все краски давным-давно выгорели до цвета золы. В **Гурьеве** я жил за Уралом, в новых домах, сделанных из прессованного камыша. Они ничем не отличались от обыкновенных каменных домов, за исключением неверия в их прочность людей, обитавших в них», «– Было это в давние времена, – повторял дед и тщетно старался выбить трясующимися руками искру из кремня, чтобы закурить трубку, – еще при царе Николае. Стояла наша рота в **Гурьеве**, на реке Урале. Кругом, куда ни кинь глазом, степь да степь, одна соленая земля, одна пустынная местность. И от великой сухости пропадали в той местности солдаты. ... – И прогоняли в то время через **Гурьев**, – неторопливо говорил дед, – известного впоследствии человека, бывшего крипака Шевченко. Забрал его царь в солдаты за мужицкие песни. Гнали его, хлопчик, на Мангышлак, в самое киргизское пекло, где тухлая вода и нет ни травы, ни лозы, никакого даже ледащего дерева. Рассказывали старослуживые солдаты, что подобрал рядовой Шевченко у нас в **Гурьеве** сухой прут из вербы, увез его на Мангышлак, а там посадил и поливал его три года, пока не выросло из того прута шумливое дерево», «Городишко **Гурьев** курился кизячным дымком, а на Эмбу я ехал через безводную степь в только что пущенном моторном поезде» [Паустовский 1967б; 1967в; 2002б; 1967а; 2007].

Бишкék (Пишпек, Фрунзе)

Упоминание города Фрунзе сохранилось в повести «Тополёк мой в красной косынке» Ч.Т. Айтматова: «Через несколько дней мы уехали во **Фрунзе**, устроились там в изыскательскую экспедицию по освоению пастбищ Анархайской степи. Я шофером, Кадича – рабочим. Вот так началась она, новая жизнь» [Айтматов, 1981].

Балакчы (Бачино, Рыбачье)

В повести «Тополёк мой в красной косынке» Ч.Т. Айтматова отразилось и Рыбачье: «На стекле кабины был знак международных рейсов “SU” – Советский Союз. Значит, машина шла из Китая в **Рыбачье**, на автобазу Внештранса, откуда всегда можно добраться до Фрунзе. – Вы сейчас отправляетесь? Подвезите, пожалуйста, в **Рыбачье!** попросил я шофера. ... Друг мой Алибек Джантурин демобилизовался годом раньше. Работал на **Рыбачинской автобазе**. ... – Так он же у тебя не достроен? – Дом Алибек ставил в **Рыбачьем**, неподалеку от автобазы. В свободное время я ходил помогать. ... Рейсы у нас в основном были между Рыбачьем и Синьцзяном. Можно было по дороге отдохнуть дома, переночевать» [Айтматов, 1981].

Худжанд (Ходжент, Ленинабад)

Ходжент упоминает в «Скорбном пути» Н.Н. Каразин: «Завоеванные территории не были присоединены ни к Оренбургскому, ни к Западно-Сибирскому округам, а повелено было сформировать новый, совершенно независимый Туркестанский военный округ ... Это случилось в 1867 году, менее чем через два года после падения Ташкента, два года, не прошедших праздно для дела безусловно уже необходимых расширений и округлений границ нового генерал-губернаторства. Округлили – **Ходжент, Ура-Тюбе, Джюзак, Яны-Курган...**» [Каразин, 1907]. Сохранился в литературе и Ленинабад в «Нулевом томе» А.Г. Битова: «Что ваша Фергана перед **Ленинабадом?! И действительно, что лучше, Ленинабад или Фергана?»** [Битов, 2014].

Истарави́ан (Ура-Тюбе)

Ура-Тюбе упоминается в «Скорбном пути» Н.Н. Каразина и «Нулевом томе» А.Г. Битова: «Округлили – ... **Ура-Тюбе, Джюзак, Яны-Курган...**» и «**О, дом! У тебя – Ленинград, у меня – Ура-Тюбе**» [Каразин, 1907; Битов, 2014].

Ашхаба́д (Асхабад, Полторацк, Ашгабат)

Героиня рассказа «Такыр» А.П. Платонова живет в Ашхабаде: «После того события Джумаль долго не была на такыре с глиняной баишей – десять лет. Она прожила все это время в **Ашхабаде** и Ташкенте и окончила сельскохозяйственный институт. Джумаль Таджиева сняла свою европейскую кофту и юбку, надела персидское черное платье, покрылась белой тонкой шалью и утром верхом на лошади выехала одна из **Ашхабада**» [Платонов, 1977].

Туркменаба́т (Чарджуй, Ленинск, Ленинск-Туркестанский, Чарджоу, Чарджев)

Чарджуй сохранился в повести «Джан» А.П. Платонова и стихотворении «Когда лежит луна...» А.А. Ахматовой: «Он задумал плыть на родину вниз по Амударье, сев около **Чарджуя** в каюк. ... Наступили долгие дни плавания. Утром и вечером река превращалась в золотой поток благодаря косому свету солнца, проникающему воду сквозь ее живой, несущийся ил. Эта желтая земля, путешествующая в реке, заранее была похожа на хлеб, цветы и хлопок и даже на тело человека. Иногда на камышовой вершине сидела разноцветная незнакомая птичка, она вертелась от внутреннего волнения, блестела перьями под живым солнцем и пела что-то сияющим тонким голосом, будто уже наступило блаженство для всех существ» и «Когда лежит луна ломтем **чарджуйской дыни** На краешке окна и духота кругом, Когда закрыта дверь, и заколдован дом Воздушной веткой голубых глициний, ... Грохочет тишина, моих не слыша слов» [Платонов, 1986; Ахматова, 2008, с. 205].

Туркменбаши́ (Красноводск)

Красноводск в поэзии XX века сохранили В.В. Хлебников («Ночь в Персии»), С.А. Есенин («Баллада о двадцати шести») и В.А. Луговской («Гроза», «Первый луч»): «Морской берег. / Небо. Звезды. Я спокоен. Я лежу. / А подушка не камень, не перья – / Дырявый сапог моряка. / В них Самородов в красные дни / На море поднял восстанье / И белых суда увел в **Красноводск**, / В красные воды», «В пески, что как плавленый / Воск, / Свезли их / За **Красноводск**, / И кто саблей, / Кто пулей в бок, / Всех сложили на желтый / Песок», «Друг, оставляю тебя в этом сухом аду. / Азия по утрам так, как желтый воск. / Хочешь – песню схвачу и под уздцы приведу? / Гроном влетит она в огненный **Красноводск**», «Плачет твоя любимая, о чем – никто не поймет. / До самого **Красноводска** сумрачный

дождь идет» [Хлебников, 1986, с. 144; Есенин, 1997, с. 114 – 121; Луговской, 1958].

Красноводск отразился в нескольких произведениях К.Г. Паустовского («Кара-Бугаз», «Повесть о жизни» и «Подводные ветры»): «**В Красноводске я встретился с большевиком-геологом Прокофьевым. ... – Маршрут ваш должен быть следующий, – сказал Прокофьев, сидя в тени на ступеньках купальни. – Сначала Красноводск, где вы сейчас и находитесь, потом Дагестан – Берикей и Махачкала, потом Эмба, наконец полуостров Мангышлак, и только после этого вы имеете право попасть в Кара-Бугаз. Район Красноводска богат нефтью и газами, Дагестан – газами, Эмба – нефтью и известняком, а Мангышлак – каменным углем, фосфоритами и нефтью», «Куполом из неясных испарений прошел по горизонту Кара-Бугаз, а потом за черными зубцами скал Уфра открылся Красноводск, – пасть огнедышащего дракона, жерло испепеленной Азии с ее гипсовой землей и воздухом, густым и вязким, как глицерин» и «Мы медленно шли, огибая низкие пески. За ними в черноватом тумане открылся залив. В туман были вкраплены блески мутного золота – отдельные вершины красноводских гор. Красноводск надвигался изломами острых, как осколки снарядов, черных сиенитовых скал. У их подножья плескалась зелёная вода. За черными скалами желтел пояс верблюжьих гор, покрытых прахом и пеплом, и теснился город из белых кубических домов. Он был мал и тощ, как военное поселение. От него тянуло зноем, как от раскаленной докрасна плиты» [Паустовский, 1939, 2002б, 1967в].**

Вместо заключения

Художественная литература есть не просто зеркало, но даггеротип, сохраняющий связанные с территорией события и персоналии. В поэзии и прозе наиболее ярко проявляются связанные с городами образы. Исследование отражения процесса концептуализации в художественной литературе позволяет выявить связанные с топонимами слои ландшафта, рассматривать комплексно географию, культуру, историю города и его имя.

Постсоветское пространство – это территория, с одной стороны, обладающая многочисленными географическими и культурными различиями, с другой стороны, связанная единой историей на определенном этапе своего развития. Исследование художественного описания отдельных стран Ближнего Зарубежья, а также компаративный анализ отраженных в литературе образов позволяет выявить важнейшие особенности регионов.

Российские и советские писатели, посещавшие Ближнее Зарубежье, сталкиваясь с образом «чужой» страны и культуры, точно определяли и описывали их особенности, в то же самое время, перспективной темой исследований является изучение отражения смены топонимии и связанных с нею новых географических образов в национальной литературе стран постсоветского пространства, в том числе литературы на языке.

Приложение 2. Советские топонимические инновации и реликты в странах Ближнего Зарубежья (на материалах именной топонимии)²¹

Рис. 27. Советские топонимические инновации в странах Ближнего Зарубежья в период с 1917 года до конца 1930-х годов (на материале именной топонимии). Ворошиловград 1935 – новое название и год инновации

²¹ В настоящем проекте под именной топонимией понимается система географических названий, связанная с именами государственных деятелей и других выдающихся личностей. Каждая новая идеология привносит свой именной ономастикон.

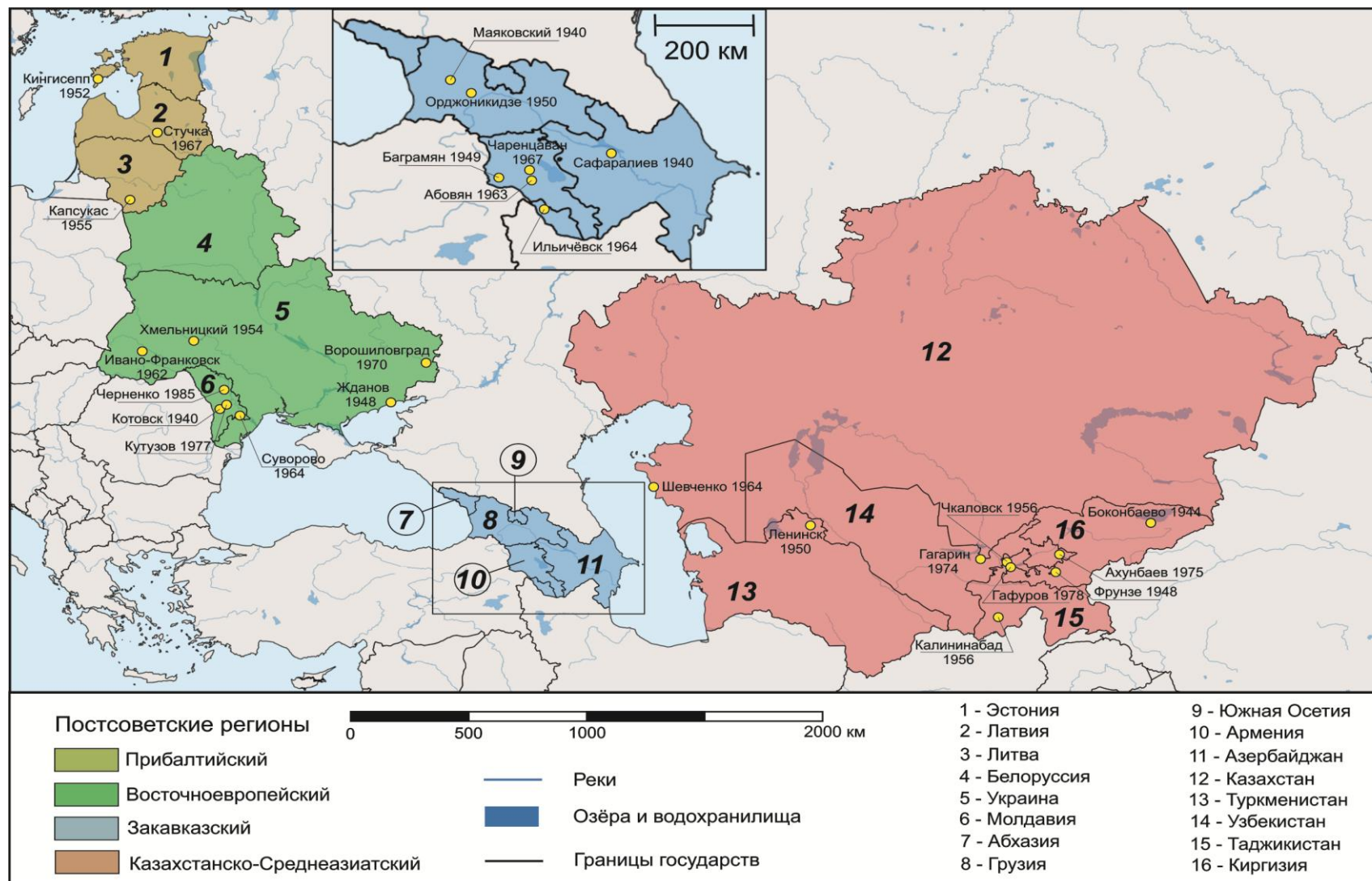

Рис. 28. Советские топонимические инновации в странах Ближнего Зарубежья в период с 1940-х до первой половины 1980-х годов (на материале именной топонимии).

Ивано-Франковск 1962 – новое название и год инновации

Рис. 29. Переименования в странах Ближнего Зарубежья в период со второй половины 1980-х годов по 2019 год (на материале именной советской топонимии)
Днепр 2016 – новое название и год инновации

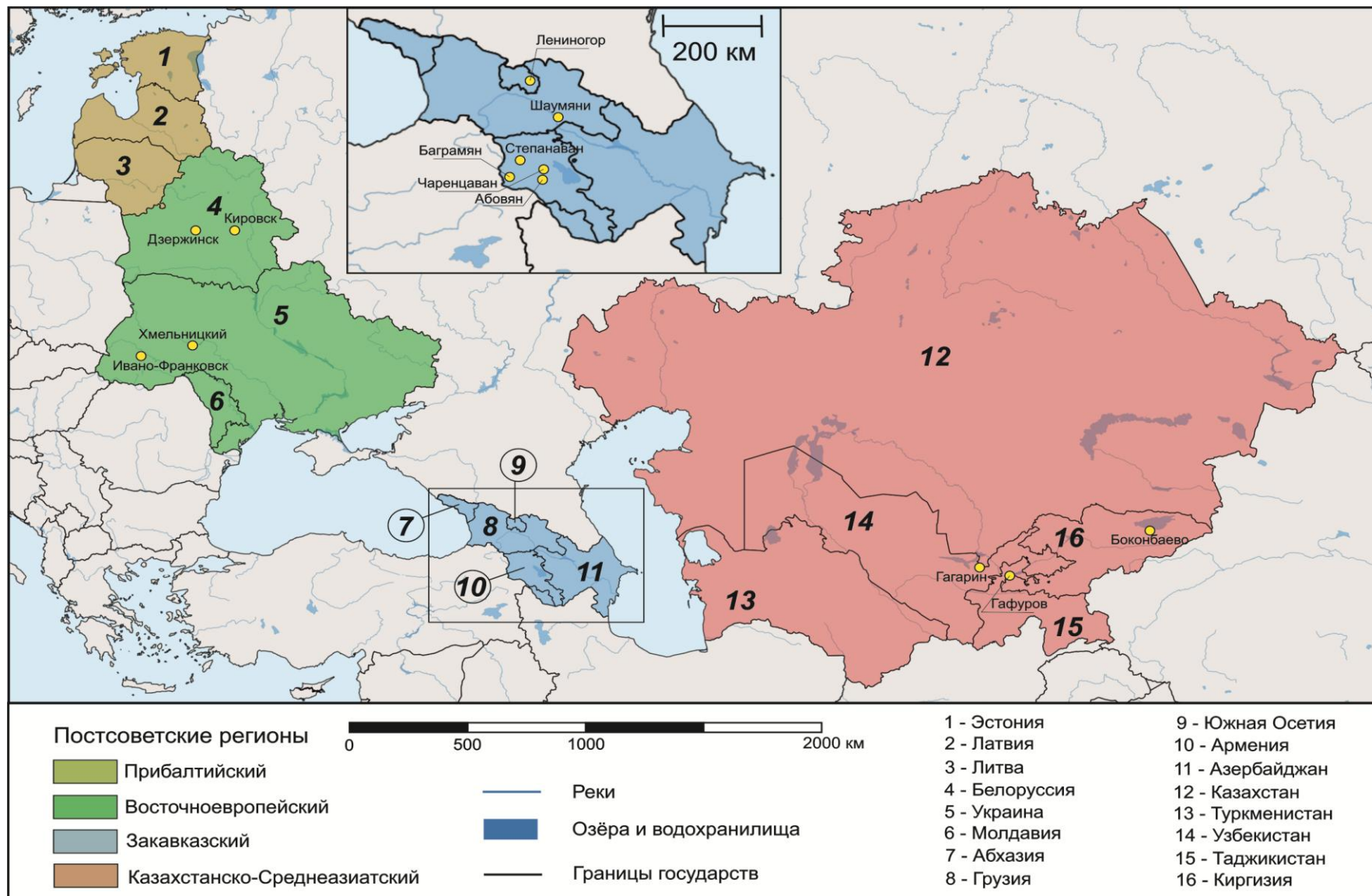

Рис. 30. Советские топонимические реликты в странах Ближнего Зарубежья по состоянию на июнь 2020 года (на материале именной топонимии)

Топонимия Ближнего Зарубежья: 100 лет переименований. Атлас-справочник
Электронное (сетевое) научное издание

Руководитель проекта *В.Н. Калуцков*

Научный редактор *В.Н. Калуцков*

Авторы *Т.И. Герасименко, В.Н. Калуцков, О.В. Коломейцева, И.И. Митин, М.М. Морозова,
Н.Ю. Святоха, А.Н. Ямсков*

Редактор *М.М. Морозова*

Верстка *М.М. Морозова*

Картограф *В.М. Матасов*

Подписано в печать 30.09.2020

Формат 1/8

Усл.-печ.л. 31,875

Издатель *Митин Иван Игоревич*

117463 Москва, ул. Голубинская, 25-1-530

Тел. (903) 581-48-27; e-mail: gumgeo@gmail.com

<http://www.gumgeo.ru/pomnili>

ISBN 978-5-6044923-0-7

9 785604 492307 >